Евразийский Банк Развития

ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ И ИНТЕГРАЦИЮ

ОТЧЕТ

о научно-исследовательской работе

«Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства»

Авторский коллектив:

Л.Э.Лимонов, А.Р.Батчаев,

Д.В.Кадочников, Н.Ю.Одинг,

Л.И.Савулькин, О.Чарушина,

Е.В. Костыгина

Санкт-Петербург

2012

Аннотация

В работе изучены экономические эффекты консолидации, концентрации и интеграции производственных связей (в том числе в территориальном и секторальном разрезе) под влиянием действия режима ТС и соглашений ЕЭП в приграничных регионах России и Казахстана. Определены и выявлены торговые, структурные и институциональные эффекты взаимодействия и производственной кооперации.

Для оценки перспектив развития интеграционных процессов проведен сбор и анализ информации о развитии торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики. Изучены специфические факторы, воздействующие на формирование предпосылок образования функционального региона в рамках евразийских интеграционных процессов. Даны рекомендации по увеличению положительного эффекта ТС и ЕЭП на интеграцию приграничных регионов.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ **17**

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА **21**

1.1 Классические теории 21
1.2 Современные теории 25
1.3 Типология трансграничного регионального сотрудничества 26
1.4 Опыт стран Европейского Союза и НАФТА 29

2 ОБЗОР ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И БАЗ ДАННЫХ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИНЫХ ПРОВЕДЕННЫХ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ. **35**

3 ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ КОНСОЛИДАЦИИ, КОНЦЕНТРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ДЕЙСТВИЯ РЕЖИМА ТС И СОГЛАШЕНИЙ ЕЭП ЕВРАЗЭС В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА **41**

3.1 Институциональные условия 41
3.2 Торговые эффекты 61
3.3 Структурные эффекты 85
3.4 Институциональные эффекты 107

4 ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА **120**

4.1 Оценка, анализ и прогноз влияния развития производственных связей приграничных регионов РФ и РК на структурные сдвиги в экономике стран ТС и ЕЭП ... 120
4.2 Специфические факторы формирования предпосылок образования функционального региона 127

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА ТС И ЕЭП НА РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ .. **166**

ЛИТЕРАТУРА **169**

Список таблиц, рисунков, вставок

Таблицы

Таблица 1. Приграничные районы России и Казахстана.

Таблица 2. Взаимная торговля России и Казахстана в I квартале 2012 г. в сравнении с I кварталом 2011 г. ($ млн).

Таблица 3. Структура экспорта Казахстана в Россию (импорта России из Казахстана) в I квартале 2012 г. (по данным таможенной статистики РК).

Таблица 4. Структура импорта Казахстана из России (экспорта России в Казахстан) в I квартале 2012 г. (по данным таможенной статистики РК).

Таблица 5. Российско-казахстанская миграция по приграничным регионам РФ.

Таблица 6. Региональная структура ВРП российско-казахстанского приграничья.

Таблица 7. Секторальная структура ВРП российских и казахстанских приграничных регионов.

Таблица 8. Казахстанские инвестиции в приграничных регионах РФ.

Таблица 9. ВРП приграничных регионов РФ и РК и сопредельных им регионов ($ млн, 2010).

Таблица 10. Результаты корреляционного анализа.

Таблица 11. Сравнение условий хозяйственной деятельности в РФ и Казахстане.

Рисунки

Рисунок 1. Взаимная торговля РФ и РК, $ млн.

Рисунок 2. Экспорт в РК из РФ и совокупный экспорт из РФ, $млн.

Рисунок 3. Импорт в РФ из РК и совокупный импорт в РФ, $млн.

Рисунок 4. Значение взаимной торговли для РФ и РК, %.

Рисунок 5. Взаимная торговля РФ и РК в контексте российской торговли со странами СНГ, %.

Рисунок 6. Внешнеторговый оборот, $ млн.

Рисунок 7. Внешнеторговый оборот российского и казахстанского приграничья, % к национальному показателю соответствующей страны.

Рисунок 8. Внешнеторговый оборот, % к ВВП / ВРП России, Казахстана и приграничных регионов.

Рисунок 9. Экспорт из приграничных регионов РФ и РК, $млн.

Рисунок 10. Импорт в приграничные регионы РФ и РК, $млн.

Рисунок 11. Товарная структура экспорта из российско-казахстанского приграничья в 2010 г., %.

Рисунок 12. Товарная структура экспорта из российско-казахстанского приграничья в 2010 г. без учета экспорта продукции топливно-энергетического комплекса и металлургии, $ млн.

Рисунок 13. Товарная структура импорта из российско-казахстанского приграничья в 2010 г., %.

Рисунок 14. Доля регионов РФ, граничащих с РК, в экспорте из РФ, %.

Рисунок 15. Доля регионов РК, граничащих с РФ, в экспорте из РК, %.

Рисунок 16. Внешнеторговый оборот, % к ВВП / ВРП соответствующей территории.

Рисунок 17. Доля регионов РФ, граничащих с РК, в импорте в РФ, %.

Рисунок 18. Доля регионов РК, граничащих с РФ, в импорте в РК, %.

Рисунок 19. Товарная структура экспорта по регионам в 2010 г., $ млн.

Рисунок 20. Товарная структура импорта по регионам в 2010 г., $ млн.

Рисунок 21. Товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов в 2010 г., $ млн.

Рисунок 22. Товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов в 2010 г., %.

Рисунок 23. Товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов без учета продукции топливно-энергетического комплекса и металлургии в 2010 г., %.

Рисунок 24. Численность населения России и Казахстана (тыс. человек на начало года).

Рисунок 25. Число прибывших из РК в РФ и выбывших из РФ в РК, человек

Рисунок 26. Число прибывших из РК в РФ и выбывших из РФ в РК, % от общего числа прибывших / убывших.

Рисунок 27. Удельный вес населения приграничных регионов в общей численности населения соответствующей страны.

Рисунок 28. Численность населения приграничья России и Казахстана (тыс. человек на начало года).

Рисунок 29. Удельный вес отдельных приграничных регионов в совокупном населении приграничной зоны России и Казахстана на начало 2012 г.

Рисунок 30. Численность населения приграничных регионов России и Казахстана (тыс. человек, на начало 2012 г.).

Рисунок 31. Отраслевая структура ВРП российско-казахстанского приграничья, 2010 г.

Рисунок 32. Соотношение совокупного ВРП приграничья России и Казахстана, %.

Рисунок 33. Совокупный ВРП приграничья России и Казахстана, $ млн.

Рисунок 34. Удельный вес ВРП приграничья в совокупных валовых продуктах России и Казахстана, %.

Рисунок 35. Региональная структура ВРП приграничных регионов России и Казахстана, %.

Рисунок 36. Взаимные инвестиции России и Казахстана, $ тыс.

Рисунок 37. Доля РК в инвестициях из РФ в страны СНГ и из стран СНГ в РФ.

Рисунок 38. Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (удельный вес каждого приграничья в общенациональных показателях).

Рисунок 39. Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала, $ млн.

Рисунок 40. Региональная структура инвестиций в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в приграничных регионах России и Казахстана.

Рисунок 41. Число организаций с участием казахстанского капитала в РФ (на начало года).

Рисунок 42. Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года, %).

Рисунок 43. Уровень цен на электроэнергию, $ за 100 кВт/ч.

Рисунок 44. Изменение уровня среднегодовых цен на бензин АИ–95, $ за литр.

Рисунок 45. Изменение уровня среднегодовых цен на говядину, $ за кг.

Рисунок 46. Изменение уровня среднегодовых цен на молоко, $ за литр.

Рисунок 47. Изменение уровня среднегодовых цен на муку, $ за кг.

Рисунок 48. Среднедушевые денежные доходы населения, $ в месяц, в среднем за год.

Рисунок 49. Среднедушевые денежные доходы населения, % от уровня РФ.

Рисунок 50. Прирост среднедушевых денежных доходов населения за 2007–2011 гг., % относительно показателя по РФ.

Рисунок 51. Среднемесячная начисленная заработная плата, $.

Рисунок 52. Среднемесячная начисленная заработная плата, % от уровня РФ.

Рисунок 53. Прирост среднемесячной заработной платы за 2007–2011 гг., % относительно показателя по РФ.

Рисунок 54. Позитивные факторы в экономике Казахстана.

Рисунок 55. Негативные факторы в экономике Казахстана.

Рисунок 56. Схема магистральных нефтепроводов.

Рисунок 57. Трасса прохождения нефтепровода КТК.

Рисунок 58. Территория ЮУЖД и ЗСЖД (частично) с участками магистралей, проходящих по территории Казахстана.

Вставки

Вставка 1. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза.

Вставка 2. Развитие договорно-правовой базы интеграции.

Список сокращений

ВВП — валовой внутренний продукт

ВРП —валовой региональный продукт

ВТО — Всемирная Торговая Организация

ВЭД —внешнеэкономическая деятельность

ЕАБР — Евразийский банк развития

ЕврАзЭС — Евразийское экономическое сообщество

ЕС — Европейский союз

ЕТТ —единый таможенный тариф

ЕЭК — Евразийская экономическая комиссия

ЕЭП — Единое экономическое пространство

ЗСЖД — Западно-Сибирская железная дорога

КТК — Каспийский трубопроводный консорциум

КНР – Китайская Народная Республика

МБРР — Международный банк реконструкции и развития

НАФТА — Североамериканская зона свободной торговли

НДС —налог на добавленную стоимость

НИОКР —научные исследования и опытно-конструкторские разработки

НПЗ — нНефтеперерабатывающий завод

ООН — Организация Объединенных Наций

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития

ПИИ – прямые иностранные инвестиции

ПНХЗ —акционерное общество «Павлодарский Нефтехимический Завод»

СРП – соглашение о разделе продукции

ТНК – транснациональная корпорация (компания)

ТС — Таможенный союз

ТЭК — топливно-энергетический комплекс

ЦИИ ЕАБР — Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

ЦЭССИ-Казахстан — Институт сравнительных социальных исследований ЦЭССИ-Казахстан

ЮУЖД — Южно-Уральская железная дорога

ЮНКТАД – Конференция ОНН по торговле и развитию

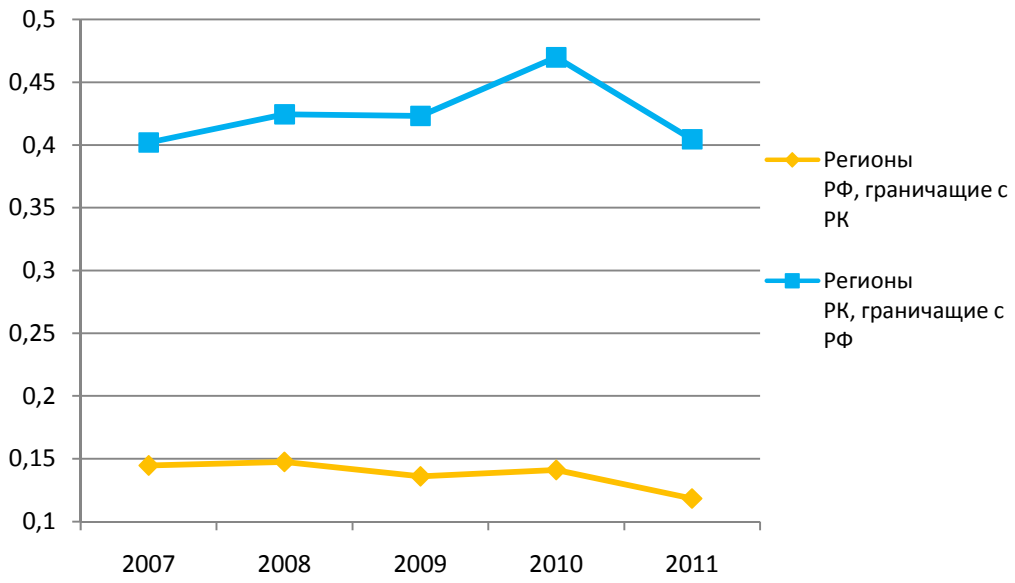
Резюме

Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства

1. **Приграничье России и Казахстана составляют 12 российских и 7 казахстанских регионов, расположенных вдоль одной из самых протяженных в мире сухопутных границ двух государств – 7512 километров.** Приграничные регионы России и Казахстана имеют большое значение для национальных экономик и во многом определяют уровень их конкурентоспособности: здесь проживает более 32 млн человек, а совокупный валовой продукт российско-казахстанского приграничья превышает $300 млрд. При этом ВРП приграничных регионов Казахстана составляет 40% ВВП Казахстана, а ВРП приграничных регионов Российской Федерации — 20% ВВП РФ.

2. **С введением в действие ТС и ЕЭП перестали действовать таможенные и ряд других ограничений на границе России и Казахстана**. Учитывая долю российского и казахстанского приграничья во внешнеторговом обороте это обстоятельство создает дополнительные возможности для региональной интеграции и обусловливает актуальность исследования наблюдаемых тенденций и выявления эффектов ТС и ЕЭП на торгово-производственные связи приграничных регионов двух стран.

Внешнеторговый оборот российского и казахстанского приграничья, % к национальному показателю соответствующей страны



Источник: По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по

статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

3. **Первоначальный этап действия Таможенного союза продемонстрировал изменения** (как положительные, так и отрицательные) в объемах и структуре взаимных торгово-экономических связей России и Казахстана, **которые проявились в виде нескольких групп эффектов**: торговых, структурных и институциональных.
4. **Анализ взаимной торговли и торговых эффектов создания ТС продемонстрировал следующие факты и тенденции:**
   - Наблюдается динамичный рост абсолютных стоимостных показателей двусторонней торговли России и Казахстана, хотя показатели за I квартал 2012 года продемонстрировали скорее стагнацию в двусторонней торговле. Стоимость российского экспорта в Казахстан из России стабильно превышает стоимость импорта из Казахстана в Россию, причем перевес в пользу России за последнее десятилетие значительно увеличился (в 2007 – 2011 годах в среднем зафиксировано более чем двукратное превышение).
   - Несмотря на динамичное развитие торговых связей, значение Казахстана как страны — торгового партнера для России все еще сравнительно невелико (доля Казахстана в совокупном стоимостном объеме российского экспорта в 2010 году — 1/36, импорта — 1/51). Значение двусторонней торговли на фоне всей внешней торговли как для России, так и для Казахстана на протяжении нескольких последних лет имело тенденцию к медленному сокращению.
   - Доля российских регионов, граничащих с Казахстаном, в российском внешнеторговом обороте на протяжении последних нескольких лет остается относительно стабильной и колеблется в пределах 14–15% (2011 год – 12%), в то время как соответствующий показатель с казахстанской стороны вырос с примерно 40% в 2007 году до почти 47% в 2010 году (2011 год – 41%). Совокупный внешнеторговый оборот регионов России, граничащих с Казахстаном, по своей абсолютной величине сопоставим с внешнеторговым оборотом Казахстана в целом, при этом следует учитывать разницу масштаба экономик как двух стран, так и региональную составляющую (российское приграничье составляют 12 регионов, казахстанское - 7, Тюменская область имеет значительную протяженность на Север от непосредственно приграничья).
   - Для казахстанских регионов, граничащих с Россией, характерна более высокая степень ориентации на внешнюю торговлю по сравнению с российским приграничьем и по сравнению с другими казахстанскими регионами. Так, отношение внешнеторгового оборота к ВРП в 2010 году для российских регионов, граничащих с Казахстаном, составляло около 43%, а для казахстанских, граничащих с Россией, -- 72%.

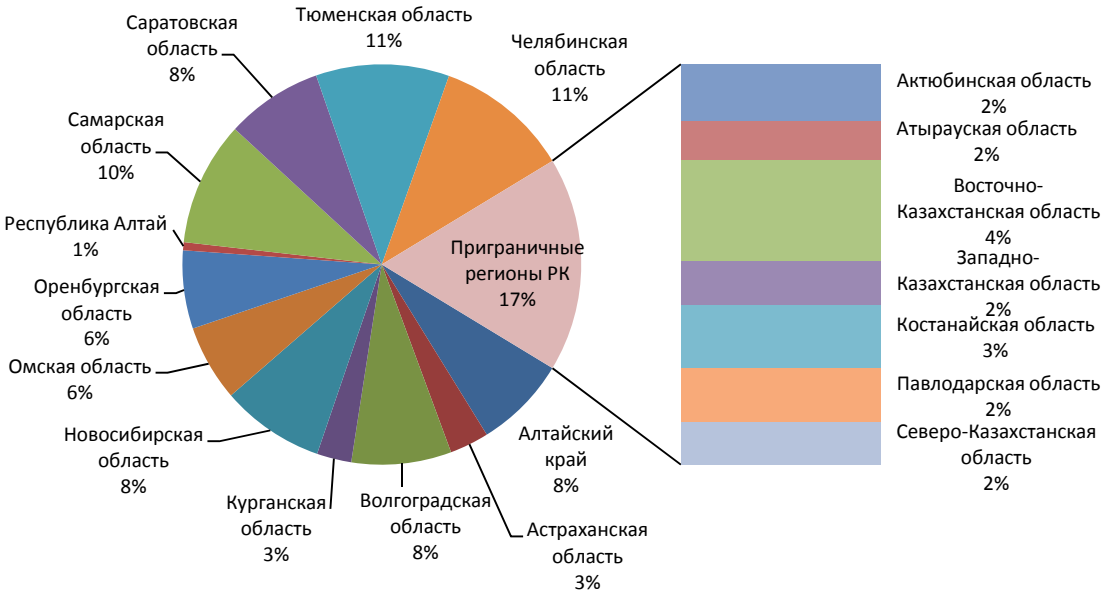
- С обеих сторон российско-казахстанской границы присутствует доминирующий по объемам экспорта регион (в России — Тюменская область, на которую приходится больше половины совокупного экспорта приграничных регионов, в Казахстане — Атырауская область, на которую приходится почти 2/3 совокупного экспорта приграничных регионов);
- Внешняя торговля приграничных регионов России и Казахстана (особенно экспорт) связана, главным образом, с третьими странами, а не с сопредельными страной и регионами, если не считать транзитную торговлю нефтью и газом, а также поставки российской нефти для переработки на казахстанских НПЗ.

5. **Анализ взаимной торговли российских и казахстанских приграничных регионов осложнен тем, что в связи с отменой с 1 июля 2010 года таможенного оформления товаров на российско-казахстанской границе в данных Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан и Федеральной службы государственной статистики РФ за второе полугодие 2010 года и 2011 год в объемах экспорта и импорта России и Казахстана не учитывается взаимная торговля.** Поэтому данные за 2010 и 2011 годы, строго говоря, несопоставимы друг с другом и с данными за предыдущие годы. Вследствие этого тенденции развития приграничного сотрудничества России и Казахстана и обусловливающие их факторы за первые два года действия ТС выявляются в значительной степени на основе косвенных данных.

6. **Анализ структуры экономики приграничных регионов и структурных эффектов создания ТС продемонстрировал следующие тенденции:**

   - **В приграничных регионах России и Казахстана проживает свыше 30% населения Казахстана и 18.5% населения РФ**. При этом общая численность населения в российских приграничных регионах существенно превышает численность проживающих в казахстанских приграничных регионах: 26 млн 469 тыс. в приграничных регионах Российской Федерации и 5 млн 547 тыс. в приграничных регионах Казахстана.
   - **Интенсивность взаимных миграционных процессов, в том числе и в приграничье уменьшается.** Миграционные процессы между РФ и Казахстаном, активно развивавшиеся в 90-е годы, к настоящему времени имеют тенденцию к снижению. Удельный вес прибывших из Казахстана в РФ в общем количестве всех прибывших в Россию из стран СНГ существенно уменьшился. В тоже время доля прибывших из РФ в Казахстан в общем количестве всех прибывших в эту страну из других государств, наоборот, увеличилась с 12% в 2000 году до 21% в 2010-м.
   - Существует бо́льшая равномерность распределения населения между казахстанскими приграничными регионами по сравнению с российскими приграничными регионами.

Численность населения приграничных регионов России и Казахстана (тыс. человек, на начало 2012 г.)



Источник: По данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

- **Наблюдался рост доли компаний с казахстанским участием, работающих в приграничных регионах РФ, в общей численности компаний с казахстанским участием, функционирующих в экономике России.** По данным Росстата, эта доля увеличилась с 30.8% в 2000 году до 60.4% в 2010-м
- **Доля ВРП приграничья Казахстана в валовом продукте страны увеличилась с 2007 по 2010 годы с 37% до 40%.** Удельный вес ВРП российского приграничья в валовом продукте РФ уменьшился с 21% в 2007 году до 20% в 2010-м.
- Удельный вес валового регионального продукта казахстанского приграничья в совокупном валовом продукте общего российско-казахстанского приграничья был за рассматриваемый период существенно ниже удельного веса ВРП российского приграничья (20% -- казахстанское приграничье, 80% -- российское приграничье).
- **ВРП приграничья РФ более диверсифицирован, чем ВРП приграничья Казахстана.** В ВРП приграничья Казахстана намного меньше доля обрабатывающей промышленности и услуг.

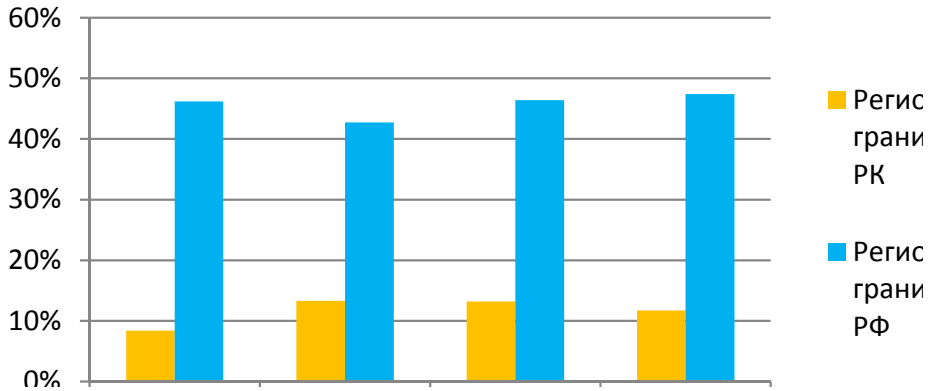
- **В целом, за период с 2000 по 2011 годы наблюдался рост инвестиций из России в Казахстан и из Казахстана в Россию.** Следует отметить, что официальная статистика не полностью отражает всю картину взаимных инвестиций. Значительная их часть (как российских, так и казахстанских) осуществляется через офшорные компании.

- **Инвестиции из Казахстана в российскую экономику устойчиво превышают по годам инвестиции из России в казахстанскую экономику**. При этом в казахстанских инвестициях в российскую экономику доминируют товарные кредиты, направленные на осуществление экспорта товаров через территорию РФ в третьи страны.

- Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в приграничье России были значительно меньше, чем в других регионах РФ. В приграничье Казахстана инвестиции этих организаций составляли около 50% от всех их инвестиций в экономику страны.

- Динамика данных инвестиций в экономику приграничья как России, так и Казахстана оставалась стабильной, в отличие от инвестиций организаций с участием иностранного капитала в экономики этих стран.

Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (удельный вес каждого приграничья в общенациональных показателях)



Источник: По данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

- Лидером среди приграничных регионов России и Казахстана по привлечению инвестиций организаций с участием иностранного капитала за период с 2007 по 2010 годы являлась экономика Атырауской области (около 40% совокупного объема данных инвестиций).

7. **Анализ институционального контекста взаимодействия приграничных регионов России и Казахстана выявил следующие факты и тенденции**:

- В рассматриваемый период институциональные эффекты проявились в виде выравнивания темпов инфляции в приграничных регионах России и Казахстана.

Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года, %)

Источник: По данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

- За период с 2007 по 2011 годы происходило увеличение уровня цен на электричество, бензин, говядину и молоко (в российских пограничных регионах) при уменьшении уровня цен на муку и молоко (в казахстанских пограничных регионах). При этом наблюдался рост дифференциации уровня цен на большинство продуктов (кроме бензина в приграничных регионах РФ и Казахстана, а также молока и муки — в приграничных казахстанских регионах).

- Среднедушевые денежные доходы в приграничных казахстанских регионах, за исключением Атырауской области, были существенно ниже, чем в российских приграничных регионах. Притом что среднедушевые денежные доходы подавляющего большенства российских приграничных регионов, за исключением Тюменской и Челябинской областей, были ниже среднероссийского показателя.

- **Развитие приграничных регионов и приграничного сотрудничества стран-участниц ЕЭП с отменой внутренних таможенных границ и формированием общего рынка имеет большое значение для укрепления кооперационных связей внутри ЕЭП, повышения его инфраструктурной связности и общей экономической устойчивости**. Общие для ЕЭП задачи структурной модернизации востребуют поэтапное повышение вовлеченности в эти процессы внутреннего приграничья (Россия-Казахстан, Беларусь-Россия), дополняя существующие уже двусторонние и

межрегиональные программы и проекты приграничного сотрудничества содействием со стороны наднационального уровня ЕЭП. Так, в настоящее время в российско-казахстанском приграничье, несмотря на наличие ряда функциональных связей (транспорт и переработка нефти и газа, ТЭК, металлургия) и сложившиеся за многие десятилетия торговые и производственные связи, не сформировался функциональный макрорегион, поскольку географическая близость этих регионов не сопровождается новой географической концентрацией (агломерацией) экономической активности вокруг ключевых регионов внутри макрорегиона. Кроме того, необходимо учитывать гомогенность экономик российских и казахстанских приграничных регионов и значительные расстояния между ними при относительно низкой степени общей связности и развитости транспортной сети приграничных регионов.

8. **Для анализа приграничных российско-казахстанских связей, которые позволяют охарактеризовать тот или иной приграничный регион как функциональный регион (макрорегион) проведена проверка гипотезы о наличии достаточных для этого сложившихся функциональных связей в российско-казахстанском приграничье (12 российских и 7 казахстанских регионов), исходя из проверки наличия или отсутствия феномена географической концентрации экономической деятельности.** Исследование показало, что в настоящее время географическая близость этих регионов не сопровождается географической концентрацией (агломерацией) экономической активности вокруг ключевых регионов внутри макрорегиона, что особенно актуально для казахстанского приграничья. Концентрация (агломерация) экономической деятельности вокруг ключевых центров (ядер) все же присутствует по российскую сторону границы, хотя в нее, на рассмотренном временном интервале, вовлечены только российские регионы (12 приграничных + 17 сопредельных им российских же регионов). Поэтому повышение функциональности экономических связей российско-казахстанского приграничья является важным звеном инфраструктурного и иного развития и для двустороннего сотрудничества, и для укрепления ЕЭП.

9. Результаты, полученные в рамках исследования торговых и производственных эффектов в российско-казахстанском приграничье, свидетельствуют о том, что на первоначальном этапе функционирования ТС наблюдалась позитивная динамика во взаимных торгово-экономических связях, в том числе на региональном уровне. Вместе с тем, положительные торговые, структурные и институциональные эффекты в приграничье РФ и Казахстана не проявились пока в полной мере. Необходимо также учитывать, что для выявления системных для развития приграничья результатов потребуется более длительный период рассмотрения, и в том числе формирование более длинного ряда данных по статистике региональной торговли и развития производственных связей в приграничных регионах**.**

10. **Анализ эффектов ТС и ЕЭП на развитие торгово-производственных связей регионов России и Казахстана целесообразно дополнить**

исследованием эффектов ТС и ЕЭП на развитие приграничного торгово-производственного сотрудничества регионов России и Белоруссии. Это позволит расширить и углубить понимание роли приграничного сотрудничества в контексте евразийской интеграции, а также сформулировать и изучить неисследованные пока вопросы экономического сотрудничества регионов стран–участников ТС.

Введение

В формируемом едином экономическом пространстве стран ЕврАзЭС неизбежно должна проявиться тенденция на усиление региональной интеграции. ЕЭП воплощает в себе принцип свободы перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Интеграционный процесс постепенно начинает включать в себя гармонизацию национальных экономических законодательств, унификацию некоторых норм, и даже, появление норм прямого действия на всем пространстве трех стран. За этим стоит более тесная, чем в настоящее время, перспектива интеграции отраслевых рынков, а также согласованная макроэкономическая и валютная политика.

В рамках ТС и ЕЭП предполагается создать условия для стабильного развития и структурной перестройки экономик стран, повысить конкурентоспособность экономики интеграционного объединения на мировом рынке, создать единые транспортные, энергетические и информационные системы для более тесной кооперации производителей наших трех стран. Эффекты от этих всеобъемлющих нововведений должны проявиться, кроме всего прочего, на территории сопредельных регионов России и Казахстана — двух стран ТС. Следует подчеркнуть, что новые условия взаимодействия хозяйствующих субъектов по обе стороны границы, обеспечивающие снятие таможенных барьеров между ними, дают дополнительные возможности для развития приграничья обеих стран. Обнаружить новое качество экономического взаимодействия, определить позитивные эффекты и тенденции, а также оценить перспективы кооперации бизнеса и регионов -- амбициозная, но также и неизмеримо сложная задача для исследователей.

Значение региональных объединений в современном мире постоянно растёт. Интеграционные формы имеют различный характер: уже заключено 202 региональных торговых соглашения и 104 соглашения об экономической интеграции (Набиуллина, 2009). Предстоит создать новую форму объединения, используя весь накопленный опыт сотрудничества, общее прошлое, новые достижения национальных производителей, а также опыт интеграционной приграничной деятельности в Европе и Америке.

Масштабы совместной деятельности на приграничных территориях России и Казахстана определяются как их большой ролью в развитии национальных экономик, так и значительной протяженностью границы. Из 16 стран,[1] с которыми Россия граничит по суше, российско-казахстанская граница является самой протяженной (7512.8 км). Договор между Казахстаном и Россией о казахстанско-российской государственной границе был подписан в Москве 18 января 2005 года, и в конце того же года ратифицирован парламентами обеих стран. Ратификация Договора от 18 января 2005 года была осуществлена в форме соответствующих законодательных актов России и Казахстана (Федеральный закон № 148-ФЗ от 2 декабря 2005 года и Закон Республики Казахстан № 92 от 2 декабря 2005 года). Процесс делимитации границ проходил с 1998 года по 2005-й.

[1] 14 государств-членов ООН, а также частично признанные Абхазия и Южная Осетия

Морская граница на Каспийском море в общих чертах была определена еще в 1998 году.

Сухопутная граница между Россией и Казахстаном проходит по территориям Заволжья, Южного Урала и юга Сибири. С российской стороны с Казахстаном граничат 12 регионов: Астраханская область (протяженность участка границы — 518 км), Волгоградская область (240 км), Саратовская область (552 км), Оренбургская область (1880 км), Челябинская область (869 км), Курганская область (574 км), Тюменская область (168 км), Омская область (1020 км), Новосибирская область (317 км), Алтайский край (844 км), Республика Алтай (517 км). Кроме них, пограничной является еще и Самарская область, но она выходит к границе на небольшом участке территории на стыке Саратовской и Оренбургской областей. Со стороны Казахстана с Россией граничат 7 областей: Атырауская (с Астраханской областью), Западно-Казахстанская (с Волгоградской, Оренбургской, Самарской и Саратовской областями), Актюбинская (с Оренбургской областью), Костанайская (с Оренбургской, Челябинской и Курганской областями), Северо-Казахстанская (с Курганской, Тюменской и Омской областями), Павлодарская (с Омской, Новосибирской областями, Алтайским краем), Восточно-Казахстанская (с Алтайским краем и Республикой Алтай).

Российско-казахстанскую границу пересекает большое число транспортных артерий (трубопроводов, железных и автомобильных дорог) и линий электропередач. Наличие сети объектов инфраструктуры и традиции добрососедства, существующие со времен функционирования единого народнохозяйственного комплекса СССР, предопределяют наличие хороших возможностей для многопланового экономического сотрудничества.

Российско-казахстанское приграничье (12 российских и 7 казахстанских приграничных регионов) имеет большое значение для национальных экономик и во многом определяет уровень их конкурентоспособности.

К началу 2012 года в российско-казахстанском приграничье проживало 32 млн 16 тыс. человек. Из них 26 млн 469 тыс. – в приграничных регионах Российской Федерации, и 5 млн 547 тыс. – в приграничных регионах Казахстана. При этом на население приграничных областей Казахстана приходилось 33.2% его населения, а на приграничные регионы РФ приходилось всего 18.5% ее населения.

Совокупный валовой продукт российско-казахстанского приграничья составлял в 2010 году 300 млрд 122.8 млн долларов США (24.4% ВВП РФ и почти два ВВП Казахстана). Из них 80.4% приходится на экономику приграничных регионов РФ, а 19.6% — на экономику приграничных регионов Казахстана. При этом ВРП приграничных регионов Казахстана составляет 39.7% ВВП Казахстана, а ВРП приграничных регионов Российской Федерации — 19.6% ВВП РФ.

12 приграничных регионов РФ вносят заметный вклад в формирование основных показателей развития экономики России. Здесь формируется 20.1% суммарного ВРП всех российских регионов, производится 25.6% промышленной продукции, 21.9% продукции сельского хозяйства, выполняется 17.2% строительных работ, используется 20.7% инвестиций в основной капитал.

Приграничные с Россией регионы Казахстана формируют 40% суммарного ВРП всех казахстанских регионов, обеспечивают выпуск 58.6% промышленной продукции, 51.9% аграрного производства, использование 47.4% инвестиций в основной капитал (по данным за 2010 год).

С введением в действие ТС и ЕЭП ЕврАзЭС перестали действовать таможенные и ряд других ограничений на границе России и Казахстана. Это обстоятельство создает не только условия для становления интеграционного объединения, которое его участники намерены логически завершить созданием Евразийского Союза, но и дополнительные возможности для региональной интеграции, т.е. интеграции «снизу», которая должна проявиться в положительной динамике и развитии экономических связей хозяйствующих субъектов.

Изучение интеграционных процессов является важной задачей аналитического экспертного исследования, проводимого для определения и выявления интеграционных и других экономических эффектов развития торговых и производственных связей в экономике приграничных регионов двух стран с вступлением в действие ТС и ЕЭП ЕврАзЭС.

Целью данного исследования является анализ эффектов Таможенного союза на экономическое взаимодействие и производственную кооперацию приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан. Кроме этого в задачу исследования входит оценка экономических изменений и разработка рекомендаций по совершенствованию политики двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества и развития в регионе ЕврАзЭС и СНГ.

Исследование предусматривает, в первую очередь, обзор теоретических представлений об экономической интеграции регионов, разделенных государственными границами, а также практики трансграничного сотрудничества, различных интеграционных образований Европы и Америки.

Для изучения изменений в экономическом положении сопредельных регионов приграничья России и Казахстана потребовалось определить круг всевозможных источников, в частности, осуществить мониторинг информации статистических органов и органов власти РФ и РК, сбор статистических материалов приграничных регионов, а также документов наднациональных органов (Комиссии ТС, ЕврАзЭС, СНГ), международных агентств, средств массовой информации, независимых исследований и других аналитических источников. При этом произведен отбор и выявление наиболее полных, а также наиболее точных источников информации и баз данных, средств массовой информации и других источников.

Исследование и определение экономических эффектов консолидации, концентрации и интеграции производственных связей, в том числе, в территориальном и секторальном разрезе, под влиянием действия режима ТС и соглашений ЕЭП ЕврАзЭС в приграничных регионах России и Казахстана, предусматривает анализ количественной и качественной динамики торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК.

В состав эффектов включены также институциональные эффекты, немыслимые без изменения институциональных условий экономической деятельности в

приграничье обеих стран. Институциональные эффекты возникают на основе институциональных условий, обусловленных принятием ряда нормативно-правовых актов, соглашений, а также созданием наднациональных, межстрановых органов взаимодействия и кооперации. Институциональные эффекты могут проявляться как в дальнейшем развитии параметров хозяйственного климата, заданных этими мероприятиями и нормативными актами, так и в усилении конкурентоспособности приграничных регионов и выравнивании показателей их развития, реализации программ и других бюджетных инициатив развития приграничного сотрудничества.

В работе была проведена с использованием метода корреляционного анализа проверка гипотезы о наличии сложившихся функциональных связей в общем приграничье, исходя из проверки наличия или отсутствия феномена географической концентрации экономической деятельности, так как с точки зрения экономико-географических моделей последняя связана с первыми.

Для оценки перспектив интеграционных процессов в приграничных регионах России и Казахстана были выявлены предприятия — основные игроки в развитии производственных связей приграничных регионов РФ и РК и определены основные инвесторы приграничного сотрудничества экономик двух стран и получателей инвестиций. В состав специфических факторов формирования предпосылок образования функционального региона были рассмотрены особенности регистрации предприятий и разницы условий деятельности бизнеса. Особое внимание уделяется проблемам малого и среднего бизнеса и влияния ТС на его повседневную деятельность и планы развития. Малые и средние предприятия, в развитых странах, — агенты инноваций и технологического развития, поэтому в контексте новых институциональных условий в сотрудничестве России и Казахстана их значение должно возрастать.

Наблюдаемые проявления структурных эффектов свидетельствует о разнонаправленности отдельных их элементов. В частности, рост ВРП приграничья обеих стран, как и рост инвестиций, сопровождается замедлением миграции. В дальнейшем это будет определять перспективы интеграционных процессов в приграничье обеих стран. Для перехода к новому качеству развития казахстанско-российского приграничного сотрудничества, основанного на «экономике знаний», необходимо создавать институциональные условия для функционирования предприятий с технологически взаимосвязанным производством, которые должны стать платформой увеличения потенциала территорий, примыкающих к общей границе.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Главная задача данного обзора заключается в исследовании теоретических основ и типов трансграничного сотрудничества и в выявлении основных факторов, которые способствуют росту и углублению приграничной кооперации.

В обзоре рассмотрены основные теоретические направления в исследовании трансграничного сотрудничества, при этом существующие на данный момент теории интеграции отобраны с учетом возможности их использования для анализа приграничных форм кооперации. Во второй части проводится анализ существующих типов трансграничного сотрудничества, а также рассматриваются успешные примеры в рамках ЕС и НАФТА. Особое внимание уделено теории многоуровневого управления, которая в последние годы стала базовым доминирующим принципом управления региональной политикой в Европейском союзе.

1.1 Классические теории

Теоретические основы экономической интеграции были заложены в послевоенные годы в рамках неолиберального направления в экономической мысли. Один из классиков неолиберализма Бела Баласса раскрыл двоякую сущность процесса интеграции как одновременно процесса (что подразумевает под собой меры, предпринятые для устранения дискриминации между хозяйственными единицами интегрирующихся стран) и состояния (состояние отсутствия различных форм дискриминации между национальными хозяйствами). Б. Баласса в своей работе «Теория экономической интеграции» также обозначил основные направления интеграции (Balassa, 1961). Согласно предложенной им классификации, имеется пять разных типов (этапов) экономической интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и полная экономическая интеграция. Типология экономиста послужила основой для разработки планов по развитию и углублению интеграционных процессов политическими элитами как ЕС, так и других интеграционных объединений.

На основе классической теории свободной торговли с постулатом о преимуществе свободного рынка, когда источником экономического роста и благосостояния является международное разделение труда, сформировалась распространенная точка зрения, что конвергенция в рамках интеграционной группы должна привести к созданию здоровой конкурентной среды, в перспективе оказывая позитивное влияние на экономики стран-участников. Если рассматривать трансграничное сотрудничество России и Казахстана с этой точки зрения, то необходимо проанализировать, были ли достигнуты цели экономической интеграции в том виде, в котором их определил в 1961 году представитель другого теоретического направления — «дирижизма» — Пол Стритен (Streeten, 1961): экономический рост, принцип равноправия (в экономической деятельности), более равномерное распределение доходов, большая свобода выбора. Представители данного подхода считали необходимым формирование

межгосударственных и особенно наднациональных органов экономического регулирования в создаваемых интеграционных объединениях.

В соответствии с теорией таможенного союза Дж. Вайнера создание таможенного союза приводит к возникновению в экономике двух типов эффектов: а) статических эффектов (*static effects*) — экономических последствий, появляющихся непосредственно после создания таможенного союза; б) динамических эффектов (dynamic effects) — последствий, появляющихся на более поздних стадиях, после определенного этапа функционирования таможенного союза (Viner, 1950).

Среди статических эффектов наибольшее значение имеют эффекты создания торговых потоков (*trade creation effect*) и «потокоотклоняющий эффект» (*trade diversion effect*).

Эффект создания торговых потоков (*trade creation effect*) означает переориентацию предпочтений отечественных потребителей от менее эффективного внутреннего производителя на продукцию более эффективного внешнего производителя из страны — члена таможенного союза, что является следствием устранения импортных пошлин в рамках таможенного союза. В то же время, «потокоотклоняющий эффект» (*trade diversion effect*) подразумевает под собой переориентацию потребителей с товара более эффективного производителя из страны, не входящей в таможенный союз, на продукцию менее эффективного производителя из страны-члена таможенного союза, товар которого стал дешевле в результате отмены таможенной пошлины.

До настоящего времени продолжаются дискуссии о том, является ли превышение «потокоотклоняющего эффекта» над эффектом создания торговых потоков негативным фактором для экономического развития участников таможенного союза. В исследованиях Р. Липси (Lipsey, 1957), и позднее Дж. Бхагвати (Bhagwati, 1971) доказано, что в ряде случаев создание таможенных союзов, в которых преобладает «потокоотклоняющий эффект», приводит к росту благосостояния. В совместной работе М. Кемпа и Х. Ванна (Kemp, Wan, 1976), а также в исследовании М. Охиямы (Ohyama, 1972), было установлено, что если при создании таможенного союза внешний таможенный тариф установлен таким образом, что внешнеторговые потоки были сохранены на исходном уровне, то такое соглашение будет оказывать позитивное воздействие на экономику входящих в него стран. В работе А. Панагария доказана возможность роста благосостояния в случае создания большого таможенного союза с внешним тарифом, оставленным на первоначальном уровне (до образования таможенного союза) (Panagariya, 1999).

Динамические эффекты, в отличие от статических, представляют собой достаточно сложное явление, поэтому до сих пор эконометрические оценки их последствий недостаточно разработаны. Это связано, в частности, с тем, что существует несколько причин, по которым возможно появление такого рода эффектов. В исследовании Дж. Брада и Дж. Мендеса (Brada, Mendez, 1988) они разделены на две группы: во-первых, причины, связанные с ростом объемов выпускаемой продукции, как следствие роста факторов производства, во-вторых, обстоятельства, вызывающие рост совокупной производительности факторов

производства вследствие ускорения научно-технического прогресса среди стран-членов таможенного союза.

Ввиду специфики самого процесса приграничного сотрудничества его теоретический базис лежит частично в области политологии и теории международных отношений.

По мнению функционалистов (Д. Митрани), государства должны делегировать свою власть надгосударственным структурам, созданным по функциональному принципу (Mitrany, 1975), что является прямым следствием неспособности национального государства в современных условиях самостоятельно решать новые проблемы как экономического, так и социального характера. Политические элиты, начиная процесс сотрудничества с совместных экономических (технических) проектов, постепенно приходят к пониманию необходимости более глубокого сотрудничества и на политическом уровне (Цыганков, 2002). При этом координацией действий государств в каждой конкретной сфере должны заниматься «горизонтальные» международные структуры, что способно привести к возникновению своеобразного «эффекта обучения». Другими словами, как общественность, так и политические элиты постепенно приходят к осознанию необходимости еще большего делегирования властных полномочий в пользу таких наднациональных организаций (Mitrany, 1975).

Классическим примером функционального трансграничного регионализма, по мнению Д. Митрани, является сепаратистский фламандский регион Бельгии. После наделения региона автономией в сфере образования и управления и начала культурного сотрудничества с Голландией исчезла угроза распада страны (Mitrany, 1948).

В рамках неофункционального направления (Э. Хаас, Л. Линдберг) была разработана модель интеграции, основанной на концепции «переливания» (*spillover*). При анализе трансграничной региональной интеграции данная концепция предполагает, что два актора (в нашем случае в этом качестве могут выступать региональные власти) договариваются об интеграции в определенном секторе экономики, а для достижения большего эффекта и контроля они формируют «надрегиональный» институт власти (Haas, 1958).

Данная модель была реализована в рамках нескольких еврорегионов. В ставшем каноническим еврорегионе «*EUREGIO*» действует «Собрание ассоциации», в состав которого входят представители местных региональных властей, а также «Совет еврорегиона» («парапарламент»), члены которого избираются из состава Собрания. Организационная структура другого успешного еврорегиона Орезунд («*Oresund*») включает в себя «Совет Орезунда» из представителей и глав местных администраций.

Согласно модели, предложенной неофункционалистами, в ходе реализации и осуществления совместного проекта вовлекаются другие секторы экономики, которые становятся частью интеграционного процесса, что, в свою очередь, усиливает взаимодействие различных акторов интегрирующегося региона. Результатом становится появление «новых групп интересов», которые начинают активно лоббировать интеграцию, что способствует переходу («переливанию») интеграционных тенденций из экономической сферы в политическую. Ф. Шмиттер, близкий друг и коллега Э. Хааса, опубликовавший с ним ряд

совместных трудов, расширил понятие «переливания» категориями горизонтальной и вертикальной интеграции (Schmitter, 1969).

В рамках неофункционального направления была также разработана система количественных показателей возможности углубления интеграционного сотрудничества, которая позднее стала применяться и для анализа приграничного сотрудничества. Э.Хаас выделил 12 показателей, которые условно можно подразделить на три группы:

1) в качестве начальных были отмечены величина стран-участниц союза; уровень взаимного обмена до устранения ограничений; степень неоднородности общества; степень «взаимодополняемости» национальных элит; уровень осознания элитами взаимозависимости экономик;

2) успех переговорного процесса обусловлен сходством целей участников; степенью внешнего давления, стимулирующего интеграцию; готовностью к передаче суверенитета;

3) на успех уже созданного союза влияют стиль принятия политических решений, масштабы взаимообмена, взаимодополняемость экономик, степень внешнего давления (Haas, 1958; Haas, Schmitter, 1964).

Согласно неолиберальному межправительственному подходу Э. Моравчика, процесс интеграции возможен лишь в той мере, в которой могут быть согласованы стратегические или тактические интересы разных стран, и представляет собой игру на двух уровнях. При этом на уровне формирования национальных интересов действуют социологические закономерности согласования интересов различных политических и социальных групп и взаимодействия государства и общества. В результате формируются определенные предпочтения («спрос на интеграцию»), с которыми государство выходит на второй уровень — торг на межправительственном уровне («предложение интеграционных решений») (Обуховский, 2007). Данная концепция была использована при разработке метода координации, применяемого в ЕС при реализации социальной и экологической политик.

В рамках «новой экономической географии» (Krugman, Venables, 1990) также подчеркивается возрастание роли фактора «экономии на издержках», а именно преимущества местонахождения — доступ к административным и финансовым центрам и источникам квалифицированной рабочей силы. В частности, в рамках регионального объединения это может усилить тенденцию к географической концентрации экономической деятельности и иметь неоднозначные последствия для рынка труда. Считается, что в быстроразвивающиеся регионы будут стремиться высококвалифицированные представители рабочей силы из отстающих регионов.

Теоретики «новой экономической географии» делают акцент на роли «экономии масштаба», несовершенной конкуренции, дифференцированной продукции и инновациях (Helpman, Krugman, 1985). Они также подчеркивают значение стратегической торговой политики со стороны государства по завоеванию постоянно увеличивающейся доли динамичных секторов, спрос в которых растет, что позволяет использовать преимущества «экономии масштаба» и, частично, объясняет неравномерное распределение прибылей и убытков от интеграции для

стран с различной структурой экономики (Цукалис, 2001). Неслучайно, что часть работ по исследованию влияния процессов европейской интеграции на региональное развитие базируются на эконометрических моделях, разработанных в рамках «новой экономической географии» (Niebur, 2005).

1.2 Современные теории

В 90-е годы доминировали две основные концепции в изучении современного этапа европейской интеграции: теория многоуровневого управления (*multi-level governance*) и теория политических сетей (*policy network governance*). Качественное отличие современных концепций европейской интеграции от классических состоит в том, что они пытаются дать ответ на вопрос, как функционирует Европейский союз и каким образом государство и негосударственные акторы организуют совместную деятельность на стыке нескольких территориальных уровней и функциональных зон.

В рамках концепции многоуровневого управления (*multi-level governance*) Европейский союз рассматривается как политическая организация нового типа (Marks, Hooghe, Blank, 1996). При использовании данной теории для анализа приграничного сотрудничества России и Казахстана важным представляется тот факт, что согласно концепции полномочия в сфере принятия решений в рамках международной организации не монополизированы государственной исполнительной властью, а распределены между акторами, находящимися на разных уровнях. Наднациональные институты имеют независимое влияние на политический процесс, при этом принцип коллективного принятия решений государствами в рамках ЕС приводит к снижению возможности контроля над отдельными акторами политического процесса. Государство теряет свою монопольную роль в процессе взаимодействия внутригосударственных и европейских акторов. При этом негосударственные акторы действуют как на национальном, так и на наднациональном уровне, что приводит к созданию в процессе их взаимодействия транснациональных ассоциаций (Benz, Eberlein, 1999).

В рамках теории политических сетей (*policy network governance*) принято выделять три основных направления в изучении теории управления в рамках современного Европейского союза.

Первое направление, которое строится на идее М. Фуко о «*governmentality*» как особой форме общественных отношений, рассматривает управление в рамках ЕС как альтернативную форму политического контроля и управления, которая проявляет себя как через государственные, так и негосударственные институты и в определенной степени противопоставляется суверенной власти отдельных государств (Делёль, 2001).

Второй подход базируется на концепции «информационного общества» и разработанной М. Кастельсом идее создания «европейского сетевого государства», когда происходит изменение направления и расширение использования информации, в результате чего начинают возникать «сетевые» структуры, вытесняющие прежние институциональные формы политического контроля (Castells, 2000). Происходящая децентрализация властных полномочий и

переход компетенции к региональным и местным властям создают, по мысли М. Кастельса, новую форму государства.

Третье направление (К. Анселл) развивает мысль о модели управления в рамках ЕС в виде некой структуры, в которой как государство, так и общество не только вертикально и горизонтально разъединены (как в плюрализме), но взаимосвязаны посредством кооперативных обменов (как в корпоративизме), что должно способствовать большей децентрализации и более активному распространению знаний и повышению деловой активности (Ansell, 2000).

Если суммировать данные подходы применительно к трансграничной интеграции в рамках Таможенного союза России и Казахстана, то, переформулируя определение, данное известным теоретиком концепции многоуровневого управления Т. Бёрцель (Borzel, 1997), идеальная модель управления предстает в виде совокупности относительно устойчивых отношений, которые не являются иерархичными и связывают в единое целое различных акторов, разделяющих общие ценности, имеющих общие политические интересы и обменивающихся ресурсами (политическими, экономическими, информационными и т.д.) для достижения этих целей, осознавая, что сотрудничество — это наилучший способ достижения их общих целей.

Концепция многоуровневого управления оставалась доминирующим принципом управления на протяжении всего последнего десятилетия XX века. Однако в академических кругах она становится объектом критики в 1990-е годы из-за концентрации внимания на многоуровневости (отношения между политическими элитами различных территориальных уровней), и, соответственно, игнорировании компонента governance (отношения с общественными организациями и гражданами). Главная неудача концепции заключалась в неспособности повысить легитимность институтов ЕС и степень общественного доверия к ним. В ответ Европейская комиссия предложила собственный вариант модели управления, приняв документ под названием «Белая книга по европейскому управлению» («*A White Paper on European Governance*») (COM, 2001), где предлагает переходить к новым формам модели «восходящего» управления, которая характеризуется упрощением политического процесса принятия решений и интенсификацией переговоров в рамках политических сетей.

1.3 Типология трансграничного регионального сотрудничества

1.3.1 Формирование трансграничных регионов

В прошлом периферийное расположение приграничных регионов было основной причиной и тормозом в их экономическом развитии. В современных условиях усиления процессов регионализации с появлением в различных регионах мира таможенных союзов и зон свободной торговли для приграничных районов открываются новые возможности. Само понятие «граница» исчезает и переходит из категории «барьера» в категорию «канала связи».

В рамках теории «нового регионализма» Бьорн Хеттне выделил несколько стадий развитии и формировании региона. Рассматривая регион как постоянно

эволюционирующий процесс, автор концепции выделил пять стадий регионализации.

На первой стадии регион предстает в виде некой географической территории в определенных границах, на которой происходят демографические и миграционные процессы.

На второй стадии на данной территории происходит формирование «регионального комплекса» с расширением и интенсификацией связей между различными группами людей. Кроме того, уже на данной стадии создается, по словам Б. Хеттне, первичный «комплекс безопасности» или, другими словами, достигается определенный уровень региональной стабильности.

Третья стадия представляет собой «региональное сообщество», в рамках которого усиливается сотрудничество в культурных, экономических, политических или военных направлениях, происходит оформление и институционализация общественных связей. При этом данный тип сообщества может быть как организованным «сверху», так и спонтанно созданным. Данный тип соответствует т.н. «функциональным регионам».

На четвертой стадии региональное сообщество переходит на следующую ступень региональности, когда созданная институциональная структура начинает активно стимулировать социальные коммуникации и конвергенцию ценностей внутри региона, создавая ситуацию «социального доверия» в рамках данного региона. Данная стадия соответствует уровню институционального развития «еврорегионов», созданных в рамках ЕС.

Регион, находящийся на пятой стадии развития региональности, уже имеет более устойчивую политическую структуру и четкую систему принятия политических решений, предстает в виде активного политического актора с четко выраженной идентичностью и, в некоторых случаях, юридической легитимностью. Примером подобного региона, по мнению Б. Хеттне, является федеративное государство (Hettne, Inotai, 1994).

В литературе по приграничному сотрудничеству (Perkmann, 2007b) приводится два сценария формирования трансграничного сотрудничества:

1) Интеграция, основанным «мотором» которой является рыночная составляющая. Примеры такого сотрудничества можно найти в тех случаях, когда при сохранении границ наблюдается большая разница в уровнях экономик двух стран и кооперация позволяет использовать преимущества разницы в стоимости факторов производства, таких как, например, стоимость оплаты труда. В качестве примера можно привести особые экономические зоны на границах КНР или на американо-мексиканской границе.

2) Интеграция, основанным движущим фактором которой является политическая составляющая. Как правило, подобные типы трансграничного сотрудничества возникают при принятии на политическом уровне решения по созданию общего экономического пространства или для решения более узких проблем (к примеру, экологических). Эти политические сети часто возникают как ответ на отказ центральных органов государственной власти от своих полномочий в пользу местных и региональных властей и для более эффективного использования ими новых возможностей происходящих процессов регионализации и глобализации.

Такого рода структурами являются большинство «еврорегионов», созданных в рамках ЕС, и трансграничные формы кооперации на границе США и Канады.

В своем экономическом обзоре Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделила четыре основных фактора, которые являются критичными для развития трансграничного сотрудничества: 1) культура сотрудничества (стремление к кооперации и реальная возможность сотрудничества); 2) юридическая база; 3) финансовая основа; 4) распределение полномочий между участниками (OECD, 2009). Наиболее важным является наличие культуры сотрудничества: чем более близки политические системы стран-участниц, тем более динамично развивается приграничное сотрудничество, что в свою очередь способствует возникновению организационных структур и более четкому распределению полномочий.

Однако помимо этого большое влияние на возможности эффективного развития сотрудничества оказывает размер трансграничной кооперации. Особенно это очевидно при рассмотрении реализации удачных проектов в транспортной сфере. Если в рамках небольших по размеру и охвату участников приграничных сообществах успешно реализуются проекты, которые направлены на интенсификацию автобусного сообщения, ремонт дорожной инфраструктуры, модернизацию пунктов пограничного пропуска, то проекты в рамках крупных по территориальному охвату сообществах более широкомасштабны и предполагают строительство международных объектов инфраструктуры (к примеру, аэропортов). Однако следует отметить, что одновременно с увеличением количества участников обостряется проблема координации усилий и достижения согласия между сторонами.

1.3.2 Функциональные регионы

С точки зрения степени и интенсивности внутри- и межгрупповых связей регионы принято подразделять на гомогенные и функциональные.

Различие между двумя типами наиболее ярко проявляется при рассмотрении направления торговых потоков. Для гомогенных регионов характерным является вывоз (экспорт) своей продукции, которая, как правило, является узкопрофильной, и, как результат, внутренние территориальные и экономические единицы такого региона не обмениваются друг с другом.

Для функциональных регионов, наоборот, характерно превалирование внутригрупповых связей над межгрупповыми связями в рамках одной агломерации, наличие внутренней транспортной инфраструктуры, высокая мобильность населения и товарно-обменных потоков внутри собственных границ. Кроме того, в рамках данного региона формируется интегрированный рынок труда, в котором внутренняя мобильность, а также внутренний поиск работы и работников намного более интенсивен, чем их межрегиональные аналоги.

Среди функциональных регионов выделяют узловые (нодальные, системообразующие, центральные) и неузловые (ненодальные) регионы. Структура узлового региона включает один центр (предприятие или производственный комплекс) и экономические единицы, связанные с этим комплексом (например, транспорт, система общественного питания, розничная и

оптовая торговля, образовательные и др. услуги и т.д.), поэтому подход к анализу функционального нодального региона концентрируется на его ядре, определяющем внутренние взаимосвязи, а не на всем пространстве территории.

1.4 Опыт стран Европейского Союза и НАФТА

1.4.1 Трансграничное сотрудничество в ЕС

В 1960–1970 гг. в рамках ЕС был создан целый ряд различных двусторонних и многосторонних правительственных комиссий для решения вопросов трансграничного пространственного планирования и транспортной политики. По инициативе Совета Европы в 1980 году была подписана Мадридская конвенция, участниками которой стали 20 европейских государств. В данном рамочном соглашении дано определение трансграничного сотрудничества как «спонтанной формы политической сети, состоящей из представителей местных органов власти соседних стран» (European Outline Convention.., 1980).

Другое определение, которое было сформулировано в одном из докладов Европейского парламента, рассматривает трансграничное сотрудничество как «вид сотрудничества на внутренних и внешних границах ЕС, в котором регионы играют главную роль» (Committee on Regional Policy, 1997). Согласно данному определению были выделены следующие виды трансграничных регионов:

1) старые формы сотрудничества, характерные для северо-западной Европы;

2) более поздние формы сотрудничества, связанные с произошедшими изменениями в государстве после присоединения к ЕС;

3) сотрудничество, которое было напрямую инициировано Сообществом через различные программы поддержки;

4) сотрудничество, которое должно в перспективе привести к членству в ЕС или созданию некого партнерства (ассоциации) (Центральная и Восточная Европа и регион Средиземного моря).

В опубликованной Ассоциацией европейских приграничных регионов «Практическом руководстве по приграничному сотрудничеству» были выделены собственно еврорегионы, рабочие сообщества и Интеррег-структуры. Данная типология была позднее дополнена М. Перкманном (Perkmann, 2007a), который в качестве критериев типологизации рассматривал степень интенсивности сотрудничества в рамках региональной структуры и географический охват сотрудничества. Были выделены четыре типа региональной кооперации в рамках Европейского союза: 1) рабочие сообщества; 2) еврорегионы в стадии становления; 3) скандинавские еврорегионы; 4) интегрированные еврорегионы.

Старейшим и наиболее известным «еврорегионом» является «*EUREGIO*», созданный в 1965 году на территории Голландии (провинции Дренте, Оверийсел и Гелдерланд) и Германии (федеральные земли Северная Рейн-Вестфалия и Нижняя Саксония). Сотрудничество в рамках региона сосредоточено в пяти областях: 1) социально-культурная кооперация; 2) социально-экономическое развитие; 3) межмуниципальное сотрудничество; 4) консультационные услуги для

жителей региона; 5) межрегиональное сотрудничество с другими регионами.[2] В рамках данного «еврорегиона» создан целый ряд институциональных структур, что позволило некоторым исследователям относит его к новому типу территориальной организации (Perkmann, 2005).

В качестве примеров успешных «еврорегионов» в рамках ЕС можно привести британско-французско-бельгийский регион «Кент—Нор-Па-де-Кале», возникший в 1987 году, основное направление деятельности которого сконцентрировано на использовании выгод от построенного в 1994-м туннеля под Ла-Маншем, прежде всего для снижения уровня безработицы на территориях, входящих в состав «еврорегиона». Другой удачный пример — шведско-датский «еврорегион» «Эресунн (Зунд)», образованный в 1996 году для развития экономических связей и стимулирования сферы НИОКР, а также после сооружения в 2000-м моста через пролив Зунд для содействия росту занятости в регионе, охватывающем Мальмё и Копенгаген.

В рамках «еврорегиона» «Верхний Рейн» были проведены работы по расширению международного аэропорта «Базель — Мюлуз — Фрайбург», кроме того, было проведена модернизация инфраструктуры железнодорожного и речного сообщения (осуществлена реконструкция портов на Рейне, построен новый железнодорожный мост, сооружён интермодальный логистический центр).[3] Усилия, предпринятые региональными властями в «еврорегионе» «Тироль — Альто-Адидже — Трентино», позволили осуществить строительство туннеля под перевалом Бреннер в Альпах на международной трассе Мюнхен — Верона.[4]

1.4.2 Приграничное сотрудничество в рамках НАФТА

США-Мексика

Большинство успешно реализуемых экономических проектов на границе США и Мексики основаны на использовании более дешевых факторов производства (рабочей силы).

В качестве примера можно привести трансграничный регион «Сан-Диего — Тихуана» на границе США и Мексики. Исторически вплоть до завершения войны между США и Мексикой в 1848 году регион представлял собой единое целое и до настоящего времени на данной территории сохраняется однородный этнический состав населения. В 1965 году в приграничных регионах Мексики была начата реализация программы создания промышленных предприятий сборочно-конвейерного типа иностранными инвесторами («макиладорас», от исп. «*maquiladora»)*, экспортировавших свою продукцию преимущественно в США. Развитие «макиладорас» привело к развитию так называемых «городов — двойников» (Сан-Диего — Тихуана, Эль Пасо — Сьюдад Хуарес, Браунсвилл — Матаморос) и стало одним из побудительных мотивов для присоединения Мексики к НАФТА (Дьякова, 2002).

---

[2] Подробнее см.: «EUREGIO». Доступно: http://www.euregio.de/.
[3] Подробнее см.: International Basel. Доступно: http://www.basel.ch.
[4] Подробнее см.: Euroregione Tirol-Alto Adige-Trentino. Доступно: http://www.europaregion.info.

Вступление Мексики в НАФТА в 1994 году привело к росту количества подобных предприятий, использовавших преимущества созданной зоны свободной торговли. Однако уже в начале XXI века начался процесс их перевода в страны азиатско-тихоокеанского региона (КНР, Вьетнам и т.д.). Тем не менее, до сих пор в приграничной области насчитывается около 3 тыс. предприятий (OECD, 2009).

Если рассматривать опыт Мексики, то, на наш взгляд, его вряд ли можно отнести к позитивным примерам приграничного сотрудничества. В самой Мексике данная политика подвергалась большой критике. За все время действия данной программы практически отсутствовали серьезные инвестиции в инфраструктурные и социальные проекты. Кроме того, данный проект не привел к выравниванию уровня жизни населения в приграничных районах Мексики и США, таким образом, не удалось достичь ключевого результата регионального сотрудничества — формирования единого экономического пространства. До настоящего времени сохраняется острая проблема существования больших потоков как легальной, так и нелегальной миграции. По оценкам, в 2005 году государственную границу в регионе «Сан-Диего — Тихуана» пересекли более 50 млн человек (OECD, 2009), что является самым высоким показателем приграничной миграции в мире. Основную часть составляют рабочие, которые из региона Тихуана отправляются на заработки в Сан-Диего, а также обратная миграция в Тихуану, где стоимость жизни и медицинских услуг значительно ниже, чем в Сан-Диего. Реальных достижений в области регионального сотрудничества в сфере технологий и инноваций также не наблюдалось, ввиду того, что сам тип сборочно-конвейерного предприятия не предполагает трансферт технологий.

До сих пор сохраняется асимметрия в экономическом и политическом развитии США, Канады и Мексики, что затрудняет реализацию трансграничных проектов. Похожая ситуация наблюдается и в некоторых «новых» странах-членах ЕС.

США-Канада

Традиционно северо-восточные штаты США и центральные и восточные провинции Канады были тесно связаны друг с другом экономическими отношениями.

Наиболее тесное трансграничное сотрудничество наблюдается в регионе Великих озер и в Северо-западном регионе. Основой данного сотрудничества являются как торгово-экономические связи, так и необходимость в охране экологии региона Великих озер и Тихоокеанского побережья. Первая совместная Комиссия была учреждена в 1909 году и первоначально в ней были представлены лишь центральные органы власти. С конца 1980-х в ее деятельности стали активно участвовать представители региональных и местных властей.

Наиболее ярким примером трансграничного сотрудничества США и Канады является регион Великих озер, который охватывает обширную территорию с населением более 300 тыс. человек по обе стороны границы. На его территории производится около 60% всей автомобильной и сталепрокатной продукции в Северной Америке. В рамках трансграничного региона с 1955 года действует «Комиссия по защите экосистемы Великих озер и реки Св. Лаврентия». После создания в 1994-м Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) был

пересмотрен целый ряд законодательных актов, регулирующих правила лицензирования, экологические стандарты и т.д. В 1999 году была принята «Декларация о партнерстве» между Комиссией и восьмью провинциями Канады, входящими в состав региона Великих озер, которая стала платформой трансграничной кооперации.

С 2005-го действует «Соглашение об устойчивом управлении водными ресурсами бассейна Великих озер и реки Св. Лаврентия». Рабочая программа сотрудничества на 2008–2010 гг. была сконцентрирована в четырех областях: улучшение инфраструктуры, «зеленая» энергетика, развитие экономики прибрежных территорий, создание возможностей для туризма. С 1983 года в регионе действует «Совет губернаторов региона Великих озер», который стал инициатором создания в 1989-м специализированного «Фонда по защите экологии Великих озер» (OECD, 2009).

Однако, несмотря на активность на региональном уровне, муниципальные органы власти представлены достаточно слабо. Можно отметить лишь созданную в 2006 году структуру под названием «Инициатива городов региона Великих озер и реки Св. Лаврентия», которая объединяет представителей муниципальных образований. Примером многоуровневого «вертикального» управления является подписанный в 2008-м «Меморандум о сотрудничестве» между «Инициативой городов региона Великих озер и реки Св. Лаврентия», правительством провинции Онтарио и муниципалитетами провинции Онтарио.

Таким образом, ключевое различие между трансграничной интеграцией в рамках ЕС и НАФТА заключается в следующем:

Во-первых, в основе европейской интеграции лежит региональная идентичность. Несмотря на существующее культурное разнообразие, страны ЕС разделяют общие ценности и находятся на сравнительно одинаковом уровне экономического развития (даже, несмотря на то, что финансовый кризис привел к достаточно драматичному развитию ситуации в Греции, а также к проблемам в экономике других стран). В то же время, сотрудничество в рамках НАФТА носит более прагматичный характер и, в большей степени, нацелено на решение конкретных экономических задач (OECD, 2009).

Во-вторых, наличие существенных различий в балансе властных полномочий местного самоуправления и национального правительства в Европейском союзе и НАФТА. Концепция многоуровневого управления, являющаяся основным принципом управления в рамках ЕС, предполагает широкое участие местных органов власти и общественности. В то же время при реализации трансграничных проектов в Северной Америке наряду с большой активностью национального правительства и общественного сектора можно отметить слабое присутствие местных органов власти.

В-третьих, при трансграничной кооперации в ЕС создаются организационные структуры, которые нацелены на реализацию широкого круга проектов в различных областях экономики и социальной политики. В то же время, региональные организации в рамках НАФТА имеют более гибкую структуру и направлены на осуществление сотрудничества в конкретных областях (к примеру, в области сохранения водных ресурсов или инфраструктуры).

Возможности использования опыта формирования «еврорегионов» и трансграничных форм сотрудничества

1. В проекте Политики сплочения ЕС на период 2014–2020 («*Cohesion Policy 2014–2020: Investing in growth and jobs*») запланировано начало осуществления проекта «Электронной Политики сплочения» («*E-Cohesion*»), своеобразный аналог «*E-Government*». Предполагается, что все заявки должны будут оформляться через специально созданную электронную систему, что должно способствовать снятию административных барьеров и устранить финансовые злоупотребления. Для стран бывшего Советского Союза вопрос о противодействии коррупции стоит еще более остро, поэтому, на наш взгляд, имеет смысл разработать аналог «*E-Cohesion*» для финансирования проектов в рамках Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.

2. Большой перспективой обладают проекты, направленные на интенсификацию транспортного сообщения на приграничных территориях и развитие локальных объектов дорожной инфраструктуры с целью стимулирования социально-экономического развития соседних областей. Так, в рамках «еврорегиона» «Эмс-Долларт» (Германия, Нидерланды) на развитие транспортной инфраструктуры нацелены три группы мероприятий: а) меры, направленные на повышение качества дорог общего пользования, б) проекты строительства специальных логистических центров, в) развитие системы подъездных путей к существующим или создающимся промышленным зонам. Представляется целесообразным перенести данный опыт на приграничное сотрудничество России и Казахстана.

3. Большой интерес представляет использование опыта отдельных еврорегионов в сфере охраны водных ресурсов. Несмотря на то, что в последние годы было принято достаточно большое количество совместных документов по охране и сохранению биоресурсов Каспийского моря, тем не менее, экологическая ситуация еще далека от идеальной. В этом случае может быть интересен пример еврорегиона «Бодензееконференц».

4. Представляется необходимым включение в заявку планируемого регионального проекта обязательную экологическую оценку и проведение общественных слушаний по конкретным типам проектов (в частности, затрагивающих инфраструктуру). Критерии отбора должны включать оценку потенциального воздействия проекта на состояние окружающей среды.

5. На муниципальном уровне необходим переход к реализации микропроектов, а именно зонтичных проектов или проектов, включающих регрантинг. В данном случае подразумеваются проекты, которые осуществляются основным получателем гранта («ведущим партнером») и его партнерами, реализующих свою часть проекта (микропроекты). Основная разница между зонтичными проектами и проектами, включающими регрантинг, в том, что в рамках зонтичных

проектов уже определены как участники проекта, так и направления деятельности. В рамках регрантинга на момент подачи заявки на грант есть идея и план осуществления проекта, но не определены все возможные участники.

Нельзя не согласиться с мнением, высказанным Е. Винокуровым и А. Либманом, что на пути создания евразийских регионов стоит препятствие, мешающее реализовать в полной мере интеграционный потенциал (Vinokurov, Libman, 2012). Регионы, в том числе приграничные, в состоянии преодолеть барьеры для международной интеграции лишь в том случае, если они обладают достаточной автономией. Увы, на постсоветском пространстве политическая и экономическая автономия регионов и муниципалитетов сокращается. В России это выразилось в постепенном перераспределении налоговых поступлений в пользу федерального правительства, отмене прямых губернаторских выборов и отстранении наиболее влиятельных региональных лидеров от власти. В Казахстане центральное правительство для укрепления своей власти инициировало административную реформу, в частности, связанную с изменением границ областей. В постсоветских странах региональные и муниципальные инициативы тщательно отслеживаются и контролируются центром. В результате субнациональное сотрудничество фактически становится одной из «отраслей» государственной внешней политики, которая, как уже было сказано, сталкивается с большими проблемами с точки зрения экономического сотрудничества в Северной и Центральной Евразии. Кроме того, в случае противоречий между интересами центра и регионов, верх берут обычно первые. В то время, как среди членов Евросоюза есть полноценные федерации (ФРГ), страны с сильными региональными правительствами (например, Испания и Великобритания) или с достаточно самостоятельными муниципалитетами (например, скандинавские страны). Даже в традиционно единой Франции за последние годы была проведена существенная децентрализация. Тем не менее, развитие субнационального сотрудничества в Евразии остается перспективным направлением. Исследователи уже обсуждают идею создания проектов «азиатских регионов» наподобие еврорегионов, например, в Центральной Азии. При оптимистичном сценарии проекты азиатских регионов, вместе с еврорегионами и подобными структурами, объединяющими и европейские, и азиатские территории вдоль границ России, Казахстана и Турции, могли бы стать мощным фактором, способствующим развитию евразийской континентальной интеграции.

2 ОБЗОР ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И БАЗ ДАННЫХ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИНЫХ ПРОВЕДЕННЫХ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ

Исследование интеграционных процессов в приграничье России и Казахстана, являющееся целью данной работы, предусматривает сбор и систематизацию разнообразной информации для последующего анализа и оценки экономических изменений, а также разработки рекомендаций по совершенствованию политики двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества и развития в регионе ЕврАзЭС и СНГ.

Современное состояние российско-казахстанских отношений является результатом долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств, имеющих общую историю, духовные и культурные связи. Создание Таможенного союза позволило преодолеть серьезный барьер, которым являлись границы. Начало действовать Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России. Это означает, что появились новые возможности для развития бизнеса, конкурентоспособности экономики, ее модернизации и многостороннего сотрудничества наших стран.

Необходимо отметить, что круг источников информации существенно изменился с введением в действие ТС и ЕЭП ЕврАзЭС, когда перестали действовать таможенные и ряд других ограничений на границе России и Казахстана и в процесс интеграции вступили 12 регионов с российской стороны и 7 с казахстанской (около 30 млн жителей с российской стороны, более 5 млн – с казахстанской).

Соответственно, возникло новое содержание у задачи изучения товарообменных потоков: необходимо не только осуществлять мониторинг и сбор статистических материалов статистических органов и органов власти РФ и РК, приграничных регионов, но и материалов Комиссии ТС, ЕврАзЭС, СНГ, международных агентств, средств массовой информации, независимых исследований и других аналитических источников с целью выявления интеграционных и экономических эффектов развития торговых и производственных связей приграничных регионов двух стран.

Целью настоящего исследования является анализ эффектов Таможенного союза на экономическое взаимодействие и производственную кооперацию приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан.

Исследование предусматривает определение и выявление интеграционных и других экономических (торговых, структурных и институциональных) эффектов развития торговых и производственных связей в экономике приграничных регионов двух стран с вступлением в действие ТС и ЕЭП ЕврАзЭС.

Исходя из содержания эффектов, предусматривается определение комплекса показателей, которые должны свидетельствовать о наличии или отсутствии такого рода эффектов. В отношении торговых эффектов произведен сбор статистических показателей торгового оборота в регионах, экспорта и импорта, как в разрезе

стран, так и регионов. Следует отметить, что структурные изменения проявляются с определенным лагом, вследствие чего сбор информации с последующим анализом носит разноплановый характер: кроме статистической информации необходимо предпринять сбор фактографической информации в интернете, СМИ, использовать материалы форумов, конференций и совещаний. Наиболее сложным этапом данного направления работы является обработка огромного массива сообщений, выявление релевантной фактографии и систематизация с последующей верификацией полученных сведений о производственной и инфраструктурной кооперации.

Институциональные эффекты возникают на основе институциональных условий, обусловленных принятием ряда нормативно-правовых актов, соглашений, а также созданием наднациональных, межстрановых органов взаимодействия и кооперации. Институциональные эффекты могут проявляться как в дальнейшем развитии условий, заданных этими мероприятиями и нормативными актами, так и в усилении конкурентоспособности приграничных регионов и выравнивании показателей их развития, реализации программ и других бюджетных инициатив развития приграничного сотрудничества.

Для достижения целей исследования необходимым является реализация задач сбора, систематизации и анализа следующих видов информации.

Статистическая информация

Статистическая информация государственных статистических органов, публикуемая приграничными регионами РФ и РК, статистическими ведомствами РФ и РК, статистические материалы Комиссии ТС и Исполкома ЕврАзЭС, статистические материалы СНГ. Единицами наблюдения выступают две национальные экономики, 12 российских, семь казахских регионов в период 2009–2011 гг. (в отдельных случаях используется статистика 2005–2007 гг).

Статистика может быть дополнена материалами российских и международных информационно-аналитических центров, отчетностью российских и казахстанских корпораций, данными и количественными оценками независимых экспертов и исследовательских коллективов.

НПА, программы, региональные инициативы

В состав данного блока информации входит законодательство обеих стран, акты межправительственных органов, нормативно-правовая и программная база по приграничному сотрудничеству РФ и РК, приграничья двух стран, в том числе «Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном на 2012–2017 годы», и более ранние аналогичные Программы (Программа на 2008–2011 гг. и др.), программы и планы регионов по приграничному сотрудничеству.

Фактографическая информация

Источниками такой информации являются сайты крупных компаний, сообщения в СМИ, обзоры исследовательских и аналитических центров, интервью представителей государственных органов власти, бизнеса, банков, материалы рейтинговых и информационных агентств. Сложность использования такого рода

источников обусловлена необходимостью верификации приводимой в них информации о развитии торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК. Однако именно этот комплекс источников информации позволяет выявить основные предприятия, определяющие развитие производственных связей приграничных регионов РФ и РК, а также основных инвесторов приграничного сотрудничества экономик двух стран и получателей инвестиций.

В ходе работы по проекту губернаторам двенадцати российских приграничных регионов (Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Челябинская, Оренбургская, Курганская, Омская, Новосибирская, Тюменская области, Алтайский край, Республика Алтай) был направлен запрос о предоставлении следующей информации:

а) Справка о приграничном сотрудничестве с регионами Казахстана за период 2009–2011 гг. В содержание этой справки должны входить данные о приграничном сотрудничестве за период 2009–2011 гг.:

1. о внешнеэкономическом обороте между регионом и приграничными регионами Казахстана и Казахстаном в целом;
2. о структуре экспорта и импорта между регионом и приграничными регионами Казахстана и Казахстаном в целом;
3. о связи между предприятиями данного региона с поставщиками и заказчиками из приграничных регионов Казахстана;
4. об основных направлениях производственных связей с приграничными регионами Казахстана;
5. об основных казахстанских инвесторах, осуществляющих инвестиции в данном регионе;
6. об основных инвесторах из данного региона, инвестирующих в Казахстан;
7. о примерах производственной интеграции/кооперации между организациями данного региона и регионов Казахстана;
8. о миграции между данным регионом и приграничными регионами Казахстана и Казахстаном в целом.

б) Данные по следующим показателям за 2007–2011 гг. и прогноз на 2012 г.:

1. ВРП (для 2010–2011 гг., оценка);
2. количество организаций и компаний данного региона, функционирующих в Казахстане в целом;
3. количество организаций и компаний данного региона, функционирующих в регионам Казахстана;
4. количество организаций с казахстанским участием в регионе;
5. средние цены на первичном рынке жилья;
6. средние цены на вторичном рынке жилья;
7. средние цены на основные группы товаров и услуг:
   - бензин;
   - электричество;
   - мясо;
   - мука;
   - молоко;

– строительные материалы;

6. инвестиции в основной капитал организаций данного региона со стороны казахстанских организаций, компаний;
7. численность иностранных рабочих в регионе;
8. численность рабочих-граждан Казахстана в регионе;
9. среднедушевые доходы населения региона;
10. среднемесячная зарплата в регионе;
11. прямые зарубежные инвестиции на душу населения;
12. внешнеторговый оборот с Казахстаном в целом;
13. экспорт из региона в Республику Казахстан;
14. импорт в регион из Республики Казахстан;
15. внешнеторговый оборот с Казахстаном по регионам Казахстана;
16. экспорт из региона в регионы Республики Казахстан;
17. импорт в регион из регионов Республики Казахстан;
18. инвестиции из Казахстана в регион;
19. инвестиции из регионов Казахстана в регион;
20. инвестиции из региона в Казахстан в целом;
21. инвестиции из региона в Казахстан по регионам;
22. миграция в данный регион РФ из РК;
23. миграция из регионов РК в данный регион РФ по регионам;
24. миграция из данного региона РФ в Республику Казахстан;
25. миграция из данного региона РФ в регионы Республики Казахстан;
26. структура инвестиций из Казахстана в экономику региона.

К сожалению, получить исчерпывающий перечень информации удалось только из Курганской области. Из Новосибирской области была предоставлена лишь справка о приграничном сотрудничестве в произвольной форме. Данные о социально-экономическом развитии области и приграничном сотрудничестве предоставлены не были. Из администрации Самарской области была предоставлена информация лишь о некоторых показателях социально-экономического развития (темпы роста ВРП, среднедушевые доходы, среднемесячная зарплата, численность иностранных рабочих в регионе, численность рабочих граждан Казахстана, миграция из данного региона в Казахстан и из Казахстана в регион). Справка о приграничном сотрудничестве предоставлена не была. Представители Саратовской области отказалась предоставить информацию, ссылаясь на ее служебный характер. Остальные регионы не представили информацию, не объясняя это никакими аргументами. Это свидетельствует о недостаточном понимании всей важности данной проблематики для изучения, отсутствии заинтересованности региональных властей в проведении исследований приграничного сотрудничества и их результатах.

Также был направлен запрос в территориальные органы федеральной службы государственной статистики двенадцати российских приграничных регионов, в котором содержалась просьба предоставить следующую информацию:

1. количество организаций и компаний данного региона, функционирующих в Казахстане в целом;
2. количество организаций и компаний данного региона, функционирующих в пограничных регионах Казахстана;

3. количество организаций с казахстанским участием в регионе;
4. средние цены на основные группы товаров и услуг:
   - бензин;
   - электричество;
   - мясо;
   - мука;
   - молоко;
   - строительные материалы;
5. инвестиции в основной капитал организаций данного региона со стороны казахстанских организаций;
6. численность иностранных рабочих в регионе;
7. численность рабочих-граждан Казахстана в регионе;
8. внешнеторговый оборот с Казахстаном в целом;
9. экспорт из региона в Республику Казахстан;
10. импорт в регион из Республики Казахстан;
11. внешнеторговый оборот с Казахстаном по регионам Казахстана;
12. экспорт из региона в регионы Республики Казахстан;
13. импорт в регион из регионов Республики Казахстан;
14. инвестиции из регионов Казахстана в регион;
15. инвестиции из региона в Казахстан в целом;
16. инвестиции из региона в Казахстан по регионам;
17. миграция в данный регион РФ из РК;
18. миграция из регионов РК в данный регион РФ по регионам;
19. миграция из данного региона РФ в Республику Казахстан;
20. миграция из данного региона РФ в регионы Республики Казахстан;
21. структура инвестиций из Казахстана в экономику региона.

Следует отметить, что в процессе сбора информации выяснилось, что данные за 2011 год до сих пор не представлены в общественном обороте, в частности практически нет данных о миграции и внешнеторговом обороте. Кроме того, некоторые территориальные органы федеральной службы государственной статистики предоставляли информацию о средних ценах (Курганская область, Республика Алтай, Новосибирская область, Астраханская область, Оренбургская область, Волгоградская область, Тюменская область, а другие только индексы цен (Алтайский край, Челябинская область, Самарская область, Саратовская область). Информацию и о средних ценах, и об индексах цен предоставил лишь территориальный орган статистики Омской области.

Базы данных и исследований по проблематике

Для изучения приграничного сотрудничества в экономической сфере привлечены база данных инвестиционных проектов и специализированные издания ЕАБР. Аналитическая деятельность банка включает информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов на всем евразийском пространстве, что позволяет рассмотреть процессы приграничного сотрудничества в более широком контексте.

Особое значение имело привлечение результатов актуального исследования Института сравнительных социальных исследований (ЦЭССИ Казахстан), в котором был проведен опрос казахстанских компаний в целях изучения влияния

Таможенного союза и Единого экономического пространства на развитие малого и среднего бизнеса в регионах Казахстана, граничащих с Россией.

В ходе подготовки отдельных разделов были использованы работы С. Афонцева, Л. Вардомского, Е. Винокурова.

Всеобъемлющий обзор изучения постсоветской интеграции за последние двадцать лет дан в работе А. Либмана «Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы». Автор указывает на преобладание в российской научной мысли нормативного подхода к постсоветской интеграции, который включает стандартный набор исходный положений, не подвергающихся критике, в частности:

1. интеграция выгодна для всех стран постсоветского пространства и для экономического развития РФ в особенности;
2. развитие этой интеграции должно идти по пути копирования Евросоюза;
3. главная причина неудач на пути интеграции отсутствие политической воли;
4. региональной интеграции мешает политическое давление западных стран.

А. Либман призывает к позитивному анализу интеграционных и дезинтеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве.

А. Анисимов, рассматривая экономические эффекты интеграционного расширения в рамках ТС и ЕЭП, выделил три последовательно разворачивающихся группы эффектов «интеграционной синергии». Впервые предлагается различать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные ориентиры в корпоративной интеграции, интеграции секторов в рамках ТС и ЕЭП. Кроме этого обоснована необходимость контроля за достаточностью двух типорядов потребных каждой национальной экономике ресурсов: ресурсов для текущего воспроизводства (и роста), и ресурсов для перспективного воспроизводства.

С. Афонцев в своей статье «ЕЭП: предпосылки успеха интеграции» дал развернутый анализ путей развития ТС/ЕЭП (Афонцев, 2012). Среди приоритетов интеграции в ЕЭП он выделяет:

1. начало переговоров о формировании ЗСТ+ между ЕЭП и ЕС (после присоединения России к ВТО и коррекции ЕТТ);
2. опережающая либерализация ПИИ в рамках ЕЭП;
3. *Behind-the-border issues*: ориентация на практики ЕС (прежде всего адаптация технических стандартов ЕС);
4. учет политических рисков — без реальных выгод для экономических субъектов договоренности «сильных лидеров» неустойчивы к смене режимов.

3 ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ КОНСОЛИДАЦИИ, КОНЦЕНТРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ДЕЙСТВИЯ РЕЖИМА ТС И СОГЛАШЕНИЙ ЕЭП ЕВРАЗЭС В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

3.1 Институциональные условия

3.1.1 Начало интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Формирование Таможенного союза и создание единой таможенной территории в пределах Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации явилось следствием интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Соглашение об образовании СНГ было подписано 8 декабря 1991 года главами трех государств — бывших республик СССР: Белорусской ССР, РСФСР и Украины. Его подписание было обусловлено фактическим прекращением существования СССР, необходимостью констатации этого факта в международном соглашении и стремлением к формированию новой системы отношений между бывшими союзными республиками, ставшими суверенными независимыми государствами. Подписание этого соглашения заложило основы равноправных и уважительных отношений между тремя странами. Через несколько дней о своем желании присоединиться к СНГ заявили пять государств Центральной Азии, ранее входивших в состав СССР: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В заявлении, принятом по итогам встречи президентов этих стран 13 декабря 1991 года, отмечалось согласие войти в СНГ при условии обеспечении равноправия и признания их, наряду с другими государствами-участниками, в качестве учредителей.

По инициативе президента Казахстана в Алма-Ате состоялась встреча глав 11 государств — бывших союзных республик СССР (кроме стран Балтии и Грузии).[5] По итогам встречи 21 декабря 1991 года была подписана Алма-Атинская декларация, закрепившая основополагающие цели и принципы СНГ. Помимо всего прочего принятая декларация зафиксировала приверженность стран СНГ сотрудничеству в деле формирования общего экономического пространства. Встреча в Алма-Ате завершила сложный процесс преобразования бывших союзных республик в суверенные независимые страны, и стала ключевым событием государственного строительства на постсоветском пространстве. После подписания Алма-Атинской декларации началась работа по созданию организационных структур СНГ, подготовке новых соглашений, определяющих формы и порядок сотрудничества, и направленных на углубление интеграционных процессов.

[5] Грузия стала членом СНГ в 1993 г.

С момента образования СНГ наиболее последовательными и решительными сторонниками интеграции стали Республика Беларусь, Республика Казахстан[6] и Российская Федерация. Не случайно, что именно этим государствам в конечном итоге удалось добиться наибольших успехов в деле развития многоплановых, равноправных и взаимовыгодных отношений, которые явились важной основой для создания Таможенного союза и единой таможенной территории. Россия и Казахстан, на фоне других стран СНГ, отличаются высоким уровнем социально-экономического развития (занимают первое и второе места в СНГ по значениям основных макроэкономических показателей и уровню жизни населения). Беларусь выделяется довольно высоким значением индекса развития человеческого потенциала, опережая здесь все страны СНГ. Налаживая и углубляя многообразные формы сотрудничества, Россия и Казахстан следуют в русле основных тенденций развития современного мира, связанных с интеграционными и объединительными процессами. В развитии многообразного взаимовыгодного и равноправного сотрудничества эти страны находят мощный источник, способствующий ускорения темпов роста национальных экономики и уровня жизни населения.

3.1.2 Международные договоры и соглашения, как основа интеграционных процессов

Рассматривая положения нормативно-правовой базы, определяющей параметры функционирования Таможенного союза и единой таможенной территории, которые влияют на возможности и результаты развития торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана, необходимо особо отметить роль международных договоров и соглашений. Источниками права в России и Казахстане являются не только законодательные и иные нормативные правовые акты, принятые на национальном уровне, но и международные договоры и соглашения. Пунктом 4 статьи 15 Конституции РФ установлено, что общепринятые принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором, который заключила Россия, установлены иные правила, чем предусмотрено законом, то применяются правила международного договора.

Таким образом, в иерархической системе законодательных и иных нормативных правовых актов России международные договоры и соглашения, общепринятые принципы и нормы международного права занимают главенствующее место. Они имеют большую юридическую силу, нежели положения, принятых на национальном уровне законов, подзаконных правовых актов и локальных нормативно-правовых актов. Схожий порядок существует и в Казахстане. Согласно пункту 3 статьи 4 Конституции Казахстана, ратифицированные международные договоры имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.[7] В связи с вышеуказанным, в

[6] Далее помимо официальных наименований этих государств будут использоваться общеупотребительные сокращенные — Беларусь и Казахстан.

[7] По тексту Конституции Республики Казахстан, опубликованному (размещенному) на сайте

обзоре нормативно-правовой базы, определяющей характер экономических связей приграничных регионов России и Казахстана, первоочередное внимание уделяется содержанию международных договоров (соглашений). Помимо этого, в обзоре рассматриваются аспекты, связанные с процессами эволюции развития нормативно-правовой базы (ее содержательным наполнением, совершенствованием, уточнением, интеграцией в национальное законодательство и пр.), с выделением ключевых событий и этапов.

Согласно действующему законодательству международные договоры и соглашения заключаются Россией с иностранным государством (государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме. Они регулируются международным правом, независимо от того, содержится договор (соглашение) в одном документе или в нескольких связанных между собой. Согласно положениям Федерального закона № 101-ФЗ от 15.07.1995 «О международных договорах Российской Федерации» международные договоры вступают в силу в порядке и в сроки, предусмотренные в договоре или согласованные договаривающимися сторонами.

Международные договоры, требующие согласно закону или соглашению сторон ратификации, вступают в силу не ранее начала действия федерального закона об их ратификации. Термины «ратификация (утверждение, принятие, присоединение)» означают форму выражения согласия России на обязательность для нее международного договора. Международный договор подлежит выполнению с момента вступления его в силу. Общее наблюдение за выполнением международных договоров России осуществляет Министерство иностранных дел РФ. Соответствие международных договоров, не вступивших в силу, либо отдельных их положений Конституции РФ определяется Конституционным судом РФ. Не вступившие в силу для России международные договоры, признанные Конституционным судом РФ не соответствующими Конституции РФ, не подлежат введению в действие и применению.

3.1.3 Начальный (подготовительный) этап создания Таможенного союза (1995–1999 гг.)

Вопросы интеграции государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, активно прорабатывались на всем протяжении 1992–1994 гг. Однако благоприятные условия для оформления договоренностей в соответствии с нормами международного права сложились только к середине последнего десятилетия XX века. В СНГ к серьезным интеграционным процессам оказался готов крайне ограниченный круг стран. Соглашение о Таможенном союзе (далее — Соглашение от 20.01.1995) было подписано 20 января 1995 года главами правительств Беларуси, Казахстана и России. Стороны договорились о формировании единого Таможенного союза. Цели, принципы, механизмы и этапы его создания, а также порядок функционирования определяются положениями Соглашения о Таможенном союзе, заключенным между Россией и Беларусью

Конституционного Совета Республики Казахстан (http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk).

6 января 1995 года (далее — Соглашение от 06.01.1995). В этом Соглашении Таможенный союз определяется как экономическое объединение государств, которое основывается на двух основополагающих принципах. Первый принцип — наличие единой таможенной территории. Второй — наличие однотипного механизма регулирования экономики, базирующегося на рыночных принципах хозяйствования и унифицированном законодательстве.

В Соглашении от 06.01.1995 определялись механизмы и этапы создания Таможенного союза. Работа в этом направлении была разделена на два этапа. На первом этапе было запланировано образование зоны свободной торговли, проведение унификации законодательства (внешнеторгового, таможенного, валютно-финансового, налогового и др.), влияющего на внешнеэкономическую деятельность, формирование взаимоотношений Таможенного союза с третьими странами и международными организациями. В рамках реализации мероприятий первого этапа особое внимание уделялось достижению единообразия экономических условий деятельности, ценовой политики, валютного регулирования и контроля, экспортного контроля, мер по ограничению недобросовестной конкуренции и защите прав интеллектуальной собственности. В ходе совместной работы было достигнуто единообразие в применении методов по контролю недопущения несанкционированного реэкспорта товаров в третьи страны, осуществления платежно-расчетных отношений на двухсторонней и многосторонней основе, единого регулирования внешнеэкономических связей с третьими странами, сближения условий хозяйственной деятельности, ведения таможенной статистики внешней торговли, таможенного контроля на внешних границах государств.

На втором этапе, после реализации всех мероприятий первого этапа, предусматривалось объединение территорий трех государств в единое таможенное пространство. Таможенный контроль на общих (внутренних) границах стран должен быть упразднен. Соглашение от 06.01.1995 установило общий порядок распределения таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие. Его положениями определялись условия введения временных ограничений во взаимной торговле. Декларировалась необходимость единства управления таможенными службами стран.

Соглашения от 06.01.1995 и от 20.01.1995 имели чрезвычайно важное значение для дальнейшего развития многоплановых отношений Казахстана и России. Выполнение условий соглашений запустило в действие сложный поэтапный процесс интеграции их экономик, сохранения и преумножения старых многолетних хозяйственных связей и формирования новых перспективных направлений сотрудничества. Помимо всего прочего положительный импульс получило развитие производственного, научно-технологического и гуманитарного сотрудничества между приграничными регионами двух стран. В последующие годы положения соглашений от 06.01.1995 и от 20.01.1995 явились важной основной и получили свое дальнейшее развитие в рамках новых международных договоров и соглашений, а также при совершенствовании нормативных правовых баз Казахстана и России. Например, только в период 1995–1998 гг. были подписаны соглашения, направленные на обеспечение свободной торговли, единого порядка регулирования внешнеэкономической деятельности, взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных

валют, предотвращения двойного налогообложения и уклонения от уплаты налога на доход и капитал.

Проведенная работа позволила выйти на новый уровень интеграции, важной вехой которой явилось заключение 26 февраля 1999 года Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (далее — Договор от 26.02.1999). Помимо Беларуси, Казахстана и России, участниками этого договора также стали Республика Таджикистан и Кыргызская Республика. В положениях Договора от 26.02.1999 определялись наиболее важные понятия и термины. Среди них: единое экономическое пространство (далее — ЕЭП) и единая таможенная территория, общие (внутренние) рынок и таможенный тариф, внутренние и внешние таможенные границы.

ЕЭП определялось как территория, на которой функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика. Все это обеспечивает свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В свою очередь Единой таможенной территорией признается территория, состоящая из таможенных территорий стран, заключивших Договор от 26.02.1999. В пределах этой территории установлен общий таможенный тариф, используются единые меры нетарифного регулирования, действуют унифицированные таможенные правила, обеспечивается единство управления таможенными службами и отменен таможенный контроль на внутренних границах.

В качестве главных целей создания ЕЭП определялись: эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капитала и труда, структурная перестройка экономик в интересах повышения уровня жизни населения, согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая, таможенная и тарифная политика. Кроме этого, в числе главных целей выделялись: развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем, создание общей системы поддержки приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации. Положениями Договора от 26.02.1999 определялось, что ЕЭП формируется поэтапно. На первом этапе должно быть завершено формирование Таможенного союза и единой таможенной территории. На втором этапе создается ЕЭП, которое включает общий рынок товаров, услуг, капитала и труда, проведение общей экономической политики, создание единой инфраструктуры и гармонизацию законодательства. На последующих этапах участники договора должны стремиться к согласованию основных параметров макроэкономических показателей.

Содержание Договора от 26.02.1999 имеет довольно большой объем (для подобного рода документов). По своей структуре документ разделен на 6 глав и 70 статей. Помимо общих положений, определений терминов и понятий в нем представлено изложение параметров режима свободной торговли товарами, регулирования внешней торговли, таможенного союза, общей экономической политики и развития инфраструктуры ЕЭП, общего рынка труда и социальной политики, движения капитала, научно-технологического и информационного развития, сближения и унификации законодательства. Для управления

процессами интеграции в рамках формирования Таможенного союза и ЕЭП было образовано несколько органов. Среди них: Межгосударственный совет, Совет глав правительств, Интеграционный комитет и Межпарламентский комитет. Однако масштабы проводимой работы оказались столь велики, что возможностей этих организационных структур стало не хватать. Потребовалось создание новой международной организации, в рамках деятельности которой можно было бы придать новый импульс и активизировать деятельность по созданию Таможенного союза и ЕЭП. Такой организацией стало Евразийское экономическое сообщество (далее — ЕврАзЭС).

3.1.4 Углубление интеграционных процессов (2000–2009 гг.)

Договор об учреждении ЕврАзЭС (далее — Договор о ЕврАзЭС) был заключен 10 октября 2000 года. Сторонами по договору выступили те же государства, которые подписали Договор от 26.02.1999 (о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве): Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Цель создания ЕврАзЭС — обеспечить эффективный ход процесса формирования Таможенного союза и ЕЭП. Положения Договора о ЕврАзЭС определяют статус и основные функции органов его управления (Межгосударственного совета, Интеграционного комитета, Межпарламентской ассамблеи и Суда), порядок членства, принятия и исполнения решений, а также некоторые другие аспекты. Так, в качестве высшего органа ЕврАзЭС был определен Межгосударственный совет, в состав которого входят главы государств и правительств. Прием в ЕврАзЭС открыт для всех стран, готовых принять на себя все обязательства по участию в этой организации. Пользуясь этой возможностью в 2002 году статус государств-наблюдателей получили Молдавия и Украина, а в 2003 году — Армения. В 2006 году в состав ЕврАзЭС вошел Узбекистан, однако в 2008-м его членство в этой организации было приостановлено по собственной инициативе.

Создание и последующая деятельность ЕврАзЭС имело большое значение для интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Работа по формированию Таможенного союза и ЕЭП получила существенное ускорение. Во многом это определялось эффективным функционированием организационных структур и немалым международным авторитетом ЕврАзЭС, о чем свидетельствует получение в декабре 2003 года статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. В рамках деятельности организационных структур ЕврАзЭС был проработан и решен огромный комплекс вопросов, направленных на устранение препятствий и создание благоприятных условий для запуска механизмов функционирования Таможенного союза и ЕЭП.

В период 2000–2007 гг. были проработаны вопросы, заключены соглашения или подписаны протоколы (либо иные документы) по целому ряду направлений интеграции. Среди них: о едином порядке экспортного контроля, применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в торговле, гармонизации технических регламентов, использовании единого знака обращения продукции, формировании топливно-энергетического баланса стран-участниц ЕврАзЭС. Важной вехой совместной работы стало решение о территориальных параметрах создаваемого Таможенного союза. В августе 2006 года на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС было решено создать Таможенный союз в

составе только трех стран, в наибольшей степени готовых к этому: Беларуси, Казахстана и России. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза был подписан Беларусью, Казахстаном и Россией 6 октября 2007 года на саммите ЕврАзЭС в Душанбе (далее — Договор от 06.10.2007) . Тогда же были приняты концепция Таможенного союза и трехлетний план действий по его созданию. Кроме этого, было решено образовать наднациональный орган — Комиссию Таможенного союза. На саммите также был подписан Протокол о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним.

Вставка 1.

Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза

Договор от 06.10.2007 определил перечень мероприятий, после выполнения которых, принимается решение о создании единой таможенной территории и завершении формирования Таможенного союза. К числу таких мероприятий было отнесено следующее:

- установление и применение единого таможенного тарифа и иных мер регулирования внешней торговли с третьими странами, а также единого торгового режима в отношениях с третьими странами;
- установление и применение порядка зачисления и распределения таможенных пошлин, иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие;
- установление и применение единых правил определения страны происхождения товаров, определения таможенной стоимости товаров, методологии статистики внешней и взаимной торговли, унифицированного порядка таможенного регулирования, включая единые правила декларирования товаров и уплаты таможенных платежей и единые таможенные режимы;
- учреждение и функционирование органов Таможенного союза, осуществляющих свою деятельность в пределах полномочий, наделенных сторонами договора.

Договор от 06.10.2007 наложил на Беларусь, Казахстан и Россию серьезные обязательства, которые необходимо соблюдать во взаимной торговле. В частности, было определено, что с момента создания единой таможенной территории стороны договора не применяют во взаимной торговле таможенные

пошлины, количественные ограничения и эквивалентные им меры. В то же время, допускалось важное исключение, о том, что стороны могут применять во взаимной торговле специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, а также запреты и ограничения импорта или экспорта. Но сфера их применения ограничивалась случаями, когда вышеуказанные меры (запреты, ограничения) необходимы для защиты общественной морали, жизни или здоровья человека, животных и растений, охраны окружающей природной среды и защиты культурных ценностей, при условии, что такие запреты и ограничения не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли

Важным моментом стало положение о сохранении действия двухсторонних международных договоров, заключенных сторонами до момента создания единой таможенной территории. Но такое положение действует только в случаях, если подобными международными договорами предусматривается более благоприятный режим в отношении таможенных пошлин и сборов, взимаемых в связи с импортом или экспортом товаров, методов взимания таких пошлин и сборов, правил и административных процедур, применяемых во взаимной торговле товарами между сторонами договора, в сравнении с режимом, устанавливаемым Договором от 06.10.2007. После проведения процедур ратификации, Договор от 06.10.2007 вступил в силу 10 ноября 2008 г.

Одновременно с Договором от 06.10.2007 был подписан Протокол о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним (далее — Протокол о международных договорах). Положения Протокола о международных договорах (вступил в силу 11 января 2009 года) имеют большое значение для упорядочения вопросов договорно-правового характера. Этими положениями определено, что перечень международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, определяет его высший орган — Межгосударственный совет глав государств и правительств (далее — Межгоссовет ЕврАзЭС).[8] Перечень международных договоров (далее — Перечень договоров) делится на две части. В первую часть входят договора, действующие в рамках ЕврАзЭС, а во вторую включаются договора, направленные на завершение формирования договорно-правовой базы Таможенного союза.[9]

Решения о вступлении международных договоров в силу принимает Межгоссовет ЕврАзЭС при наличии данных о выполнении странами внутригосударственных

[8] Межгосударственный совет на уровне глав государств и Межгосударственный совет на уровне глав правительств.

[9] Перечень международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, приводится на официальном сайте его Комиссии (http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Perechen_MDTS.aspx).

процедур, необходимых для вступления их в силу (ратификация и т.п.). Договора второй части имеют системный характер, т.е. их положения связаны друг с другом. Поэтому Протоколом о международных договорах установлено, что если страна выходит из любого договора, включенного во вторую часть Перечня договоров, то она одновременно выходит их всех других договоров этой же части. При этом действие положений таких договоров прекращается для этой страны не сразу, а по истечении 12 месяцев с даты получения соответствующего уведомления о выходе. Действующие договора открыты для присоединения к ним других стран ЕврАзЭС.[10] Условием такого присоединения является согласие страны выполнять все договора, включенные во вторую часть перечня договоров. Положения договоров второй части вступают в силу для присоединяющейся страны по истечении 3-х месяцев с момента сдачи уведомлений о выполнении необходимых внутригосударственных процедур.

Подписание Договора от 06.10.2007 и Протокола о международных договорах стало важной вехой в деле формирования нормативной правовой базы ЕврАзЭС и Таможенного союза. В период 2008–2009 гг. были подготовлены и заключены важнейшие соглашения и протоколы, направленные на урегулирование различных вопросов функционирования единой таможенной территории. Они касались вопросов технического, таможенного тарифного и нетарифного регулирования, применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, ведении таможенной статистики, информационного обмена, лицензирования, сертификации, ветеринарно-санитарных мер, взимания налогов и некоторых других аспектов. В период 2008–2009 гг. были подписаны 38 таких документов (соглашения, протоколы), из которых 35 направлены на завершение формирования договорно-правовой базы Таможенного союза (ТС).

Подписание и последующее вступление этих документов в силу создало необходимые и достаточные условия для начала функционирования режима единой таможенной территории в пределах Беларуси, Казахстана и России. 25 сентября 2009 года Комиссией ТС принимается решение № 84, определяющее порядок работы на последнем этапе перед заключением договора о Таможенном кодексе ТС. Рассмотрен и принят за основу проект договора, определены процедурные вопросы его вступления в силу, составлены план мероприятий по введению в действие Таможенного кодекса (далее — ТК) ТС и перечень предусмотренных им нормативно-правовых актов. В странах-участницах ТС начались процедуры внутригосударственного согласования проекта ТК ТС.

Вставка 2.

Развитие договорно-правовой базы интеграции

Работа по согласованию проекта договора, подготовке и подписанию большого числа соглашений и протоколов, направленных на завершение формирования договорно-правовой базы ТС, позволила перейти к новому этапу интеграции. Его

[10] Членами ЕврАзЭС, не входящими в Таможенный союз, являются Киргизия и Таджикистан.

наступление ознаменовалось заключением Договора о ТК ТС, подписанного в Минске 27 ноября 2009 года (далее — Договор о ТК). Текст ТК является неотъемлемой частью Договора о ТК. ТК имеет преимущественную силу над другими положениями таможенного законодательства, действующего в ТС.

В России и Казахстане Договор о ТК вступил в силу 1 июля 2010 года, в Беларуси — 6 июля 2010 года. Одновременно с Договором о ТК было принято решение Комиссии ТС ЕврАзЭС (от 27.11.2009 № 130) о едином таможенно-тарифном регулировании ТС Беларуси, Казахстана и России (далее — Решение от 27.11.2009). На основании Решения от 27.11.2009 (вступило в силу с 01.01.2010) установлено, что на территории ТС применяются единые Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности и ставки ввозных таможенных пошлин. Положения Решения от 27.11.2009 определяют порядок применения ставок ввозных таможенных пошлин, тарифных преференций, ввоза отдельных видов товаров, льгот по уплате таможенных пошлин.

В приложениях к Решению от 27.11.2009 содержится несколько перечней. В двух из них перечисляются страны (развивающиеся и наименее развитые), являющиеся пользователями системы тарифных преференций ТС. Два других перечня содержат наименования товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран, при ввозе которых предоставляются тарифные преференции, а также товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода одним из государств ТС применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличающиеся от ставок Единого таможенного тарифа Таможенного союза. В последнем перечне перечислены товары, в отношении которых с 01.01.2010 устанавливаются тарифные квоты, а также объем квот для ввоза этих товаров на единую таможенную территорию.

ТК является наиболее важным правовым актом, который определяет согласованный комплекс общих принципов и норм таможенного регулирования на территории ТС. ТК служит основой для целостной и единообразной правовой регуляции отношений. Данные отношения охватывают весь комплекс вопросов, связанных с перемещением товаров через таможенную границу ТС, их перевозкой по единой таможенной территории под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами. Эти отношения также включают проведение таможенного контроля, уплату таможенных платежей, а также

взаимодействие между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения товарами. ТК определяет в качестве единого таможенного пространства не только территории Беларуси, Казахстана и России, но и находящиеся за их пределами объекты (искусственные острова, сооружения и т.п.), в отношении которых они обладают исключительной юрисдикцией.

Помимо ТК таможенное законодательство ТС включает международные договора, входящих в него стран и решения Комиссии ТС, регулирующие таможенные правоотношения. Если ТК и иные нормативные правовые акты ТС не регулируют какие-либо вопросы таможенных правоотношений, то до момента их установления на уровне таможенного законодательства ТС, такие вопросы регулируются в соответствии с законодательством государств — членов ТС. В связи с тем, что до вступления в силу ТК нормы таможенного регулирования, действующие в Беларуси, Казахстане и России имели различия, было предусмотрено установление переходного периода. По тем отношениям, которые возникли до вступления в силу ТК, но регулируются таможенным законодательством ТС, в ряде случаев применяется особый порядок. В таких случаях в отношении участников таможенного дела были установлены отсрочки применения некоторых положений ТК, как правило, на срок от 6 до 18 месяцев.

3.1.5 Начало функционирования Таможенного союза (2010–2011 гг.)

Вступление в силу ТК (с 01.07.2010 в России и Казахстане, а с 06.07.2010 — в Беларуси) не привело к автоматической реализации на практике всех его положений и начала полномасштабного действия режима единой таможенной территории. Для запуска механизма ее функционирования потребовалось внесение изменений и дополнений в национальные законодательства стран-участниц ТС. В России изменения были внесены в целый ряд федеральных законов. Среди них: «О банках и банковской деятельности» (от 03.02.1996 № 17-ФЗ), «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (от 15.04.1993 № 4804-I), «О таможенном тарифе» (от 21.05.1993 № 5003-I), «Об оружии» (от 13.12.1996 № 150-ФЗ), «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (от 21.07.1997 № 114-ФЗ), «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (от 25.02.1999 № 39-ФЗ), «О несостоятельности (банкротстве кредитных организаций» (от 25.02.1999 № 40-ФЗ), «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (от 09.07.1999 № 160-ФЗ), «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (от 08.12.2003 № 164-ФЗ) и некоторые другие.

Поскольку ТК имеет статус международно-правового акта, то его положения имеют приоритет над национальным законодательством. В связи с этим, с вступлением в силу ТК, не были внесены изменения в Таможенный кодекс РФ (Кодекс РФ от 28.05.2003 № 61-ФЗ). В то же время было установлено, что с началом действия ТК (вступил в силу на территории России с 1 июля 2010 г.), нормы которого имеют прямое действие, Таможенный кодекс РФ, до его отмены, действует в части, не противоречащей ему. Кроме этого, по различным вопросам начала действия режима единой таможенной территории было выпущено немало других нормативно-правовых актов и организационно-распорядительных

документов (постановления Правительства РФ, приказы Федеральной таможенной службы, разъяснительные письма Минфина РФ и пр.). Проведенная в этом направлении работа позволила принять решение об отмене с 1 апреля 2011 г. транспортного контроля на границе России и Беларуси. С 1 июля 2011 г. на внутренних границах Беларуси, России и Казахстана был отменен таможенный контроль. Его перенесли на внешний контур стран ТС. С этого момента режим единой таможенной территории начал действовать в полном объеме. Таким образом, многолетняя работа по созданию ТС увенчалась успехом.

На единой таможенной территории действует унифицированный порядок таможенных процедур (контроль, декларирование, уплата платежей и пр.). В пределах ТС установлен единый таможенный тариф (далее — ЕТТ). Он представляет собой свод ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым на единую таможенную территорию ТС из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ТС. ЕТТ утвержден решением Комиссии ТС от 18.11.2011 № 850 (приложение 1). В связи с тем, что до образования ТС, таможенная политика входящих в него стран имела существенные различия, установлен переходный период (до 2015 г.), когда в отношении отдельных товаров действуют отличные от ЕТТ ставки. Для Казахстана отличные от ЕТТ ставки установлены в отношении отдельных видов фармацевтической продукции, пластмассы, каучука, резины и изделий из них, подвижного состава и оборудования железнодорожного транспорта, инструментов и аппаратов оптического, кино- и фотографического, измерительного, медицинского и некоторых других видов назначения, мебели, постельных принадлежностей, осветительных ламп и другого инвентаря (приложение 2 к решению Комиссии ТС от 18.11.2011 № 850).

Еще одной особенностью действующего режима ТС является то, что в товарной номенклатуре введена специальная группа, т.н. чувствительных товаров, т.е. занимающих особе место в экспорте, на товарных рынках, оказывающих большое влияние на национальную экономику. В отношении них решение по изменению ставок ввозной таможенной пошлины принимается Комиссией ТС консенсусом. Перечень чувствительных товаров приводится в приложении к решению Высшего евразийского экономического совета на уровне глав государств от 19.12.2011 № 17. В отношении группы товаров (мясо крупного рогатого скота и домашней птицы, свинина и отдельные виды субпродуктов) решением Комиссии ТС от 18.11.2011 № 865 для стран ТС установлены объемы тарифных квот.

При экспорте товаров с территории ТС на них не начисляется НДС. Если же НДС был начислен и уплачен, то при подтверждении соответствующими документами факта экспорта, он возмещается плательщику. При экспорте подакцизных товаров из России в страны ТС российский поставщик освобождается от уплаты акцизов, если факт их вывоза документально подтвержден и в налоговые органы представлены установленные документы. В случаях, когда импортные товары ввозятся в Россию с территории других стран ТС, НДС и акцизы взимаются налоговыми органами России. Гармонизация порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в рамках ТС способствовала повышению эффективности хозяйственной деятельности предприятий. Единая таможенная территория стала более удобной для транспортировки и обработки грузов,

включая транзитные. Транспортно-логистические компании, отправители и получатели грузов, а также пассажиры освободились от выполнения целого ряда формальностей, сократились потери времени при пересечении внутренних границ ТС. Принципы ТС полностью соответствуют нормам ВТО, что должно способствовать дальнейшей интеграции России, Казахстана и Беларуси в мировую экономику.

Таким образом, начало функционирования ТС и единой таможенной территории создало благоприятные условия для развития торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана. Во-первых, существенно упростился режим международной торговли, как двухсторонней (между Россией и Казахстаном), так и с участием третьих стран. Для российских и казахстанских предприятий повысилась степень доступности, как на рынки друг друга и Беларуси, так и на рынки за пределами ТС. Во-вторых, возросла скорость транспортировки грузов и пассажиров. В-третьих, появились новые возможности для развития многоплановых кооперационных связей между российскими и казахстанскими предприятиями (создание совместных производств, рост объемов поставок сырья, комплектующих и готовой продукции). В-четвертых, созданы благоприятные условия для совместной эксплуатации, модернизации и увеличения мощности (пропускной способности) объектов инженерно-энергетической и транспортной инфраструктур, связывающих две страны. В-пятых, созданы важные предпосылки для улучшения хозяйственного климата и инвестиционной привлекательности приграничных регионов России и Казахстана, которые рассматриваются, как главная зона углубления интеграционных процессов между двумя странами.

Запуск механизма функционирования единой таможенной территории потребовал совершенствования организационной структуры межгосударственных органов интеграции. Для этого 18 ноября 2011 года в Москве подписан Договор о Евразийской экономической комиссии (далее — Договор от 18.11.2011). Данная комиссия учреждается как единый постоянно действующий регулирующий орган ТС и Единого экономического пространства. Основной задачей определено обеспечение условий функционирования и развития ТС и Единого экономического пространства, разработка предложений по экономической интеграции. Положениями Договора от 18.11.2011 определено, что Евразийская экономическая комиссия (далее — ЕЭК) состоит из Совета и Коллегии, местом ее размещения является Москва. Коллегия ЕЭК — постоянно действующий исполнительный орган. Межгосударственный совет Евразийского экономического сообщества (высший орган ТС) на уровне глав государств и правительств, становится Высшим Евразийским экономическим советом. После ратификации Договора от 18.11.2011 подписавшими странами и вступления его в силу Комиссия ТС полежит упразднению, а ее полномочия передаются ЕЭК.

Успешный запуск механизмов функционирования ТС и единой таможенной территории позволяет перейти к следующему этапу интеграции. Этот этап, будет характеризоваться, с одной стороны расширением ТС за счет присоединения к нему новых стран. С другой стороны он будет связан с формированием ЕЭП в пределах стран, уже входящих в ТС. Это огромная территория от белорусско-польской границы до казахстанско-китайской границы. Сущность ЕЭП заключается в более глубокой, чем в рамках ТС, степени интеграции между

странами. Помимо таможенного законодательства в рамках ЕЭП необходимо устранить нетарифные барьеры, обеспечить действие однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах ведения хозяйственной деятельности. Требуется существенное сближение национальных правовых баз, проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой и торговой политики. Во взаимной торговле должна быть существенно увеличена доля расчетов в национальных валютах. В пределах единого экономического пространства необходимо обеспечить свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, согласованные подходы к техническому регулированию и управлению развитием единой инфраструктуры, являющейся основой функционирования экономики.

3.1.6 Приграничное сотрудничество России и Казахстана

Нормативно-правовая база приграничного сотрудничества России и Казахстана включает в себя широкий круг правовых документов, которые можно условно разделить на соглашения и договоренности, принятые на межгосударственном уровне, и документы, юридически оформленные на региональном уровне.

Основу сотрудничества двух стран составляют Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1992 года и Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, от 6 июля 1998 года.

Среди документов, регламентирующих сотрудничество в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества, можно выделить Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1999 года и межправительственное Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества от 26 февраля 1999 года. Кроме того, принятая 6 июля 1998 года. Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие и Договор об экономическом сотрудничестве на 1998–2007 гг. от 12 октября 1998 года, а также Программа экономического сотрудничества заложили основы экономических и финансовых взаимоотношений сопредельных регионов, обмена информацией и борьбы с преступностью.

Одним из первых документов в области трансграничного сотрудничества двух стран стало Соглашение о сотрудничестве приграничных областей России и Казахстана, заключенное 26 января 1995 года в Омске. Следующим шагом стало заключение 24 сентября 1999 года Соглашения о приграничном сотрудничестве регионов Российской Федерации и Республики Казахстан на 1999–2007 гг., которое было дополнено Программой приграничного сотрудничества. Кроме того, было принято решение об учреждении Совместной подкомиссии по приграничному сотрудничеству, координирующей выполнение упомянутой Программы в рамках уже действующей Межправительственной комиссии по сотрудничеству.

Правовую основу трансграничного сотрудничества на региональном уровне составляют договора и соглашения между административными органами приграничных субъектов РФ и акиматами приграничных областей РК, где определен статус и перечислены основные приоритеты и сферы сотрудничества, а также механизмы их реализации. На начало 2012 года было заключено более

250 соглашений, протоколов и меморандумов о сотрудничестве, которые сопровождаются также юридически оформленными планами совместных мероприятий на период от 1 до 45 лет.[11]

В настоящее время реализуется Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012–2017 гг.

Целями Программы являются расширение и укрепление дружественных и партнерских отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, повышение уровня жизни населения обеих стран на основе развития взаимовыгодного партнерства.

Основными задачами Программы являются:

1. создание благоприятных условий для проживания населения и экономического роста на сопредельных территориях Российской Федерации и Республики Казахстан;
2. реализация межрегиональных программ и совместных проектов, имеющих приоритетное значение с точки зрения социально-экономического развития регионов обеих стран, в том числе здравоохранения, образования, науки, культуры;
3. установление и развитие взаимовыгодных прямых связей хозяйствующих субъектов Российской Федерации и Республики Казахстан, развитие экономической кооперации, особенно в производственной сфере;
4. развитие товарных рынков и торгового сотрудничества;
5. решение вопросов, связанных с экологическими угрозами трансграничного характера в результате деятельности хозяйствующих субъектов приграничных регионов обеих стран и природных катаклизмов;
6. создание совместных конкурентоспособных предприятий, в том числе по выпуску высокотехнологичных видов продукции, в приоритетных сферах сотрудничества субъектов Российской Федерации и административно-территориальных образований Республики Казахстан;
7. реализация совместных проектов в сфере малого и среднего бизнеса, особенно на сопредельных территориях;
8. функционирование систем информационного и другого взаимодействия;
9. повышение эффективности и оперативности реагирования на чрезвычайные ситуации, в том числе трансграничного характера.

Приоритетными направлениями Программы являются:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы осуществления межрегионального и приграничного сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан.
2. Оказание системной поддержки на государственном, региональном и местном уровнях реализации совместных проектов в приоритетных сферах

[11] Подробнее на сайте МИД РФ («О приграничном и межрегиональном сотрудничестве России и Казахстана»). Доступно на: http://www.mid.ru/bdomp/nsrsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/5ae98837cc58ff64c32574550045ff44!OpenDocument.

сотрудничества субъектов Российской Федерации и административно-территориальных образований Республики Казахстан.

3. Совершенствование взаимодействия на государственном, региональном и местном уровнях по вопросам развития межрегионального и приграничного сотрудничества и реализации проектов.
4. Осуществление эффективного взаимодействия в правоохранительной сфере, в области занятости и трудовой миграции, территориального планирования, конкурентной политики, межнациональной политики, СМИ и других сферах.
5. Развитие межмуниципального сотрудничества и побратимских связей по линии малых и средних городов, особенно в приграничных субъектах Российской Федерации и административно-территориальных образованиях Республики Казахстан.
6. Содействие развитию малого бизнеса с целью создания новых рабочих мест и развития современной инфраструктуры приграничных регионов.
7. Создание площадок для обсуждения вопросов развития межрегионального и приграничного сотрудничества, обмена опытом по различным направлениям деятельности, развитие других институтов сотрудничества.
8. Развитие межмуниципального и приграничного сотрудничества, а также побратимских связей в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.
9. Осуществление эффективного взаимодействия в сфере предотвращения стихийных бедствий, техногенных аварий и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Приоритетными сферами сотрудничества субъектов Российской Федерации и административно-территориальных образований Республики Казахстан являются:

1. торгово-экономическая сфера;
2. промышленность;
3. транспорт;
4. агропромышленный комплекс;
5. здравоохранение и социальная политика;
6. строительство;
7. информационные технологии и связь;
8. наука и образование;
9. охрана окружающей природной среды;
10. сфера средств массовой информации;
11. туризм, культура, спорт и молодежная политика.

Развитие интеграционных процессов между двумя странами стимулировало активизацию сотрудничества между торгово-промышленными палатами приграничных регионов России и Казахстана, что привело к заключению целого ряда двусторонних соглашений о взаимодействии.

Наряду с двусторонними соглашениями на уровне отдельных субъектов, существует также целый ряд соглашений приграничных областей РФ с правительством Казахстана. В качестве примера можно привести заключенный Челябинской областью 25 мая 1995 года Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. С Оренбургской областью казахстанским правительством

22 июня 1998 года был подписан Протокол о намерениях торгово-экономического, научно-технического и другого сотрудничества. Аналогичный документ был заключен и с Челябинской областью 13 ноября 1997 года.

В Программе гуманитарного сотрудничества РФ и РК на 2001–2003 гг., принятой 15 февраля 2001 года было зафиксировано намерение руководства двух стран содействовать трансграничным контактам культурных объединений, способствовать строительству и восстановлению объектов культурного значения, а также поддерживать организацию вещания телепрограмм на сопредельные территории.

Совместных усилий требует решение целого ряда экологических вопросов. Одним из ключевых в повестке дня остается вопрос урегулирования правового статуса Каспийского моря. В июле 1998 года между Российской Федерацией и Казахстаном было подписано Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. Позднее, 25 января 2006 года президентами России и Казахстана был подписан Протокол о внесении изменения в Протокол к российско-казахстанскому Соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г.

На региональном уровне можно отметить заключенный между Оренбургской областью Российской Федерации и Актюбинской, Западно-Казахстанской, Костанайской областями Республики Казахстан 26 июня 1997 года Договор «О сотрудничестве в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности на сопредельных территориях», а также Соглашение «О сотрудничестве в области защиты населения территорий от чрезвычайных ситуаций трансграничного характера».

В качестве положительного примера активного участия частных компаний в решении экологических вопросов можно привести подписанное в 1999 году между компанией «Казахойл» и Астраханской, Атырауской и Мангистауской областями совместное коммюнике, в котором зафиксировано намерение содействовать сохранению биологического разнообразия Каспийского моря и проводить совместный мониторинг состояния окружающей среды.

3.1.7 SWOT-анализ

Одним из методов стратегического планирования, который позволяет провести мониторинг и анализ факторов внешней и внутренней среды, смоделировать будущее и разработать стратегический план развития, является SWOT-анализ. Данный метод позволяет объективно оценить современную ситуацию и возможности развития трансграничных форм сотрудничества применительно к приграничным областям России и Казахстана.

Таблица 1.

Приграничные районы России и Казахстана

Сильные стороны
Экономика: 1. экономический рост в обеих странах; 2. создание Таможенного союза трех государств; 3. важный транзитный регион для обеих стран. ***Человеческий потенциал:*** 1. большое число филиалов известных университетов и научно-исследовательских учреждений; 2. относительно молодое население в приграничных регионах Казахстана; 3. существенная величина экономически активного населения; 4. общее культурное наследие Советского Союза, хорошее знание русского языка, отсутствие проблем с коммуникацией. ***География и окружающая среда:*** 1. благоприятное географическое положение (доступ к морю (Каспий), наличие природных ресурсов); 2. мягкий климат, благоприятные условия для развития туризма; 3. важное пересечение транспортных магистралей; 4. отсутствие географических (природных) барьеров для приграничного сотрудничества. ***Учреждения и общественный сектор:*** 1. положительный опыт приграничного сотрудничества, существование совместных межправительственных программ развития; 2. положительное влияние деятельности Подкомиссии по межрегиональному сотрудничеству Межправительственной комиссии по сотрудничеству между РФ и РК; 3. положительный опыт Форумов руководителей приграничных областей России и Казахстана с участием глав государств; 4. развитие сотрудничества в области стратегического планирования на региональном уровне; 5. рост поддержки местных инициатив, повышение прозрачности административных процедур; 6. отсутствие визовых процедур, облегчающих приграничные контакты и создающие возможности для развития туризма; 7. растущее число хорошо оборудованных пограничных пунктов пропуска; 8. развитие координации действий компетентных органов и структур в приграничных областях.
Слабые стороны
Экономика: 1. неконкурентоспособная структура региональной экономики, высокая доля занятости в добывающей промышленности и сельском хозяйстве во многих регионах; 2. недостаточный уровень межрегионального инвестиционного сотрудничества;

3. отсутствие надежных механизмов взаиморасчетов и урегулирования экономических споров между хозяйствующими субъектами;
4. недостаточное количество прямых транспортных путей между городскими центрами регионов, недостаточная транспортная инфраструктура на многих участках территории;
5. высокие транспортные и, в первую очередь, железнодорожные тарифы;
6. уменьшение социально-экономического развития в малых и средних городах;
7. отсутствие совместного стратегического территориального планирования на муниципальном уровне;
8. недостаточно развитая инфраструктура в секторе туризма.

Человеческий потенциал:

1. проблемы, связанные с высоким уровнем безработицы в некоторых регионах (особенно в сельской местности);
2. старение и убыль населения в большинстве регионов России;
3. низкий профессиональный потенциал работников для привлечения прямых иностранных инвестиций, недостаточное количество технических специалистов и инженеров;
4. большие расстояния до основных образовательных центров для сельского населения и отсутствие возможностей получения профессионального образования во многих удаленных населенных пунктах, что приводит к неравному территориальному распределению работников с университетским дипломом и низкому образовательному уровню населения в сельской местности;
5. недостаточный уровень активности местного населения, местных инициатив и местного самоуправления в решении региональных проблем;
6. низкая мобильность населения;
7. недостаточная поддержка социально уязвимых групп.

География и окружающая среда:

1. относительно большие расстояния между городами, необходимость в дополнительных финансовых средствах для создания и поддержания в надлежащем состоянии транспортной инфраструктуры;
2. высокий уровень загрязнения окружающей среды (особенно, водных ресурсов);
3. неудовлетворительное состояние и отсутствие надлежащей очистки бытовых сточных вод, особенно в сельских районах и в некоторых городах.

Учреждения и общественный сектор:

1. различия в административной и институциональной системах;
2. несоответствие фактических статистических данных и реальной ситуации, что затрудняет координацию действий по мониторингу социально-экономического развития приграничных территорий.

Возможности

Экономика:

1. высокий потенциал для интеграции приграничных областей;
2. развитие транспортной инфраструктуры;

3. развитие приграничных туристических зон и сопутствующей инфраструктуры;
4. поддержка инновационных предприятий (совместные инициативы Роснано и *Kazyna Capital Management*);
5. расширение связей научно-исследовательских учреждений с промышленными предприятиями и местными и региональными органами власти.

Человеческий потенциал:

1. адаптация обучения потребностям промышленности;
2. содействие переквалификации и развитию новых форм обучения;
3. совместная разработка инновационных решений для улучшения качества и увеличения продолжительности жизни граждан;
4. предотвращение оттока молодежи;
5. укрепление основ гражданского общества посредством создания базы для диалога между представителями местных органов власти, культурных и образовательных учреждений, общественных организаций.

География и окружающая среда:

1. развитие туризма (в т.ч. экологического);
2. мониторинг состояния окружающей среды;
3. принятие мер по стимулированию предприятий внедрять энергоэффективные и энергосберегающие технологии;
4. строительство новых более эффективных очистных сооружений и разработка программ сортировки и утилизации отходов;
5. инвестиции в возобновляемые источники энергии (наибольший потенциал у «солнечной» электроэнергетики).

Учреждения и общественный сектор:

1. гармонизация политики приграничного сотрудничества в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства;
2. повышение эффективности и прозрачности реализации региональных проектов.

Угрозы

Экономика:

1. недостаточное количество финансовых средств у местных органов власти для развития транспортной инфраструктуры, образования и реализации проектов в области окружающей среды;
2. отсутствие эффективного маркетинга территории;
3. чрезмерная зависимость от экспорта энергоносителей, уязвимость от ситуации на внешних рынках (угроза — экономический спад в Европейском союзе);
4. рост конкуренции со стороны стран с низким уровнем оплаты труда.

Человеческий потенциал:

1. растущая разница в уровне и качестве жизни между городскими и сельскими поселениями;
2. риск «утечки мозгов» и оттока людей в центральные регионы стран и в другие страны;
3. социальная напряженность, нерешенные проблемы с наркоманией и

организованной преступностью.

География и окружающая среда:

1. загрязнение Каспийского моря, экологические проблемы Иртыша;
2. последствия глобального изменения климата;
3. выигрыш в конкурентной борьбе за счет применения более низких экологических стандартов.

Учреждения и общественный сектор:

1. недостаточная степень координации в реализации региональных проектов, особенно на муниципальном уровне;
2. централизация власти и финансов в центральных регионах двух стран;
3. недостаточный потенциал для борьбы с наркотрафиком и сдерживания организованной преступности.

Полученная характеристика сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз для развития приграничных регионов России и Казахстана вместе с результатами анализа торговых, производственных и институциональных эффектов, представленных ниже, дает возможность сделать комплексную оценку перспектив структурных сдвигов в экономике приграничья России и Казахстана.

3.2 Торговые эффекты

3.2.1 Взаимная торговля России и Казахстана

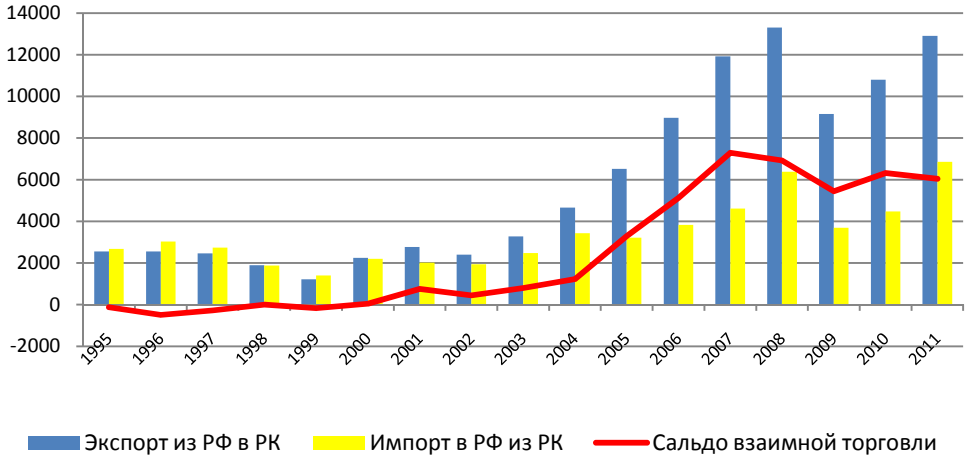
Взаимная торговля России и Казахстана[12] развивается достаточно динамично с конца 1990-х годов, когда началось преодоление спада, вызванного финансовым кризисом 1998 года Стоимостный объем взаимной торговли увеличивался высокими темпами вплоть до 2009-го, ознаменовавшегося спадом, который, впрочем, в значительной степени связан с падением долларовых цен. С 2010 года поступательный тренд развития двусторонней торговли продолжился, а в 2011-м соответствующие показатели вплотную приблизились к уровню рекордного 2008 года.

Особенностью двусторонней торговли России и Казахстана примерно с 2000 года является положительное для России и отрицательное для Казахстана сальдо взаимной торговли: стоимость российского экспорта в Казахстан стабильно превышает стоимость импорта из Казахстана, причем перевес в пользу России за последнее десятилетие увеличился многократно. В последние годы стоимостный объем российского экспорта в Казахстан более чем в два раза превышает стоимостный объем импорта из соседней страны. Вместе с тем, в 2011 году положительный перевес в пользу России во взаимной торговле незначительно, но сократился (см. рисунок 1).

[12] В связи с отменой с 1 июля 2010 г. таможенного оформления товаров на российско-казахстанской границе в данных за 2 полугодие 2010 г. и 2011 г. в объемах экспорта и импорта России и Казахстана не учитывается взаимная торговля, поэтому данные за 2010 и 2011 годы, строго говоря, несопоставимы друг с другом и с данными за предыдущие годы.

Рисунок 1.

Взаимная торговля РФ и РК, $ млн

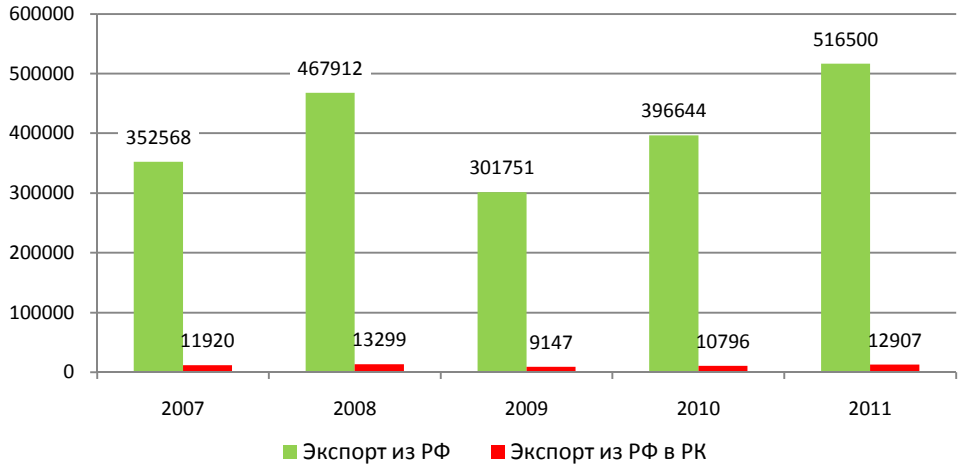


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Несмотря на динамичное развитие торговых связей, значение Казахстана как страны — торгового партнера для России все еще сравнительно невелико. Так доля Казахстана в совокупном стоимостном объеме российского экспорта в 2010 году составляла примерно 1/36 (см. рисунок 2), а в совокупном стоимостном объеме российского импорта в том же году — 1/51 (см. рисунок 3).

Рисунок 2.

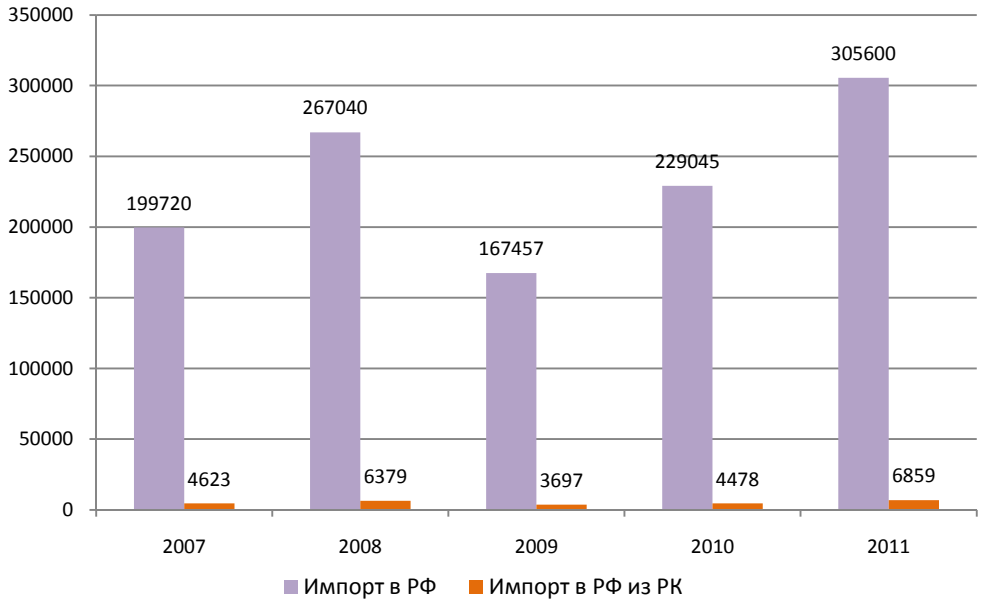
Экспорт в РК из РФ и совокупный экспорт из РФ, $ млн



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 3.

Импорт в РФ из РК и совокупный импорт в РФ, $ млн

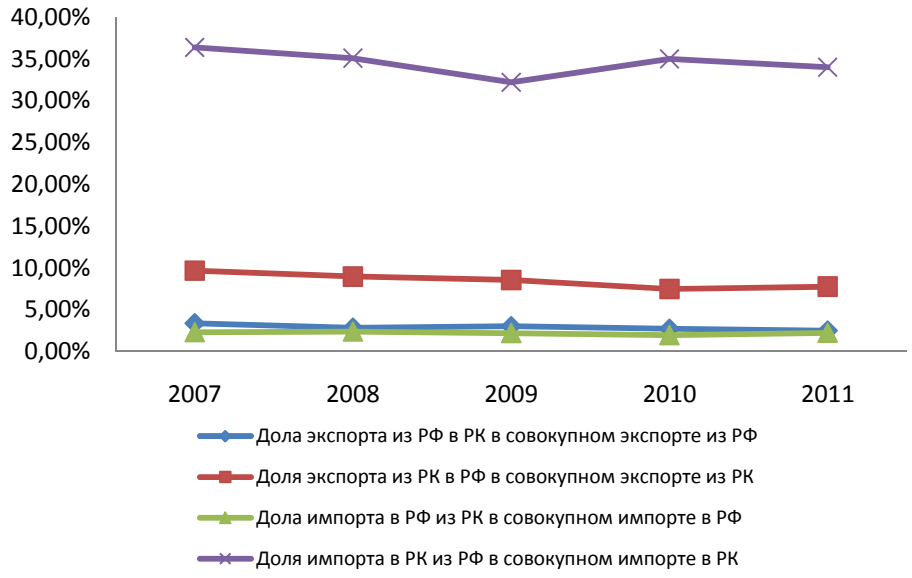


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Кроме того, несмотря на рост абсолютных показателей двусторонней торговли, относительные показатели на протяжении нескольких лет показывают скорее стабильную динамику, причем в обеих странах. Это относится к доле экспорта в Казахстан в совокупном российском экспорте, к доле экспорта в Россию в совокупном казахстанском экспорте, к доле Казахстана в совокупном российском импорте, и к доле России в совокупном казахстанском импорте (см. рисунок 4). Это может свидетельствовать об увеличении степени страновой диверсификации внешней торговли, как для России, так и для Казахстана.

Рисунок 4.

Значение взаимной торговли для РФ и РК, %

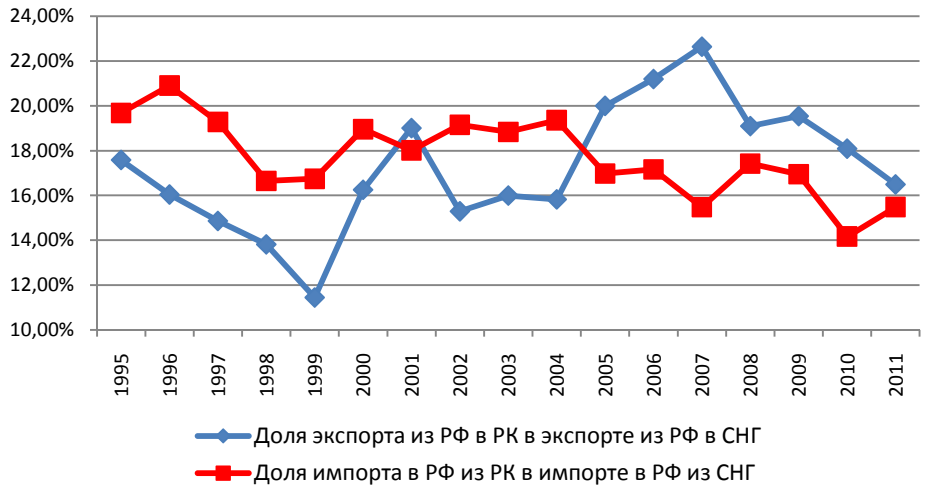


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Если рассматривать российско-казахстанскую торговлю в контексте российской торговли со странами СНГ, то можно констатировать, что при всей неоднозначности динамики соответствующих показателей, значение Казахстана как страны назначения российского экспорта растет, в то время как его значение как источника импорта сокращается (см. рисунок 5).

Рисунок 5.

Взаимная торговля РФ и РК в контексте российской торговли со странами СНГ, %



Источник: По данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

В таблице 2 приведены данные о взаимной торговле России и Казахстана за I квартал 2012 года. Здесь необходимо оговориться, что данные по торговле России и Казахстана, публикуемые Комитетом таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан, Агентством Республики Казахстан по статистике и Федеральной службой государственной статистики РФ, отличаются, причем довольно существенно, демонстрируя разные тенденции.

В значительной степени это связано с разницей, применяемых в таможенной статистике и в статистике платежного баланса методик учета. Кроме того, глядя на таможенные данные, необходимо учитывать, что первый квартал для двусторонней торговли России и Казахстана (особенно для экспорта) обычно является достаточно «провальным», поэтому не очень впечатляющая статистика за I квартал 2012 года не вполне отражает объективное состояние двусторонней торговли.

Таблица 2.

Взаимная торговля России и Казахстана в I квартале 2012 года в сравнении с I кварталом 2011 года, $ млн

Показатель	За январь – март 2012 г.	За январь — март 2011 г.	Темп роста %
Экспорт РК в РФ (Импорт РФ из РК)	1525	2137	71.4
Импорт РК из РФ (Экспорт РФ в РК)	3515	3135	112.1
Оборот взаимной торговли РФ и РК	5040 (4712*)	5272 (4425*)	95.6 (106.5*)

Источник: по данным Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

*По данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Таможенная статистика позволяет судить о структуре взаимной торговли России и Казахстана. В таблице 3 приведены данные об объемах казахстанского экспорта в Россию в I квартале 2012 года по 4-значным группам товарной классификации ВЭД. Казахстан экспортирует в Россию в основном руды различных металлов, металлы и изделия из них, уголь, а также нефть и газ, в относительно небольших объемах (в данном случае, конечно же, не учитывается транзит казахстанской нефти и газа по территории России). Такого рода продукция составляет более 80% казахстанского экспорта в Россию. Необходимо оговориться, что торговля отдельными видами товаров носит сезонный характер, поэтому структура экспорта за год может отличаться от структуры за I квартал.

Таблица 3.

Структура экспорта Казахстана в Россию (импорта России из Казахстана) в I квартале 2012 года (по данным таможенной статистики РК)

Группы товарной классификации (4-значные)	Стоимость, $ тыс.	Доля в общей стоимости экспорта
Всего	1 525 084.3	100.00%
Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит	241 927.0	15.86%
Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля	141 808.7	9.30%
Элементы химические радиоактивные и изотопы радиоактивные (включая делящиеся или воспроизводящиеся химические элементы и изотопы) и их соединения; смеси и остатки, содержащие эти продукты	125 991.1	8.26%
Медь рафинированная и сплавы медные необработанные	98 873.1	6.48%
Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, плакированный, с гальваническим или другим покрытием	80 606.5	5.29%
Искусственный корунд определенного или неопределенного химического состава; оксид алюминия; гидроксид алюминия	68 041.4	4.46%
Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, холоднокатаный (обжатый в холодном состоянии), неплакированный, без гальванического или другого покрытия	62 893.5	4.12%
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	55 505.4	3.64%
Руды и концентраты медные	54 620.6	3.58%
Руды и концентраты хромовые	50 916.5	3.34%
Вычислительные машины и их блоки; магнитные или оптические считывающие устройства, машины для переноса данных на носители информации в кодированной форме и машины для обработки подобной информации, в другом месте не поименованные или не включенные	50 014.3	3.28%
Ферросплавы	48 971.0	3.21%
Алюминий необработанный	40 509.3	2.66%

Группы товарной классификации (4-значные)	Стоимость, $ тыс.	Доля в общей стоимости экспорта
Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, горячекатаный, неплакированный, без гальванического или другого покрытия	37 910.2	2.49%
Подшипники шариковые или роликовые	24 240.3	1.59%
Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	21 814.7	1.43%
Медь нерафинированная, медные аноды для электролитического рафинирования	19 722.7	1.29%
Руды и концентраты цинковые	19 296.7	1.27%
Прочее	281 421.38	18.45%

Источник: по данным Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

В таблице 3 приведены данные об объемах казахстанского импорта из России по 4-значным группам товарной классификации ВЭД в I квартале 2012 года. Казахстан импортировал из России нефть и нефтепродукты, а также различную промышленную продукцию. Как и в случае с казахстанским экспортом, необходимо учесть, что торговля отдельными видами товаров носит сезонный характер, поэтому структура импорта за год может отличаться от структуры за I квартал.

Таблица 4.

Структура импорта Казахстана из России (экспорта России в Казахстан) в I квартале 2012 года (по данным таможенной статистики РК)

Группы товарной классификации (4-значные)	Стоимость, $ тыс.	Доля в общей стоимости импорта
Всего	3 515 099.0	100.00%
Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	591 300.6	16.82%
Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70% или более нефти и нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород	362 221.5	10.30%
Вагоны железнодорожные или трамвайные, грузовые несамоходные	146 912.5	4.18%
Трубы и трубки прочие (например, сварные, клепаные или соединенные аналогичным способом), с круглым	79 554.0	2.26%

Группы товарной классификации (4-значные)	Стоимость, $ тыс.	Доля в общей стоимости импорта
сечением, наружный диаметр которых более 406.4 мм, из черных металлов		
Прутки из железа или нелегированной стали, без дальнейшей обработки, кроме ковки, горячей прокатки, горячего волочения или горячего экструдирования, включая прутки, скрученные после прокатки, прочие	67 831.1	1.93%
Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей (кроме моторных транспортных средств товарной позиции 8702), включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили	64 420.2	1.83%
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	46 344.6	1.32%
Хлеб, мучные кондитерские изделия, пирожные, печенье и прочие хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, содержащие или не содержащие какао; вафельные пластины, пустые капсулы, пригодные для использования в фармацевтических целях, вафельные облатки	45 574.1	1.30%
Электроэнергия	44 371.8	1.26%
Кокс и полукокс из каменного угля, лигнита или торфа, агломерированные или неагломерированные; уголь ретортный	44 229.5	1.26%
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	42 941.9	1.22%
Уголки, фасонные и специальные профили из железа или нелегированной стали	39 911.7	1.14%
Полимеры этилена в первичных формах	35 752.6	1.02%
Прочее	1903732.83	54.16%

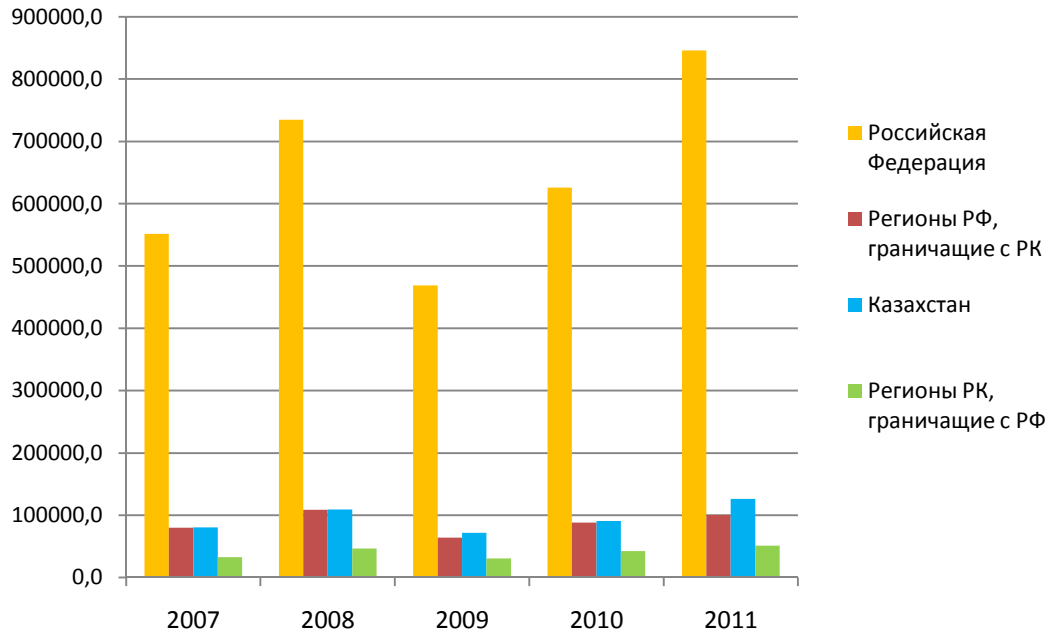
Источник: по данным Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

3.2.2 Внешняя торговля приграничных регионов России и Казахстана

Совокупный внешнеторговый оборот регионов России, граничащих с Казахстаном (российское приграничье), по своей абсолютной величине сопоставим с внешнеторговым оборотом Казахстана в целом. При этом, хотя совокупный нешнеторговый оборот регионов Казахстана, граничащих с Россией (казахстанское приграничье), предсказуемо меньше, чем соответствующий показатель для российских приграничных регионов, тем не менее разница между этими показателями для приграничных регионов с обеих сторон границы заметно ниже, чем разница между показателями внешнеторгового оборота для двух стран (см. рисунок 6).

Рисунок 6.

Внешнеторговый оборот, $ млн



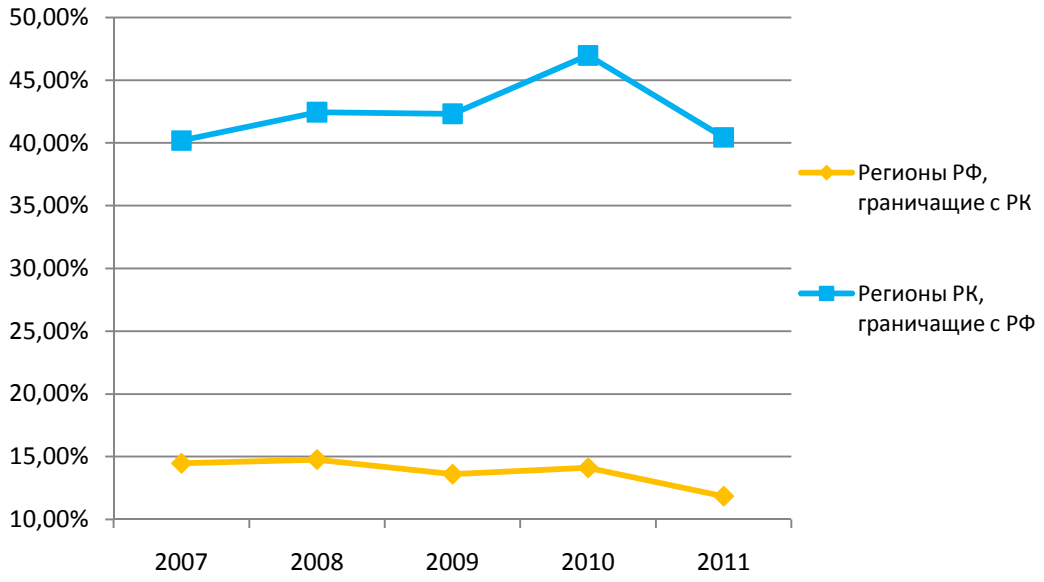
Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Это связано с тем, что роль, которую играют регионы Казахстана, граничащие с Россией, во внешней торговле Казахстана заметно выше, чем у росссийских приграничных регионов — в российской внешней торговле. Более того, если доля российских регионов, граничащих с Казахстаном, в российском внешнеторговом обороте на протяжение последних нескольких лет остается относительно стабильной и колеблется в районе 14–15%, то соответствующий показатель с казахстанской стороны вырос с примерно 40% в 2007 году до почти 47% в 2010-м. Граничащие с Россией казахстанские регионы в полной мере являются своеобразным «окном в Россию и на Запад» для Казахстана, в то время как

российские регионы, граничащие с Казахстаном, в российской внешней торговле играют скорее второстепенную роль. Это, впрочем, связано с тем, что основные внешнеторговые партнеры России находятся на Западе, а не на Юге или Востоке.

Рисунок 7.

Внешнеторговый оборот российского и казахстанского приграничья, % к национальному показателю соответствующей страны

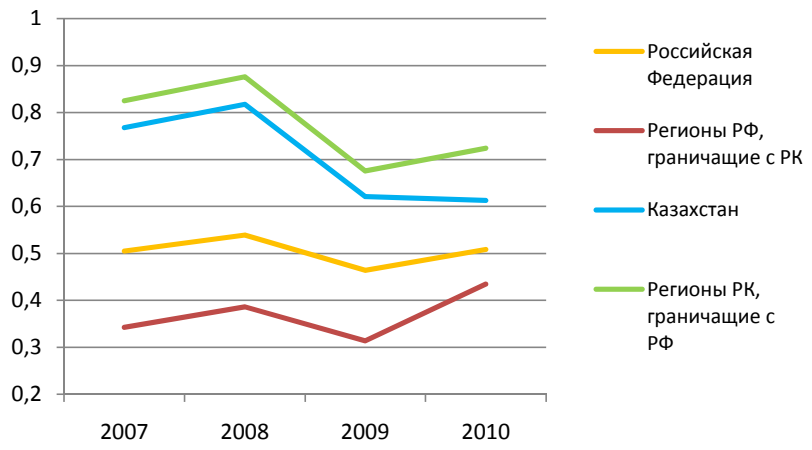


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Более высокая степень ориентации на внешнюю торговлю у казахстанского приграничья в сравнении с российским (как и Казахстана в целом в сравнении с Россией) выражается также в соотношении внешнеторгового оборота к ВВП/ВРП соответствующей территории. Кроме того, значение внешней торговли для казахстанского приграничья выше, чем для страны в целом, в то время как для российского приграничья — ниже (см. рисунок 8).

Рисунок 8.

Внешнеторговый оборот, % к ВВП / ВРП России, Казахстана и приграничных регионов

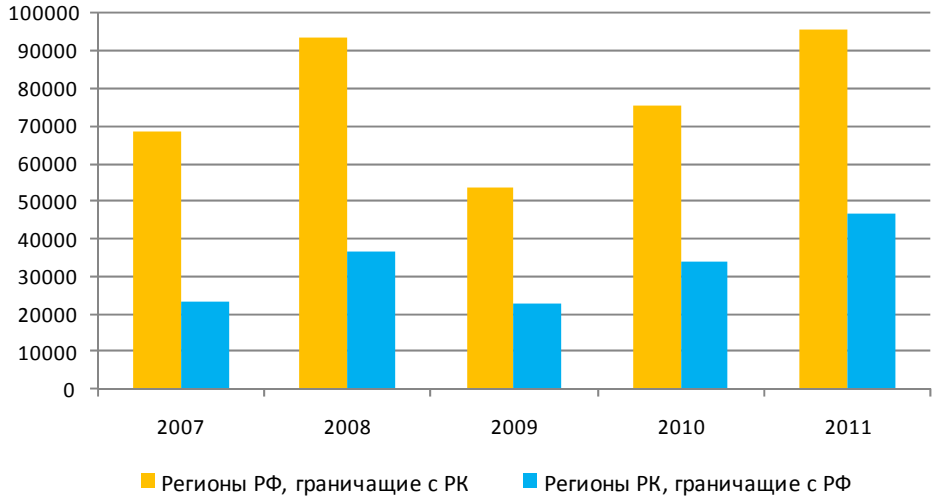


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Если величина экспорта из российского приграничья существенно превышает соответствующий показатель для казахстанского приграничья (см. рисунок 9), то величины импорта в приграничье двух стран более сопоставимы (см. рисунок 10).

Рисунок 9.

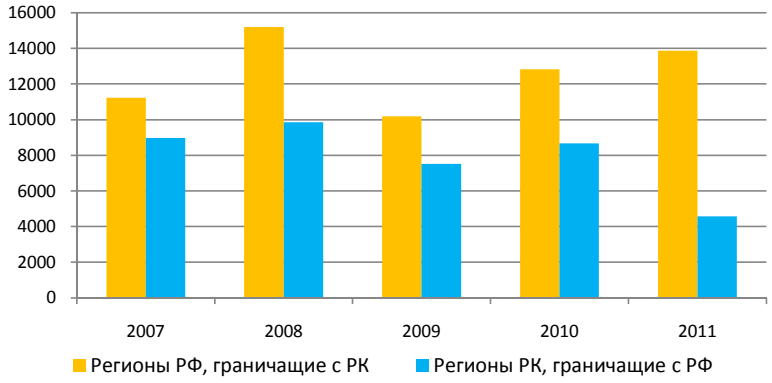
Экспорт из приграничных регионов РФ и РК, $ млн



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Рисунок 10.

Импорт в приграничные регионы РФ и РК, $ млн

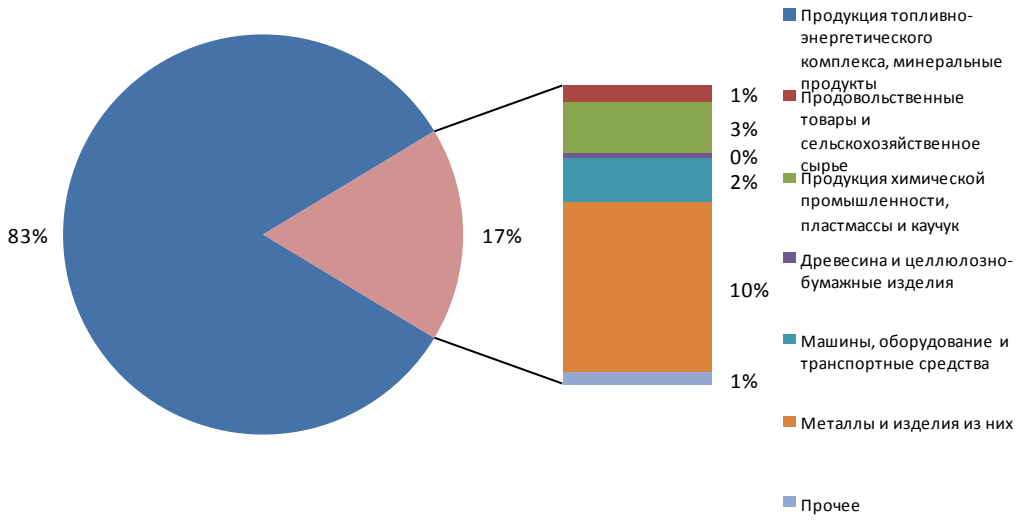


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Для всего российско-казахстанского приграничья характерно преобладание продукции топливно-энергетического сектора в экспорте, и машин и оборудования в импорте (см. рисунки 11 и 12). Без учета продукции топливно-энергетического комплекса и металлургии в экспорте приграничья возрастает удельный вес химической промышленности и машин и оборудования (см. рисунок 13).

Рисунок 11.

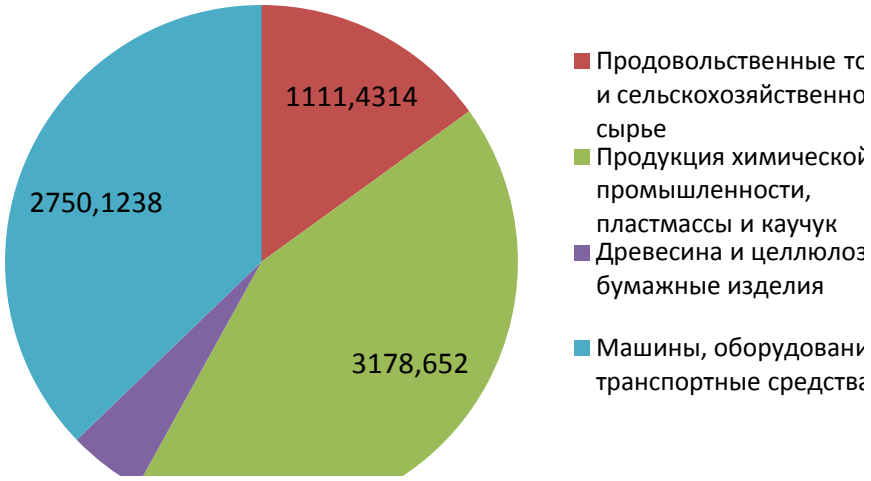
Товарная структура экспорта из российско-казахстанского приграничья в 2010 году, %



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 12.

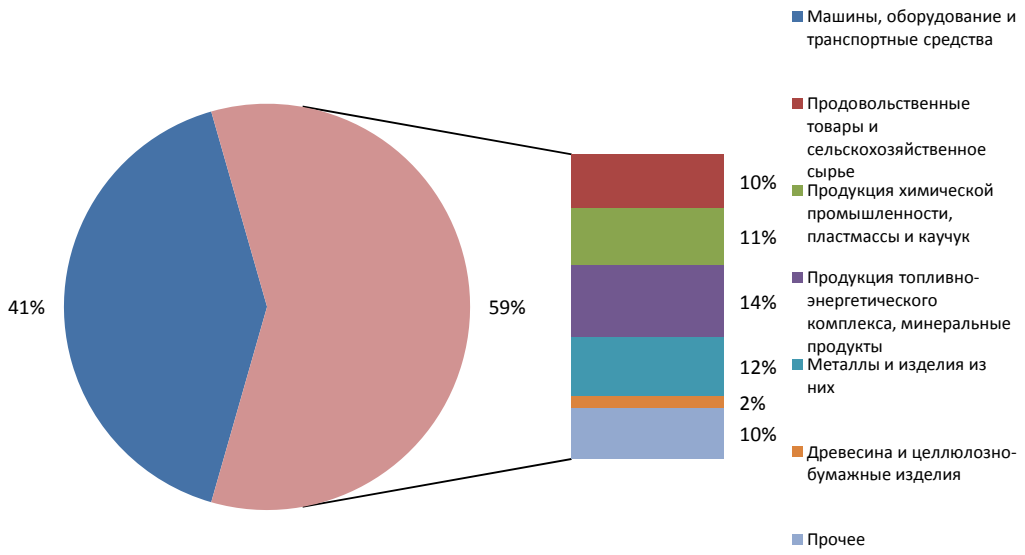
Товарная структура экспорта из российско-казахстанского приграничья в 2010 году без учета экспорта продукции топливно-энергетического комплекса и металлургии, $ млн



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 13.

Товарная структура импорта из российско-казахстанского приграничья в 2010 году, %



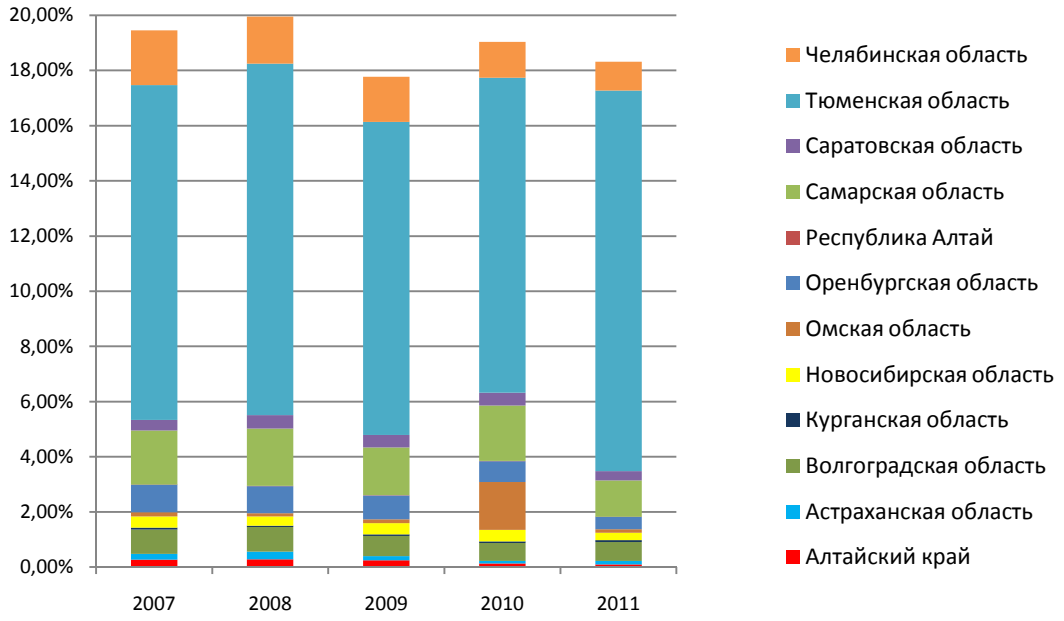
Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

3.2.3 Региональная структура приграничной торговли

Анализируя региональную структуру экспорта из приграничных регионов России и Казахстана, следует отметить, что них характерно, присутствие одного (в случае с Казахстаном можно с небольшой натяжкой говорить о двух) ключевого региона — экспортера. Для российского приграничья таковым является Тюменская область, на которую приходится больше половины совокупного экспорта приграничных регионов (см. рисунок 14). Для казахстанского приграничья таким регионом является Атырауская область, на которую приходится почти 2/3 совокупного экспорта приграничных регионов, и, в гораздо меньшей степени, Актюбинская область (см. рисунок 15). И в случае с Тюменской областью, и в случае с Атырауской и Актюбинской областями, такой вес в экспорте связан, прежде всего, с осуществлением на их территории добычи и переработки нефти, газа, других полезных ископаемых, а также с наличием соответствующей транспортно-логистической инфраструктуры.

Рисунок 14.

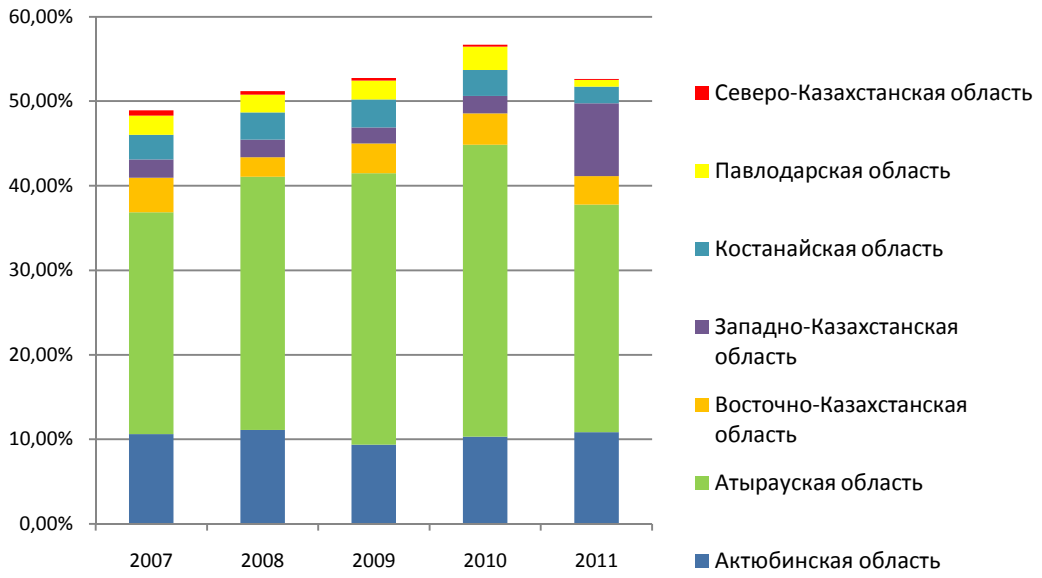
Доля регионов РФ, граничащих с РК, в экспорте из РФ, %



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Рисунок 15.

Доля регионов РК, граничащих с РФ, в экспорте из РК, %

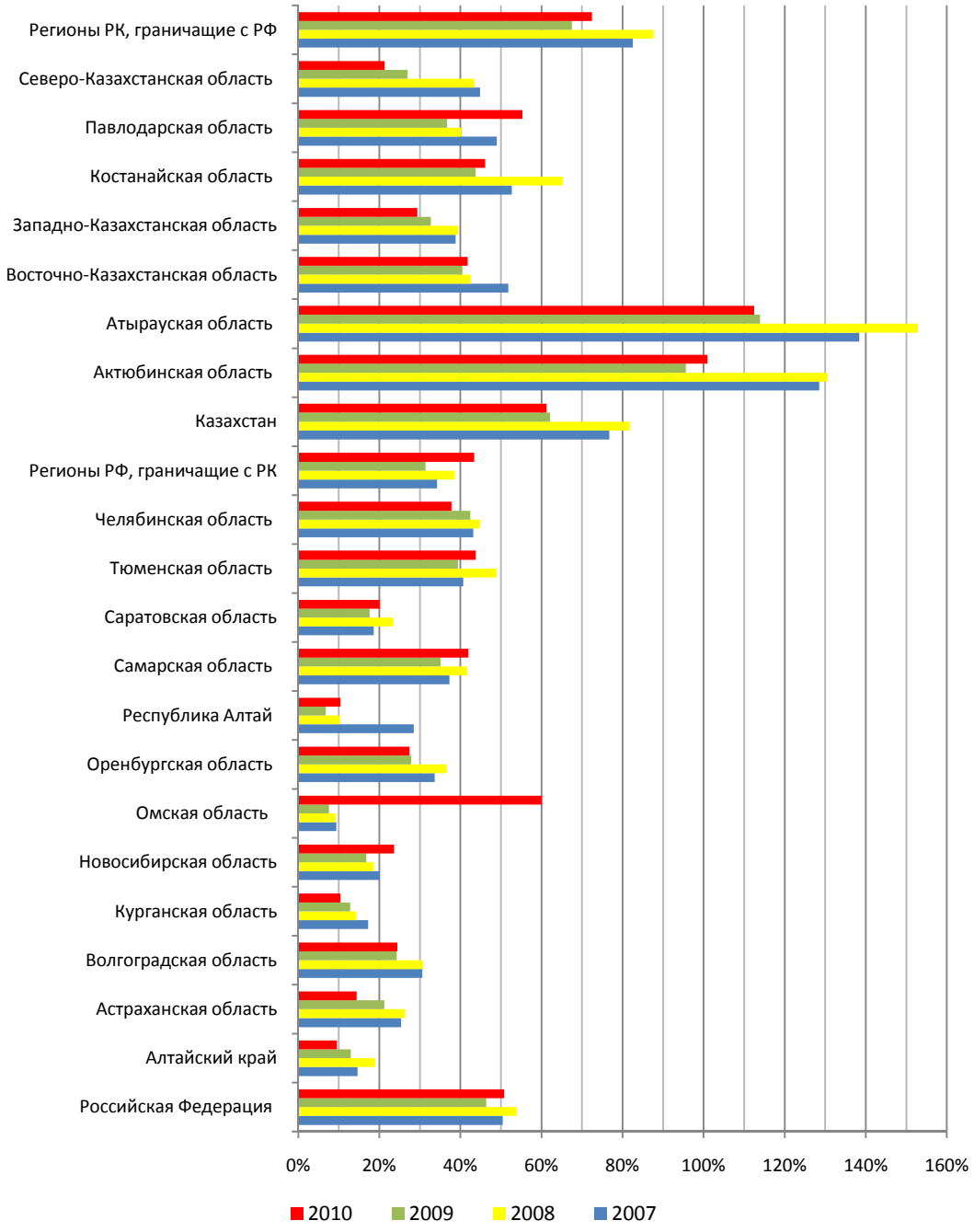


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Внешняя торговля играет сравнительно более важную роль в экономике приграничных регионов Казахстана, нежели в экономике приграничных регионов России, если судить по такому показателю как отношение внешнеторгового оборота к ВВП/ВРП соответствующей территории (см. рисунок 16).

Рисунок 16.

Внешнеторговый оборот, % к ВВП / ВРП соответствующей территории

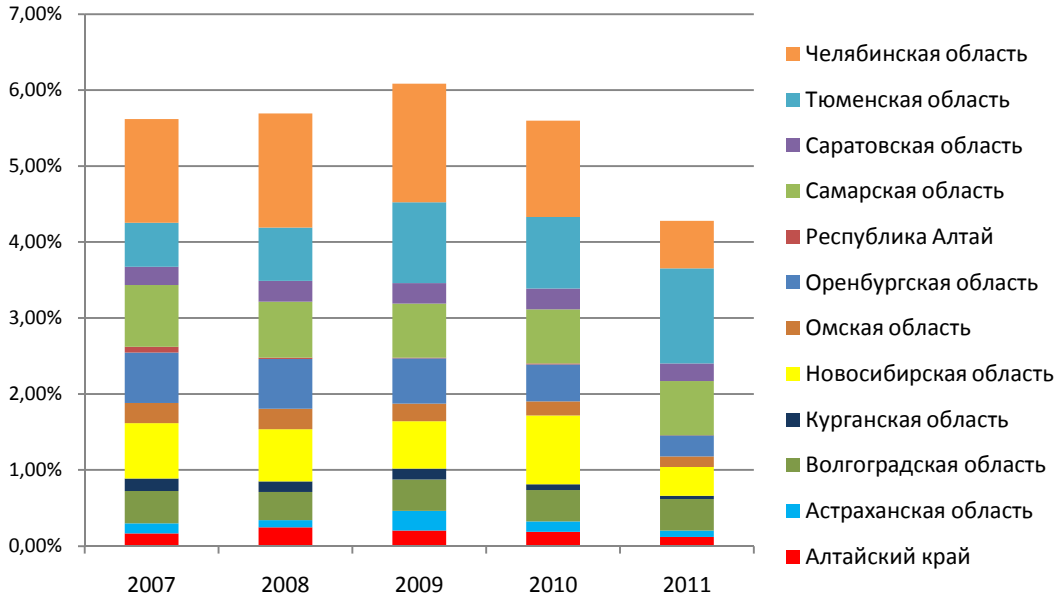


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

В том, что касается региональной структуры импорта сопредельных регионов России и Казахстана (см. рисунки 17 и 18), то она, в отличие от региональной структуры экспорта, является более равномерной и соответствующей размеру населения регионов.

Рисунок 17.

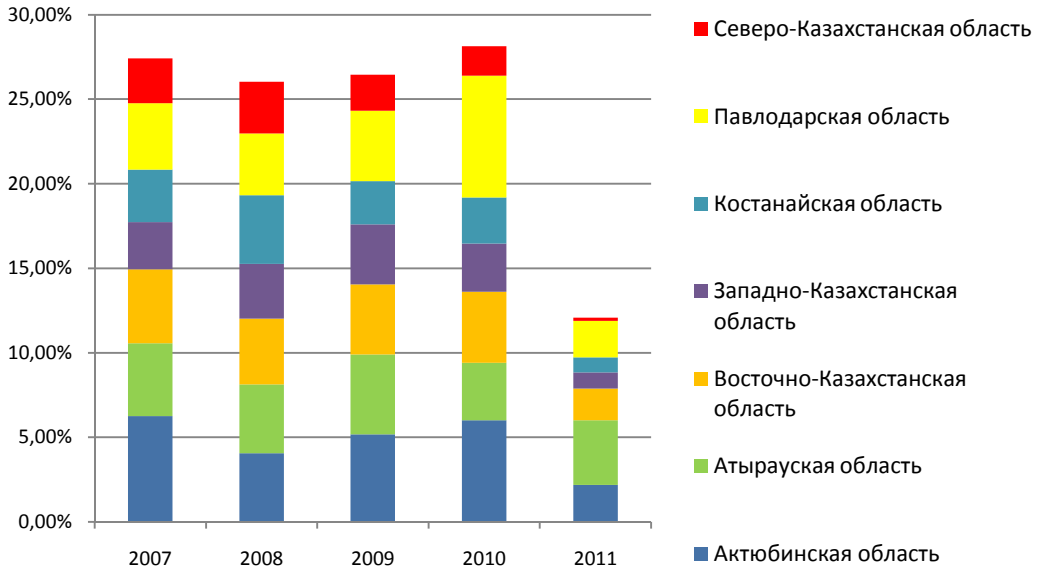
Доля регионов РФ, граничащих с РК, в импорте в РФ, %



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Рисунок 18.

Доля регионов РК, граничащих с РФ, в импорте в РК, %

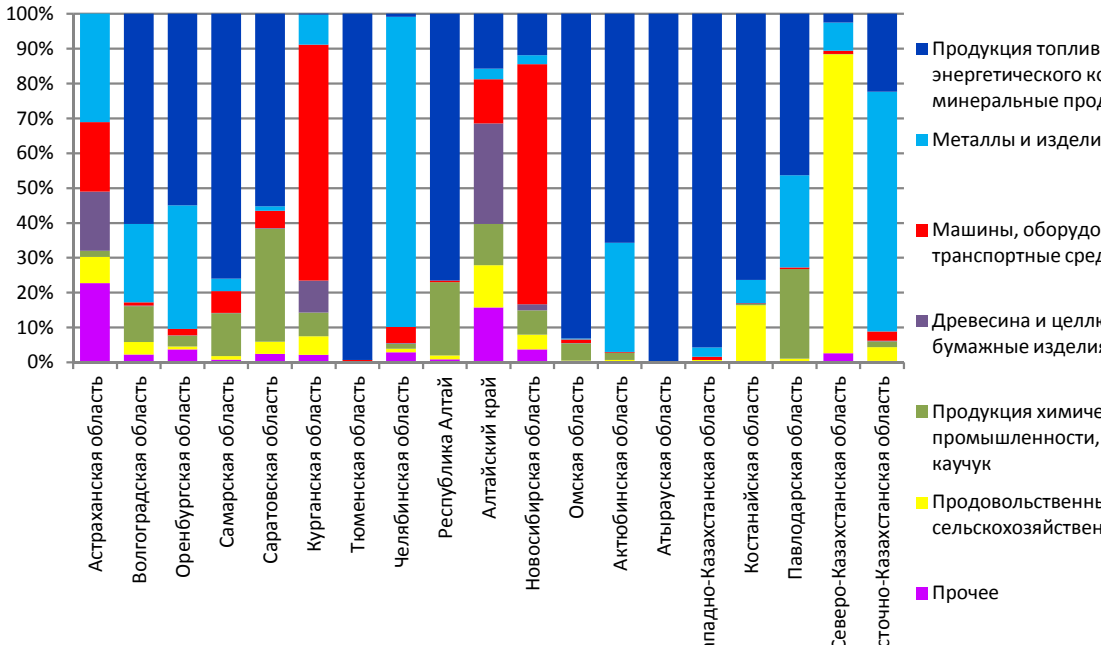


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных органов ФСГС РФ, Агентства Республики Казахстан по статистике, Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан.

Для российских и казахстанских приграничных регионов характерна схожая структура экспорта, с одной стороны (с преобладанием продукции топливно-энергетической промышленности / минерального сырья и продуктов) и импорта, — с другой (см. рисунки 19 и 20).

Рисунок 19.

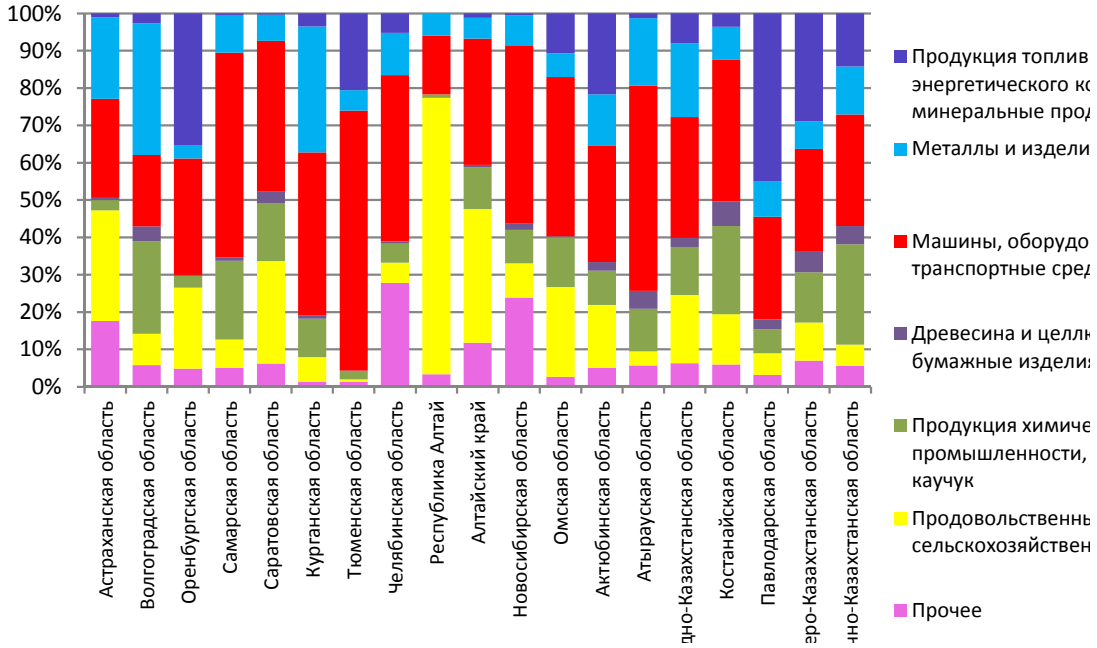
Товарная структура экспорта по регионам в 2010 г., млн долл. США



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 20.

Товарная структура импорта по регионам в 2010 году, $ млн



Источник: По данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Важной частью внешней торговли приграничных регионов является транзит казахстанской нефти через территорию России, а также поставки казахстанской нефти для переработки в России (в частности на Самарском НПЗ). Транзит нефти осуществляется, во-первых, через магистральный нефтепровод Каспийского Трубопроводного Консорциума (КТК), который начинается в Атырауской области и продолжается на территории России, проходя через Астраханскую область и далее через Калмыкию, Ставропольский и Краснодарский края к морскому терминалу в Новороссийске. Кроме того, транзит нефти из Казахстана осуществляется по нефтепроводу Узень — Атырау — Самара с дальнейшей транспортировкой по системе трубопроводов «Транснефть» в Приморск, Новороссийск, а также по системе «Дружба» в Северо-Западную, Центральную и Восточную Европу. Небольшая часть нефти из Казахстана перевозится морем из Актау в Махачкалу. По данным казахстанской национальной компании «КазМунайГаз», которая занимается добычей, переработкой и транспортировкой нефти и газа, в 2011 году основной объем казахстанской нефти транспортирован по нефтепроводу КТК (29.9 млн тонн) и по нефтепроводу Атырау-Самара (15.4 млн тонн); в китайском направлении транспортировано 10.9 млн тонн; морской экспорт составил 9.3 млн тонн (http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/).

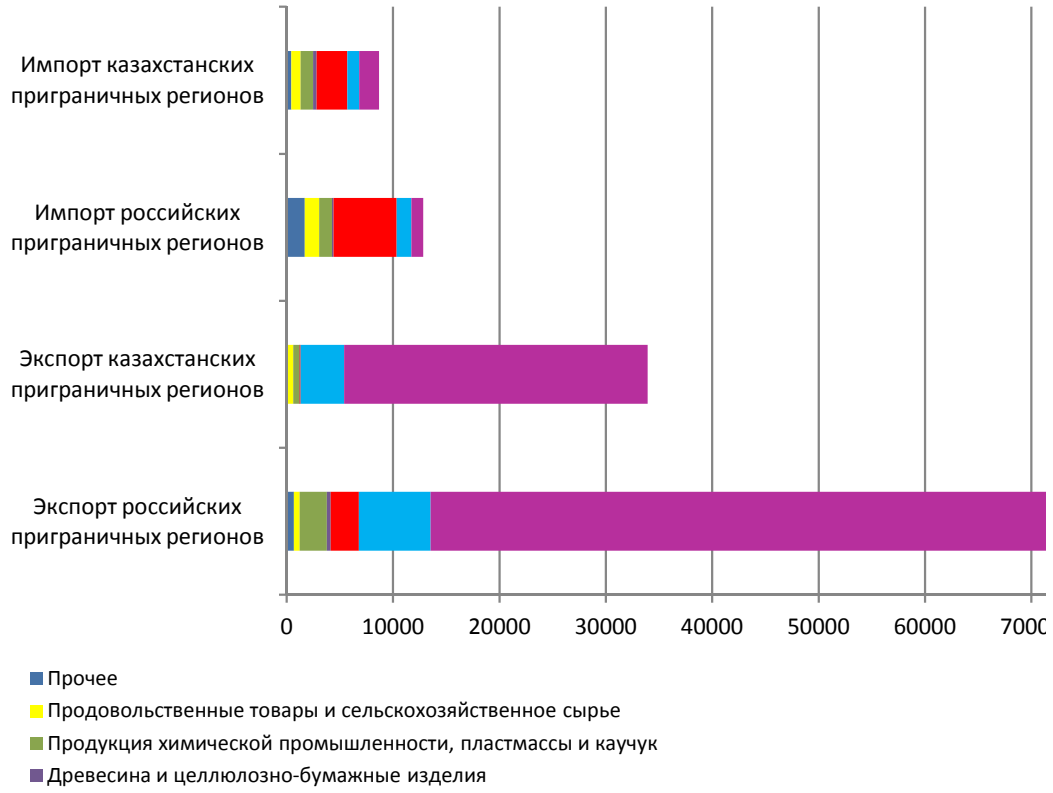
Важную роль играет и транзит газа через территорию Казахстана, а также транзит казахстанского газа через территорию России. Транзит газа через Казахстан осуществляется по основным магистральным газопроводам «Средняя Азия-Центр» (Узбекистан — Казахстан — Россия (туркменский и узбекский газ)); «Бухарский газоносный район-Ташкент-Бишкек-Алматы» — в направлении

Узбекистан — Казахстан (узбекский газ); «Оренбург-Новопсков и МГ «Союз»« — в направлении России (российский газ); «Бухара-Урал» — в направлении России (туркменский газ).

Функциональные связи между предприятиями приграничных регионов в значительной степени сохранились с советских времен и присутствует в топливно-энергетическом секторе, в металлургии, что соответствует товарной структуре экспорта и импорта приграничных регионов (см. рисунки 21 и 22). Без учета продукции топливно-энергетического комплекса в товарной структуре экспорта российского приграничья преобладает химическая промышленность и производство машин и оборудования, а приграничье Казахстана — химическая промышленность и продовольственные товары (зерно) (см. рисунок 23).

Рисунок 21.

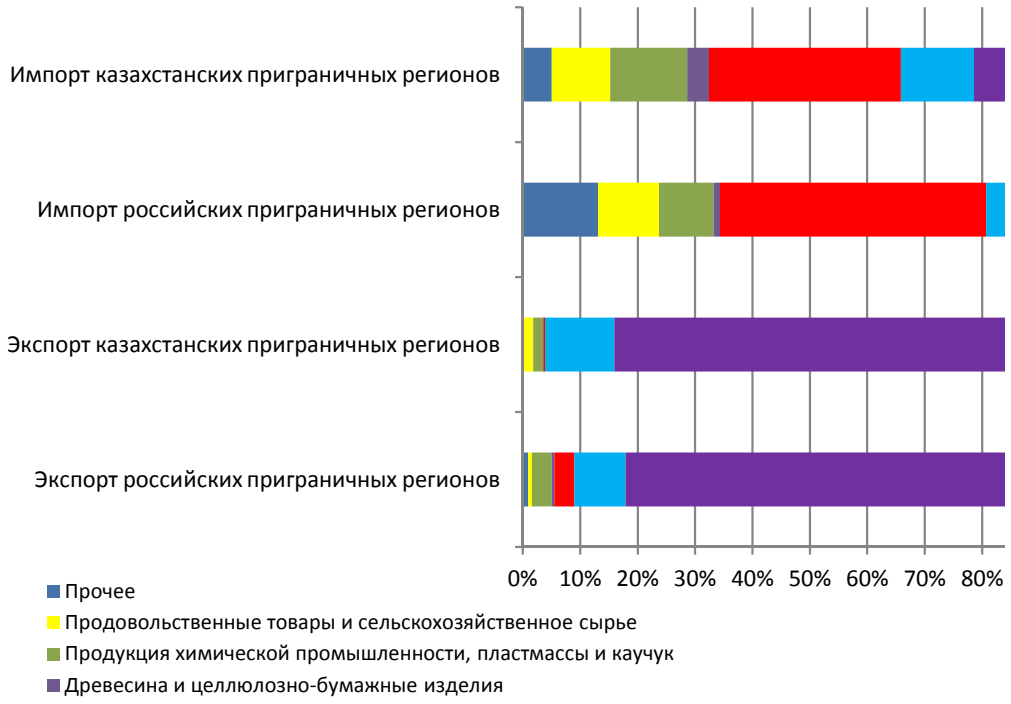
Товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов в 2010 году, $ млн



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 22.

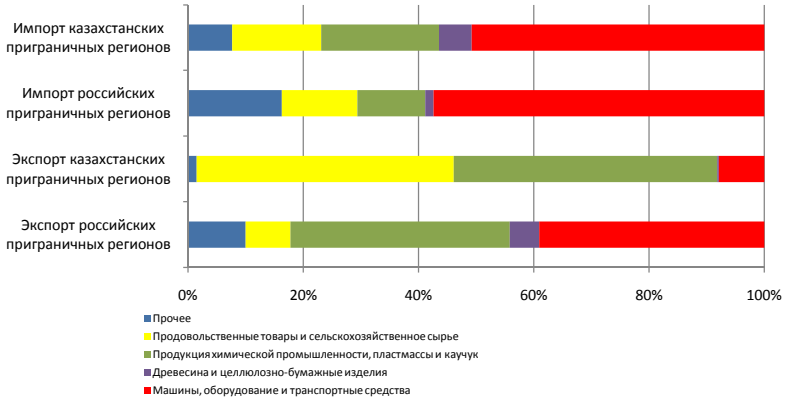
Товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов в 2010 году, %



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 23.

Товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов без учета продукции топливно-энергетического комплекса и металлургии в 2010 году, %



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Основа для экономического сотрудничества российских и казахстанских приграничных регионов была заложена давно. Так в топливно-энергетическом секторе, важнейшем в двусторонней торговле, базой для сотрудничества российских и казахских предприятий является унаследованная от СССР инфраструктура транспортировки и переработки нефти и газа. В последние годы почти половина от общего объема нефтепереработки в Казахстане — это переработка российского сырья. В частности Павлодарский НПЗ — полностью, и Шымкентский НПЗ — частично, ориентированы на переработку западносибирской нефти. Вместе с тем переработка казахстанской нефти на территории России в настоящее время почти отсутствует, хотя возможность введения практики толлинга казахстанской нефти (вывоза для переработки на зарубежные, прежде всего российские, НПЗ с последующим ввозом обратно) активно обсуждается сейчас в Казахстане. Это связано с тем, что производство светлых нефтепродуктов в самом Казахстане не покрывает внутренних потребностей страны. Имеющийся дефицит (который сохранится как минимум до 2015 года, пока не будут реализованы планы по модернизации казахстанских НПЗ) в настоящее время восполняется поставками из России. Проблемой расширения российско-казахстанского сотрудничества в этом направлении может быть отсутствие свободных производственных мощностей на российских НПЗ, что даже в условиях Таможенного союза способно побудить Казахстан к развитию толлинга в Китае, Азербайджане и иных странах. Стоит отметить, что в настоящее время существует практика взаимозачетов между Россией и Казахстаном по поставкам нефти: российская нефть поступает в Казахстан по нефтепроводу Омск-Павлодар, а эквивалентный объем казахстанской нефти направляется в Россию по нефтепроводу Атырау-Самара.

В связи с созданием Таможенного союза в отношениях между странами-членами возникла проблема, связанная с вопросом о том, в какой бюджет должны поступать экспортная пошлина на продукты нефтепереработки, если добыча сырья осуществляется в одной стране (например, России), а переработка и дальнейший экспорт — в другой (например, Казахстане). Учитывая разницу между Россией и Казахстаном в размере экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (в России они существенно выше), переработка и дальнейший экспорт в третьи страны российской нефти на казахстанских НПЗ оказывается чрезвычайно выгоден для казахстанской стороны, но не выгоден для российских производителей и переработчиков нефти, а тем более — для российского бюджета, который в результате теряет сотни миллионов долларов невзысканных пошлин. Следствием этой ситуации стало сокращение поставок российской нефти на казахстанские НПЗ в первой половине 2012 года на фоне попыток достижения соглашения между двумя странами по вопросу о компенсации выпадающих доходов российского бюджета Казахстаном, либо о повышении Казахстаном экспортных пошлин до российского уровня. Последний вариант оказался неприемлем для Казахстана, так как сделал бы нерентабельным экспорт казахстанской нефти и нефтепродуктов в западном направлении (через территорию России). В июне 2012 года Россия и Казахстан достигли принципиального согласия по этому вопросу: Казахстан намерен компенсировать

выпадающие доходы российского бюджета посредством поставок казахстанской нефти в Россию.

Перерабатывается в России и часть казахстанского газа. В частности переработка газа осуществляется на газоперерабатывающем заводе ООО «Газпром добыча Оренбург». Еще в 2002 году руководством России и Казахстана были подписаны документы о создании совместного предприятия «КазРосГаз», учредителями которого на паритетных началах стали «КазМунайГаз» и «Газпром». «КазРосГаз» приобретает сырой газ с Карачаганакского месторождения и направляет на переработку на Оренбургский ГПЗ. Часть переработанного газа впоследствии направляется на казахстанский рынок, другая часть экспортируется.

Важным компонентом торговли продукцией топливно-энергетического сектора в российско-казахстанском приграничье является торговля углем. Казахстанский экспорт угля активно растет, оставаясь ориентированным преимущественно (более чем на 90%) на российский спрос. Ряд российских электростанций, в особенности в приграничных регионах, работают сейчас на угле с Экибастузского угольного бассейна. Экспорт же российского угля в Казахстан (для использования в казахстанском производстве ферросплавов) сравнительно невелик и обусловлен экономией на транспортных расходах, так как внутренний спрос на уголь в Казахстане покрывается собственным производством.

Металлы и изделия из них являются следующими по значимости в экспорте приграничных регионов России и Казахстана после продукцией нефтегазового сектора, а также достаточно значимыми в импорте этих регионов. Как и в случае с сотрудничеством в нефтегазовой сфере, взаимная торговля России и Казахстана металлами и металлической продукцией берет свои истоки еще в советские годы, когда сложились технологические связи между металлургическими предприятиями в Казахстане и в России, в частности на Урале. При этом активное развитие металлургического сектора в Казахстане в последние годы способствовало существенному росту экспорта металлургической продукции, в том числе и в Россию. Развитие российского экспорта металлургической продукции также демонстрировало в последние годы положительную динамику, хотя и не столь ярко выраженную как в Казахстане, особенно после кризиса 2008–2009 гг. Тем не менее, для приграничья России и Казахстана объем экспорта металлов существенно превышает объем импорта, что свидетельствует о том, что переработчики и конечные потребители такой продукции находятся преимущественно за пределами приграничья. Ряд металлургических предприятий в Оренбургской («Уральская сталь» и Новотроицкий завод хромовых соединений) и Челябинской (Магнитогорский металлургический комбинат) областях в значительной степени используют железную руду из Казахстана.

Торговля продовольственными товарами, продукцией сельского хозяйства в стоимостном выражении невелика относительно совокупного товарооборота приграничных регионов. Это в еще большей степени характерно для приграничной торговли зерном, хотя отрицать ее социальную значимость невозможно. При этом следует отметить, что отдельные регионы Казахстана (в особенности, Северо-Казахстанская область, для которой экспорт зерновых составляет 80–90% всего экспорта, и Костанайская область Казахстана) в

существенной степени зависят от экспорта зерна, но не в Россию, а в страны Ближнего Востока и Иран.

Торговля непродовольственными товарами (продукция легкой промышленности, высокотехнологичная продукция и т.п.) между двумя странами, а также их приграничьем не составляет значимой доли в товарной структуре торговли. На фоне миллиардных по стоимости потоков минерального топлива, металлов и другой сырьевой продукции размеры экспорта и импорта по «прочим» статьям не превышают в каждом отдельном случае несколько десятков миллионов долларов США в год.

Как указывалось российским исследователем, изучившим таможенную статистику (Голунов, 2009), российские производители обеспечивают более половины объема импорта граничащих с РФ казахстанских регионов в тех сферах, где продукция этих производителей вполне конкурентоспособна по отношению к товарам производителей западных стран и Китая. При этом они могли бы усилить позиции в торговле товарами (например, продукты питания, строительные материалы, автомобильные шины, тракторы, мебель и т.п.), которые в настоящее время поставляются в казахстанское приграничье из третьих стран. В частности, сейчас осуществляется экспорт шин из Турции в Атыраускую область, кондитерские изделия Украины в Западно-Казахстанскую, Актюбинскую и Костанайскую области, молочной продукции Белоруссии в Актюбинскую область, китайской мебели в Восточно-Казахстанскую область.

Оценивая потенциал развития торговых связей российско-казахстанского приграничья, необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства:

а) Кроме казахстанского приграничья для российского бизнеса привлекательными рынками являются также и другие регионы РК, в частности, Алматы и Астана. Именно там наличествует спрос на товары высокой переработки, электронику, бытовую технику, медикаменты и косметику.

б) Малые и средние оптово-розничные предприятия нуждаются в ином типе инфраструктуры, в частности, автомобильных дорогах, переходах, сопутствующем сервисе. В то же время крупные предприятия, торгующие сырьем, используют преимущественно, железнодорожные перевозки и трубопроводы. Следовательно, требуется диверсифицированная политика поддержки бизнеса по обе стороны протяженной границы двух государств.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. На протяжении последнего десятилетия наблюдается динамичный рост абсолютных стоимостных показателей двусторонней торговли России и Казахстана, хотя показатели за I квартал 2012 года продемонстрировали скорее стагнацию в двусторонней торговле.
2. Стоимость российского экспорта в Казахстан из России стабильно превышает стоимость импорта из Казахстана в Россию, причем перевес в пользу России за последнее десятилетие увеличился многократно.
3. Несмотря на динамичное развитие торговых связей, значение Казахстана как страны — торгового партнера для России все еще сравнительно невелико (доля Казахстана в совокупном стоимостном объеме российского экспорта в 2010 г. — 1/36, импорта — 1/51).

4. Значение двусторонней торговли на фоне всей внешней торговли, как для России, так и для Казахстана, на протяжении нескольких последних лет имело тенденцию к медленному сокращению.
5. Совокупный внешнеторговый оборот регионов России, граничащих с Казахстаном, по своей абсолютной величине сопоставим с внешнеторговым оборотом Казахстана в целом.
6. Доля российских регионов, граничащих с Казахстаном, в российском внешнеторговом обороте на протяжение последних нескольких лет остается относительно стабильной и колеблется в районе 14–15%, в то время как соответствующий показатель с казахстанской стороны вырос с примерно 40% в 2007 году до почти 47% в 2010-м.
7. Для казахстанских регионов, граничащих с Россией, характерна более высокая степень ориентации на внешнюю торговлю по сравнению с российским приграничьем и по сравнению с другими казахстанскими регионами.
8. С обеих сторон российско-казахстанской границы присутствует доминирующий по объемам экспорта регион (в России — Тюменская область, на которую приходится больше половины совокупного экспорта приграничных регионов, в Казахстане — Атырауская область, на которую приходится почти 2/3 совокупного экспорта приграничных регионов).
9. Внешняя торговля приграничных регионов России и Казахстана (особенно экспорт) связана, главным образом, с третьими странами, а не с сопредельными страной и регионами, если не считать транзитную торговлю нефтью и газом, а также поставки российской нефти для переработки на казахстанских НПЗ.

3.3 Структурные эффекты

В результате создания новых условий хозяйствования и взаимодействия различных видов бизнеса в двух странах должны наблюдаться структурные эффекты, которые проявляются в использовании трудовых ресурсов, производственной и инфраструктурной кооперации и взаимных инвестициях. В данном разделе рассматривается проявление этих эффектов в разрезе национальных экономик в российско-казахстанском приграничье.

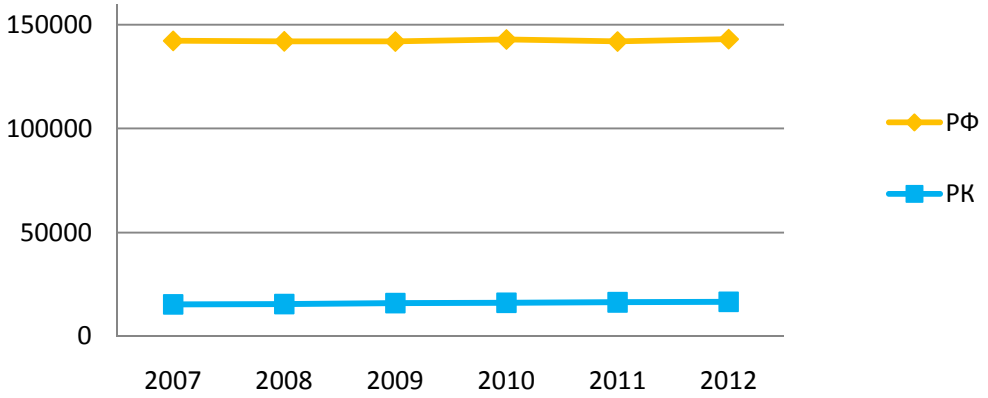
3.3.1 Численность населения и миграция

Россия и Казахстан: численность населения и миграция

Структурные эффекты проявляются в использовании трудовых ресурсов, маркером которых является миграция. Поэтому целесообразно рассмотреть подробно миграционные тенденции в обеих странах и в приграничьях этих стран. Численность населения в России и Казахстане за период с 2007 по 2012 гг. не претерпела существенных изменений (см. рисунок 24). При этом численность населения РФ была значительно больше числа проживающих в Казахстане. Так, численность населения РФ на начало 2012 года составляла 143 млн человек, а Казахстана — 16.4 млн человек, что 8.7 раза меньше.

Рисунок 24.

Численность населения России и Казахстана (тыс. человек на начало года)

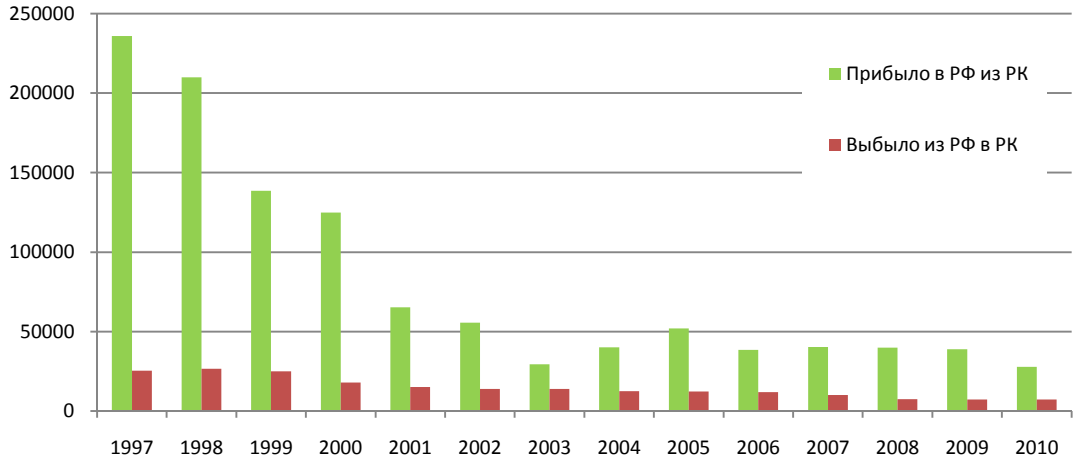


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Интенсивность миграционных процессов между странами уменьшается. Это характерно как для миграции в Россию, так и из нее. При этом эмиграция из Казахстана в РФ уменьшалась гораздо быстрее, чем из России в Казахстан (см. рис. 25). Так, за период с 2000 по 2010 гг. эмиграция из Казахстана в РФ уменьшилась в 4.1 раза, а эмиграция из РФ в Казахстан в 2.8 раза. Это привело к существенному сокращению удельного веса прибывших из Казахстана в РФ во всех прибывших в Россию из других государств с 35% в 2000 году до 15% в 2010-м. В тоже время доля прибывших из РФ в Казахстан во всех прибывших в эту страну из других государств, наоборот, увеличилась с 12% в 2000 году до 21% в 2010-м (см. рисунок 26). Данные тенденции были более подробно изучены в исследовании Центра интеграционных исследований ЕАБР «Трудовая миграция в ЕЭП» (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Рисунок 25.

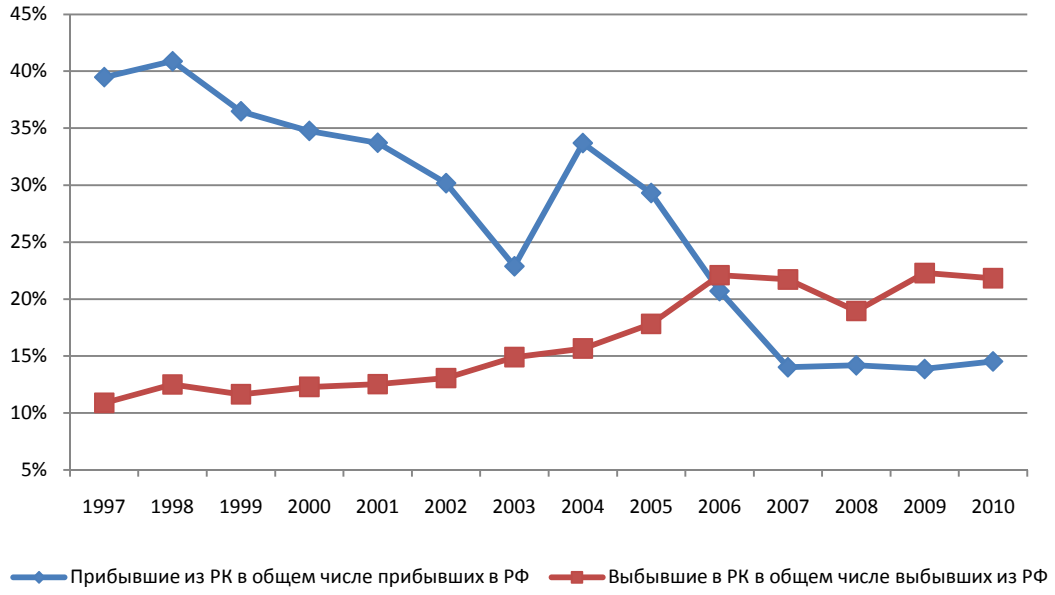
Число прибывших из РК в РФ и выбывших из РФ в РК, человек



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Рисунок 26.

Число прибывших из РК в РФ и выбывших из РФ в РК, % от общего числа прибывших / убывших



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

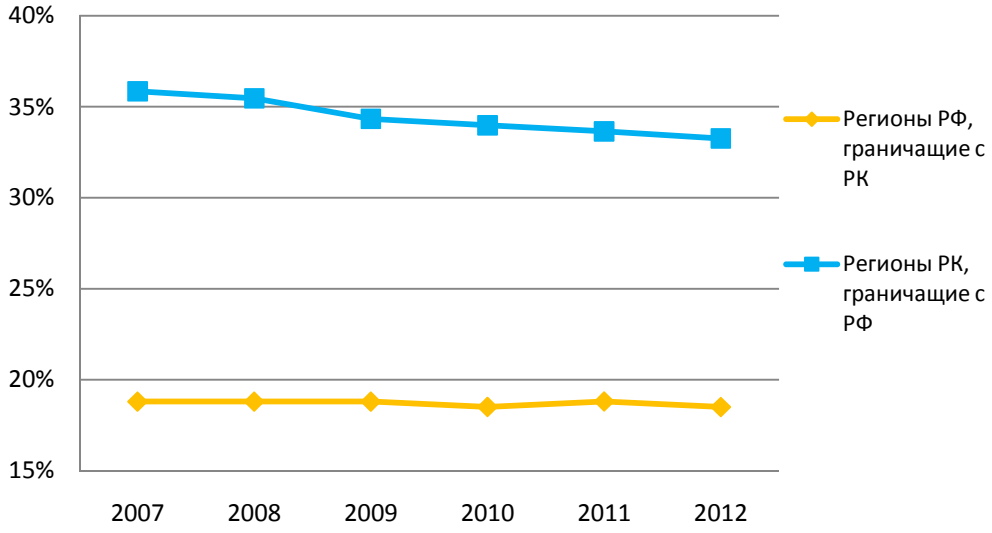
Российско-казахстанское приграничье: население и миграция

В приграничных регионах России и Казахстана проживает 33.2% от всего населения Казахстана и 18.5% населения РФ. При этом доля проживающих в 7 казахстанских приграничных областях во всем населении страны упала с 2007 по 2012 гг. на 2%, а в 12 приграничных российских областях - на 0.5% (см.

рисунок 27). Общая численность населения в российских приграничных регионах была намного больше количества проживающих в казахстанских приграничных регионах и составляла 83% от всей численности населения сосредоточенного в российско-казахстанском приграничье (см. рисунок 28).

Рисунок 27.

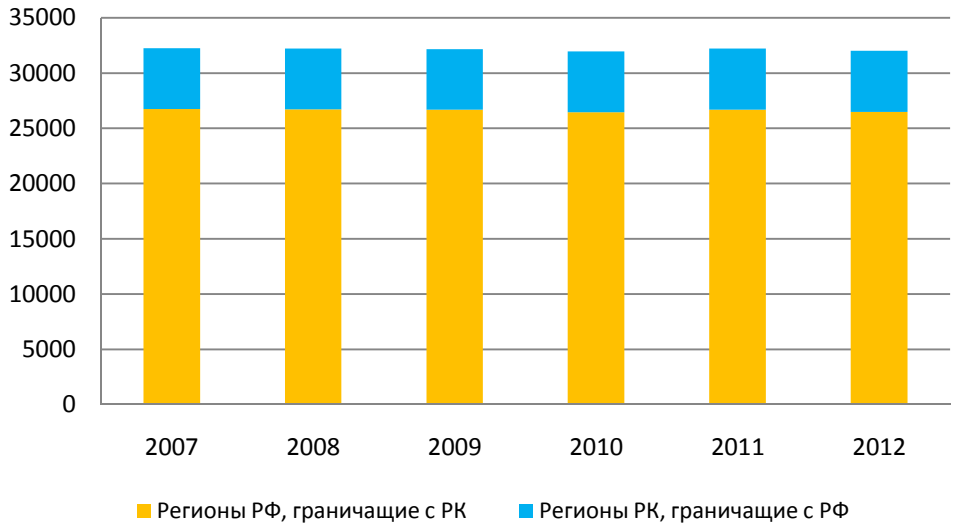
Удельный вес населения приграничных регионов в общей численности населения соответствующей страны



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 28.

Численность населения приграничья России и Казахстана (тыс. человек на начало года)

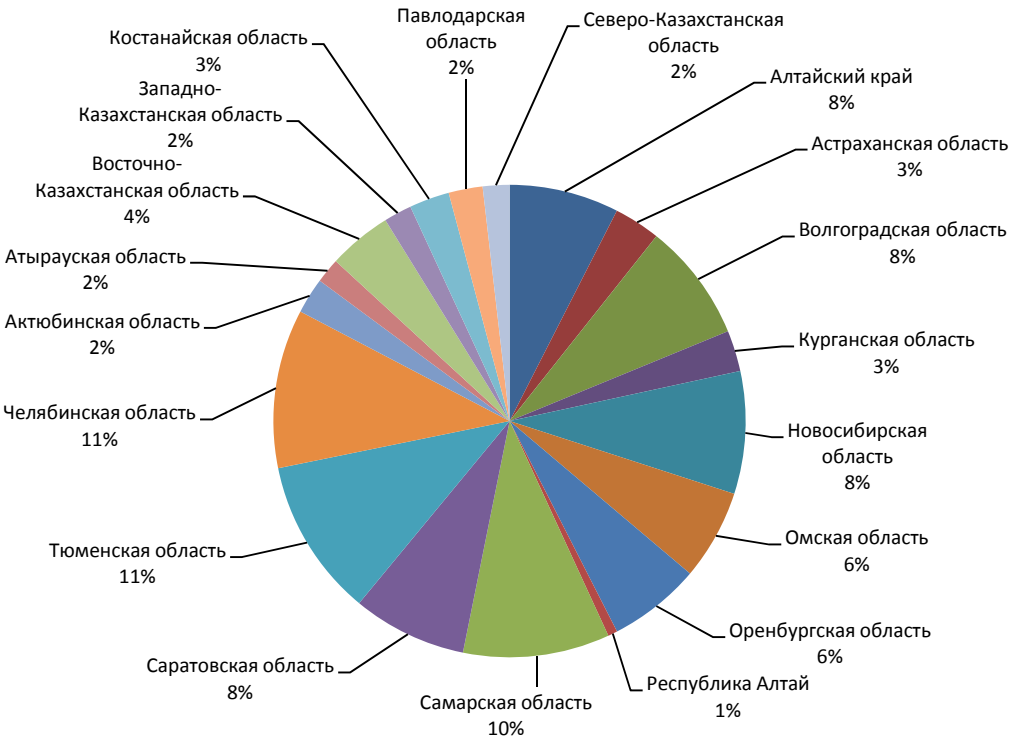


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Обращает на себя внимание большая равномерность распределения населения между казахстанскими приграничными областями по сравнению с российскими приграничными регионами. Так, среди семи казахстанских приграничных регионов на наиболее густозаселенные Восточно-Казахстанскую и Костанайскую области приходилось 7% населения приграничья. При этом на три обладающие наибольшим населением приграничные региона РФ (Тюменскую, Самарскую и Челябинскую области) приходилось в 2012 году 32% населения российско-казахстанского приграничья (см. рисунок 29). Следует отметить, что численность населения подавляющего большинства российских приграничных регионов, за исключением Республики Алтай, была больше числа проживающих в приграничных областях Казахстана (за исключением Восточно-Казахстанской области) (см. рисунок 30).

Рисунок 29.

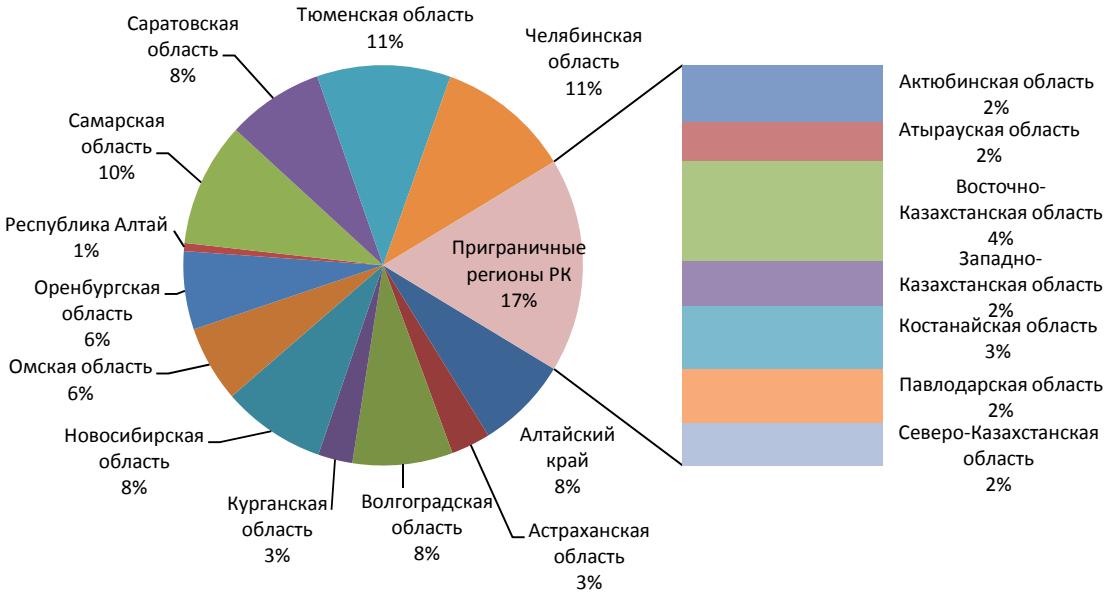
Удельный вес отдельных приграничных регионов в совокупном населении приграничной зоны России и Казахстана на начало 2012 года.



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 30.

Численность населения приграничных регионов России и Казахстана (тыс. человек, на начало 2012 года)



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

В тоже время интенсивность миграции между приграничными районами РФ и Казахстаном не ослабевает. Причем из Казахстана прибывает в российское приграничье значительно больше мигрантов, чем уезжает из него. Длительное время исключением из этого правила была Астраханская область, однако в 2011 году и в ней число мигрантов, прибывших из Казахстана, превысило число лиц, выбывших в Казахстан. С 2007 по 2011 гг. превышение въехавших над выбывшими составило 38%. Более того, количество приезжающих из этих регионов в Казахстан имеет тенденцию сокращаться. Так, за период с 2007 по 2011 гг. их численность уменьшилась на 78.2% (см. таблицу 5).

Таблица 5.

Российско-казахстанская миграция по приграничным регионам РФ

Регион	Прибыло из Казахстана					Выбыло в Казахстан					Прирост (+) / убыль (-) населения за счет российско-казахстанской миграции				
	2007	2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011
Алтайский край	2334	2230	2454	1834	2370	1155	807	762	651	603	1179	1423	1692	1183	1767
Астраханская область	584	351	377	328	842	639	464	403	407	515	–55	–113	–26	–79	327
Волгоградская область	453	460	334	250	284	120	77	76	85	80	333	383	258	165	204
Курганская область	582	706	872	506	486	342	255	244	187	128	240	451	628	319	358
Новосибирская область	1576	2139	2358	1654	3393	498	375	402	342	282	1078	1764	1956	1312	3111
Омская область	2811	2885	2949	1965	2807	1493	884	976	1171	805	1318	2001	1973	794	2002
Оренбургская область	1699	1051	1206	846	1035	1042	666	462	498	525	657	385	744	348	687
Республика Алтай	61	124	110	65	8	35	24	9	13	4	26	100	101	52	4
Самарская область	942	973	1000	704	828	136	122	109	141	123	806	851	891	563	705
Саратовская область	1317	1330	1330	868	1079	549	382	330	256	272	768	948	1000	612	807
Тюменская область	1564	2019	2082	1709	1924	408	282	276	308	208	1156	1737	1806	1401	1716
Челябинская область	2307	2582	2420	1310	1568	634	535	589	518	412	1673	2047	1831	792	1156
Всего по областям РФ, граничащим с РК	16230	16850	17492	12039	16624	7051	4873	4638	4577	3957	9179	11977	12854	7462	12667

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

3.3.2. Валовой региональный продукт (ВРП) российско-казахстанского приграничья

В валовом продукте российско-казахстанского приграничья преобладает добыча полезных ископаемых — 28%, за ней идут прочие сектора (21%), обрабатывающая промышленность (15%), транспорт, связи и торговля — по 10% (рисунок). В валовом продукте сектора добычи полезных ископаемых лидируют Тюменская и Атырауская области (соответственно 65.2% и 12.7%). В валовом продукте сектора обрабатывающих производств основная доля приходится на российские регионы — Тюменскую (17%), Челябинскую (16.9%) и Самарскую (12.2%) области. В добавленном продукте сферы производства и распределения электроэнергии, газа и тепла лидируют Тюменская (27%), Оренбургская (11.7%), Саратовская (11.6%) и Самарская (10.3%) области. В строительстве основная добавленная стоимость российско-казахстанского пограничья приходится на экономики Тюменской и Атырауской областей — соответственно 41.9% и 10.9%. В транспорте и связи значительный удельный вес в добавленной стоимости производится в экономиках Тюменской и Самарской областей — соответственно 30.8% и 9.8% (см. таблицу 6).

Рисунок 31.

Отраслевая структура ВРП российско-казахстанского приграничья, 2010 г.

Источник: собственные расчеты на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Таблица 6.

Региональная структура ВРП российско-казахстанского приграничья

Область / край / республика	ВРП региона к ВРП макро-региона	В том числе по секторам							
		Сельское, лесное, рыбное хозяйство	Добыча полезных иско-паемых	Обрабаты-вающие производ-ства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строи-тельст-во	Транспорт, связь	Торговля, ремонт автомобилей, мото-циклов, предметов личного пользования	Прочие секторы
Алтайский край	3.3%	11.6%	0.1%	4.3%	3.5%	2.3%	2.6%	6.0%	4.0%
Астраханская	1.6%	2.9%	0.2%	1.8%	1.4%	2.8%	2.3%	1.7%	2.2%
Волгоградская	4.8%	9.3%	1.0%	8.3%	3.7%	3.6%	5.6%	6.7%	5.5%
Курганская	1.3%	2.2%	0.0%	1.7%	1.6%	1.1%	2.3%	1.6%	1.7%
Новосибирская	5.3%	6.2%	0.5%	5.6%	6.5%	3.4%	7,5%	9.4%	8.5%
Омская	4.1%	7,5%	0.0%	9.7%	3.8%	4.0%	3.7%	5.2%	4.2%
Оренбургская	5.0%	6.3%	6.5%	3.3%	11.7%	3.6%	4.1%	4.3%	3.7%
Республика Алтай	0.2%	0.9%	0.0%	0.0%	0.2%	0.5%	0.1%	0.2%	0.5%
Самарская	7,6%	4.7%	3.3%	12.2%	10.3%	5.5%	9.8%	9.9%	8.6%
Саратовская	4.1%	9.9%	0.4%	4.9%	11.6%	3.5%	5.0%	4.8%	4.7%
Тюменская	36.1%	7,9%	65.2%	17,0%	27,0%	41.9%	30.8%	26.4%	26.0%
Челябинская	7,1%	8.6%	0.3%	16.9%	6.4%	5.3%	8.2%	9.4%	7,5%
Актюбинская	2.7%	2.3%	3.4%	1.4%	1.4%	3.4%	2.5%	2.2%	3.0%
Атырауская	6.4%	0.8%	12.7%	2.3%	0.9%	10.9%	3.8%	1.5%	6.0%
Западно-Казахстанская	2.4%	1.5%	4.1%	0.7%	0.7%	2.3%	1.8%	1.4%	2.6%
Костанайская	1.9%	6.2%	1.2%	1.2%	1.1%	1.4%	2.4%	2.0%	2.5%
Павлодарская	2.3%	2.0%	0.3%	4.3%	5.9%	1.6%	3.9%	2.0%	2.6%
Северо-Казахстанская	1.1%	4.9%	0.0%	0.6%	0.6%	0.6%	1.0%	1.5%	1.9%
Восточно-Казахстанская	2.8%	4.4%	0.7%	3.7%	1.8%	2.3%	2.7%	3.9%	4.4%
Всего	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Источник: собственные расчеты на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

3.3.3 Валовой региональный продукт (ВРП) приграничных регионов

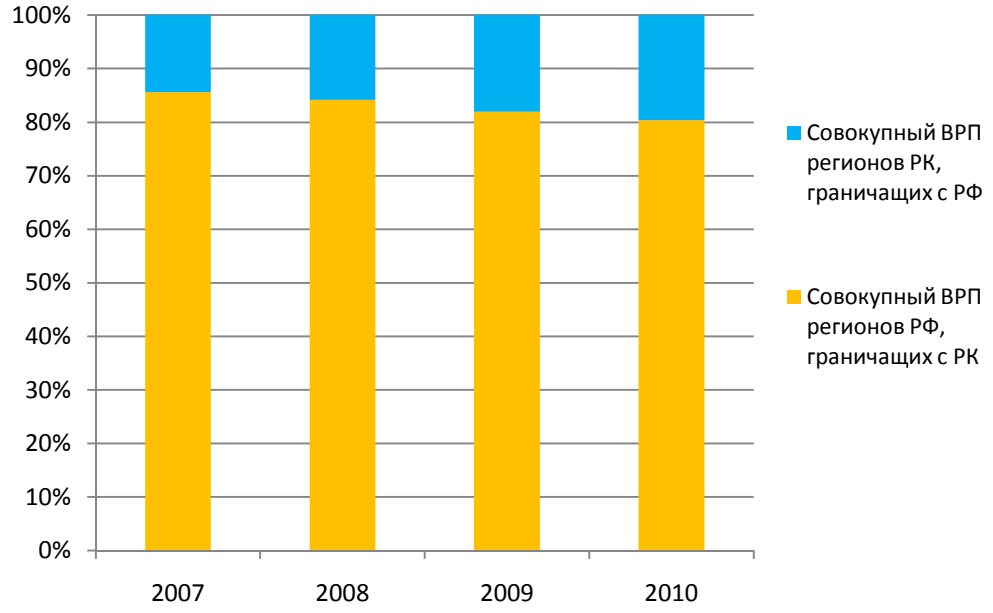
Удельный вес валового регионального продукта казахстанских регионов в совокупном валовом продукте российско-казахстанского приграничья был существенно ниже удельного веса ВРП российских регионов в нем. Однако, их доля в валовом продукте приграничья за период с 2007 по 2010 год постоянно увеличивалась и достигла 20% в 2010-м (см. рисунок 32).

Вследствие экономического кризиса совокупный валовой продукт приграничья в 2009 году снизился почти на четверть. Необходимо отметить, что ВРП казахстанских приграничных областей сокращался меньше, чем российских приграничных регионов (см. рисунок 33). При этом более 30% совокупного валового продукта приграничья приходилось на Тюменскую область, а более 60% совокупного валового продукта приграничья – на Тюменскую, Челябинскую, Самарскую, Оренбургскую, Омскую, Новосибирскую и Атыраускую области (см. рисунок 35).

С 2007 по 2010 гг. произошло увеличение удельного веса приграничных казахстанских областей в валовом продукте своей страны и небольшое уменьшение российских в ВВП РФ. Так, ВРП приграничных областей Казахстана в валовом продукте страны увеличилась с 37% до 40%, а удельный вес ВРП приграничных регионов в валовом продукте РФ уменьшился с 21% до 20% (см. рисунок 34).

Рисунок 32.

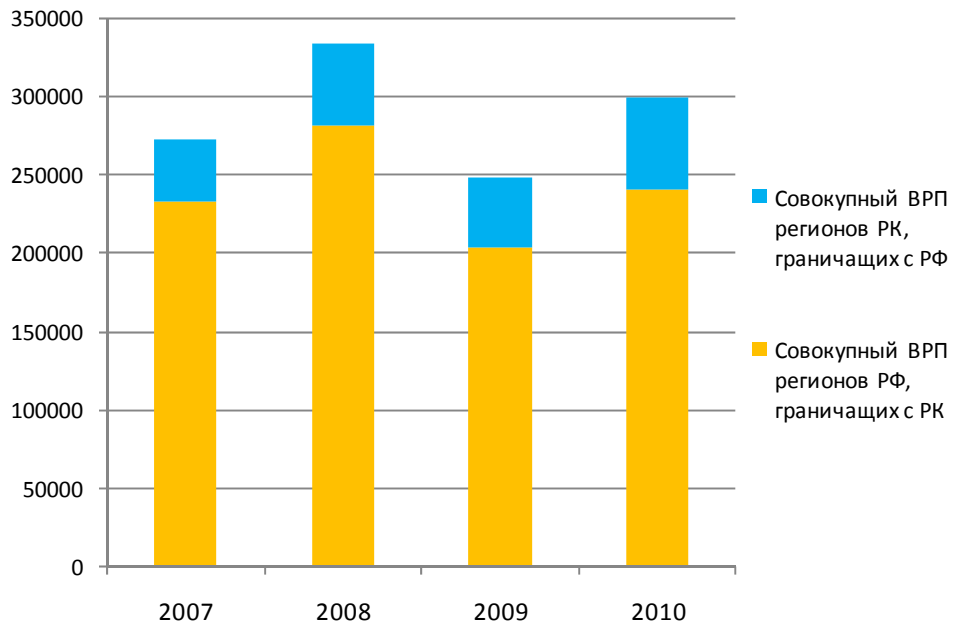
Соотношение совокупного ВРП приграничья России и Казахстана, %



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 33.

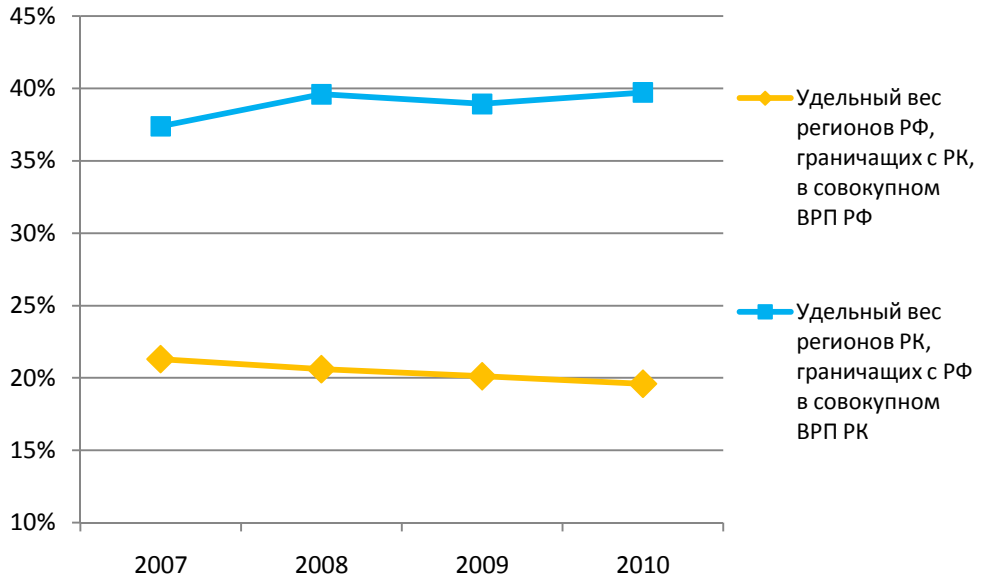
Совокупный ВРП приграничья России и Казахстана ($ млн)



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 34.

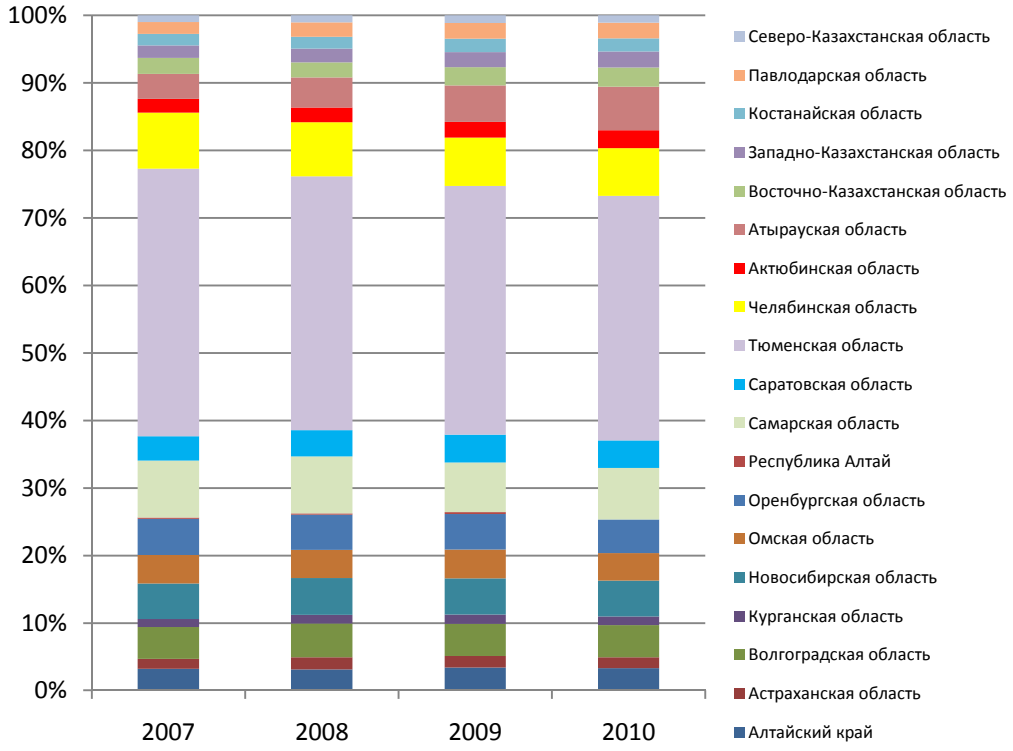
Удельный вес ВРП приграничья в совокупных валовых продуктах России и Казахстана, %



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 35.

Региональная структура ВРП приграничных регионов России и Казахстана, %



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

В структуре ВРП приграничных регионов Казахстана преобладает горнодобывающая промышленность (Атырауская, Актюбинская, Западно-Казахстанская области) и сельское хозяйство (Костанайская и Северо-Казахстанская области). Исключение представляет Павладарская и Восточно-Казахстанская области, в которых преобладают соответственно — обрабатывающая промышленность, транспорт и обрабатывающая промышленность и торговля (см. таблицу 7). Для Атырауской области характерно развитие нефтегазодобывающей промышленности, нефтепереработки, рыбной промышленности и производства стройматериалов. Отраслями специализации Актюбинской области являются горно-металлургическая, химическая, нефтедобывающая промышленность и приборостроение. Уникальность экономико-географического положения этого региона определена прохождением важнейших авиационных, железнодорожных и автомобильных магистралей, соединяющих государства Средней Азии и Европы. Актюбинская область является важнейшим транспортным узлом с транзитной специализацией. Станция Актобе является одним из важнейших железнодорожных узлов Западного Казахстана. Костанайская область занимает первое место в республике по объему валовой продукции сельского хозяйства. Она является лидером в добыче алюминиевой руды (бокситов), производству асбеста, железорудных окатышей и

железных руд. В структуре валового выпуска продукции растениеводства Северо-Казахстанской области более двух третей приходится на выращивание зерновых, зернобобовых культур, в животноводстве около 42% составляет выращивание молочных пород скота. В структуре промышленного производства Западно-Казахстанской области подавляющую долю занимает горнодобывающая промышленность (добыча газа и нефти). В экономике Павлодарской области преобладают отрасли, производящие промежуточную продукцию (уголь, ферросплавы, электроэнергия, глинозем, алюминий). Доминирующей отраслью экономики Восточно-Казахстанской области является цветная металлургия. В ней также получили развитие машиностроение, энергетика, химическая и деревообрабатывающая, легкая и пищевая промышленность и производство строительных материалов.

Таблица 7.

Секторальная структура ВРП российских и казахстанских приграничных регионов

Область / край / республика	ВРП, всего	В том числе по секторам							
		Сельское, лесное, рыбное хозяйство	Добыча полезных иско-паемых	Обрабаты-вающие производ-ства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строи-тельст-во	Транспорт, связь	Торговля, ремонт автомобилей, мото-циклов, предметов личного пользования	Прочие секторы
Алтайский край	100.0%	18.2%	0.9%	19.7%	4.4%	4.7%	7,8%	18.9%	25.4%
Астраханская	100.0%	9.5%	3.5%	17,7%	3.4%	11.8%	14.2%	10.8%	29.0%
Волгоградская	100.0%	10.1%	5.6%	26.3%	3.1%	5.1%	11.4%	14.6%	23.9%
Курганская	100.0%	8.8%	0.8%	20.6%	5.1%	5.9%	17,3%	13.5%	27,9%
Новосибирская	100.0%	6.0%	2.5%	16.3%	5.0%	4.3%	13.8%	18.4%	33.6%
Омская	100.0%	9.5%	0.3%	36.3%	3.7%	6.7%	8.7%	13.2%	21.5%
Оренбургская	100.0%	6.6%	36.0%	10.2%	9.5%	5.0%	7,9%	9.0%	15.8%
Республика Алтай	100.0%	19.5%	1.1%	3.1%	3.6%	13.7%	5.3%	8.7%	45.1%
Самарская	100.0%	3.2%	12.0%	24.4%	5.5%	5.0%	12.4%	13.5%	23.9%
Саратовская	100.0%	12.6%	2.8%	18.6%	11.6%	5.9%	11.8%	12.3%	24.4%
Тюменская	100.0%	1.1%	49.8%	7,2%	3.0%	7,9%	8.2%	7,6%	15.1%
Челябинская	100.0%	6.3%	1.2%	36.4%	3.7%	5.1%	11.2%	13.9%	22.3%
Актюбинская	100.0%	4.6%	35.2%	7,9%	2.1%	8.9%	8.9%	8.6%	23.7%
Атырауская	100.0%	0.6%	54.2%	5.5%	0.5%	11.6%	5.7%	2.4%	19.5%
Западно-Казахстанская	100.0%	3.3%	47,3%	4.7%	1.2%	6.6%	7,5%	6.4%	23.0%
Костанайская	100.0%	16.5%	17,4%	9.5%	2.3%	4.8%	12.0%	10.8%	26.6%
Павлодарская	100.0%	4.5%	3.5%	28.3%	10.3%	4.8%	16.1%	8.9%	23.5%
Северо-Казахстанская	100.0%	23.9%	0.1%	8.5%	2.4%	4.1%	9.1%	14.6%	37,4%
Восточно-Казахстанская	100.0%	8.1%	6.9%	19.8%	2.6%	5.6%	9.3%	14.4%	33.2%
Всего	100.0%	5.2%	27,6%	15.3%	4.1%	6.8%	9.7%	10.4%	21.0%

Источник: Собственные расчеты на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Доля добывающей промышленности в ВРП среди российских приграничных регионов значима только в Тюменской и Оренбургской областях. Достаточно велик удельный вес сельского хозяйства в ВРП Алтайского края, Республики Алтай, Курганской, Саратовской, Волгоградской, Омской областей. Большая доля транспорта и связи в ВРП Курганской, Астраханской, Новосибирской, Самарской, Саратовской Челябинской и Волгоградской областях. Обрабатывающая промышленность значительна в ВРП Омской, Челябинской, Волгоградской, Самарской областях (см. таблицу 7).

Основу экономики Астраханской области составляют добыча газа и машиностроительные производства. Важную роль играет сельское хозяйство, прежде всего растениеводство, опирающееся на ценные, подчас уникальные природные агроклиматические ресурсы в нижнем течении Волги. Развито рисосеяние, выращиваются овощи, бахчевые культуры. В животноводстве выделяются мясошерстное овцеводство, мясомолочное скотоводство и верблюдоводство.

В масштабах производимого в России экономика Волгоградской области обеспечивает 26.0% плит (с духовкой) газовых бытовых, 15.3% — труб стальных, 7.6% тракторов для сельского и лесного хозяйства, 5.8% химических волокон и нитей, 5.1% шин, покрышек и камер резиновых новых, 4.4% первичной переработки нефти, 2.5% масел растительных нерафинированных. Отраслями специализации сельского хозяйства является выращивание твердых сортов пшеницы, овощей и бахчевых культур, подсолнечника. Развито животноводство мясомолочного направления, а также птицеводство, пчеловодство, козоводство.

От общего объема производимого в России в Самарской области производится 48.4% легковых автомобилей, 7.2% сеялок тракторных. В ВРП области также велик удельный вес нефтехимической и пищевой промышленности. Сельское хозяйство области специализируется на производстве зерна и животноводстве. В структуре растениеводства важную роль играют также технические культуры. Для животноводства характерна молочно-мясная специализация. Овцеводство имеет полутонкорунное, мясошерстное направление. Развито пчеловодство.

На долю Саратовской области в масштабах России приходится 53.9% производства троллейбусов, 7.1% — химических волокон и нитей, 7% — бытовых холодильников и морозильников, 2.7% — первичной переработки нефти, 1.2% — тракторных прицепов и полуприцепов страны. В сельском хозяйстве региона преобладают мясомолочное скотоводство и мясошерстное овцеводство, развито птицеводство. В растениеводстве область специализируется на выращивании зерновых культур, подсолнечника и плодово-ягодных культур.

На долю Оренбургской области приходится 40.5% общероссийского производства электродвигателей переменного тока многофазных мощностью более 750 Вт, 15.8% — добычи поваренной соли, 5.5% — выплавки чугуна, 4.3% — стали, 4.1% — производства готового проката черных металлов, 4.4% — добычи нефти, включая газовый конденсат, 3.2% — газа природного и попутного, 2.1% — первичной переработки нефти. В сельском хозяйстве региона отраслями специализации являются возделывание пшеницы сильных и твердых сортов, подсолнечника. Получили развитие животноводство мясомолочного направления, птицеводство. Разводят пуховых коз.

В Курганской области в масштабах России приходится 14.2% производства пожарных автомобилей, 4.0% — доильных установок. В валовом выпуске сельскохозяйственной продукции доминирует производство зерновых (в основном пшеницы) и кормовых культур. Получили развитие животноводство мясомолочного направления, птицеводство.

На долю Тюменской области приходится 87.9% общероссийской добычи естественного газа, 60.8 — нефти, 9.1% — выработки электроэнергии. Ведущее направление специализации сельского хозяйства — молочно-мясное животноводство, развиты оленеводство, пушной промысел, птицеводство. Выращивают зерновые и кормовые культуры, картофель и овощи.

В Челябинской области в масштабах России производится 82.3% гусеничных тракторов, 49.8% — бульдозеров, 27.9% — выплавки чугуна, 26.4% — выплавки стали, 27% — производства готового проката черных металлов, 18.5% — грейдеров самоходных (автогрейдеров), 10.1% — стальных труб, 1.9% — концентрата железорудного. В сельском хозяйстве выращиваются зерновые и зернобобовые культуры. Развито животноводство мясомолочного направления, свиноводство, птицеводство.

Экономика Омской области производит в общероссийском масштабе 20.5% шин, покрышек и камер резиновых новых, а также осуществляет 7.6% первичной переработки нефти. Ведущие направления специализации сельского хозяйства: растениеводство (выращивание зерновых культур), молочно-мясное животноводство, птицеводство, пчеловодство, свиноводство. Развиты пушной промысел, звероводство.

В экономике Новосибирской области ведущими отраслями являются машиностроение, производство олова. Сельское хозяйство области специализируется на выращивании зерна, картофеля, овощей; развиты мясомолочное животноводство, птицеводство, пчеловодство. Важную роль играет производство льноволокна.

В Алтайском крае в общероссийском масштабе производится 31.3% крупы, муки грубого помола, гранул из пшеницы; 21.2% крупы, муки грубого помола, гранул из зерновых культур, не включенных в другие группировки; 13.0% муки из зерновых культур, овощных и других растительных культур России.

Ведущие направления специализации экономики Республики Алтай: мясомолочное животноводство, овцеводство, козоводство, разведение яков, маралов, пятнистых оленей.

ВРП приграничных регионов РФ более диверсифицирован, чем в приграничных областях Казахстана. В ВРП приграничных регинов Казахстана намного меньше доля обрабатывающей промышленности и услуг.

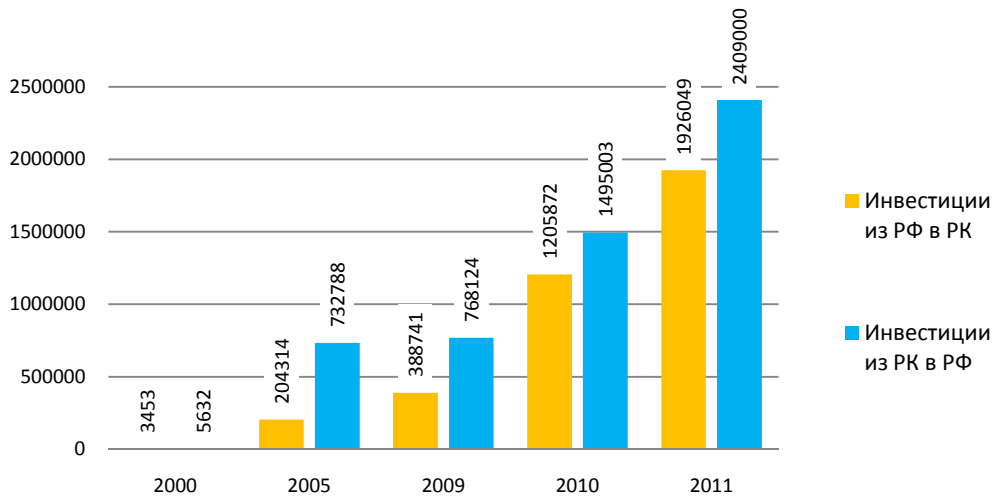
3.3.4 Инвестиции и компании с иностранным участием

За период с 2000 по 2011 гг. наблюдался рост инвестиций из России в Казахстан и из Казахстана в Россию. Так, инвестиции из Казахстана в российскую экономику увеличились за рассматриваемый период в 427.7 раза, а из России в казахстанскую экономику — в 557.8 раза. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что инвестиции из Казахстана в российскую экономику всегда были больше, чем из России в казахстанскую экономику. Однако, этот разрыв уменьшался: если в 2000 году он составлял 63.1%, то в 2011-м — 25.1% (см. рисунок 36).

Следует отметить, что доля казахстанских инвестиций в объеме всех инвестиций в российскую экономику из стран СНГ колеблется от 24% в 2000 году до 44% в 2005-м (максимальная доля за весь рассматриваемый период). В 2011 году этот показатель достиг 33%. В тоже время удельный вес российских инвестиций в казахстанскую экономику в общем объеме всех российских инвестиций в страны СНГ увеличился с 4% в 2000 году до 15% в 2011-м. Максимальное значение этого показателя (32%) было зафиксировано в 2005 году (см. рисунок 37).

Рисунок 36.

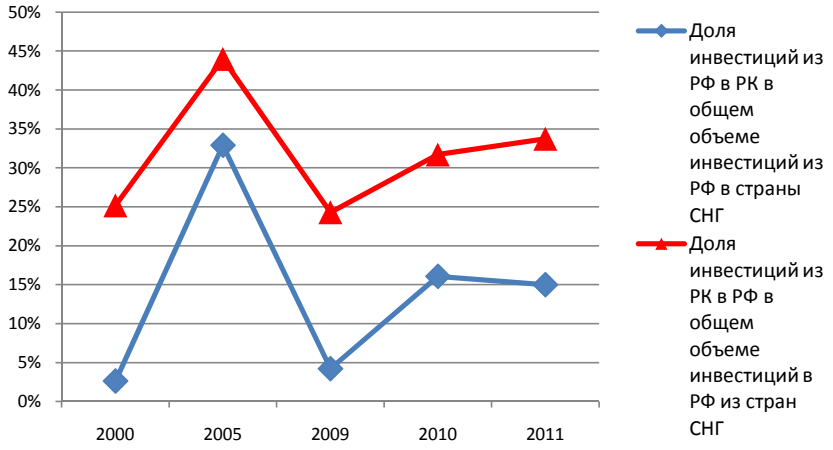
Взаимные инвестиции России и Казахстана, тыс. долл. США



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Рисунок 37.

Доля РК в инвестициях из РФ в страны СНГ и из стран СНГ в РФ

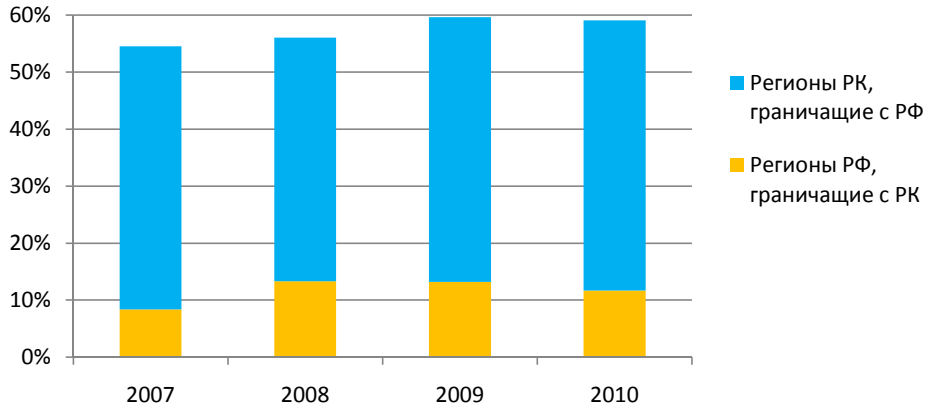


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в приграничных регионах России были значительно меньше, чем других регионах РФ. В приграничных регионах Казахстана инвестиции этих организаций составляли около 60% всех их инвестиций в экономику страны (см. рисунок 38). Динамика данных инвестиций в экономику приграничных регионов России и Казахстана оставалась стабильной в отличие от инвестиций организаций с участием иностранного капитала в экономики этих стран (см. рисунок 39).

Рисунок 38.

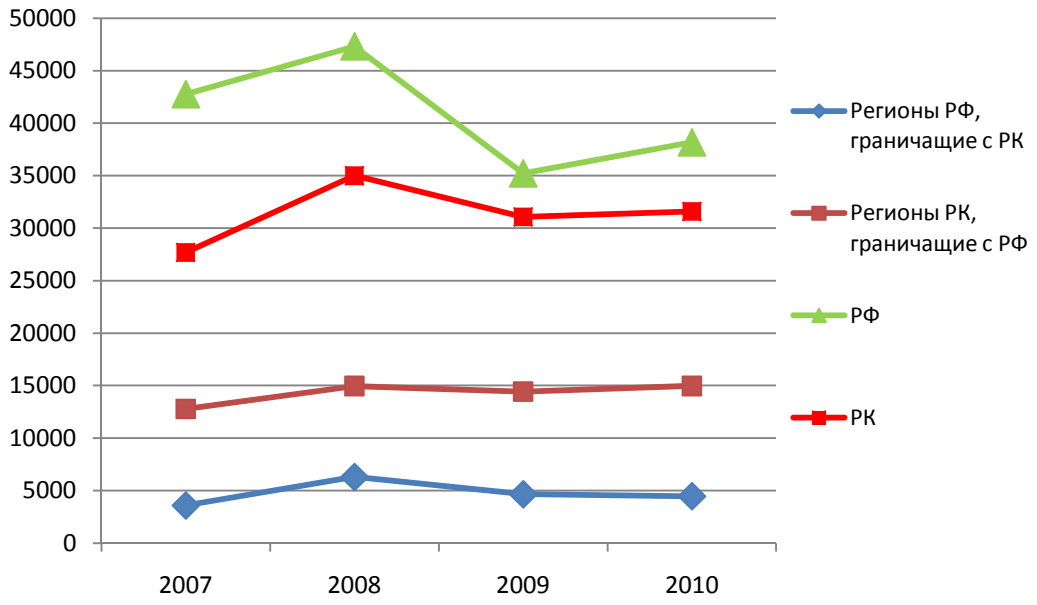
Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (удельный вес каждого приграничья в общенациональных показателях)



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 39.

Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала, $ млн

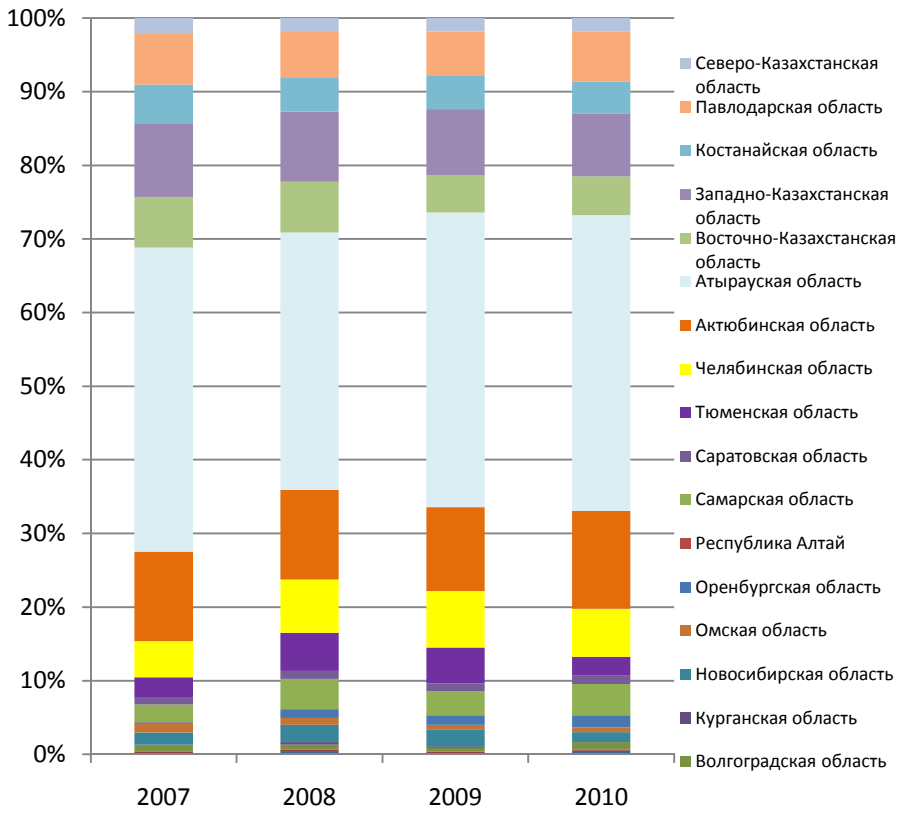


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Абсолютным чемпионом по привлечению инвестиций организаций с участием иностранного капитала за период с 2007 по 2010 гг. (около 40%) являлась экономика Атырауской области. На втором месте шла Актюбинская область. Далее Павлодарская, Костанайская, Челябинская области. Замыкала список регионов - лидеров по удельному весу во всех инвестициях организаций с участием иностранного капитала в экономику приграничных регионов Тюменская область (см. рисунок 40).

Рисунок 40.

Региональная структура инвестиций в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в приграничных регионах России и Казахстана



Источник: По данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Удельный вес казахстанских инвестиций в экономику приграничных регионов РФ во всех инвестициях компаний из Казахстана в российскую экономику сокращается. Так, если в 2007 году он составлял 36.25%, то в 2011-м — 23.62%. Основная часть этих инвестиций приходилась на Омскую и Челябинскую области. В 2007 году на них приходилось 87.3% инвестиций казахстанских компаний в российское приграничье, а в 2011-м — 57.5%. Это уменьшение доли регионов-лидеров происходило за счет увеличения удельного веса казахстанских инвестиций в экономики Тюменской и Оренбургской областей (см. таблицу 8). Свыше 80% казахстанских инвестиций приходится на товарные кредиты. Исключением является Астраханская область, где высока доля взносов в капитал компаний.

Основные инвестиции в экономику Казахстана из приграничья России поступают из Оренбургской, Самарской, Новосибирской, Тюменской и Челябинской областей. В структуре этих инвестиций также преобладают товарные кредиты.

Таблица 8.

Казахстанские инвестиции в приграничных регионах РФ

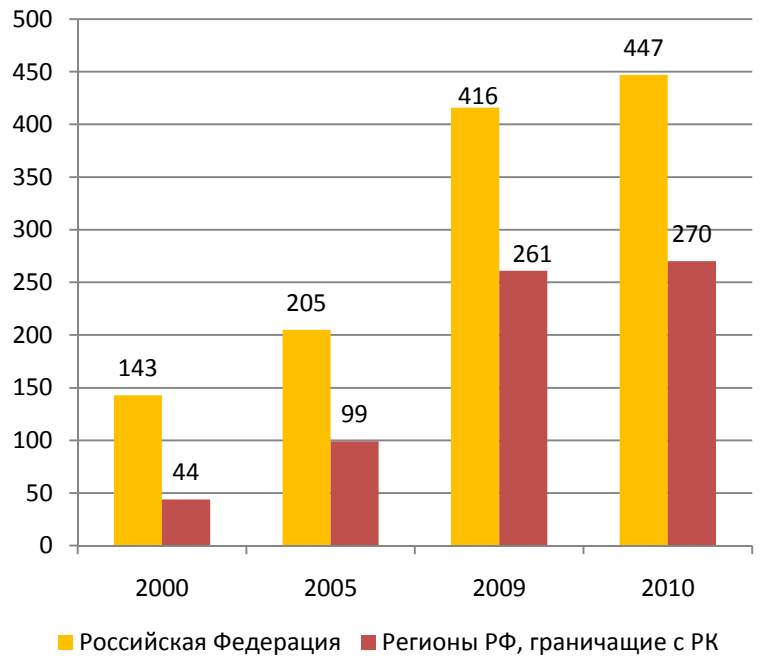
Регионы	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	Тыс. долл. США	Доля от показателя по РФ	Тыс. долл. США	Доля от показателя по РФ	Тыс. долл. США	Доля от показателя по РФ	Тыс. долл. США	Доля от показателя по РФ	Тыс. долл. США	Доля от показателя по РФ
РФ	1468720	100.00%	1258990	100.00%	768124	100.00%	1495003	100.00%	2408546	100.00%
Астраханская область	18413	1.25%	30030	2.39%	21088	2.75%	21581	1.44%	16043	0.67%
Волгоградская область	0	0.00%	845	0.07%	1777	0.23%	1746	0.12%	4519	0.19%
Саратовская область	0	0.00%	0	0.00%	0	0.00%	0	0.00%	0	0.00%
Самарская область	16184	1.10%	18372	1.46%	18222	2.37%	20641	1.38%	22541	0.94%
Оренбургская область	31968	2.18%	42909	3.41%	41534	5.41%	12543	0.84%	86291	3.58%
Челябинская область	214183	14.58%	118576	9.42%	45892	5.97%	94577	6.33%	132129	5.49%
Курганская область	492	0.03%	381	0.03%	34	0.00%	0	0.00%	0	0.00%
Тюменская область	75	0.01%	1196	0.09%	926	0.12%	268653	17,97%	86435	3.59%
Омская область	250593	17,06%	220241	17,49%	98962	12.88%	147762	9.88%	194502	8.08%
Новосибирская область	568	0.04%	1313	0.10%	16139	2.10%	14935	1.00%	26384	1.10%
Алтайский край	0	0.00%	44	0.00%	0	0.00%	4708	0.31%	0	0.00%
Республика Алтай	0	0.00%	0	0.00%	0	0.00%	0	0.00%	0	0.00%
Всего по регионам РФ, граничащим с РК	532476	36.25%	433908	34.46%	244574	31.84%	587145	39.27%	568844	23.62%

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и территориальных органов Федеральной службы государственной статистики приграничных регинов.

Наблюдается рост доли компаний с казахстанским участием, работающих в приграничных регионах РФ, в общей численности компаний с казахстанским участием, функционирующих в экономике России. Она увеличилась с 30.8% в 2000 году до 60.4% в 2010-м (см. рисунок 41). Развитие ТС и ЕЭП поддерживает согласно исследованию ИССИ «ЦЭССИ-Казахстан», проведенному в 2012 году, соответственно 88% и 90% казахстанских компаний, функционирующих в приграничных регионах Казахстана.

Рисунок 41.

Число организаций с участием казахстанского капитала в РФ (на начало года)



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В приграничных регионах России и Казахстана проживает свыше 30% населения Казахстана и 18.5% населения РФ. При этом общая численность населения в российских приграничных регионах намного больше количества проживающих в казахстанских приграничных регионах.
2. Миграционные процессы между РФ и Казахстаном, активно развивавшиеся в период 90-х годов, к настоящему времени имеют тенденцию к снижению. Интенсивность миграционных процессов уменьшается.
3. Удельный вес прибывших из Казахстана в РФ в общем количестве всех прибывших в Россию из стран СНГ существенно уменьшился. В то же время доля прибывших из РФ в Казахстан в общем количестве всех прибывших в эту страну из других государств, наоборот, увеличилась.

4. Выявлена б*о*льшая равномерность распределения населения между казахстанскими приграничными областями по сравнению с российскими приграничными регионами.
5. Удельный вес валового регионального продукта казахстанского приграничья в совокупном валовом продукте общего российско-казахстанского приграничья был существенно ниже удельного веса ВРП российского приграничья.
6. Доля ВРП приграничья Казахстана в валовом продукте страны увеличилась с 2007 по 2010 гг. с 37% до 40%. Удельный вес ВРП российского приграничья в валовом продукте РФ уменьшился с 21% в 2007 году до 20% в 2010-м
7. ВРП российского приграничья более диверсифицирован, чем в приграничье Казахстана, где намного меньше доля обрабатывающей промышленности и услуг.
8. За период с 2000 по 2011 гг. наблюдался рост инвестиций из России в Казахстан и из Казахстана в Россию. Следует отметить, что официальная статистика не полностью отражает всю картину инвестиций. Значительная часть их как российских, так и казахстанских осуществляется через оффшорные компании.
9. Инвестиции из Казахстана в российскую экономику устойчиво превышают по годам инвестиции из России в казахстанскую экономику.
10. В казахстанских инвестициях в российскую экономику доминируют товарные кредиты, направленные на осуществление экспорта товаров через территорию РФ в третьи страны.
11. Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала в приграничье России были значительно меньше, чем других регионах РФ. В приграничьи Казахстана инвестиции этих организаций составляли около 50% от всех их инвестиций в экономику страны.
12. Динамика данных инвестиций в экономику приграничья России и Казахстана оставалась стабильной, в отличие от инвестиций организаций с участием иностранного капитала в экономики этих стран.
13. Абсолютным чемпионом среди общего российско-казахстанского приграничья по привлечению инвестиций организаций с участием иностранного капитала за период с 2007 по 2010 годы (около 40%) являлась экономика Атырауской области.
14. Наблюдается рост доли компаний с казахстанским участием, работающих в приграничных регионах РФ, в численности компаний с казахстанским участием, функционирующих в экономике России.

Проявление структурных эффектов свидетельствует о разнонаправленности отдельных их элементов. В частности, рост ВРП приграничья обеих стран, так же как и рост инвестиций сопровождается замедлением миграции. В дальнейшем это будет определять перспективы интеграционных процессов в приграничье обеих стран.

В перспективе, для перехода к новому качеству развития казахстанско-российского приграничного сотрудничества, в том числе основанного на

формировании системных элементов «экономики знаний», и с учетом реализации антикризисных планов развития производителей у крупнейших экономических соседей (в КНР и ЕС), необходимо создавать институциональные условия для функционирования предприятий с технологически взаимосвязанным производством, которые должны стать платформой увеличения потенциала территорий, составляющих российско-казахстанское приграничье. В обрабатывающих производствах и услугах следует на последовательной программной основе добиваться укоренения новых, а также концентрации и развития имеющихся в приграничье России и Казахстана компетенций.

3.4 Институциональные эффекты

Институциональные эффекты могут возникнуть на основе условий и возможностей, обусловленных принятием ряда нормативно-правовых актов, соглашений, а также созданием наднациональных, межстрановых органов взаимодействия и кооперации. Институциональные эффекты должны возникнуть как вследствие дальнейшего развития условий, заданных этими мероприятиями и нормативными актами, так и в результате усиления конкурентоспособности экономик стран ТС и экономик приграничных регионов и выравнивания показателей их развития, реализации программ и других бюджетных инициатив развития приграничного сотрудничества. При этом следует различать краткосрочные и долгосрочные эффекты, проявляющиеся в первом случае в виде оживления экономической активности по обе стороны границы, а во втором — в виде выравнивания показателей социально-экономического развития. В качестве индикаторов проявления действия институциональных эффектов выступают динамика роста и уровня цен, а также динамика доходов и зарплат населения. Необходимо учитывать, что для получения более показательных результатов в виде институциональных эффектов требуется более длительный период рассмотрения. В настоящее время в приграничье завершается период первичного сглаживания уровня цен, в частности, на бензин, а экономический рост продолжает испытывать влияние мировой кризисной конъюнктуры.

3.4.1 Инфляция и уровень цен

За период с 2007 по 2011 гг. происходило выравнивания темпов инфляции в приграничных регионах России и Казахстана (см. рисунок 42).

Рисунок 42.

Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года, %)

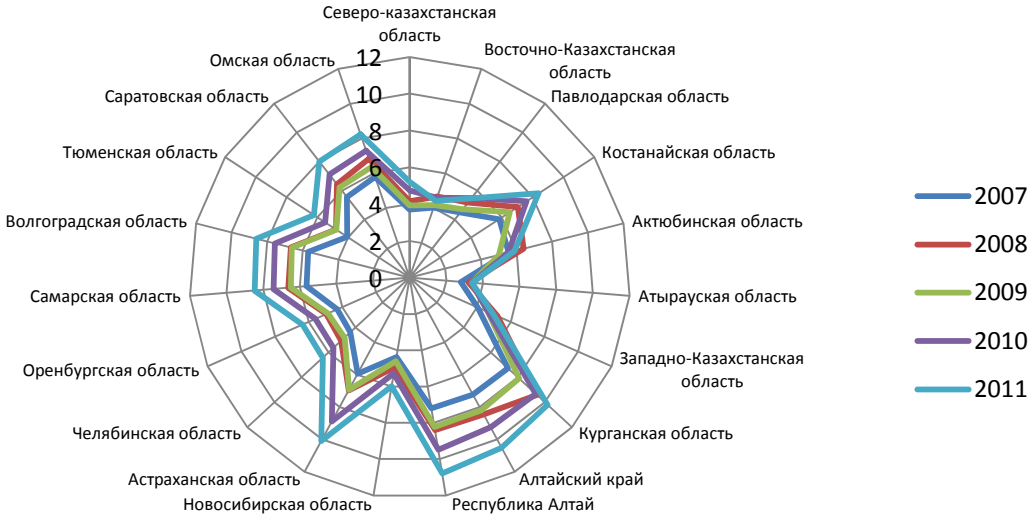
Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Далее целесообразно рассмотреть изменение уровня цен на наиболее социально значимые товары.

За указанный период наблюдалось увеличение уровня цен на *электроэнергию* при росте их дифференциации в приграничных регионах РФ и Казахстана (см. рисунок 43).

Рисунок 43.

Уровень цен на электроэнергию ($ за 100 кВт·ч)



Источник: по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

С 2007 по 2011 гг. происходило увеличение уровня цен на *бензин* АИ–95 и его выравнивание во всех приграничных областях РФ и Казахстана (см. рисунок 44).

Рисунок 44.

Изменение уровня среднегодовых цен на бензин АИ–95 ($ за литр)

Источник: по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

За тот же период имело место увеличение уровня цен на *говядину* при росте их дифференциации между приграничными областями РФ и Казахстана. Особенно эта тенденция была ярко выражена между российскими приграничными регионами (см. рисунок 45)

Рисунок 45.

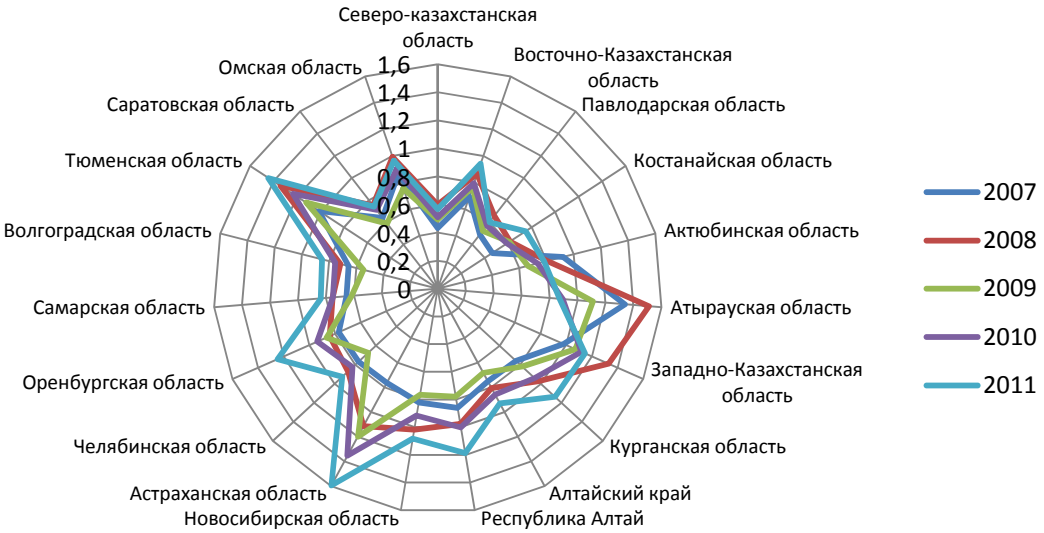
Изменение уровня среднегодовых цен на говядину ($ за кг)

Источник: по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Уровень цен на *молоко* увеличивался во всех приграничных регионах РФ и уменьшался в ряде приграничных областей Казахстана (Западно-Казахстанская, Актюбинская, Атырауская области) При этом происходила дифференциация уровней цен в российских регионах и выравнивание их казахстанских.

Рисунок 46.

Изменение уровня среднегодовых цен на молоко ($ за литр)



Источник: по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Для уровней цен на *муку* в 2007–2011 гг. в приграничных регионах РФ и Казахстана было характерно их уменьшение с ростом дифференциации (см. рисунок 47).

Рисунок 47.

Изменение уровня среднегодовых цен на муку ($ за кг)

Источник: по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

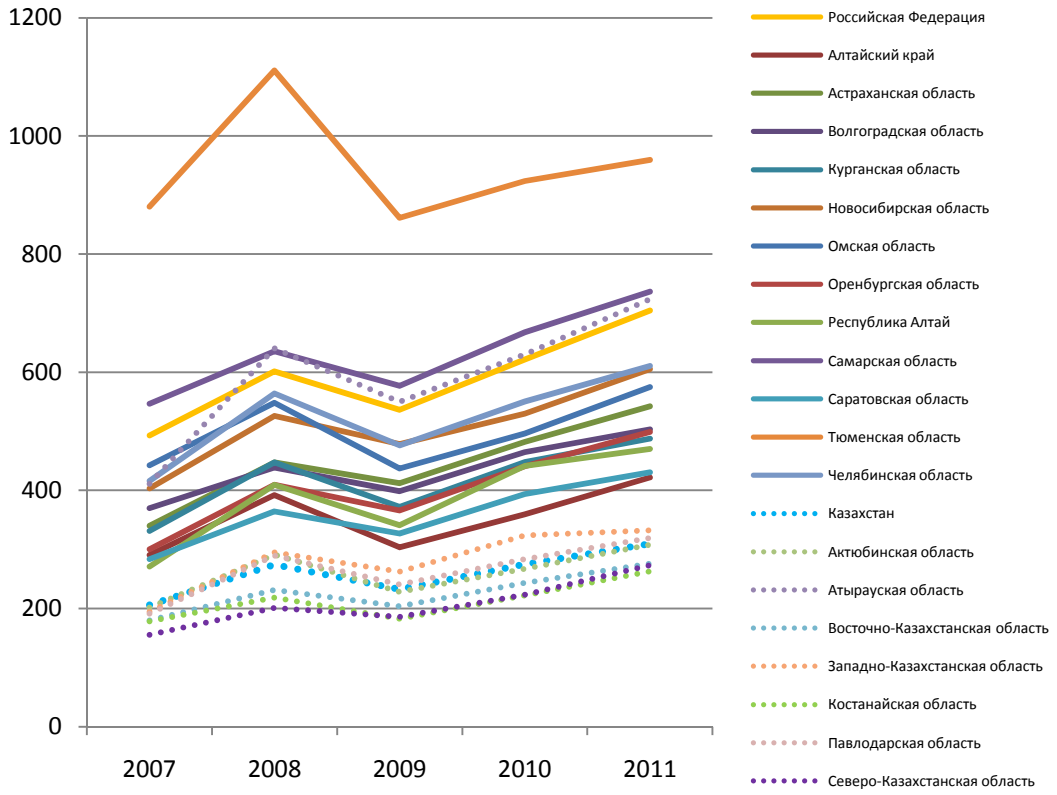
Проведенный анализ показал, что, за исключением цен на бензин, между казахстанскими и российскими приграничными регионами не происходило выравнивания уровня цен по большинству товаров. При этом дифференциация уровней цен на все рассматриваемые продукты между российскими пограничными регионами за исключением бензина была больше, чем между казахстанскими приграничными регионами.

3.4.2 Среднедушевые денежные доходы и зарплаты

Среднедушевые денежные доходы в приграничных казахстанских регионах, за исключением Атырауской области, были существенно ниже, чем в российских приграничных регионах. Притом что среднедушевые денежные доходы подавляющего большинства российских приграничных регионов, за исключением Тюменской и Челябинской областей, были ниже среднероссийского показателя (см. рисунки 48, 49). Средние денежные доходы населения Атырауской области не только превышали этот показатель среди приграничных казахстанских регионов, но и были выше среднероссийских среднедушевых денежных доходов населения.

Рисунок 48.

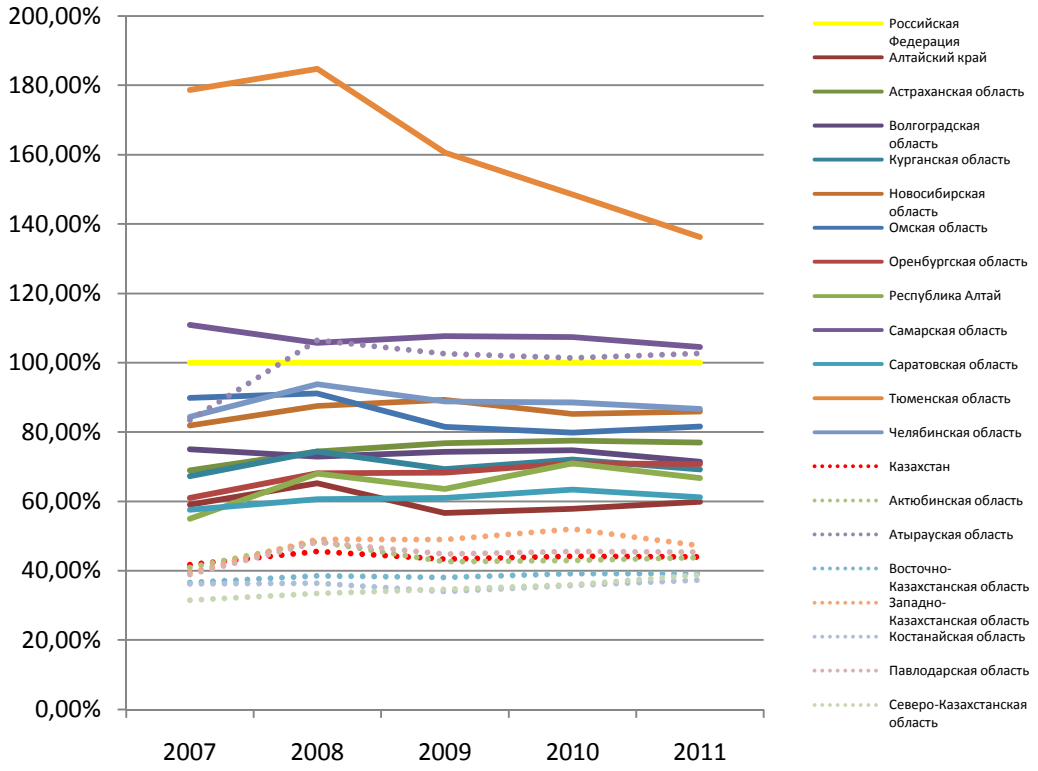
Среднедушевые денежные доходы населения ($ в месяц, в среднем за год)



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 49.

Среднедушевые денежные доходы населения, % от уровня РФ

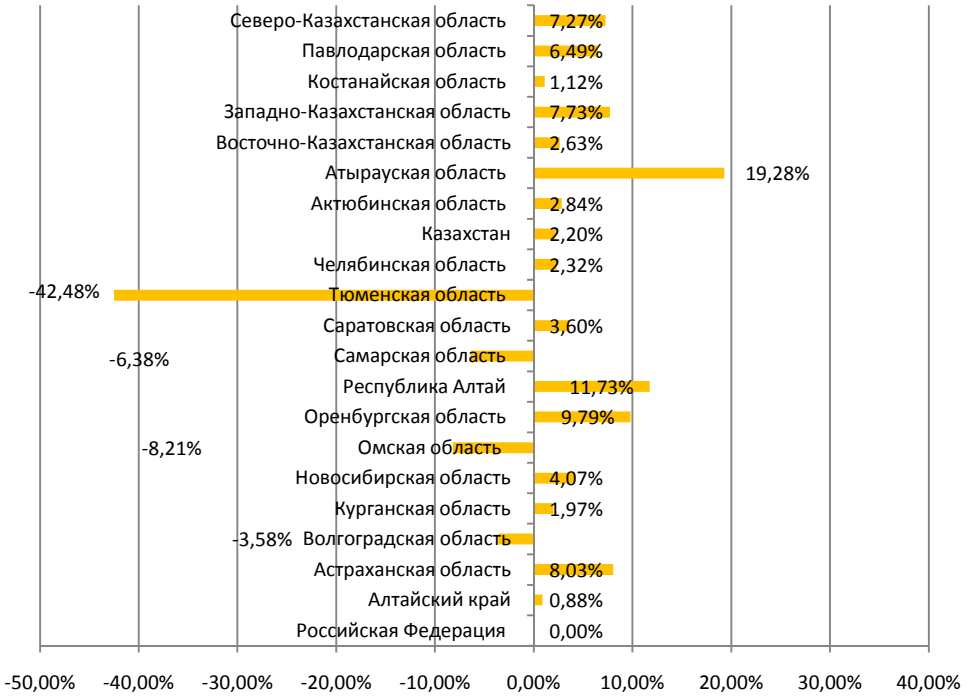


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

За период с 2007 по 2011 гг. наблюдалось падение среднедушевых доходов населения относительно среднероссийского уровня в Тюменской (на 42.48%), Омской (на 8.21%), Самарской (на 6.38%), Волгоградской (на 3.58%) областях. В остальных областях приграничья имел место рост этого показателя. Наибольшим он был Атырауской области (на 19.28%), Республике Алтай (на 11.73%), Оренбургской (на 9.79%), Астраханской (на 8.03%), Западно-Казахстанской (на 7.73%) областях (см. рисунок 50).

Рисунок 50.

Прирост среднедушевых денежных доходов населения за 2007–2011 гг., % относительно показателя по РФ

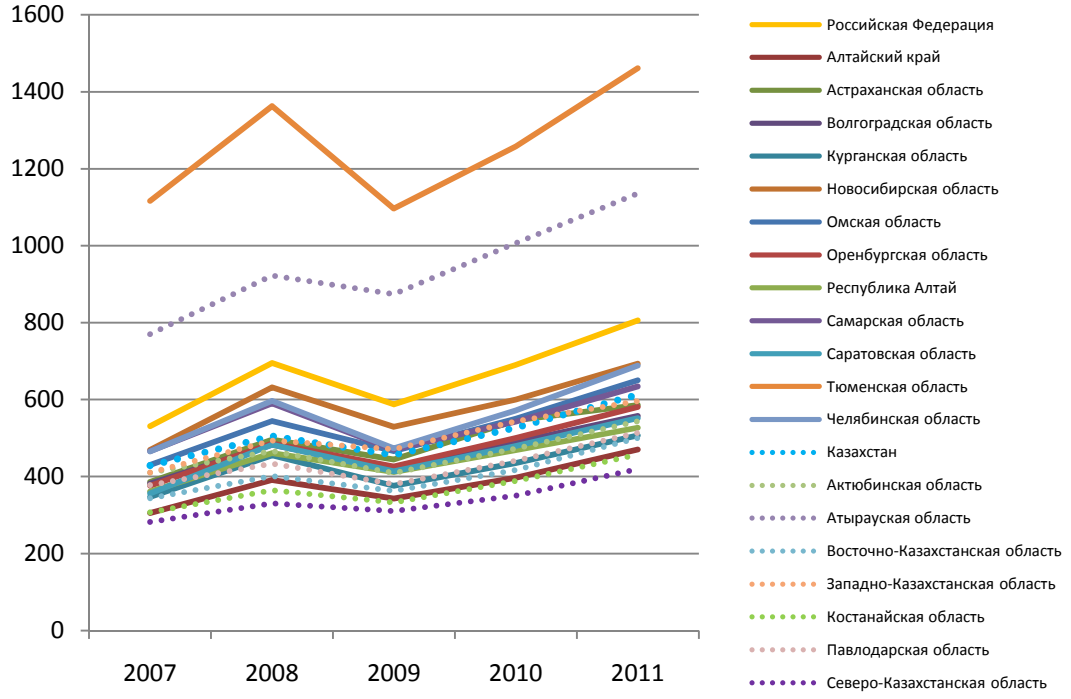


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Среднемесячные зарплаты в Тюменской, Омской, Челябинской, Самарской, Новосибирской областях превышают среднемесячные зарплаты в приграничных регионах Казахстана, за исключением Атырауской области. Остальные российские приграничные регионы имеют среднемесячную заработную плату, сопоставимую со среднемесячной заработной платой в казахстанских приграничных регионах. При этом среднемесячная заработная плата в Тюменской и Атырауской областях существенно превосходит среднероссийский уровень (см. рисунки 51 и 52).

Рисунок 51.

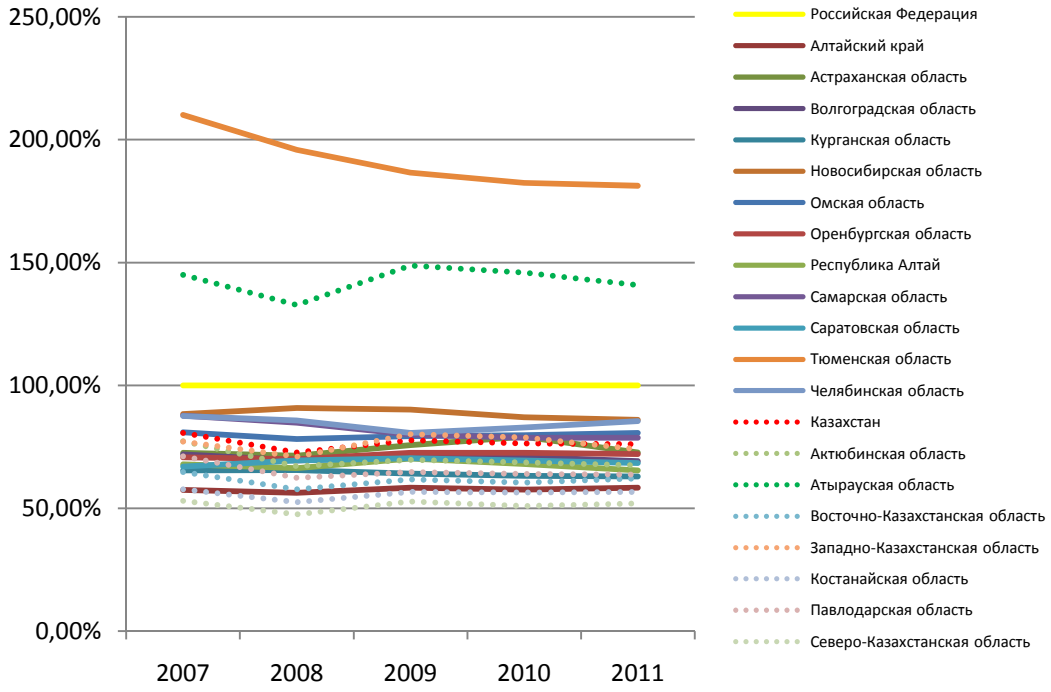
Среднемесячная начисленная заработная плата, $



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Рисунок 52.

Среднемесячная начисленная заработная плата, % от уровня РФ

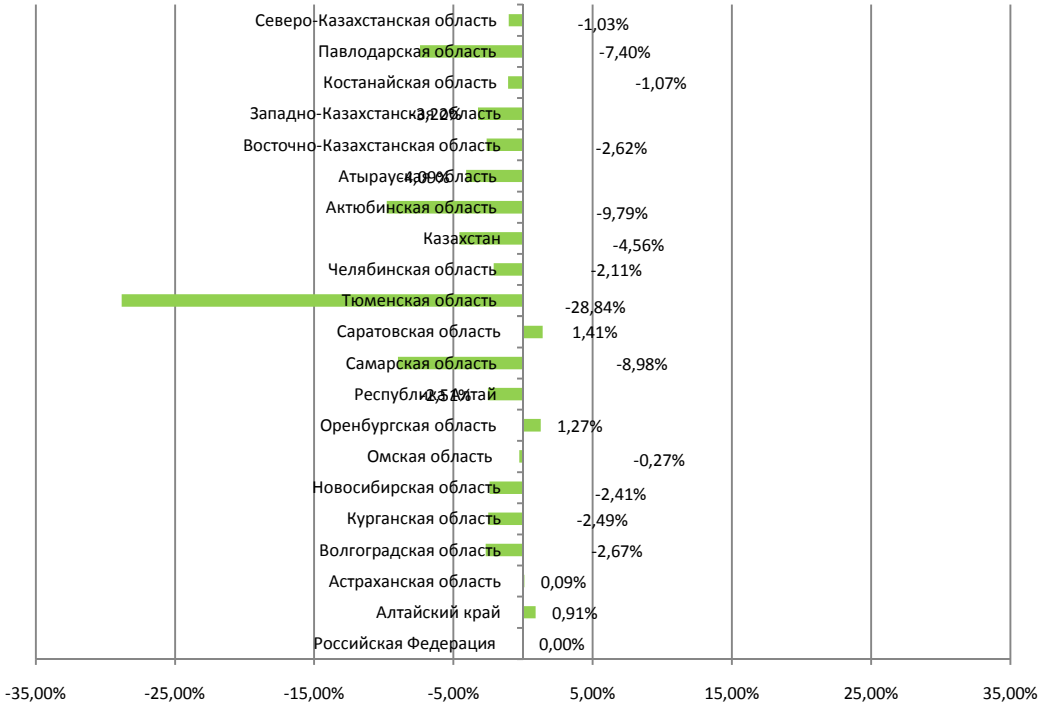


Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

За период с 2007 по 2011 гг. в подавляющем большинстве приграничных регионов по обе стороны границы наблюдалось уменьшение среднемесячных зарплат относительно среднероссийского показателя. Наибольшее падение было отмечено в Тюменской (на 28.84%), Самарской (на 8.98 %), Актюбинской (на 9.79%), Павлодарской (на 7.4%) областях. Наибольший рост рассматриваемого показателя был в Саратовской (на 1.41%), Оренбургской (на 1.27%) областях (см. рисунок 53).

Рисунок 53.

Прирост среднемесячной заработной платы за 2007–2011 гг., % относительно показателя по РФ



Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике.

Сопоставление уровней доходов и зарплат в приграничных регионах РФ и Казахстана, кроме Атырауской области, показывает, что разрыв уровней доходов между ними значительно больше, чем разрыв уровней зарплат.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В рассматриваемый период институциональные эффекты проявились в виде выравнивания темпов инфляции в приграничных регионах России и Казахстана.
2. За период с 2007 по 2011 гг. происходило увеличение уровня цен на электричество, бензин, говядину и молоко (в российских пограничных регионах) при уменьшении уровня цен на муку и молоко (в казахстанских пограничных регионах). При этом наблюдался рост дифференциации уровня цен на большинство продуктов, кроме бензина в приграничных регионах РФ и Казахстана, а также молока и муки — в приграничных казахстанских регионах.
3. Среднедушевые денежные доходы в приграничных казахстанских регионах, за исключением Атырауской области, были существенно ниже, чем в российских приграничных регионах. Притом что среднедушевые денежные доходы подавляющего большенства российских приграничных

регионов, за исключением Тюменской и Челябинской областей, были ниже среднероссийского показателя.

4. Среднемесячные зарплаты в Тюменской, Омской, Челябинской, Самарской, Новосибирской областях превышают среднемесячные зарплаты в приграничных регионах Казахстана, за исключением Атырауской области. Остальные российские приграничные регионы имеют среднемесячную заработную плату сопоставимую с казахстанскими приграничными регионами.

4 ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

4.1 Оценка, анализ и прогноз влияния развития производственных связей приграничных регионов РФ и РК на структурные сдвиги в экономике стран ТС и ЕЭП

В данном разделе представлен подход к оценке развития производственных и кооперационных связей в российско-казахстанском приграничье, а также результаты статистической проверки наличия концентрации (агломерации) экономической деятельности в российско-казахстанском приграничье.

Целью предлагаемого статистического анализа является проверка гипотезы о том, что российско-казахстанское приграничье, а также российские регионы, граничащие с Казахстаном, с одной стороны, и казахстанские регионы, граничащие с Россией, с другой, взятые по отдельности, являются функциональными регионами. В данном случае мы исходим из того, что констатировать существование функционального макрорегиона российско-казахстанского приграничья можно в том случае, когда география экономической деятельности свидетельствует о ее концентрации (агломерации) вблизи центра (если функциональный макрорегион мыслится как моноцентричный (мононодальный)) или центров (если функциональный макрорегион мыслится как полицентричный (полинодальный)) предполагаемого макрорегиона.

Основанием для такого рода допущения являются работы в области экономической географии. Уже с начала XX в. экономисты ставили вопрос о связи между пространственной концентрацией экономической деятельности с одной стороны, и развитием производственных, технологических, транспортно-логистических и иных связей между фирмами, мысля эти два процесса как взаимосвязанные и взимообусловленные. Такая постановка вопроса встречается, например, в работах Маршалла (Marshall, 1920), Кристаллера (Christaller, 1933), Олина (Ohlin, 1933), Хувера (Hoover, 1948). В работах видных представителей направления Новой экономической географии, в частности Кругмана (Krugman, Paul,1991), Венаблеса (Krugman, Venables, 1996) и других, такие факторы, как экономия на масштабе производства (достигаемая в случае региональной концентрации производства), наличие общей инфраструктуры, наличие ресурсов (например, трудовых), близость к потребительскому рынку и размер этого рынка, предпочтение разнообразия в потреблении, предпочтение разнообразия в промежуточном потреблении, технологические внешние эффекты, возможность эффективных коммуникаций и контактов «лицом к лицу», выделяются в качестве факторов, способствующих географической концентрации экономической деятельности. При этом, данные факторы могут рассматриваться в качестве основы тех самых функциональных межрегиональных связей, которые позволяют охарактеризовать тот или иной приграничный регион как функциональный регион.

Поэтому оправданным является проверка гипотезы о наличии сложившихся функциональных связей в приграничье, исходя из проверки наличия или отсутствия феномена географической концентрации экономической деятельности, так как с точки зрения экономико-географических моделей последняя связана с первыми.

Если свидетельства существенной концентрации (агломерации) экономической деятельности отсутствуют, говорить о существовании функционального макрорегиона нельзя, поскольку в этом случае связи между отдельными составляющими его регионами либо несущественны относительно масштабов их экономик, либо не обусловлены географической близостью (между тем само понятие функционального макрорегиона подразумевает наличие функциональных связей регионов, обусловленных их близостью, соседством; в противном случае это понятие лишается смысла).

Постулируемое отсутствие однонаправленной каузальной связи (или скорее отсутствие теоретического или практического обоснования такой связи) исключает возможность использования для тестирования описанной гипотезы такого инструмента статистического (эконометрического) анализа, как регрессионный анализ взаимосвязи макропоказателей соседних регионов. Кроме того, даже в случае принятия допущения о той или иной направленности каузальной зависимости исследуемых переменных, использование регрессионного анализа не представляется возможным ввиду недостаточности количества наблюдений в перекрестных данных (то есть данных по 12 + 7 = 19 регионам за данный период времени) для получения статистически значимых и обоснованных выводов. Анализ же панельных данных (то есть данных по 12 + 7 = 19 регионам за несколько периодов времени) или временных рядов (то есть данных по данному региону за несколько периодов времени) представляется в нашем случае необоснованным еще и (помимо отсутствия обоснования допущения о направлении каузальной связи) ввиду того, что процессы географической концентрации (агломерации) экономической деятельности являются долгосрочными процессами, разворачивающимися на протяжении десятков, если не сотен лет, ведь в их основе лежит концентрация человеческих ресурсов и физического капитала, а также инфраструктуры в определенных местностях.

Между тем сопоставимые макроэкономические данные по регионам России и Казахстана доступны лишь за последние годы, последовавшие за распадом СССР. При этом является неоспоримым фактом то, что существующая транспортная и иная инфраструктура, система расселения, географического размещения производственных сил в России и Казахстане сформировалась в советский период и существенных изменений в последние годы не претерпела. Относительная краткость доступных временных рядов не позволяет также использовать тест Гренджера на каузальность, для обоснования допущения о причинно-следственной связи той или иной направленности.

Представляется, что оптимальным инструментом для проверки описанной гипотезы является корреляционный анализ (проверка наличия или отсутствия статистически значимой связи между переменными), который не подразумевает функциональной зависимости одних исследуемых переменных от других.

Следует отметить, что в работах, посвященных количественному исследованию концентрации (агломерации) экономической активности в том или ином регионе (стране), предметом оценки является обычно степень концентрации в регионе (стране) в целом. Предмет данного статистического анализа носит принципиально иной, не имеющий известных нам аналогов в существующей литературе, характер. Он состоит в выявлении наличия или отсутствия феномена концентрации экономической деятельности вокруг ядра / ядер исследуемого макрорегиона. Для оценки корреляции величины ВРП отдельных регионов российско-казахстанского приграничья и величины совокупного ВРП смежных регионов мы используем коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Использование этого коэффициента (а не, к примеру, коэффициента корреляции Пирсона) в нашем случае оправдано следующими соображениями: во-первых, ограниченность числа наблюдений (ввиду небольшого числа регионов), недостаточного для обеспечения статистической значимости выводов, полученных на основании расчета коэффициента Пирсона, но достаточного в случае использования коэффициента Спирмена; во-вторых, большой разброс значений и разные масштабы ВРП отдельного региона с одной стороны и совокупного ВРП смежных регионов с другой стороны, что нейтрализуется при расчете коэффициента Спирмена, который рассчитывается с использованием рангов, а не абсолютных значений сопоставляемых переменных.

В качестве исходных данных для расчета коэффициента Спирмена мы используем данные по величине ВРП за 2010 год (наиболее свежие доступные данные на момент проведения анализа) 12 российских и 7 казахстанских приграничных регионов, а также данные по величине ВРП смежных с ними регионов России (17 регионов) и Казахстана (5 регионов) (см. таблицу 9).

Таблица 9.

ВРП приграничных регионов РФ и РК и сопредельных им регионов ($ млн, 2010)

	ВРП региона	**ВРП сопредельных регионов РФ**	**ВРП сопредельных регионов РК**	**ВРП всех сопредельных регионов**
Регионы РФ, граничащие с РК				
Алтайский край	9868.39	37080.31	15445.5	52525.81
Астраханская область	4788.41	15203.78	26415.21	41618.99
Волгоградская область	14402.25	49401.05	7117,338	56518.39
Курганская область	3793.81	163726	8983.05	172709
Новосибирская область	15871.14	51948.42	7002.644	58951.06
Омская область	12222.68	133652.8	10171.54	143824.3
Оренбургская область	14981.05	102107,1	20895.85	123002.9

	ВРП региона	ВРП сопредельных регионов РФ	ВРП сопредельных регионов РК	ВРП всех сопредельных регионов
Республика Алтай	712.38	34458.19	8442.86	42901.05
Самарская область	22815.25	65985.48	7117,338	73102.81
Саратовская область	12170.41	63582.89	7117,338	70700.22
Тюменская область	108421.05	138078.4	3168.901	141247,3
Челябинская область	21267,88	77755.55	5814.15	83569.7
Регионы РК, граничащие с РФ				
Актюбинская область	7964.36	14981.05	60846.12	75827,16
Атырауская область	19297,87	4788.411	25158.33	29946.74
Восточно-Казахстанская область	8442.86	10580.77	26483.1	37063.87
Западно-Казахстанская область	7117,34	69157,36	27262.23	96419.59
Костанайская область	5814.15	40042.73	27819.48	67862.22
Павлодарская область	7002.64	37962.21	28297,98	66260.2
Северо-Казахстанская область	3168.90	124437,5	16793.33	141230.9

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Агентства Республики Казахстан по статистике, собственные расчеты.

Приведенные данные использованы для расчета рангового коэффициента корреляции Спирмена для следующих пар переменных:

1. ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны;
2. ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ;
3. ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК;
4. ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны;
5. ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны;

6. ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК;
7. ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ;
8. ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ;
9. ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК.

Результаты расчетов представлены в таблице 10.

Таблица 10.

Результаты корреляционного анализа

Пара переменных	**Число пар значений**	**Значение коэффициента корреляции Спирмена**	**Значение t-критерия Стьюдента**	**Критическое значение t-критерия Стьюдента для P ≤ 0.05**	**Критическое значение t-критерия Стьюдента для P ≤ 0.10**	**Критическое значение t-критерия Стьюдента для P ≤ 0.20**	**Вывод о статистической значимости рассчитанного коэффициента корреляции**
ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны	19	0.0649	0.2682	2.1098	1.7396	1.3334	Нет
ВРП региона, входящего в 19 регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ	19	0.1737	0.7272	2.1098	1.7396	1.3334	Нет
ВРП региона, входящего в 19	19	- 0.5413	2.6543	2.1098	1.7396	1.3334	отрица-тельная

Пара переменных	Число пар значений	Значение коэффициента корреляции Спирмена	Значение t-критерия Стьюдента	Критическое значение t-критерия Стьюдента для P ≤ 0.05	Критическое значение t-критерия Стьюдента для P ≤ 0.10	Критическое значение t-критерия Стьюдента для P ≤ 0.20	Вывод о статистической значимости рассчитанного коэффициента корреляции
регионов российско-казахстанского приграничья, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК							корреляция, по уровню P ≤ 0.05
ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны	12	0.3636	1.2344	2.2281	1.8125	1.3720	Нет
ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов, независимо от страны	7	- 0.7143	2.2822	2.5700	2.01500	1.4759	Отрицательная корреляция, по уровню P ≤ 0.10
ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК	12	- 0.6550	2.7409	2.2281	1.8125	1.3720	Отрицательная корреляция, по уровню P ≤ 0.05
ВРП региона,	7	- 0.8928	4.4333	2.570	2.01500	1.4759	Отрица-

Пара переменных	Число пар значений	Значение коэффициента корреляции Спирмена	Значение t-критерия Стьюдента	Критическое значение t-критерия Стьюдента для P ≤ 0.05	Критическое значение t-критерия Стьюдента для P ≤ 0.10	Критическое значение t-критерия Стьюдента для P ≤ 0.20	Вывод о статистической значимости рассчитанного коэффициента корреляции
входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ							тельная корреляция, по уровню P ≤ 0.05
ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ	12	0.4056	1.403	2.2281	1.8125	1.3720	Положительная корреляция, по уровню P ≤ 0.20
ВРП региона, входящего в 7 регионов РК, граничащих с РФ, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РК	7	0	0	2.5700	2.01500	1.4759	Нет

Как видно по результатам корреляционного анализа, для большинства пар переменных не обнаружена положительная статистически значимая корреляция между уровнем ВРП отдельного региона и совокупным ВРП той или иной выборки сопредельных ему регионов. Это свидетельствует о том, что говорить о существовании функционального макрорегиона в российско-казахстанском приграничье в настоящее время нельзя, поскольку географическая близость этих регионов не сопровождается географической концентрацией (агломерацией) экономической активности вокруг ключевых регионов внутри макрорегиона. Это особенно актуально для казахстанского приграничья.

Единственной парой переменных, для которой обнаружена статически значимая (но с вероятностью ошибки до 20%) положительная корреляция, является пара

«ВРП региона, входящего в 12 регионов РФ, граничащих с РК, и совокупный ВРП всех сопредельных ему регионов РФ». Это может свидетельствовать о том, что концентрация (агломерация) экономической деятельности вокруг ключевых центров все же присутствует по российскую сторону границы, хотя в нее вовлечены только российские регионы (12 приграничных + 17 сопредельных им российских же регионов).

4.2 Специфические факторы формирования предпосылок образования функционального региона

Российское и казахстанское приграничья, рассматриваемые условно как потенциально единый регион, относятся к гомогенному типу, для которого характерным является вывоз (экспорт) своего продукта. Можно утверждать, что практически весь регион ориентирован на вывоз своей продукции, которая, как правило, имеет узкий профиль. В результате, обмен между хозяйственными единицами такого региона ненамного менее интенсивен, чем их внешние связи. В отличие от гомогенного, функциональный тип региона состоит из территорий, в большей степени связанных друг с другом, чем с внешней экономикой. Функциональный регион представляет собой территориально-экономическую агломерацию высоко интегрированных видов экономической деятельности. Гомогенные и функциональные регионы играют разную роль в территориальной организации общества. Это проявляется, например, в потоках торговли и территориальной специализации. Среди_функциональных регионов различают узловые (нодальные, системообразующие, центральные) и неузловые (ненодальные) регионы. Критериями определения типа функционального района являются степень и интенсивность внутри- и межгрупповых связей.

Для формирования предпосылок образования функционального региона на территории российско-казахстанского приграничья, воплощаемых в национальных и региональных планах и программах социально-экономического развития, налоговом режиме и антимонопольном регулировании, необходимо принимать во внимание сложившиеся устойчивые связи и структурные особенности развития экономики приграничных регионов.

Основные направления экономического взаимодействия экономик приграничных регионов России и Казахстана во многом определяются их специализацией. Из отраслей специализации наиболее тесное сотрудничество осуществляется в нефтяной и нефтегазовой промышленности, транспорте, металлургии, машиностроении, электроэнергетике, угольной, химической и нефтехимической промышленности.

В торговом потоке через приграничные регионы двух стран доминирует относительно небольшое число крупных предприятий, поставляющих свою продукцию транзитом по железной дороге и трубопроводам. Совсем иное положение занимают на рынке малые и средние предприятия, которые могут стать одной из движущих сил приграничного сотрудничества. Поэтому развитие этих предприятий, их проблемы и потребности рассматриваются в данном разделе в качестве одного из специфических факторов формирования предпосылок образования функционального региона.

4.2.1 Хозяйственный климат и проблемы регистрации бизнеса

Создание ТС и ЕЭП стало важным этапом системного регулирования хозяйственного взаимодействия стран. При этом достижение целей интеграционных проектов зависит, прежде всего, от укрепления позиций российской стороны, которая является ведущим экономическим субъектом интеграционной деятельности. Россия находится в положении донора по отношению к странам-участникам ТС, являясь лидером развития интеграционных процессов, включая инвестиции и евразийские проекты в целом. При этом ТС создает возможности для выравнивания ситуации. Единый таможенный тариф ТС на 82% соответствует уровню ставок Таможенного тарифа Российской Федерации, что имеет выгодный для России компенсаторный эффект.

Вместе с тем курс на сближение рынков товаров, труда и капитала не закрепляет автоматически российских преимуществ. Лидирующая роль России по отношению к ее партнерам по ТС/ЕЭП в контексте мировых внешнеторговых потоков может измениться. В настоящее время развитие российско-казахстанского приграничного сотрудничества объективно является важным приоритетом хотя бы из-за того, что через эту границу проходят важнейшие трансрегиональные транспортные магистрали.

В процессе развития правовой базы интеграционного сближения с партнерами России целесообразно стремиться к углублению взаимодействия с ними в отраслях, которые вносят заметный вклад в формирование общего экспортного потенциала ТС и одновременно являются стратегическими для экспортных потенциалов стран-участников. Следует отметить, что курс на интеграцию не отменяет конкуренцию предприятий и хозяйственных режимов двух стран, а, наоборот, содействует усилению конкуренции юрисдикций. В этой конкуренции Казахстан имеет определенные преимущества и способен получить значительные преференции от экономической интеграции.

В рейтинге конкурентоспособности экономики Казахстан занял 36 место. Из постсоветских республик выше Казахстана показатель только у Эстонии (33 место). Россия за год поднялась на две позиции и заняла 51 место, у Украины — 57 место (IMD, World Competitiveness Scoreboard, 2011).

Казахстан лидирует среди стран СНГ по «лёгкости ведения бизнеса» и находится на 47-й строчке в рейтинге *Doing Business* (2012), составляемом Международной финансовой корпорацией и Всемирным банком (Россия — на 120-м). Последние два года республика возглавляет список из 10 стран, которые добились наибольших успехов в создании благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности (Россия — 110-я) (МБРР, МФК, «Doing Business», 2012). Менеджеры российских компаний тратят 20% своего времени на преодоление административных барьеров.

Приведенная ниже таблица содержит совокупный рейтинг России и Казахстана по показателю благоприятствования ведения бизнеса, а также данные по десяти индикаторам регулирования предпринимательской деятельности:

1) Регистрация предприятий.

2) Получение разрешений на строительство.

3) Подключение к системе электроснабжения.

4) Регистрация собственности.

5) Кредитование.

6) Защита инвесторов.

7) Налогообложение.

8) Международная торговля.

9) Обеспечение исполнения контрактов.

10) Ликвидация предприятий.

Индикаторы указаны в таблице 11 под своими номерами, соответственно — от № 1 до № 10) (МБРР, МФК, «Doing Business», 2012).

Таблица 11.

Сравнение условий хозяйственной деятельности в РФ и Казахстане

Страна	Рейтинг	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Казахстан	47	57	147	86	29	78	10	13	176	27	54
Россия	120	111	178	183	45	98	111	105	160	13	60

Прежде всего, это низкая налоговая и административная нагрузка на бизнес. Так, налог на добавленную стоимость в Казахстане на 6% ниже (ставка этого налога в Казахстане равна 12 %, тогда как в России 18 %), чем в России, ставка налога на прибыль — на 5 % (ставка данного налога в Казахстане равна 15%, а в РФ — 20%), подоходный на 3% (ставка этого налога в Казахстане 10%, в РФ — 13%), а социальные выплаты, которые недавно заменили в России на страховые взносы, уже на 23% (в Казахстане они составляют всего 11%). Ставка налога на имущество в РК — 1.5%, а в РФ — 2.2%. Кроме того, действующий Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» предусматривает применение инвестиционных налоговых преференций по корпоративному подоходному налогу, по налогу на имущество, по земельному налогу. Законодательством об инвестициях предоставляются гарантии правовой защиты деятельности инвесторов на территории Республики Казахстан и инвестиционные преференции: освобождение от уплаты таможенных пошлин и предоставление государственных натурных грантов. Освобождение от обложения таможенными пошлинами предоставляется на срок действия контракта, но не более 5 лет с момента его регистрации.

Кроме этого, как отмечает председатель правления Национальной экономической палаты Казахстана «Атамекен» Азата Перуашева (Ахматдинов, 2011), открыв бизнес в Казахстане, вы получаете «прямые границы с Китаем и низкое налогообложение».

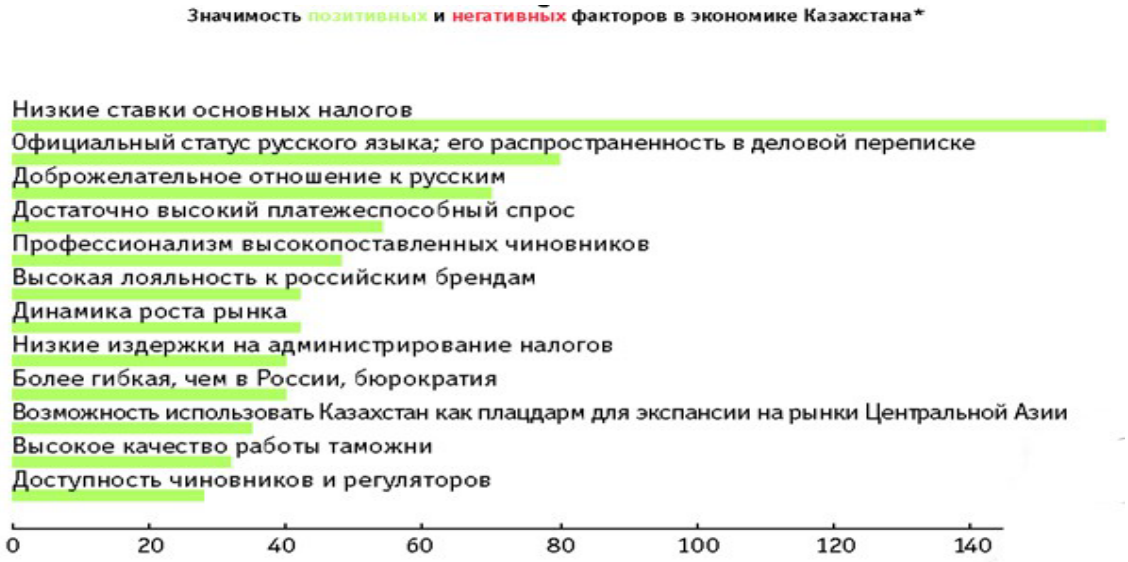
На открытие бизнеса в Казахстане уходит 19 дней (база данных по Казахстану МБРР «Doing Business», 2012) (в России — 30 (МБРР, «Doing Business» в России, 2012)), на подключение к электросетям — 88 (база данных по Казахстану МБРР «Doing Business», 2012) (в РФ — 281 день, что является одним из худших

показателей в мире (МБРР, «Doing Business» в России, 2012)), а по механизмам защиты инвесторов Казахстан — 10-я страна в мире. При этом стоимость регистрации бизнеса в РФ составляет 2.3% от валового дохода на душу населения, а в Казахстане — 0.8%. Результатом этого являются инвестиции из-за рубежа: в 2011 году Казахстан получил от иностранцев $20 млрд (Россия — $18 млрд).

ЮНКТАД к указанным выше преимуществам прибавил такие плюсы для российских компаний, как официальный статус русского языка, доброжелательность по отношению к русским, высокая лояльность к российским брендам, более гибкая, чем в России бюрократия (ЮНКТАД, Creative Economy, 2010).

Рисунок 54.

Позитивные факторы в экономике Казахстана



Источник: Конференция ООН по торговле и развиию (ЮНКТАД)

Подобная ситуация, наряду с более дешевой электроэнергией и рабочей силой, привела к массовой перерегистрации российских компаний в Республике Казахстан. Источники в открытой печати называют разные цифры регистрации российских предприятий, но понятно, что речь идет о сотнях предприятий. Так, в 2010 году, по данным Торгово-промышленной палаты РФ, в Казахстане зарегистрировалось порядка 500 компании□, имеющих российских учредителей□.

Министерство финансов Казахстана приводит следующие данные: если в 2010 году там работало 3500 фирм с российскими корнями, то в 2011-м их число выросло на 30–40%. По этим данным, российских компаний, получивших казахстанскую регистрацию, стало на 1000–1500 больше (Телегина, 2012).

По мнению председателя «Деловои□ России» Бориса Титова, «беглецы» — это предприятия из приграничных регионов. … Только из Оренбургской□ области

переехало 250 фирм, а есть еще Томская, Новосибирская… Свою продукцию они потом ввозят в Россию и здесь продают» (Телегина, 2012). Меняют регистрацию, прежде всего, небольшие сельскохозяйственные компании и предприятия пищевой промышленности.

Регистрация дочерней фирмы в Казахстане позволяет российским компаниям оптимизировать налоговые выплаты. Они создают в Казахстане фирму, аккумулирующую прибыль. Как правило, это компании, оказывающие другим частям холдинга организационные или консультационные услуги. Кроме того, в Казахстане можно создать управляющую компанию и выплачивать дивиденды из чистой прибыли: налог с них составляет всего 5% против 9% в России. Впрочем, что касается аккумуляции прибыли, тут есть важный момент: даже те компании, которые создаются с целью налоговой оптимизации, обязательно должны вести какую-то деятельность на территории Казахстана, иначе они будут принудительно ликвидированы налоговиками. Вот почему вариант с переездом головной компании подходит лишь холдингам, на самом деле работающим в республике, а также определенным видам бизнеса. Ведь если в Казахстане у организации нет ни производства, ни подразделения, занимающегося реализацией товара, довольно сложно объяснить, почему консультационные услуги ей оказывает местная компания. Поэтому чаще в целях оптимизации налогов здесь регистрируются штаб-квартиры транспортных, торговых или IT-компании.

Еще до появления Таможенного союза Казахстан использовался российскими торговыми компаниями для транзита товаров из Китая и Турции в Россию. Раньше они ввозили продукцию через местных посредников. После образования Таможенного союза россияне регистрируют собственные фирмы, за которыми и оставляют всю прибыль. Китайский товар казахстанская дочерняя компания продает российской компании по рублю, а с разницы уплачивает налог на прибыль 15%. В России же он составляет 20 %. Кстати, компании, поставляющие продукцию в Казахстан, тоже получают налоговый «бонус» — нулевую ставку НДС.

Мнение российского крупного бизнеса о преимуществах казахстанского хозяйственного климата над российским высказал президент Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохин: «Очень важно гармонизировать наши национальные законодательства, имея в виду, что любое отставание в области национального законодательства ведет к потере конкурентоспособности российской юрисдикции не только по сравнению с международными или оффшорными юрисдикциями, но и нашими соседями. Мы фиксируем (в Казахстане) не только более дружественное отношение к бизнесу с точки зрения социальных платежей, но и по ряду других позиций, в частности, защите собственности» (Электронный журнал «Профинанс. Казахстан»).

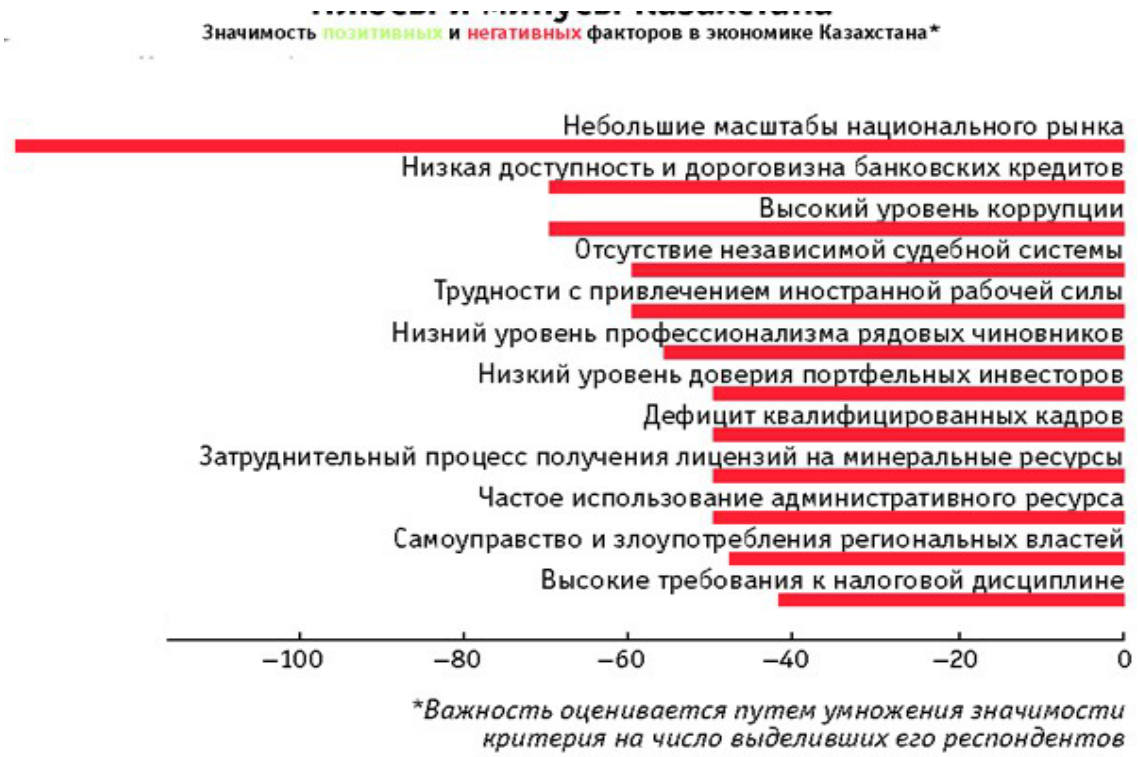
Следует отметить, что такая перерегистрация российских компаний в Казахстане не наносит существенного ущерба российскому бюджету. Так, в 2010 году фирмы с российским капиталом уплатили в бюджет Казахстана 42.8 млрд тенге (приблизительно 9.5 млрд рублей), а в 2011-м эти платежи выросли в 1.6 раза и

достигли 70 млрд тенге, или 15 млрд рублеи — около 1% от собранных в Казахстане налогов (по данным Министерства финансов Казахстана). (Электронный журнал «Teamlogfinance.com»).

Также необходимо подчеркнуть, что наряду с преимуществами Республика Казахстан обладает также определенными недостатками для предпринимательства (ЮНКТАД, Creative economy, 2010), которые в дальнейшем приведут к замедлению процесса перерегистрации российских компаний.

Рисунок 55.

Негативные факторы в экономике Казахстана



Источник: Конференция ООН по торговле и развиию (ЮНКТАД)

К этим недостаткам, по оценки ЮНКТАДа, относятся небольшая емкость казахстанского рынка, высокие процентные ставки, высокий уровень коррупции, отсутствие независимой судебной системы, дефицит квалифицированных кадров, большие трудности в получении лицензий на разработку полезных ископаемых (ЮНКТАД, Creative economy, 2010). Таким образом, усиление конкуренции юрисдикций, вызванное началом функционирования ТС, будет содействовать совершенствованию хозяйственного климата в РФ и Казахстане.

4.2.2 Определение предприятий — основных игроков в развитии производственных связей приграничных регионов России и

Казахстана, основных инвесторов приграничного сотрудничества экономик двух стран и получателей инвестиций; наиболее привлекательных, с точки зрения развития производственных связей приграничного сотрудничества секторов экономики

Наиболее важные и широкомасштабные совместные проекты целесообразно рассмотреть на примере деятельности крупнейших российских и казахстанских компаний, действующих в соответствующих секторах экономики.

Основные направления специализации приграничных российских регионов связаны с нефтяной и нефтегазовой промышленностью, машиностроением, энергетикой, черной металлургией, электроэнергетикой, транспортом, сельским хозяйством, химической и нефтехимической промышленностью. Особую роль играют эти регионы в ТЭК России. На их территории расположены основные месторождения углеводородного сырья. Здесь добывается 92.9% всего российского природного газа, 69.7% нефти (включая газовый конденсат),[13] производится 24.4% электроэнергии. Заметное место занимают приграничные регионы в общероссийском выпуске автомобилей, тракторов, экскаваторов, выплавке стали, производстве готового проката черных металлов, стальных труб, шин и покрышек, отдельных видов продукции аграрного сектора. Например, вклад приграничных регионов в выпуск легковых автомобилей в России составляет 48.4%, в производство зерна (в весе после доработки) — 25.3%.[14]

Экономический профиль казахстанских регионов во многом схож с тем, что имеют их российские соседи. Предприятия приграничья Казахстана специализируются на добыче нефти, газа, угля и металлических руд, нефтепереработке, металлургии, электроэнергетике, аграрном производстве, транспортных услугах. Наибольшей экономической мощью отличается специализирующаяся на добыче нефти Атырауская область, опережающая все другие регионы Казахстана (по отдельности) по объемам ВРП, промышленного производства и инвестициям в основной капитал.[15] Таким образом, приграничные регионы России и Казахстана играют схожие роли в своих национальных экономиках.

Добыча, транспортировка и переработка нефти и газа

Сотрудничество в нефтегазовой сфере во многом определяется наличием месторождений углеводородного сырья, близко расположенных друг от друга по обе стороны границы, а также разветвленной сетью трубопроводов. По трубопроводной системе из Казахстана в Россию следуют значительные потоки нефти и газа (транзит и импорт), включая сырье, добываемое в Туркменистане и

---

[13] Данные по нефти приводятся без учета объемов добычи в Новосибирской и Омской областях, которые не представлены в государственной статистической отчетности по этим регионам.

[14] Доли 12 приграничных регионов России, в значениях соответствующих общероссийских показателей, рассчитаны по данным государственного статистического учета за 2010 г., по ВРП — за 2009 г. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011:Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

[15] Рассчитано на основании данных за 2010 г., приведенных в статистическом сборнике «Регионы Казахстана» /Под ред. Смаилова А.А./ Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2011

Узбекистане. Так, линии трубопроводов газотранспортной системы связывают территорию Казахстана с предприятиями Астраханского и Оренбургского газовых комплексов, входящих в структуру ОАО «Газпром» (далее — «Газпром»). Существующая система газопроводов ранее функционировала в качестве составной части трубопроводного транспорта СССР. Казахстанская часть трубопроводов, помимо удовлетворения внутренних государственных нужд, обслуживает транзитные потоки природного газа из Средней Азии в Европейскую часть России, Украину и в страны Закавказья. Помимо поставок нефти и газа из Казахстана в Россию для транзита в третьи страны, осуществляется и встречное движение этих видов сырья. Однако объемы этих поставок, имеющих преимущественно локальное значение, не велики и не сопоставимы с потоками углеводородов, следующих в российском направлении.

С начала 2000-х годов наблюдается расширение и углубление взаимодействия между Казахстаном и Россией в энергетической сфере. В своих отношениях страны перешли на уровень взаимовыгодного сотрудничества и партнерства. Удалось добиться обеспечения взаимного доступа к рынкам газа и газотранспортным системам друг друга, осуществлять совместный выход на международные рынки. Наиболее интенсивной зоной двухстороннего сотрудничества в этой сфере является территория приграничных регионов. К числу основных документов, определяющих направления российско-казахстанского сотрудничества в газовой сфере относятся:

1. Межправительственное соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли от 28.11.2001;
2. Программа по развитию нефтегазового сектора в Казахстане на 2010–2014 гг. (утверждена постановлением Правительства Казахстана от 18.10.2010 № 1072);
3. Энергетическая стратегия развития России на период до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства России от 13.11.2009 № 1715-р);
4. Совместная Декларация президентов Казахстана и России о развитии долгосрочного сотрудничества в области переработки газа Карачаганакского месторождения от 17.07.2006;
5. Соглашение между правительствами Казахстана и России о сотрудничестве в создании хозяйственного общества на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода от 03.10.2006;
6. Межправительственное соглашение о совместном геологическом изучении и разведке Имашевского месторождения с последующим подсчетом запасов полезных ископаемых от 07.09.2010.

По данным АО «Национальная компания «КазМунайГаз» (далее — «КазМунайГаз»)[16] общая протяженность магистральной газотранспортной

[16] Казахстанская национальная компания по добыче, транспортировке и переработке нефти и природного газа. В 2010 г. компания добыла 22 млн тонн нефти (включая газовый конденсат), 4.9 млн куб. м. газа, обеспечила транспортировку 65.8 млн тонн нефти по магистральным нефтепроводам, морским транспортом — 7.1 млн тонн нефти, по магистральным газопроводам 99.4 млрд куб. м газа, переработала 15.1 млн тонн углеводородного сырья. Доказанные запасы углеводородов составляют 791.3 млн тонн, остаточные запасы газа — 395.6 млрд куб. м. Среднесписочная численность персонала — 64.7 тыс. человек. Единственным акционером АО НК «КазМунайГаз» является АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына».

системы страны составляет более 11 тыс. км, максимальная производительность — 190 млрд м^3 в год. Транзит газа по территории Казахстана в направлении России осуществляется по основным магистральным газопроводам: «Средняя Азия — Центр» (в направлении Узбекистан — Казахстан — Россия, туркменский и узбекский газ), «Оренбург-Новопсков» и магистральный газопровод «Союз» (в направлении России, российский газ) и «Бухара-Урал» (в направлении России, туркменский газ). В 2009 году объем международного транзита газа по территории Казахстана составил 73.2 млрд куб. м, в том числе российского — 48 млрд куб. м, туркменского — 11.8 млрд м^3, узбекского газа — 13.1 млрд м^3. Для сравнения совокупный объем поставок газа на внутренний рынок Казахстана группой компаний АО «КазТрансГаз» (далее — «КазТрансГаз»)[17] составил 7.9 млрд м^3.

Самым значимым по технико-экономическим показателям газопроводом является «Средняя Азия-Центр». По нему осуществляется поставка газа потребителям Казахстана и международный транзит туркменского и узбекского газа в Россию. Этот газопровод нуждается в модернизации. С целью реконструкции, модернизации и технического перевооружения газопроводной системы Казахстана «КазМунайГаз» совместно с «КазТрансГаз» разработали Направления восстановления и модернизации газотранспортной системы «Средняя Азия-Центр», которыми предусмотрено вложение значительных инвестиций для обеспечения эффективности и надежности эксплуатации магистральных газопроводов.

Основа многих направлений нынешнего экономического сотрудничества в приграничных регионах России и Казахстана была заложена еще в годы существования СССР. Например, ценный опыт освоения и промышленной добычи газа Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения был использован при разработке в начале 1980-х годов Карачаганакского газоконденсатного месторождения в Казахстане. Месторождение расположено в Западно-Казахстанской области, вблизи города Аксай. Это самое крупное месторождение газа в Казахстане: разведанные запасы оцениваются в 1.3 трлн м^3. С 2002 года газ этого месторождения направляется на Оренбургский газоперерабатывающий завод (ГПЗ). Организацией поставок и переработки сырья занимается российско-казахстанское предприятие ТОО «КазРосГаз»[18] (учредители — «Газпром» и «КазМунайГаз» — по 50%), подписавшее соглашение с оператором разработки месторождения консорциумом Karachaganak Petroleum Operating BV (далее — КРО). В 2005–2006 гг. был подписан пакет

(http://www.kmg.kz/). Последний представляет собой холдинг по управлению государственными активами Казахстана, созданный для повышения конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики и нивелирования факторов возможно негативного влияния изменений на мировых рынках на экономический рост. Контролируется правительством Казахстана.

[17] Дочерняя компания «КазМунайГаза». Образована в соответствии с постановлением Правительства Казахстана №173 от 05.02.2000. (http://www.kaztransgas.kz/about).

[18] Учредительные документы о создании «КазРосГаза» были подписаны в июне 2002 г. в Санкт-Петербурге во время двусторонней встречи президентов России и Казахстана. Доли участников распределены в соотношении 50% на 50%. Основные функции: проведение операций с казахстанским природным газом (маркетинг, переработка, транспортировка, реализация газа и продуктов его переработки на внутреннем и внешнем рынках). Официальный сайт в Интернете — http//www.kazrosgaz.org.

межправительственных соглашений, позволивших заключить прямой договор между ТОО «КазРосГаз» (далее — «КазРосГаз») и Оренбургским НПЗ. В декабре 2006 года в Оренбурге был подписан договор о переработке газа Карачаганака на предприятиях «Газпромдобыча Оренбург». В мае 2007 г. «КазРосГаз» и КРО договорились о поставках газа на 15-летний срок. После переработки в Оренбурге часть газа направляется на внутренний рынок Казахстана, а другая часть экспортируется.

По данным «КазРосГаз» в 2011 году Карачаганакское газоконденсатное месторождение дало более 12 млн тонн жидких углеводородов и около 17 млрд $м^3$ газа. В последние годы казахстанская сторона поднимает вопрос о необходимости создания собственного ГПЗ. Предприятие планируется построить в приграничной Западно-Казахстанской области примерно в 25 км от города Аксай. В 2009 году во время визита президента Казахстана в Италию «КазМунайГаз» и итальянская компания ENI[19] подписали соглашение о совместной работе по реализации шести проектов, одним из которых является создание ГПЗ в Западно-Казахстанской области. В феврале 2012 года детали проекта обсуждались на общественных слушаниях в Аксае. Реализация проекта будет иметь большое значение для развития региона. Заявленная мощность ГПЗ (по разным вариантам ТЭО) составляет 3.9–5 млрд $м^3$ товарного газа, 410 тыс. тонн серы, 4.04 млн баррелей широкой фракции легких углеводородов. Объем инвестиций составит $3.7 млрд, а в случае создания производства серы — дополнительно еще $1.2 млрд. Начало строительства — 2014 год, возможный срок ввода в эксплуатацию — 2021–2022 гг. На строительных работах будет занято 3.5–4.5 тыс. человек. После запуска ГПЗ в эксплуатацию штат работников составит 600 человек. Однако даже в случае реализации этих намерений поставки в Оренбург не прекратятся. Часть газа Карачаганака в любом случае будет направляться на Оренбургский ГПЗ, хотя объемы отгрузки могут сократиться на 4–5 млрд $м^3$.

Реализация проекта предполагает сопутствующее развитие газотранспортной системы. Несмотря на огромные запасы природного газа, из 14 казахстанских регионов газифицировано только 9. При этом спрос на газ постоянно растет. В этой связи уделяется много внимания решению вопросов переброски газа из западных областей страны в центральные и южные. Для этого рассматривается возможность прокладки газопровода от проектируемого ГПЗ в направлении Астаны. Одновременно с этим, в качестве альтернативы изучаются варианты подачи в центр страны российского газа. Решение этой задачи возможно за счет строительства газопровода из Костанайской области через Кокшетау до Астаны. Годовая мощность газопровода составит примерно 2 млрд $м^3$. По нему будет поставляться российский газ, в обмен на поставки карачаганакского газа в Россию. Реализация этого проекта поможет обеспечить газом населенные пункты центральных и северных областей Казахстана. С финансово-экономической точки зрения этот проект является более выгодным в сравнении с прокладкой газопровода от Карачаганака. По словам министра нефти и газа Казахстана С.

[19] ENI S.p.A. (государственное нефтепромышленное объединение») — крупнейшая нефтяная и газовая компания Италии с капитализацией 97.5 млрд евро (на середину 2011 г.).

Мынбаева, которые приводит информационное агентство BNews Kz, реализация проекта может начаться в 2013 году, строительство займет около двух лет.[20]

В 2011 году «Газпром» и «КазМунайГаз» подписали соглашение, согласно которому функциями оператора Имашевского месторождения (Атырауская область) наделяется «КазРосГаз». Балансовая стоимость инвестиций на 31 декабря 2010 года составила 27034 млн рублей (прирост за год -- 8359 млн рублей), курс -- 30.4769 за доллар США. Объем инвестиций — $887 млн.[21]

Создание Таможенного союза способствовало активизации приграничного регионального сотрудничества в газовой сфере. Так, объем газа реализуемого «Газпромом» в Казахстане в 2011 году вырос на 10% по сравнению с 2010-м. По итогам 2012 года ожидается рост объемов поставок. В 2010 году Россия и Казахстан подписали межправительственное соглашение о совместной деятельности по геологическому изучению и разведке трансграничного Имашевского газоконденсатного месторождения. В 2011-м «Газпром» и «КазМунайГаз» подписали соглашение, согласно которому функциями оператора Имашевского месторождения наделяется «КазРосГаз». Имашевское месторождение имеет трансграничный характер. Оно располагается в 60 км к северо-востоку от Астрахани (территория России) и в 250 км к юго-западу от Атырау (территория Казахстана). Разведанные запасы газа составляют более 100 млрд $м^3$. Российская часть Имашевского месторождения в настоящее время находится в нераспределенном фонде недр.

Транспортировка нефти по магистральным нефтепроводам общей протяженностью 5323 км на территории Казахстана осуществляется АО «КазТрансОйл» (дочернее предприятие «КазМунайГаза»). Для российско-казахстанских внешнеэкономических связей наибольшее значение имеют трубопроводы «Тенгиз — Новороссийск» (Каспийский трубопроводный консорциум (далее — КТК) и «Узень — Атырау — Самара» (оператором казахстанской части является «КазМунайГаз», российской — ОАО АК «Транснефть»).[22] Часть нефти экспортируется через морской терминал в Актау (Каспийское море) и по трубопроводу Атасу (Карагандинская область) — Алашанькоу (приграничная железнодорожная станция в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая). Транспортировка нефти морским транспортом осуществляется дочерней организацией «КазМунайГаз» АО «НМСК «Казмортрансфлот» не только в пределах Каспийского моря (6 танкеров дедвейтом 12 000–13 000 тонн), но и на Черном море (суда типа «Aframax», взятые во фрахт).

---

[20] Подробнее - на сайте http://www.bnews.kz/.

[21] Сведения получены из базы данных инвестиционных проектов ЕАБР.

[22] ОАО АК «Транснефть» учреждено в соответствии с указом Президента РФ от 17.11.1992 № 1403 и постановлением Правительства РФ от 14.08.1993 № 810. Учредитель — Правительство России. Основное направление деятельности — оказание услуг в области транспортировки нефти и нефтепродуктов по системе магистральных трубопроводов в России и за ее пределами. Компания эксплуатирует около 70 тыс. км магистральных трубопроводов, более 500 насосных станций, свыше 20 млн куб. м. резервуарных емкостей, обеспечивает транспортировку 93% добываемой в России нефти. Выручка от реализации продукции в 2011 г. составила 670.3 млрд рублей, в 2010 г. — 447.5 млрд рублей (Доступно на: http://www.transneft.ru/).

Рисунок 56.

Схема магистральных нефтепроводов

Источник: http://max.program.ru/stats/metod/5(2).html.

По данным Министерства нефти и газа Казахстана[23] в 2011 году наибольший объем казахстанской нефти был экспортирован по нефтепроводам: КТК — 28.1 млн тонн и «Атырау-Самара» — 15.4 млн тонн. Нефтепровод КТК является одним из крупнейших существующих экспортных маршрутов, по которому казахстанская нефть транспортируется далее по системе ОАО АК «Транснефть» (далее — «Транснефть») в порты Приморск, Новороссийск и по системе «Дружба» на рынки Северо-Западной, Центральной и Восточной Европы. В китайском направлении транспортировано — 10.7 млн тонн. Через морской порт в Актау экспорт составил 8 млн тонн. По железной дороге было экспортировано 7.7 млн тонн. Как и поставки газа, нефтяные потоки имеют двустороннюю направленность. Значительная часть идет (транзитом и для переработки) из Казахстана в Россию. Одновременно с этим, небольшие объемы сырой нефти (около 7 млн тонн в год) Россия экспортирует в Казахстан. Основным потребителем российской нефти является Павлодарский нефтехимический завод. На основании договоренности нефть поставляется без взимания пошлин. Такая схема будет действовать до 2014 года, после чего стороны перейдут на операции замещения.

Казахстан входит в число ведущих нефтяных держав мира. По данным исследования, проведенного компанией «Бритиш Петролеум» (British Petroleum), (BP Statistical Review of World Energy,2011) по запасам нефти страна занимает 9-е место в мире, располагая 2.9% мировых запасов. Главные месторождения расположены в западной части страны в Прикаспийском регионе. Несмотря на территориальную близость России и особый международный правовой статус Каспийского моря,[24] активность российского бизнеса в сфере нефтедобычи

[23] Официальный сайт в сети Интернет — http://mgm.gov.kz/.

[24] В связи с тем, что Каспийское море является закрытым водоемом, не связанным с Мировым

Казахстана выглядит довольно скромно на фоне компаний из других стран, присутствующих в этом регионе. Доля российских компаний в общем объеме инвестиций в нефтегазовый сектор Казахстана по экспертным оценкам составляет 4–5%. В этом плане Россия серьезно отстает от инвесторов из США, Великобритании, Китая, Нидерландов и Италии. Подобная ситуация определяется лучшими инвестиционно-финансовыми возможностями компаний из этих стран, наличием у них новейших технологий и оборудования для разработки и эксплуатации сложных по условиям освоения месторождений. По оценкам экспертов около 70% нефтегазовых активов Казахстана принадлежит компаниям из США, Китая, Великобритании и ряда других западноевропейских стран. Например, в 2008 г. российские компании (главным образом, ОАО «НК «ЛУКойл»)[25] добыли в Казахстане 5.9 млн тонн нефти и 2.3 млрд $м^3$ природного газа. Для сравнения китайские компании в этом же году извлекли из казахстанских недр 15 млн тонн нефти.

Из российских нефтяных компаний наибольшую активность в Казахстане проявляет ОАО «НК «ЛУКойл» (далее — «ЛУКойл»). Его дочерняя компания «ЛУКАрко Б.В.» (LUKArco B.V.) участвует в разработке месторождения Тенгиз (Атырауская область) (более 50 % всех разведанных запасов нефти Казахстана). Она купила долю в СРП (до 2038 года) в 1997-м, в 2009-м — 10 новых скважин, в 2010 году — 5 новых скважин (всего 108 + 15 нагнетательных скважин) (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012). Нефтегазовое месторождение Тенгиз находится в приграничной с Россией Атырауской области (в 160 км к югу от Атырау). Извлекаемые запасы оцениваются в пределах 0.75–1.13 млрд тонн нефти. Промышленная добыча ведется с 1991 года. Помимо мощностей по добыче сырья на месторождении работает нефтегазоперерабатывающий завод. Эксплуатацией месторождения занимается созданное в 1993 году СП «Тенгизшевройл». В его капитале 5% принадлежат группе «ЛУКойл», другими партнерами являются: Chevron Overseas — 50%, Exxon Mobil — 25%, «КазМунайГаз» — 20%. Группа «ЛУКойл» приобрела долю в проекте освоения месторождения «Тенгиз» в 1997 году сроком до 2032-го. В 2010-м на месторождении было добыто 25.9 млн тонн нефти и 11.4 млрд $м^3$ товарного газа. Доля группы «ЛУКойл» составила: по нефти — 1.3 млн тонн, по газу — 568 млн $м^3$. Нефть с месторождения поставляется на экспорт через КТК. Газ используется для производства серы, а также поставляется по трубопроводу на экспорт.

Помимо Тенгиза «ЛУКойл» участвует в реализации еще целого ряда проектов по разведке и разработке месторождений на территории Казахстана. Ряд из них

океаном естественными соединениями, к нему автоматически не применяются нормы международного морского права. В целях разграничения зон пользования недрами на Каспии между Россией и Казахстаном заключены соглашения: от 6 июля 1998 г., включая протокол от 13 мая 2002 г., и от 14 мая 2003 г. (последнее — российско-азербайджанско-казахстанское).

[25] «ЛУКойл» является крупнейшей нефтяной компанией России. Обеспечивает 2.2% общемировой добычи нефти, обладает 0.8% всех мировых запасов нефти. Занимает 6 место в мире среди частных нефтяных компаний по объему добычи углеводородов. Крупнейший налогоплательщик России: общая сумма платежей за 2011 г. составила 38.4 млрд долларов США (http://www.lukoil.ru/). По данным РА «Эксперт» в 2010 г. «ЛУКойл» реализовал продукции на 2 615.1 млрд рублей (второе место в России после «Газпрома»). Здесь и далее данные со ссылкой на РА «Эксперт» приводятся по источнику: Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции // Эксперт № 39 (772), 2011. С. 150–167.

находится в приграничных регионах: Карачаганак (Западно-Казахстанская область), Алибекмола и Кожасай (Актюбинская область), Южный Жамбай (северо-западный участок казахстанского сектора Каспийского моря). Оператором зарубежных проектов «ЛУКойла» в секторе геологоразведки и добычи является его дочерняя компания «ЛУКойл Оверсиз». В 2006 году компания добыла в Казахстане 5.5 млн тонн нефти и 1.9 млрд $м^3$ газа. По месторождению Карачаганак «ЛУКойл» приобрел долю в проекте еще в 1998 году на условиях соглашения о разделе продукции (СРП). Срок действия соглашения — до 2038 г. Доля группы «ЛУКойл» в СРП составляет 15%. Другими участниками проекта выступают BG Group — 32.5% ENI group — 32.5%, Chevron — 20%. С 2004 года начались поставки нефти на экспорт через систему КТК. В 2006-м был отработан новый эффективный экспортный маршрут нефти «Карачаганак — Самара — магистральная система «Транснефть». Эксплуатационный фонд скважин по состоянию на 31 декабря 2010 года составляет 108 скважин, нагнетательный фонд — 15 скважин. Добыча на месторождении в 2010 году составила 11.4 млн тонн нефти (из этого объема доля группы «ЛУКойл» — 1.5 млн тонн) и 8 млрд $м^3$ товарного газа (доля группы «ЛУКойл» — 1.0 млрд $м^3$).

Важнейшим перспективным проектом «ЛУКойл» в области нефтехимии является строительство Каспийского газохимического комплекса. Реализация данного проекта, включенного в долгосрочную программу развития газовой отрасли НК «ЛУКойл» была анонсирована еще в 2005 году. В качестве сырья будет использоваться природный газ и газовый конденсат, добываемый компанией на Каспийском шельфе. Большое внимание уделяется этому проекту с казахстанской стороны (Министерство энергетики и природных ресурсов и «КазМунайГаз»). Подготовкой ТЭО проекта занималась совместная рабочая группа. Газохимический комплекс будет состоять из нескольких производств, выпускающих широкий спектр нефтехимической продукции, включая продукты основного органического синтеза, полипропилен, полиэтилен и т.п. Формирование Таможенного союза создает хорошие условия для начала реализации этого проекта. Символическая закладка предприятия первой очереди Комплекса переработки газа месторождений Северного Каспия в этилен, полиэтилен и полипропилен состоялась 25 октября 2011 года в Буденовске Ставропольского края. Первоначально предполагалось, что предприятие будет размещено на побережье Каспийского моря. Однако впоследствии эти планы были пересмотрены. Несмотря на это, реализация проекта в целом будет иметь большое значение для развития приграничных экономических связей России и Казахстана.

«ЛУКойл» стремится наращивать долю газа в общем объеме добычи и переработки продукции. При этом значительный прирост добычи газа должна обеспечить разработка месторождений Северного Каспия, включая международные проекты. Например, за счет увеличения в 2009 году до 100% доли «ЛУКойла» в компании «ЛУКАрко Б.В.», которая владеет 5% в СП «Тенгизшевройл», разрабатывающем месторождения Тенгиз и Королевское в Казахстане, добыча газа на месторождениях (в части, принадлежащей «ЛУКойл») выросла в 2010 году более чем на 110%. В перспективе «ЛУКойл» планирует увеличить долю газа в общем объеме добычи углеводородов до 33%. Одним из

стратегических направлений развития компании определена коммерциализация запасов газа и снижение зависимости от сильных колебаний цен на рынке нефти. Реализации этого направления может способствовать деятельность компании в приграничных районах Казахстана.

Помимо «ЛУКойл», заметную активность проявляет в приграничных районах Казахстана и ОАО «НК «Роснефть» (далее — «Роснефть»).[26] Компания участвует в проекте по освоению перспективной структуры Курмангазы, которая расположена в казахстанской части шельфа Каспийского моря между месторождениями Кашаган и Широтное. Доля «Роснефти» в этом проекте составляет 25%, «КазМунайГазу» принадлежит 50%. Собственник оставшихся 25% пока не определен. Когда на месторождении будут обнаружены первые экономически рентабельные запасы углеводородов, российская сторона сможет воспользоваться опционом в отношении нераспределенной доли проекта. В мае 2006 года на Курмангазы была пробурена первая поисковая скважина, которая не обнаружила скоплений углеводородов, но дала ценные сведения о геологических особенностях структуры. Последующие бурения также не привели к положительным результатам, тем не менее, работы по поиску нефти продолжаются. Извлекаемые запасы нефти оцениваются в пределах 0.55–1.8 млрд тонн. Если предстоящие разведочные работы подтвердят прогнозы геологов, Курмангазы станет вторым после Кашагана месторождением нефти на шельфе казахстанского сектора Каспия.

Помимо Курмангазы «Роснефть» приняла участие в проекте по разведке и разработке запасов Адайского блока (Атырауская область). Доля российской компании — 50%, другие 50% принадлежат китайской компании Sinopec.[27] Этот проект реализовывался в соответствии с Соглашением о разделе продукции, заключенным с Казахстаном. В документе было предусмотрено, что Казахстан может получить свою долю либо в виде причитающихся ему объемов сырой нефти, либо в виде выручки от ее продажи. Разведка показала очень маленькие запасы сырья, а изначальный срок СРП истек.

«Альянс» через дочернюю фирму «Татнефтеотдача» за $20 млн купил в ноябре 2006 года 80% в совместном ТОО «Потенциал Ойл», которая реализует проект на участке Бегайдар (Атырауская обл.) с 2001 года. В 2007 году «Альянс» вложил в разведку $15.7 млн. Промышленная добыча на этом участке началась с 2009 года. В 2010-м действовали 34 активных скважины. Лицензия на добычу действует 30 лет.[28]

Без должного внимания российских компаний остается пока новое гигантское нефтегазовое месторождение — Кашаган, расположенное в северной части Каспия. Геологические запасы нефти оцениваются в пределах 4.8 млрд тонн. Начало добычи запланировано на конец 2012 г. Партнерами «КазМунайГаза»

---

[26] «Роснефть» является второй по масштабам деятельности после «ЛУКойла» нефтяной компанией России. В 2010 г. Компания добыла 119.6 млн тонн нефти. Компания добывает более 12 млрд куб. м газа в год и обладает огромным потенциалом для дальнейшего наращивания добычи благодаря наличию значительного объема запасов. Суммарный объем переработки нефти составил по итогам 2010 г. 50.5 млн тонн Доступно на :http://www.rosneft.ru/. По данным РА «Эксперт» объем реализации продукции составил в 2010 г. 1 373.2 млрд рублей.

[27] Сведения получены из базы данных инвестиционных проектов ЕАБР.

[28] Там же.

(через дочернюю компанию KMG Kashagan B.V.) являются: ENI, Total, Exxon Mobil, Royal Dutch Shell (по 16.81%), Conoco Philips (8.4%), Inpex (7,56%). С вводом месторождения на проектную мощность добычи Казахстан может войти в первую пятерку крупнейших нефтедобывающих стран мира. По данным за 2011 год Казахстан занимал в мире только 17 место по объемам добычи нефти.

По данным Министерства нефти и газа Казахстана, в 2011 году в стране было добыто 80.1 млн тонн нефти, включая газовый конденсат. Основной прирост добычи нефти был обеспечен компаниями «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.» (105.9% к 2010 году), АО «Каражанбасмунай» (102.1% к 2010 году), ТОО «Казахойл Актобе» (116.9% к 2010 году), АО «СНПС-Актобемунайгаз» (101.4% к 2010 году). На 2012-й добыча нефти и газового конденсата, как ожидается, составит 81 млн тонн. Объем экспорта нефти и газового конденсата в 2011 году составил 71.1 млн тонн. Наиболее значимыми проектами для Казахстана остаются действующие крупные проекты — Тенгизский и Карачаганакский. В Казахстане работает 3 крупных нефтеперерабатывающих завода, два из которых расположены в приграничных регионах — Павлодарской и Атырауской областях (еще один находится на юге страны — в Шымкенте). Из переработанной нефти на трех НПЗ произведено: бензина – 2.8 млн тонн, дизельного топлива — 4.1 млн тонн, мазута — 3.7 млн тонн, авиакеросина — 0.5 млн тонн.

Среди проектов, осуществляемых казахстанскими бизнесменами на территории приграничных регионов РФ следует отметить покупку структурами бизнесмена из Казахстана Игоря Школьника (сына бывшего вице-премьера Казахстана Владимира Школьника) в 2011 году через кипрский офшор Sermules Enterprises Limited за $280 млн 92.2% акций ОАО «Орскнефтеоргсинтез» (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Определенное внимание проявляют российские компании к выходу на казахстанский рынок розничной торговли топливом. В 2010 году «Газпром нефть» приобрела 20 АЗС и 9 земельных участков. Управление сетью АЗС осуществляет созданная в 2007 году дочерняя компания «Газпромнефть — Казахстан». Поставки топлива осуществляются с Омского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). Главная зона интересов деятельности «Газпромнефти» — центральные и южные районы Казахстана (в первую очередь — Астана и Алматы).

По данным Министерства нефти и газа Казахстана объем добычи природного газа составил в 2011 году в Казахстане 39.5 млрд м^3 природного газа, что на 6% больше, чем в 2010 году. Внутреннее потребление природного газа достигло 10.2 млрд м^3 (на 13% больше, чем в 2010 году). На основании Соглашения о встречных поставках газа между «Газпромом», НХК «Узбекнефтегаз» и «КазМунайГаз» от 27 декабря 2006 года весь импорт газа «свопируется» с Карачаганакским экспортом по равной цене и в равных объемах. Объем экспорта газа из Казахстана составил в 2011 году 8.1 млрд м^3. Произведено 2.2 млн тонн сжиженного углеводородного газа. Продолжают наращиваться объемы транзитных потоков газа, идущих через территорию Казахстана. В 2011 году объем транзита составил 96.6 млрд м^3 (рост на 18.1 %), в том числе: российского — 62 млрд м^3, туркменского — 26.4 млрд м^3, узбекского — 8.2 млрд м^3. Продолжают снижаться

параметры сжигания попутного газа. В 2011 году на факелах было сожжено 1.2 млрд $м^3$ газа, что на 9.7% меньше, чем в 2010 году.

Создание Таможенного союза благоприятствует дальнейшему наращиванию масштабов сотрудничества в нефтегазовой сфере в приграничных регионах. Например, за счет поставок газа Россия внесет вклад в газификацию центральных районов Казахстана. Будет продолжена работа по созданию Каспийского газохимического комплекса. За счет расширения мощности трубопроводной системы появятся новые возможности для роста объемов поставки сырья на внешние рынки. Техническое перевооружение и модернизация производственных мощностей позволит добиться увеличения глубины переработки сырья.

Функционирование Таможенного союза создает благоприятные условия для расширения мощности КТК. Протяженность трубопроводной системы КТК составляет 1510 км с портовой инфраструктурой. Маршрут нефтепровода проходит по территории Казахстана и четырех регионов России — Астраханской области, Калмыкии, Ставропольского и Краснодарского краев: Тенгиз — НПС Атырау — граница РФ с Казахстаном — НПС Астраханская — НПС Комсомольская — НПС Кропоткинская — Новороссийск.

Крупнейшими акционерами КТК являются Россия и Казахстан. Российской стороне принадлежит 31% акций, из них 24% находятся в доверительном управлении «Транснефти», а 7% у «КТК Компани». Казахстан владеет 20.75% («КазМунайГаз» — 19% и Kazakhstan Pipeline Ventures LLC — 1.75%). Остальные акции принадлежат: Chevron Caspian Pipeline Consortium Company — 15%, LUKArco B.V. — 12.5%, Mobil Caspian Pipeline Company — 7,5%, Rosneft-Shell Caspian Ventures Limited — 7,5%, BG Overseas Holding Limited — 2%, ENI International N.A. N.V. — 2% и Oryx Caspian Pipeline LLC — 1.75% (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Строительство нефтепровода осуществлялось с мая 1999 года по октябрь 2001 года. Стоимость первой очереди составило — $2.6 млрд.

В декабре 2010 года принято решение о его расширении к концу 2015-го. Предполагается увеличить мощности КТК с 28.2 млн тонн нефти в год до 67 млн тонн (с учетом антифрикционных присадок — с 35 до 76 млн тонн). Для этого потребуется построить две и реконструировать две нефтеперекачивающие станции (НПС) в Казахстане. В России запланировано строительство восьми и реконструкция трех нефтеперекачивающих станций, расширение резервуарного парка Морского терминала в порту Южная Озерейка на общую емкость 600 тыс. $м^3$, строительство третьего выносного причального устройства и объектов внешнего электроснабжения. На территории Казахстана в рамках расширения КТК предусмотрена замена 88 км магистрального. Общий объем новых инвестиций составит $5.4 млрд, хотя лишь малая часть приходится на взаимные инвестиции стран СНГ (доля России и российских фирм при строительстве на территории Казахстана и наоборот) (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Рисунок 57.

Трасса прохождения нефтепровода КТК

Источник: http://www.cpc.ru/RU/expansion/Pages/default.aspx, http://www.nkj.ru/archive/articles/1611/

Одновременно с появлением новых благоприятных возможностей, запуск механизма функционирования Таможенного союза привел к возникновению в нефтегазовой сфере ряда серьезных проблем ценового, фискального, организационного и иного характера, что негативно сказывается на сотрудничестве в приграничных регионах России и Казахстана. Например, с началом функционирования Таможенного союза определенные проблемы возникли в сфере реализации нефтепродуктов. Их появление было связано с наличием ценовых диспаритетов на внутренних рынках топлива России и Казахстана. Например, в 2011 г. цены на нефтепродукты на внутреннем рынке Казахстана были на 40% ниже, чем в России. Со снятием таможенных барьеров казахстанские продукты нефтепереработки стало выгоднее реализовывать в России. В этот период в Казахстане возник дефицит топлива, что привело к росту внутренних цен и установлению запрета на экспорт горюче-смазочных материалов до 1 июля 2012 года. В 2012-м разница в ценах сократилась, однако полного выравнивания цен в ближайшей перспективе не предвидится из-за различий в налоговых режимах стран. По оценке главы АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» (далее — ФНБ «Самрук-Казына») У. Шукеева разрыв в ценах сохранится в пределах 10–20% (Росбалт, 2012).

Определенные проблемы возникли и с поставками российской нефти в Казахстан, что привело к сбоям в работе крупнейшего казахстанского предприятия по переработке нефти, производству и реализации нефтепродуктов — Павлодарского нефтехимического завода (далее — ПНХЗ). В качестве сырья ПНХЗ использует сибирскую нефть, поступающую из России. ПНХЗ выпускает бензин, дизельное, реактивное топливо, мазут, газ, нефтяной битум, кокс и серу. Проектная мощность завода составляет 7.5 млн тонн нефти в год. Глубина переработки нефти на предприятии — около 85%. Акционерами ПНХЗ являются ТОО Refinery Company RT (дочерняя компания «КазМунайГаз — переработка и маркетинг») и ФНБ «Самрук-Казына».

Функционирование режима Таможенного союза привело к сбоям в поставке на ПНХЗ российской нефти. В мае 2012 года «Транснефть» снизила прокачку нефти

в направлении Павлодара. Причиной этого явилось то, что Казахстан не подписал методику расчета экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в рамках Таможенного союза. Подобная методика является значимым элементом регулирования объемов поставок энергоресурсов в странах Таможенного союза. У России и Казахстана сложились различные подходы к методике расчета экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в рамках Таможенного союза. По данным информационного ресурса «Нефть России» в июне 2012 года Россия и Казахстан договорились о беспошлинных поставках российской нефти на ПНХЗ в объеме 6 млн тонн в год. Такой режим будет действовать до 2014 года. При этом Казахстан будет возмещать России потери от беспошлинных поставок.

Еще одной проблемой для расширения сотрудничества в нефтегазовой сфере в приграничных регионах остается естественное стремление Казахстана к территориальной диверсификации источников добычи углеводородов и направлений экспорта. Режим Таможенного союза не ослабит усилия Казахстана в направлении уменьшения транзитной зависимости от России. Расширяются мощности трубопроводной системы в направлении Китая. Помимо Прикаспийского региона разработки месторождений углеводородов охватывают другие части страны. Например, продолжается разработка газового месторождения Амангельды в южной Жамбылской области. На 1 января 2012 года здесь было добыто 326.5 млн $м^3$ газа и 21.9 тыс. тонн газового конденсата. Несмотря на попытки диверсификации направлений экспорта углеводородного сырья, приоритетным для Казахстана остается сотрудничество с Россией. Об этом свидетельствует работа, направленная на расширение мощности стратегически важного для обоих государств нефтепровода КТК, связывающего нефтегазовое месторождение Тенгиз с Новороссийском.

Электроэнергетика

К числу наиболее показательных проектов российско-казахстанского сотрудничества в энергетике относится модернизация действующих и создание новых мощностей на Экибастузской ГРЭС–2,[29] расположенной в приграничной Павлодарской области Казахстана. Отправной точкой совместной работы стал конец 2005 года, когда на базе Экибастузской ГРЭС–2 было образовано совместное предприятие, принадлежащее на паритетных началах российскому ОАО «Интер РАО ЕЭС»[30] и казахстанскому АО «Экибастузский энергоцентр», входящему в состав АО «Самрук-Энерго». Мощность ГРЭС составляет 1 тыс. МВт, на ней вырабатывается 12% всей электроэнергии Казахстана. Ее потребителями являются десятки казахстанских и российских предприятий и организаций. Среди них космодром «Байконур», Национальная компания

[29] ГРЭС–2 знаменита тем, что выброс газов на ней осуществляется через трубу высотой 420 м. Эта труба является самой высокой в мире из подобных сооружений.

[30] Электроэнергетический холдинг, управляющий активами в России, странах СНГ и Европы. Занимается производством и сбытом электрической и тепловой энергии, международным энерготрейдингом и инжинирингом в электроэнергетике. Под контролем и управлением находится 24 тепловых и 3 гидроэлектростанции совокупной мощностью около 28 ГВт. Ведущий оператор экспорта-импорта электроэнергии России. В структуре холдинга 7 российских энергосбытовых компаний. Общая численность персонала превысила в 2011 г. 47 тыс. человек Доступно на: http://www.interrao.ru/. По данным РА «Эксперт» объем реализации компании составил в 2010 г. 80.8 млрд рублей.

«Казакстан Темир Жолы» («Казахстанские железные дороги»), канал Иртыш — Караганда. Однако действующих мощностей не хватает для удовлетворения растущих потребностей казахстанских и российских потребителей электроэнергии. Из 16 спроектированных еще во времена СССР энергоблоков Экибастуза были построены десять. В период 1974–1984 гг. были полностью пущены в эксплуатацию 8 энергоблоков первой станции, а из 8 блоков Экибастузской ГРЭС–2 в эксплуатацию были сданы только 2 (в 1990–1993 гг.) После этого дальнейшее строительство было приостановлено.

Строительство новых энергоблоков Экибастузской ГРЭС–2 вошло в число наиболее приоритетных программ и проектов развития национальной энергетики и российско-казахстанского экономического сотрудничества. Увеличение мощности ГРЭС внесет большой вклад в повышение уровня энергетической обеспеченности экономик двух стран, будет способствовать углублению интеграции между ними. В техническом плане в Экибастузе был создан задел для строительства новых энергоблоков. Построены водохранилище, золоотвал, химический и топливно-транспортный цеха. Постепенно решались и вопросы финансового характера. В 2007 году ЕАБР открыл Экибастузской ГРЭС–2 кредитную линию в объеме $93.5 млн долларов США сроком 10 лет. Средства направляются на финансирование программы улучшения технического состояния и реконструкцию второго блока станции. Инвестиционная программа «Интер РАО ЕЭС» предусматривает выделение на нужды Экибастузской ГРЭС–2 25.1 млрд рублей в 2011–2015 гг., из них 24 млрд рублей на новое строительство и 1.1 млрд рублей на техническое перевооружение и реконструкцию.

В целях реализации Программы развития энергетической отрасли Казахстана до 2015 года, ТОО «КазНИПИЭнергопром» подготовило ТЭО строительства третьего и четвертого энергоблоков. В сентябре 2009 года на форуме межрегионального сотрудничества, министры энергетики России и Казахстана подписали соглашение о строительстве и эксплуатации третьего блока Экибастузской ГРЭС–2 мощностью 500 МВт. В июле 2010 года в Астане, в присутствии президентов России и Казахстана, было заключено соглашение об условиях финансирования данного строительства. Сторонами соглашения выступили ЕАБР, Внешэкономбанк, Экибастузская ГРЭС–2, «Самрук-Энерго» и «Интер РАО ЕЭС». Подписание соглашения явилось отправной точкой реализации крупномасштабного инвестиционного проекта общей стоимостью около $800 млн. В роли основных инвесторов выступают ЕАБР и Внешэкономбанк, которые на паритетных началах предоставят станции мультивалютный кредит на сумму $770 млн сроком на 15 лет.

Реализация проекта внесет большой вклад в формирование единого энергетического рынка в рамках ЕврАзЭС. Экибастузская ГРЭС–2 стала флагманом интеграции энергетических комплексов России и Казахстана. Для России этот проект важен в связи с тем, что значительная доля вырабатываемой станцией электроэнергии передается в российскую энергосистему. Таким образом, увеличение мощности станции позволит улучшить энергоснабжение приграничных российских регионов, прежде всего, соседних с Павлодарской областью Казахстана. Кроме этого, дополнительные заказы получат российские предприятия энергетического машиностроения, которые поставят часть оборудования для нового энергоблока станции.

Металлургия и горнодобывающая промышленность

Наиболее интенсивные экономические связи в российско-казахстанском приграничном сотрудничестве сложились в главных отраслях специализации регионов. В металлургическом комплексе тесное внешнеэкономическое сотрудничество наблюдаются в сферах поставки сырья и готовой продукции, а также в расширении производственных мощностей. Добывающая промышленность Казахстана является крупным поставщиком сырья на металлургические предприятия России. В свою очередь российские металлургические компании поставляют в Казахстан готовую продукцию.

В качестве удачного примера реализации совместного проекта в приграничном регионе можно привести разработку месторождения хромовых руд «Восход» в Актюбинской области. Проект реализовывался в 2006–2008 гг. по инициативе британской компании Oriel Resources Plc, учрежденной рядом российских (в частности, группой «ИСТ» Александра Несиса), казахстанских и международных инвесторов для разработки месторождений металлических руд в странах СНГ. В 2004 году Oriel Resources Plc получила лицензию на разработку месторождения «Восход» сроком до 2029 года. Добываемое сырье планировалось направлять на переработку в Россию. Для этого Oriel Resources Plc одновременно с казахстанским проектом (в 2004–2006 гг.) вела строительство завода ферросплавов в Тихвине (Ленинградская область). Финансирование проекта обеспечивали ЕАБР и два банка из ФРГ (West LB AG и Bayerische Hypo und Vereinsbank AG), предоставивших ТОО «Восход — Oriel» (дочерняя компания Oriel Resources Plc в Казахстане) кредит в размере $120 млн. Общий объем финансирования проекта составил около $250 млн (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Благодаря полученному финансированию был обустроен рудник, созданы горно-обогатительный комбинат (далее — ГОК) и сопутствующая транспортная и энергетическая инфраструктура. При выполнении строительно-монтажных работ применялись самые передовые технологии. В качестве подрядчиков к этим работам были привлечены наиболее авторитетные и опытные зарубежные компании, работающие в горнодобывающей промышленности. В мае 2008 года ТОО «Восход — Oriel» и некоторые другие добывающие и производственные активы Oriel Resources Plc были приобретены за 1.5 млрд долларов США одной из крупнейших российских металлургических компаний ОАО «Мечел», которая и запустила рудник в эксплуатацию.[31] Торжественный пуск ГОК на месторождении «Восход» состоялся в сентябре 2008 года и был приурочен к проходящему в Актобе Форуму приграничных регионов России и Казахстана. О пуске ГОК в

[31] Деятельность ОАО «Мечел» включает 4 основные направления: горнодобывающее, металлургическое, ферросплавное и энергетическое. В компанию входят производственные предприятия в 13 регионах России, а также в США, Казахстане, Румынии, Литве, Болгарии, Великобритании и Украине, работающие в единой производственной цепи: от добычи сырья до выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. В состав холдинга также входят три торговых порта, собственный транспортный оператор, международные сбытовые и сервисные сети. В компании трудится около 93 тыс. человек. Доступно на: http://www.mechel.ru/. ОАО «Мечел» является третьей компанией черной металлургии России по объему реализации продукции (по данным РА «Эксперт» за 2010 г.). Объем реализации в 2010 г. составил 296.1 млрд рублей.

эксплуатацию по организованному телемосту объявили президенты России и Казахстана.

Благодаря реализации проекта в городе Хромтау приграничной Актюбинской области было создано современное предприятие, на котором работают 500 человек. Обеспечены поставки сырья на Тихвинский завод ферросплавов, где работой занято около 850 человек. Взаимные товарные потоки между Казахстаном и Россией увеличились примерно на $50 млн в год. Работой ГОК управляет дочерняя компания «Мечела» в Казахстане — «Восход-Хром» (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012). Процесс добычи, крепления выработки и доставки руды на поверхность полностью автоматизирован. Используемые технологии обогащения обеспечивают высокий выход горной продукции и хорошую рентабельность производства.

Месторождение по добыче никеля в Кустанайской области (рудник «Шевченко», ГРК «Казахстанский никель») было подготовлено к освоению Oriel Resources Ltd., зарегистрированной в Великобритании, но ее совладельцами с 2006 года были россияне (в частности, группа «ИСТ» Александра Несиса). На него получена лицензия до 2017 года. В 2008 году рудник был куплен Мечелом**.**

Еще одним примером российско-казахстанского сотрудничества металлургов в приграничных регионах является деятельность «Евраз Груп».[32] В конце 2010 года совет директоров компании одобрил инвестиционный проект строительства «Костанайского прокатного стана» в Казахстане. «Евраз Груп» будет принадлежать 65% «Костанайского прокатного стана». В качестве партнера с казахстанской стороны выступает «Каспиан Груп» (Caspian Group). Проект осуществляется ТОО «Евраз Каспиан Сталь», Строительство началось в 2011 году Одновременно строится такой же завод в РФ, общий объем инвестиций составляет $260 млн (по $130 млн на каждый завод). На 2011 год было запланировано инвестировать $80 млн (по $40 млн в каждый завод).[33] Реализация этого проекта позволит «Евраз Груп» усилить позиции на казахстанском рынке строительной арматуры, обладающем высоким потенциалом роста. Общая стоимость проекта составляет 18.6 млрд тенге.[34] Как ожидается, новое предприятие начнет работать с 2013 года. Мощность прокатного стана составит 450 тыс. тонн арматуры в год, объем выручки от реализации продукции — 50.4 млрд тенге. Заготовку на «Костанайский прокатный стан» будут поставлять предприятия «Евраз Груп», входящие в состав ОАО «Евраз Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» (ЗСМК и НКМК). Проект реализуется в рамках стратегии «Евраз Груп», направленной на увеличение доли выпуска готовой продукции (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

---

[32] «Евраз Груп» входит в число крупнейших в мире металлургических и горнодобывающих вертикально-интегрированных компаний со штатом сотрудников свыше 110 тыс. человек. Помимо России активы компании расположены на Украине, странах Европы, США, Канаде и Южной Африке. В 2010 г. компания произвела 16.3 млн тонн стали, в 2011 г. — 16.8 млн тонн. Консолидированная выручка по итогам работы в 2010 г. — 13.4 млрд долларов США. Доступно на: http://www.evraz.com/ru. «Евраз Груп» является второй по объему реализации продукции металлургической компанией России (по данным РА «Эксперт» за 2010 г.), уступая только «Северстали». В 2010 г. компания реализовала продукции на 406.9 млрд рублей.

[33] Сведения получены из базы данных инвестиционных проектов ЕАБР.

[34] $125 млн по официальному обменному курсу на июнь 2012 г.

ТОО «ТМК-Казтрубпром» — дочерняя компания Трубной металлургической компании в 2008 году выкупило убыточную фирму по производству бесшовных труб, расположенную в городе Уральске (Западно-Казахстанская области) за $8.4 млн, а затем произвела инвестиции в ее модернизацию и расширение. Объем этих инвестиций составил в 2009 году — 18 млн рублей, в 2010 году — 30 млн рублей, в 2011-м превысил 40 млн рублей. Внеоборотные активы данной компании составили на конец 2010 года в регионе Средней Азии и Казахстана $25.3 млн долларов США (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Другим примером сотрудничества металлургов в российско-казахстанском приграничье является экономическое взаимодействие Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного производственного объединения (далее — ССГПО), расположенного в Костанайской области и ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (далее — ММК).[35] В 2007 году был заключен десятилетний контракт на поставку сырья с ССГПО на ММК. ССГПО является крупнейшим предприятием по подготовке железорудного сырья не только в Казахстане, но во всем СНГ. Помимо Магнитогорска объединение поставляет свою продукцию на Карагандинский металлургический комбинат и в Китай.

Из Казахстана в Россию осуществляются поставки концентрата железной руды, офлюсованных окатышей и иного железорудного сырья. Это высококачественное сырье для доменного производства, соответствующее мировым стандартам, пользуется высоким спросом у металлургов. Стабильное и гарантированное на длительную перспективу обеспечение магнитогорских металлургов основными видами сырья способствует усилению их конкурентных способностей. Одновременно с этим ММК продолжает укреплять собственную сырьевую базу.

Россия является важным рынком сбыта для казахстанских производителей железной руды. По запасам железной руды Казахстан занимает 8-е место в мире (около 6% мировых запасов). Преимуществом казахстанской железной руды является ее довольно высокое качество. Более 70% запасов руды относятся к категории легко добываемых. В 2010 году объем добычи железной руды в Казахстане составил 50.4 млн тонн. Свыше 70% добываемой в стране железной руды экспортируется. Добыча меди достигла в 2010 году 31.7 млн тонн, свинцово-цинковой руды – 6.8 млн тонн, угля – 110.8 млн тонн, выпуск рафинированного свинца – 103.1 тыс. тонн, производство хромового концентрата – 3.5 млн тонн, цинка – 318.8 тыс. тонн.

Две крупных российских металлургических компании Мечел и Трубная металлургическая компания создали дочерние фирмы по сбыту металлопродукции в Казахстане (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

---

[35] ММК входит в число крупнейших мировых производителей стали и занимает лидирующие позиции среди предприятий черной металлургии России. Активы компании в России представляют собой крупный металлургический комплекс с полным производственным циклом, начиная с подготовки железорудного сырья и заканчивая глубокой переработкой черных металлов. В 2011 г. Группой ММК произведено 12.2 млн тонн стали и 11.2 млн тонн товарной металлопродукции. (http://mmk.ru/). По данным РА «Эксперт» за 2010 г. ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» является пятой российской компанией черной металлургии Объем реализации в 2010 г. составил 234.5 млрд рублей.

ТОО «Мечел-сервис Казахстан» — дочерняя компания Мечела имеет центральный офис в Алматы и склады в Алматы, Астане, Актобе, Уральске, Атырау, Актау, Шимкенте, Караганде, Павлодаре, Усть-Каменогорске.

ТОО «ТМК-Казахстан», которой владеет Трубная металлургическая компания, имеет головной офис в Астане и склады в Атырау, Актобе, Кызылорде и Астане (для сравнения: в Азербайджане с 2002 г., а позднее в Туркмении и Узбекистане основаны пока только представительства компании).

В 2007 году ТОО «Актюбинская медная компания», подконтрольной Русской медной компании, началось строительство открытого медно-цинкового рудника «Приорский» (Хромтауский район Актюбинской области). Рудник производительностью 2 млн тонн. руды в год заработал в 2011 году. Прорабатывается еще один проект — строительство рудника — «Кундызды». Инвестиции в него могут составить $50 млн. Общий объем инвестиций Актюбинской медной компании на 2012 году составит $75 млн (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Кроме того, Русская медная компания владеет через ТОО «Коппер технолоджи» совместно с «Казахмыс» еще двумя медно-цинковыми рудниками «50 лет Октября» и «Аралчинское» общей производительностью по 2.5 млн тонн в год. Инвестиции произведены с нуля с 2004 года. Для переработки сырья с новых рудников построен первый ГОК за 2004–2006 гг. (инвестиции, включая вложения в рудник — $157 млн), второй ГОК запущен в 2010 году (инвестиции — около 60 млн) (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Расширению поставок в Россию металлического олова будет способствовать пуск в эксплуатацию строящегося в Северо-Казахстанской области горно-обогатительного комплекса в районе оловянного месторождения Сырымбет с запасами около 11 млн тонн руды. Оно будет включать производство полного цикла от добычи и обогащения руды до выплавки металла. Производственная мощность комплекса составит 6 тыс. тонн металлического олова в год, общая стоимость проекта — свыше $70 млн. Новое производство в полной мере удовлетворит потребности Казахстана в олове. Значительная доля продукции будет поставляться в Россию (до 85%) и другие страны СНГ. Часть оборудования строящегося комплекса поставляется из России. Проект реализуется в рамках государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана на 2010–2014 гг. С 2010 года в финансировании проекта участвует ЕАБР.

Золотомедное месторождение в Кустанайской обл. (АО «Варваринское») было куплено в 2009 году через *Three K Exploration and Mining Limited*, Великобритания (у *Orsu Metals Corporation*) «Полиметаллом». Стоимость покупки — $230 млн. По итогам 2010 года стоимость основных средств — $162.3 млн, гудвил — $68.2 млн. К середине 2013 года инвестор планирует построить железную дорогу от месторождения до фабрики за $15 млн (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Угольная промышленность

Наиболее ярким примером тесного российско-казахстанского экономического сотрудничества в сфере угледобычи является освоение Экибастузского каменноугольного бассейна, расположенного в приграничной Павлодарской области. Основы хозяйственного взаимодействия сторон были заложены еще в годы существования СССР. Начиная с 1954 года, когда в эксплуатацию был пущен первый разрез мощностью 3 млн тонн в год, уголь Экибастуза стал поставляться на электростанции Уральского региона России. Примечательно, что некоторые электростанции, например, в городе Троицке (Челябинская область) были специально спроектированы и построены под использование казахстанского угля. В последние годы зоной интенсивного хозяйственного взаимодействия России и Казахстана в Экибастузском каменноугольном бассейне стали разрезы «Богатырь», проектной мощностью 50 млн тонн угля в год, и «Северный». Эксплуатацией разрезов занимается ТОО «Богатырь Комир» — совместное предприятие российского «Русала»[36] и казахстанского АО «Самрук-Энерго».[37]

Российская компания участвует в управлении ТОО «Богатырь Комир» (далее — «Богатырь Комир») с 2009 года. Ранее с момента приватизации в 1996-м активы разрезов «Богатырь» и «Северный» принадлежали американской компании «Access Industries». В настоящее время «Богатырь Комир» является самой крупной казахстанской компанией в сфере угледобычи. Она обеспечивает добычу около 70% угля Экибастуза и порядка 45% общего объема угледобычи в Казахстане. Компания входит в число крупнейших мировых игроков, ведущих добычу угля открытым способом. Промышленные запасы оцениваются в 3 млрд тонн угля. Среднегодовые объемы угледобычи составляют около 32 млн тонн на разрезе «Богатырь» и около 10 млн тонн на разрезе «Северный». Главными потребителями угля являются тепловые электростанции, как российские, расположенные в Уральском регионе (около 42%), так и казахстанские, главным образом Экибастузская ГРЭС (53%). Около 5% отгружаемого угля идет на нужды ЖКХ.

Российско-казахстанское сотрудничество получит свое дальнейшее развитие в рамках выполнения программы технического перевооружения «Богатырь Комир» до 2016 года стоимостью около $500 млн. Предусматривается осуществить внедрение передовых технологий добычи, отгрузки и транспортировки угля, добиться улучшения его качества, обеспечить замену технологического

---

[36] Объединенная компания «Русал» является крупнейшим мировым производителем алюминия. Образована в 2007 г. в результате объединения компании Руслал, занимавшей третье место в мире по производству алюминия, группы СУАЛ, входившей в десятку крупнейших мировых производителей алюминия, и глиноземных активов швейцарской компании Glencore. В состав компании входят предприятия, расположенные в 13-ти странах мира, на которых работают около 74 тыс. человек. Доступно на: http://www.rusal.ru/. По данным РА «Эксперт» за 2010 г. объединенная компания «Русал» является второй после ГМК «Норильский Никель» российской компанией цветной металлургии. Объем реализации продукции составил в 2010 г. 333.5 млрд рублей.

[37] АО «Самрук-Энерго» образовано в 2007 г. В него входят 19 компаний. Общая численность персонала составляет — 13.4 тыс. человек. Основные виды деятельности: производство электрической и тепловой энергии, передача и распределение электрической энергии, добыча энергетического угля, реконструкция, расширение и строительство энергетических объектов Доступно на: http://samruk-energy.kz/.

оборудования. В ходе программы должен быть осуществлен полный переход на циклично-поточную технологию добычи угля. В разрезе строятся магистральные конвейеры с дробильно-перегрузочными пунктами, подъемные конвейеры для транспортировки угля из разреза на поверхность, а также погрузочный комплекс. Помимо этого запланировано приобретение большегрузных карьерных автосамосвалов.

В финансировании реализации программы участвует ЕАБР. В конце 2011 года с «Богатырь Комир» был подписан договор, предусматривающий предоставление $50 млн сроком на 7 лет. Выделяемое финансирование позволит заменить устаревшее и приобрести новое оборудование, которое обеспечит рост производственных мощностей компании. По расчетам специалистов ЕАБР реализация проекта приведет к росту объемов выпуска продукции на $46 млн в год. Будет создано свыше 200 рабочих мест в смежных отраслях экономики двух стран. За счет увеличения поставок угля в Россию общий объем взаимной торговли между двумя странами возрастет на $30 млн в год. В рамках реализации проекта около 80% оборудования будет поставлено российскими предприятиями (ЕАБР).

Машиностроение

В машиностроительном комплексе наиболее тесные хозяйственные связи в приграничных регионах сложились в секторе производства автомобилей. Крупнейшее предприятие автомобильной промышленности России — ОАО «АвтоВАЗ» (далее — «АвтоВАЗ»), находящееся в приграничной Самарской области, вот уже почти10 лет активно сотрудничает с казахстанским ЗАО «Азия-Авто» (г. Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область). ЗАО «Азия-Авто» (далее — «Азия-Авто») является первым казахстанским предприятием по выпуску легковых автомобилей. Основанием для его строительства стало постановление Правительства Казахстана от 09.11.2000 № 1684 «О создании автосборочного производства в Усть-Каменогорске Восточно-Казахстанской области».

Предприятие введено в эксплуатацию в 2003 году и первоначально занималось сборкой автомобилей «Нива» (Лада 4х4) из машинокомплектов, поступающих из России. В 2005 году «Азия-Авто» подписало соглашение о серийном производстве автомобилей «Шкода» (Skoda). В 2007 году началась производственная сборка трех моделей марки «Шевроле» (Chevrolet). Объемы производства были небольшими, т.к. основную долю казахстанского рынка продаж легковых автомобилей занимали подержанные иномарки, ввозимые из Японии и стран Западной Европы (главным образом, из ФРГ). В 2007 году «АвтоВАЗ» отгрузил в Казахстан всего 3 тыс. комплектов для сборки модели Лада 4х4, а общий объем экспорта готовых автомобилей марки «Лада» составил 14690.

В 2008 году была достигнута договоренность о приобретении «АвтоВАЗом» блокирующего пакета акций (25% + 1 акция) «Азия-Авто». Соглашение о намерении по установлению стратегического партнерства было подписано руководителями российского и казахстанского автосборочных предприятий, а также Евразийского банка развития (далее — ЕАБР). Последний должен предоставить кредит на расширение производственных мощностей

казахстанского предприятия до 120 тыс. автомобилей в год. По данным РБК Daily, в ноябре 2011 года «АвтоВАЗ» подписал меморандум о стратегическом партнерстве с «Азия-Авто» и социально-предпринимательской корпорацией Eptic (далее — СПК Eptic), согласно которому в Казахстане должен быть построен автозавод полного цикла. Новое предприятие разместится в Восточно-Казахстанской области, инвестиции в проект оцениваются в $500 млн. Запуск первой очереди автозавода, рассчитанной на выпуск 90 тыс. автомобилей в год, запланирован на 2015-й. Пуск второй очереди мощностью 30 тыс. запланирован на 2017 год. Как ожидается, на создаваемом предприятии будут выпускаться модели «Лада Гранта», Лада 4х4 нового поколения и 2 модели на платформе альянса «Рено-Ниссан» (Renault-Nissan).

Предварительное распределение долей участия в капитале создаваемого предприятия предусматривает, что «АвтоВАЗ» и СПК Eptic получат по 25% плюс 1 акция, «Азия-Авто» будет владеть 50% минус 2 акции. Проект поддерживается Министерством индустрии и новых технологий Казахстана. Государственное участие будет осуществляться через СПК Eptic. Для создания предприятия выделена территория, решаются вопросы ее обеспечения мощностями инженерной инфраструктуры, готовится проектная документация. Бизнес-план проекта, как ожидается, будет утвержден осенью 2012 года. Произведенные в Казахстане автомобили планируется экспортировать в страны Средней Азии, Закавказья, а также в российские регионы Сибири и Дальнего Востока. Таким образом, российская сторона готова отдать казахстанским партнерам часть своего внутреннего рынка, на котором пока господствуют подержанные «праворульные» иномарки, ввезенные из Японии. Помимо непосредственно автосборочного предприятия в Восточно-Казахстанской области должен появиться целый автомобилестроительный кластер, включающий также новые производства комплектующих, штамповки, двигателей и других компонентов. В перспективе локализация автомобильного производства должна быть доведена до 70%.

Российско-казахстанское сотрудничество в автомобилестроительном секторе выгодно обеим сторонам. Для «АвтоВАЗ» это возможность увеличения присутствия на перспективном рынке соседнего государства и объема экспортных поставок, которые находятся пока на крайне низком уровне. Помимо Казахстана, сборка автомобилей «Лада» из машинокомплектов, поставляемых с «АвтоВАЗа», осуществляется на Украине (выпуск ведет компания «Автотехнолгогия» на производственных мощностях в городах Черкассы и Запорожье) и в Египте. Определенные перспективы для наращивания экспорта продукции волжского автозавода открывает расширение модельного ряда и повышение качества. Эти позитивные тенденции во многом являются следствием сотрудничества с альянсом «Рено-Ниссан». Помимо этого новые возможности открылись для «АвтоВАЗа» с началом функционирования Таможенного союза, ведь рынки Беларуси и Казахстана рассматриваются как перспективные. Немаловажным является и то, что сотрудничество с казахстанским партнером открывает для «АвтоВАЗа» возможности оптимизации использования производственных помещений. В результате переноса части производства в соседнюю страну, освобождаются цеха, в которых начнется выпуск новых моделей на базе разработок альянса «Рено-Ниссан».

Для Казахстана сотрудничество с «АвтоВАЗом» позволяет развивать новое направление в машиностроительном комплексе, добиться большей цивилизованности автомобильного рынка, где все еще преобладают продажи подержанных иномарок. Со стороны государственных структур Казахстана этому уделяется повышенное внимание. Казахстан уже ввел запрет на ввоз «праворульных» автомобилей, а с 1 июля 2011 года отменен льготный налоговый режим для ввоза импортных автомобилей от 3-х лет и старше частными лицами, установлена единая (действующая во всех странах Таможенного союза) ставка таможенного тарифа на ввоз иномарок.

В июне 2010 года правительство Казахстана и «Азия-Авто» подписали соглашение о промышленной сборке. Проект создания автопромышленного кластера является частью государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию на 2010–2014 гг., Карты индустриализации и ряда других государственных программ. После выхода предприятий автокластера на полную производственную мощность они смогут обеспечить экспортные поставки на сумму более $1 млрд. Важное внимание уделяется обеспечению автопромышленности квалифицированными кадрами. Для этого в конце 2011 г. «Азия-Авто» и Восточно-Казахстанский государственный технический университет подписали договор о научно-техническом сотрудничестве. Согласно нему на производственной базе завода создается филиал кафедры «Транспорт и логистика».

Помимо «АвтоВАЗа» активное сотрудничество с казахстанскими партнерами осуществляет другая российская автомобильная компания — ОАО «Соллерс» (бывшая «Северсталь-авто»). В приграничной Костанайской области она планирует организовать производство автомобилей марки «УАЗ». Реализацией проекта занимается совместное российско-казахстанское предприятие «СарыаркаАвтоПром», учредителем которого является ОАО «Соллерс» и АО «СПК «Тобол». Предприятие должно быть пущено в эксплуатацию в 2015 г. Запланированный объем производства — 9 тыс. автомобилей в год. На предприятии будут трудиться около 150 человек.

Проекты развития автомобильной промышленности имеют хорошую поддержку на государственном уровне. Их приоритетный характер был еще раз подтвержден во время официального визита президента России В. Путина в Казахстан 7 июня 2012 года. Несмотря на то, что в сравнении с другими направлениями двухстороннего сотрудничества масштабы проектов в автомобилестроении невелики (по объемам инвестиций, производственным программам и пр.), они рассматриваются как довольно важные и перспективные. Ведь эта одна из немногих пока сфер совместной деятельности, где создается сложная технологичная продукция с высокой добавленной стоимостью.

Российско-казахстанское сотрудничество с участием приграничных регионов в сфере машиностроения охватывает и такое направление, как обеспечение судами флота поддержки морских операций на Каспии. По заказу казахстанского ТОО «OMS Shipping» российские производители судов — Невский судостроительно-судоремонтный завод (Ленинградская область) и Судостроительный завод «Лотос» (г. Нариманов Астраханской области) поставили в Казахстан 8 судов (4 морские баржи на 3640 тонн каждая и 4 баржи на 2000 тонн каждая). В 2011 году

в рамках проекта были получены три буксира. Пять буксиров, строящихся на верфях ООО «Астраханское судостроительное производственное объединение», должны быть поставлены в Казахстан 2012 году. Финансирование проекта осуществляет ЕАБР.

Российские компании принимали активное участие в поставках энергетического оборудования в рамках крупного инфраструктурного проекта в приграничных регионах Казахстана. Реализация проекта строительства межрегиональной линии электропередачи (ЛЭП) «Северный Казахстан — Актюбинская область» способствовала улучшению энергоснабжения целого ряда казахстанских регионов. Проект предусматривал расширение двух подстанций и строительство ЛЭП через Костанайскую и Актюбинскую области протяженностью 500 км. ЛЭП начала эксплуатироваться в 2009 году. Начало ее работы способствовало увеличению производства и поставок электроэнергии с расположенной в приграничной Павлодарской области Экибастузской ГРЭС–2, являющейся результатом совместного российско-казахстанского проекта.

Железнодорожный транспорт

Приграничное сотрудничество в сфере железнодорожных перевозок, главным образом, связано с обслуживание грузовых и пассажирских потоков, следующих по Транссибирской магистрали. Данная железнодорожная магистраль соединяет европейскую часть России с городами Восточной Сибири и Дальнего Востока. Протяженность Транссиба достигает 9.3 тыс. км. Это самая длинная железная дорога в мире. Пропускная способность дороги составляет около 100 млн тонн грузов в год. Небольшая часть Транссиба на участке пути Курган — Омск проходит по территории Казахстана. Создание казахстанского участка Транссиба (в 1891–1896 гг.) протяженностью 190 км, сыграло огромную роль для развития Северного Казахстана.

После распада СССР возникли вопросы определения статуса участков железных дорог, расположенных на территории Казахстана, но исторически входящих в систему управления подразделений Министерства путей сообщения (далее — МПС), находящихся в РСФСР (регионы Южного Урала и Западной Сибири). В аналогичном урегулировании нуждались вопросы упорядочения статуса участков железных дорог, проходящих по территории России, но ранее управляемых казахстанскими подразделениями МПС. В 1996 году было заключено межправительственное российско-казахстанское соглашение «Об особенностях правового регулирования деятельности предприятий, учреждений и организаций железнодорожного транспорта». Согласно нему предусматривалось, что российские участки железных дорог на территории Казахстана, и казахстанские — на российской, не могут быть приватизированы или переданы негосударственной компании.

Вопросы упорядочения статуса российских и казахстанских участков железных дорог вновь стали актуальными после реформирования системы управления железнодорожным транспортом. В России было образовано ОАО «РЖД», а в Казахстане АО «Национальная компания «Казакстан Темир Жолы» («Казахстанские железные дороги»). В 2004 году были сформированы рабочие группы по упорядочиванию имущественных отношений. Выработанные ими решения предполагали передачу казахстанских участков магистрали в доверительное

управление ОАО «РЖД» (при неизменности их отнесения к казахстанской собственности). Кроме того, предполагалось передать в собственность России участки казахстанских дорог, проходящих по ее территории, и не имеющих принципиального значения для Казахстана. Смысл предлагаемых решений заключался в том, что специфика железнодорожного транспорта требует единой и жесткой системы управления, модернизации и своевременного текущего обслуживания. ОАО «РЖД»[38] стремится контролировать весь стратегический путь из Европейской части России до Дальнего Востока и снизить риски возможного влияния политического фактора на технологическую устойчивость перевозочного процесса.

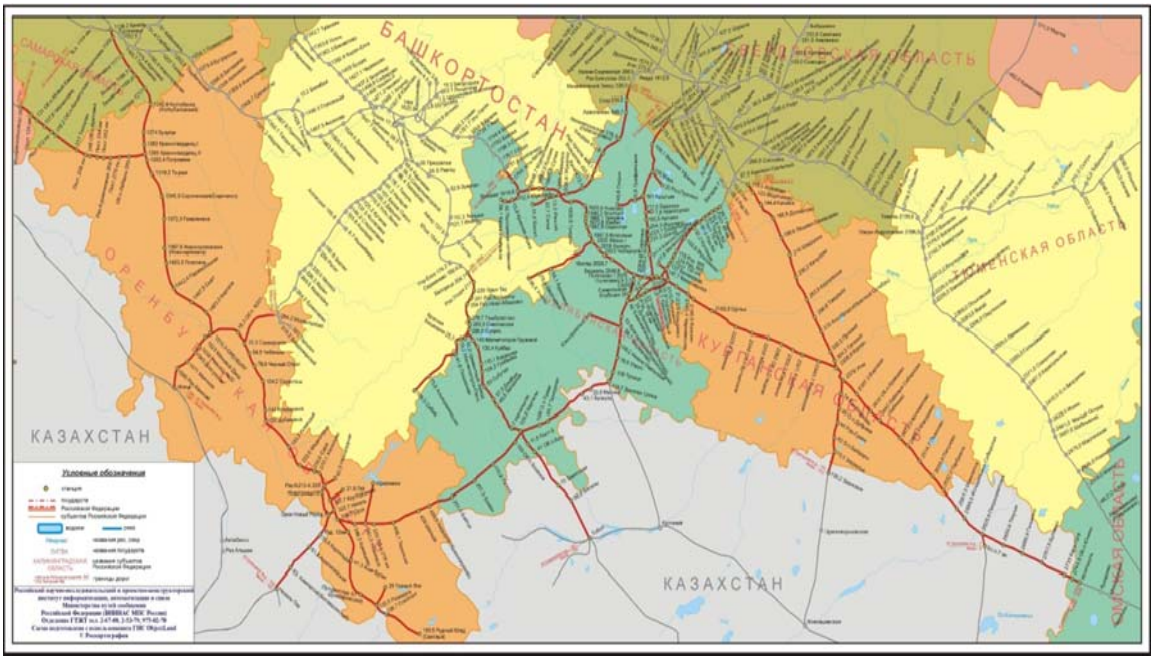
На основе достигнутых договоренностей, транзитные участки железных дорог, связывающие российские города, но проходящие через территорию Казахстана, входят в систему управления двух филиалов ОАО «РЖД» — Южно-Уральской и Западно-Сибирской железных дорог. Южно-Уральская железная дорога (далее — ЮУЖД) проходит по территории шести регионов России (Республики Башкортостан, Челябинской, Курганской, Оренбургской, Куйбышевской и Свердловской областей) и Северо-Казахстанской области Казахстана. Центр управления расположен в Челябинске. Эксплуатационная длина ЮУЖД составляет 4.8 тыс. км, развернутая длина – свыше 8 тыс. км. Общая площадь территории обслуживания ЮУЖД составляет более 400 тыс. км^2. В 2011 году в ЮУЖД трудились 25.9 тыс. человек, перевезено 309.8 млн тонн грузов, 8.4 млн пассажиров в дальнем сообщении и 12.6 млн пассажиров в пригородном сообщении. В систему управления ЮУЖД входит Петропавловское отделение — филиал ОАО «РЖД», являющийся российским предприятием, расположенным на территории Казахстана. Эксплуатационная длина пути, находящегося в ведении Петропавловского отделения, составляет 278 км, из них 187 км проходят по территории Казахстана и 91 км — по территории России. В четырех областях России и Казахстана работают учебно-методический центр ДМК, Челябинский институт путей сообщения, два техникума железнодорожного транспорта, три детских железных дороги в Челябинске, Кургане, Оренбурге, а также музей истории боевой и трудовой славы.

Западно-Сибирская железная дорога (далее — ЗСЖД) пролегает в пределах Омской, Новосибирской, Кемеровской и Томской областей, Алтайского края и частично по территории Казахстана. Магистраль обеспечивает внешние и внутренние хозяйственные связи, устойчивое транспортное обслуживание крупнейших комплексов добывающей и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства. Развернутая длина главных путей магистрали составляет 9 тыс. км, эксплуатационная — 5.6 тыс. км. Более 70% линий электрифицировано, свыше 80% -- оборудовано автоматической блокировкой и диспетчерской централизацией. В 2011 году в структуре погрузки ЗСЖД основную долю занимал уголь — 72.4%. Доля нефтепродуктов составила 6%, строительных материалов — 3.8%, железной руды — 3%. Доля дороги в погрузке грузов по всей сети ОАО «РЖД» составила 21.1%, а грузооборот — 11.8% от сетевого объема. Всего было погружено 261.5 млн тонн грузов. Центр управления дорогой находится в Новосибирске.

[38] ОАО «РЖД» является четвертой по масштабам деятельности компанией России. По данным РА «Эксперт» в 2010 г. объем реализации ОАО «РЖД» составил 1334.2 млрд рублей.

Рисунок 58.

Территория ЮУЖД и ЗСЖД (частично) с участками магистралей, проходящих по территории Казахстана



Источник: http://travelel.ru/karta-yuzhno-uralskoj-zheleznoj-dorogi.

Российско-казахстанское приграничное сотрудничество в сфере железнодорожных перевозок имеет большое значение в свете задач более эффективного использования конкурентных преимуществ, связанных с расширением возможностей обслуживания транзитных грузов, следующих из Западной Европы в Азию (и в обратном направлении) через территории России и Казахстана. Рост товарооборота между Россией и Казахстаном, расширение спектра транспортных услуг по обслуживанию транзитных перевозок будут способствовать диверсификации экономик двух стран, снижению их сильной зависимости от сырьевого сектора. Важным направлением сотрудничества может стать организация высокоскоростных железнодорожных пассажирских перевозок. Реализация этого направления поможет активизировать развитие высокотехнологичных производств в транспортном машиностроении и сопряженных с ним секторах хозяйства.

Агропромышленный комплекс

Приграничное сотрудничество в аграрном секторе развивается по линии поставок из России в Казахстан химической продукции (удобрения и т.п.), запасных частей к сельхозтехнике, обеспечению транспортировки казахстанской продукции по российской территории до перевалочных баз. Казахстан занимает около 4% мирового рынка экспорта зерна, прежде всего, продовольственной пшеницы твердых сортов. Страна способна экспортировать более трети производимого зерна. За счет кредитных ресурсов ЕАБР обеспечивалось приобретение

сельскохозяйственной техники, оборудования для обработки зерновых культур, увеличение мощностей по хранению зерна и решение других важных задач.

Российские инвесторы сделали ряд удачных инвестиций в агропромышленный комплекс Казахстана. Так, компании ТОО «Настюша» и ТОО «Трансавто» купили в 1999 году за $50 млн 16 элеваторов в Северо-Казахстанской области, 12 сельскохозяйственных предприятий и один свинокомплекс (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

ТОО «Сибирский берег-Азия» в 2005 году выкупил за $2 млн бывшую компанию «Болжау» (Павлодар) по производству сухариков (120 тонн в месяц) и чипсов (25 тонн в год). В дальнейшем в модернизацию производства инвестором было вложено $3.5 млн (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

С 2003 года российский «Агромашхолдинг» участвовал в модернизации Костанайского дизельного завода и размещал на нем сборочное производство, но собственником этого предприятия не был (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Из казахстанских инвестиций в пищевую промышленность приграничных российских регионов можно привести только один пример: братья Махмудовы, занимающиеся производством алкогольных напитков, выкупили в 2006 году ООО «БМ «Астраханьстекло» (Россия). Стоимость покупки завода — 450 млн рублей (в 2006 году), инвестиции в модернизацию завода (2010 год) — 750 млн рублей (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Проведенная модернизация позволила увеличить производительность печи по стекольной массе со 170 тонн в сутки до 210–220 тонн в сутки; дала экономию газа с 1700 $м^3$/час до 1500 $м^3$/час. При этом срок эксплуатации печи возрос с 6 до 8–9 лет (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Банковская деятельность

Большую роль в интеграционных процессах России и Казахстана играют банки. Помимо уже упомянутых выше ЕАБР, который по своему статусу относится к международным финансовым организациям, и Внешэкономбанка, имеющего статус государственной корпорации, большой интерес к развитию деловой активности в приграничных регионах проявляют крупнейшие российские коммерческие банки — «Сбербанк», ВТБ, «Россельхозбанк», «Альфа-Банк».[39]

АО ДБ «Альфа-Банк» (Казахстан) создан в конце 1994 года и является одним из наиболее надежных и динамично развивающихся банков Казахстана. Уставный капитал в конце 2011 года составил 1022.2 млн тенге (около $7 млн долларов США). Приоритетным направлением его деятельности является быстрое и качественное обслуживание финансовых потоков между Россией и Казахстаном. Головной офис располагается в Алматы. АО ДБ «Альфа-Банк» имеет четыре филиала, в том числе два — в приграничных регионах (в Атырау и Усть-

[39] Сбербанк России и ВТБ занимают первое и второе места, соответственно по размерам собственного капитала и активам среди всех российских банков. По состоянию на 01.01.2012 капитал Сбербанка России составлял 1527.2 млрд рублей, активы — 10497 млрд рублей, капитал банка ВТБ — 446.7 млрд рублей, активы — 4158.1 млрд рублей (Коммерсант Деньги — 100 крупнейших банков России. Доступно на: http://www.kommersant.ru/doc/1900499).

Каменогорске), и три представительства, в том числе два — в приграничных регионах (в Уральске и Павлодаре) (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

«Сбербанк» вышел на казахстанский рынок в 2006 году, приобретя местный «Тексака Банк». В 2007 году ДБ АО «Сбербанк» получил лицензию на проведение банковских и иных операций, осуществляемых в национальной и иностранной валюте. Уставный капитал был увеличен в 2007-м почти в 15 раз и составил 29 млрд тенге (более $240 млн), что позволило ДБ АО «Сбербанк» войти в число 10 крупнейших казахстанских банков по размеру уставного капитала. По состоянию на 2012 год ДБ АО «Сбербанк» имеет филиальную сеть, включающую 95 структурных подразделений, 13 из которых являются филиалами. На конец 2011 года активы банка составили 470.2 млрд тенге, собственный капитал — 50.1 млрд тенге (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

С учетом усиления интеграционных процессов и создания Таможенного союза ДБ АО «Сбербанк» с марта 2011 года предоставляет своим клиентам возможность выпуска платежных карт и получения потребительских кредитов в рублях. В июне 2011 года банк подписал меморандум о стратегическом партнерстве в рамках реализации социально-экономических программ с акиматом приграничной Атырауской области. Помимо работы на потребительском рынке и обслуживания предприятий, основная сфера интересов ДБ АО «Сбербанк» в приграничных регионах заключается в предоставлении трансграничных услуг по сопровождению товарных и финансовых потоков между Казахстаном и Россией (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

По данным издания «Эксперт Казахстан», в начале 2012 года «Сбербанк» предоставил кредит группе «Eurasian Natural Resources Corporation PLC» (ENRC)[40] на сумму $2 млрд сроком на пять лет. Средства пойдут на реализацию инвестиционной программы ENRC объемом $12 млрд, в том числе и в приграничных казахстанских регионах. Среди наиболее значимых активов ENRC, находящихся в приграничных регионах, следует выделить: «Казхром ТНК» (Актюбинская область), «Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение» (Костанайская область), «Алюминий Казахстана» и «Казахстанский электролизный завод» (Павлодарская область).

Группа ВТБ начала выходить на рынок Казахстана в 2007 году. В феврале 2008 года в Казахстане было открыто представительство банка. В конце августа 2008-го Агентство Казахстана по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций приняло решение о выдаче ОАО «Банк ВТБ» разрешения на открытие банка в Казахстане — ДО АО Банк ВТБ (далее — ВТБ Казахстан). Уставный капитал увеличен в 2010 году с 6.04 млрд тенге до 9 млрд

[40] ENRC является одной из ведущих в мире групп в сфере добычи и переработки минеральных ресурсов с интегрированными, добывающими, перерабатывающими, энергетическими и логистическими предприятиями. Является крупнейшим в мире производителем феррохрома по содержанию хрома, крупнейшим предприятием Казахстана по добыче и переработке железной руды, входит в число крупнейших мировых экспортеров железной руды и в первую десятку производителей товарного глинозема. Численность персонала — 70 тыс. человек, из которых 65 тыс. человек — в Казахстане. Учреждена рядом казахстанских организаций и физических лиц, зарегистрирована в Великобритании. Штаб-квартира находится в Лондоне. Выручка в 2010 г. составила 7.7 млрд долларов США. Доступно на: http://www.enrc.com/ru/.

тенге, в 2011 году — до 11 млрд, а в 2012-м доведен до 20 млрд тенге (около $135 млн). Помимо обслуживания счетов и кредитных операций подразделения группы ВТБ ведут активную деятельность на фондовом рынке. Осуществляется торговля депозитарными расписками казахстанских компаний: банков «Казкоммерц» и «Халык», группы ENRC, предприятий «Казахмыс», «КазМунайГаз» и др. В ближайшей перспективе планируется выйти на рынок локальных акций казахстанских компаний по мере роста спроса на данный продукт со стороны институциональных клиентов ВТБ (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Банк ведет операции в тенге, помогая своим клиентам хеджировать валютные риски. Банк ВТБ Казахстан и АО «Государственная страховая корпорация по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (Казахстан) подписали меморандум о взаимном сотрудничестве. Подписание этого документа позволит создать режим наибольшего благоприятствования при заключении сделок между российскими и казахстанскими предпринимателями. Банк ВТБ Казахстан, при поддержке группы ВТБ, сможет финансировать внешнеторговые операции, а его новый партнер — страховать большинство возможных рисков подобных сделок. Филиалы ВТБ Казахстан функционируют во многих городах приграничных областей Казахстана: в Актобе, Атырау, Костанае, Петропавловске, Уральске, Усть-Каменогрске. Помимо «Сбербанка», ВТБ и «Альфа-Банка» свои представительства в Казахстане имеют и другие российские банки — «Россельхозбанк» и «Промсвязьбанк» (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Казахстанские банки активизируют свою деятельность в приграничных российских регионах путем покупки средних российских банков и создании на их основе своей филиальной сети. Так, Seimar Alliance Financial Corporation («Альянс Банк») купил в 2007 году «Ноябрьский городской банк» (после покупки — ЗАО «СтарБанк»). По оценкам экспертов покупка была совершена за $50 млн, но уставный капитал банка — 560.7 млн рублей, т.е. $17.4 млн. Согласно стратегии развития управляющей компании АО «SAFC», в течение пяти лет ЗАО «СтарБанк» должно войти в тридцатку крупнейших банков России с региональной сетью и более чем 500 точек продаж. По состоянию на 1 сентября 2011 года «СтарБанк» имеет 16 точек продаж в 4 федеральных округах РФ (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

«Народный банк Казахстана» («Халык Банк») купил в 2004 году 76.88% акций ОАО «АКБ «Хлебный» (Челябинск) за 33.8 млн рублей. Новое название банка стало ОАО «НБК-Банк». В настоящее время уставный капитал банка составил $34 млн (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

«Банк ТуранАлем» («БТА Банк») через «Славинвестбанк» купил к 2008 году 97% акций небольшого регионального банка «Агроинкомбанк» (Астрахань), который является участником системы страхования вкладов. В 2004 году этот банк занимал 664-е место по активам-нетто: 942 476 тыс. рублей. В 2008-м после завершения консолидации данный банк стал филиалом «Славинвестбанка» (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Недвижимость

ИПК «Евразия» через компанию «Евразия-Логистик» (структура Мухтара Аблязова, бывшего главы «БТА Банка») были построены два бизнес-центра в Екатеринбурге и один в Челябинске общей площадью 750 тыс. м^2. Общие инвестиции — около $430 млн, из них $160 млн — инвестиции в логопарк «Пышма» под Екатеринбургом. Инвестиции осуществлялись через кипрские оффшоры. В 2011 году в связи с крушением финансовой империи Аблязова логопарк «Пышма» попал под судебный арест (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Образование

Ряд российских университетов открыли свои филиалы в приграничных регионах Казахстана:

1. Тюменский государственный нефтегазовый университет в 2000 году в Павлодаре.
2. Московский государственный университет экономики (МЭСИ), статистики и информатики в 2001 году Усть-Каменогорске.
3. Челябинский государственный университет в 2003 году в Костанае.

Это позволяет существенно улучшить подготовку специалистов для активно развивающихся отраслей экономики этих регионов (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012).

Проведенный анализ показал, что главными направлениями внешнеэкономического сотрудничества в приграничных регионах России и Казахстана являются:

1. обеспечение первичной переработки казахстанского природного газа на российских предприятиях и удовлетворение потребностей Казахстана в товарном газе;
2. участие российских компаний в освоении нефтегазовых, рудных, угольных и иных месторождений сырья на территории Казахстана, с последующей поставкой части добываемого сырья в Россию и на экспорт;
3. взаимные поставки нефти, газа, электроэнергии, иных видов сырья и готовой продукции на внутренние рынки стран, которые существенно уступают по объему экспортным поставкам в другие страны;
4. обеспечение транзита казахстанского (а также проходящего через Казахстан транзитом туркменского и узбекского) углеводородного сырья, а также иных грузов (казахстанских и транзитных), следующих на внешние рынки за счет использования транспортной инфраструктуры (трубопроводов, железных, автомобильных дорог, водных путей и т.п.), проходящих по территории России;
5. расширение пропускной способности трубопроводного транспорта;
6. обеспечение согласованных подходов к управлению железнодорожными перевозками между двумя странами;

7. развитие энергетических мощностей в Казахстане с последующей передачей части вырабатываемой электроэнергии в Россию;
8. расширение производственных мощностей российских металлургических компаний за счет организации новых производств на территории Казахстана;
9. организация производства легковых автомобилей российских марок и формирование автомобилестроительного кластера на территории Казахстана;
10. создание на территории Казахстана и РФ филиальной сети крупнейших российских и казахстанских банков;
11. сотрудничество в области совместных образовательных программ и открытие филиалов российских университетов в центрах приграничных казахстанских регионов.

Общими чертами экономического сотрудничества в приграничных регионах остается, тем не менее, их преимущественно сырьевая направленность. Наиболее масштабные совместные проекты связаны с добычей, транспортировкой и первичной переработкой сырьевых ресурсов.

Кроме того, приграничное сотрудничество отличается определенным межстрановым диспаритетом. Крупнейшие российские компании осуществляют активную экспансию в хозяйственные комплексы приграничных регионов Казахстана в основном в добычу полезных ископаемых в тесном сотрудничестве с казахстанскими и зарубежными фирмами (очень российские компании имеют более 50% в активах данных проектов). В то же время, казахстанский крупный бизнес пока не столь активен в сопредельных российских регионах. Он в основном вкладывает свои средства в других регионах РФ. Направление его активности в основном связана с созданием необходимой инфраструктуры (трубопровод, банки, склады, мощности по первичной переработке грузов и т.д.) для транзита казахстанских товаров через территорию РФ с третьи страны. Подобная ситуация определяется, с одной стороны, более высоким уровнем конкуренции на российском рынке, значительно большими масштабами хозяйственной деятельности крупных российских компаний и параметрами экономики России в целом, с другой — отсутствием надежных гарантий прав собственности. Вторая причина приводит к тому, что как российские, так казахстанские компании осуществляют незначительное количество проектов в приграничье по созданию производств с б*о*льшей добавленной стоимостью. Исключением из правил являются проекты Евраза, Трубной металлургической компании и группы компаний, принадлежащих Игорю Школьнику.

Запуск механизмов функционирования Таможенного союза пока не привел к существенным кардинальным изменениям в сложившихся внешнеэкономических связях России и Казахстана в области приграничного сотрудничества. В этой сфере деятельности еще до начала активной фазы интеграционных процессов сформировалось очень тесное взаимодействие, параметры которого определяются положениями соглашений, подписанных, как на межгосударственном уровне, так и на уровне руководителей соответствующих хозяйствующих субъектов. В то же время функционирование режима Таможенного союза способствует решению приоритетных направлений развития сотрудничества: расширению мощностей трубопроводной системы, созданию новых предприятий по переработке сырья,

сокращению сроков транспортировки грузов, увеличению объемов встречных поставок товаров. Образование Таможенного союза усилило позиции России и Казахстана, как глобальных игроков на мировых рынках углеводородов, продукции металлургии, транспортных услуг.

Функционирование Таможенного союза создает благоприятные возможности для активизации внешнеэкономических связей по следующим направлениям сотрудничества в приграничных регионах:

1. существенное расширение мощности транспортных систем (прежде всего, трубопроводов и морских портовых комплексов), обеспечивающих поставки углеводородного сырья на внешние и внутренние рынки;
2. рост масштабов присутствия российских компаний в проектах освоения казахстанских месторождений нефти, газа угля, металлических руд;
3. увеличение объемов взаимных поставок различной продукции (сырье и продукты его переработки, электроэнергия, сельскохозяйственная продукция, машины, оборудование);
4. реализация совместных проектов создания производственных мощностей по глубокой переработке углеводородного сырья;
5. кооперация в области создания и применения новых энергоэффективных технологий;
6. реализация совместных проектов по созданию новых высокотехнологичных производств;
7. согласованное развитие и обслуживание сети железных и автомобильных дорог, обеспечивающих рост грузовых и пассажирских перевозок, включая строительство высокоскоростных магистралей;
8. сотрудничество в области проведения научных исследований, направленных на создание новых долговечных и прочных материалов, производимых на основе продуктов переработки углеводородного сырья (композиционные материалы, углепластики, стеклопластики и т.п.).

4.2.3 Проблемы развития среднего и малого бизнеса (по результатам опроса казахстанского малого и среднего бизнеса)

Одна из целей ЕЭП — повышение конкурентоспособности экономик, входящих в это объединение, а также повышение добавленной стоимости в продукции, создаваемой предприятиями несырьевого сектора. Для развития этого направления с обеих сторон границы уже существуют определенные основы для диверсификации экономической деятельности: в Казахстане принята государственная программа индустриализации с разнообразными мерами стимулирования производства высокотехнологической продукции, с другой стороны, — в российском приграничье находятся крупные научные центры Томск и Новосибирск.

Малые и средние предприятия, в развитых странах, — агенты инноваций и технологического развития, поэтому в контексте новых институциональных условий в сотрудничестве России и Казахстана их значение должно возрастать.

В Казахстане началась модернизация компаний в традиционных секторах экономики — нефтегазовый сектор, электроэнергетика, железнодорожные перевозки, телекоммуникации, атомная энергетика и авиаперевозки.

В дальнейшем предусматривается переход к инновационно-технологическому развитию, в котором должна проявиться особая роль малого и среднего бизнеса, а также системы обучения и переквалификации инженерно-технического персонала.

Для того, чтобы понять повлияло ли (и, если да, то как) создание ТС и ЕЭП на текущую деятельность и перспективы развития малых и средних предприятий в регионах приграничья Казахстана, в мае-июне 2012 г. Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЭССИ Казахстан) было проведено анкетирование 350 компаний.

Опрос казахстанских компаний был проведен в целях изучения влияния Таможенного союза и Единого экономического пространства на развитие малого и среднего бизнеса в регионах Казахстана, приграничных с Россией. Большинство опрошенных компаний (65.7%) на рынке работают от 5 до 20 лет, при этом 92.3% частной формы собственности.

Следует отметить, что возникновение Таможенного союза оказало на эти компании незначительное влияние, поскольку у 85.7% из них основные рынки сбыта находятся внутри Казахстана. Однако в целом они приветствуют либерализацию условий торговли.

Почти половина опрошенных (52.3%) компаний предоставляли услуги населению. Торговую деятельность в российском приграничье осуществляют 33.7% опрошенных компаний. География торговли распространяется на Самарскую, Оренбургскую, Омскую, Челябинскую, Волгоградскую, Астраханскую, Тюменскую, Курганскую и Саратовскую области. Важно отметит, что 87.3% этих компаний продают в российских регионах продукцию собственного производства.

Казахстанские компании в своем большинстве отмечают, что степень остроты конкуренции с российскими компаниями в Казахстане и приграничных регионах Казахстана не является высокой. Об этом заявили около 80% опрошенных. Несколько выше конкуренция российских товаров в российских приграничных регионах. Ее отметили 38.9% опрошенных фирм. При этом 51.1% считают, что конкуренция в их секторе бизнеса в России выше, чем на родине. Поставщиками полуфабрикатов для российских компаний являются 12.9% опрошенных фирм (в основном из Западно-Казахстанской и Павлодарской областей). Удельный вес совместных российско-казахстанских компаний и перерегистрированных в Казахстане российских компаний невелик — он составляет всего 2.8% опрошенных компаний.

Подавляющее большинство фирм положительно относится к участию Казахстана в Таможенном союзе, Едином экономическом пространстве, Евразийском Союзе, зоне свободной торговли СНГ, Всемирной торговой организации. Лишь 11.4% компаний отметили, что их российские партнеры открыли свои представительства в Казахстане (в основном в Атырауской, Западно-Казахстанской, Северо-

Казахстанской и Павлодарской областях). Дочерние предприятия имели в России лишь 7.4% опрошенных фирм.

В основном, это компании из Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей. Их предприятия расположены в основном в Самарской и Астраханской областях. Казахстанские фирмы вели бизнес в Оренбургской, Самарской, Омской, Челябинской, Саратовской областях. Инвестировали же в российскую экономику лишь 4.3% опрошенных компаний из Атырауской, Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей (и в основном до образования Таможенного союза).

59.1% российских граждан из приграничных регионов, занятых в казахстанских компаниях, приходятся на фирмы с численностью сотрудников от 1 до 10 человек (в основном Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Кустанайской областях). При этом 84.9% опрошенных компаний не привлекают к работе российских высококвалифицированных сотрудников, а 63.7% — не собираются этого делать и в будущем.

60% опрошенных казахстанских фирм отметили, что условия работы их российских партнеров в их стране комфортные. В то время комфортными считают условия своей работы в российских пограничных регионах лишь 38.3%. Лишь 21.7%, принявших в опросе компаний, считают, что условия работы в России лучше, чем в Казахстане.

Плюсы Таможенного союза казахстанские компании видят в упрощении процедур на границе и экономии времени на растаможивании. Около 60% компаний не ответили на вопросы, касающиеся плюсов и минусов Таможенного союза. При этом 38.3% вообще не могут оценить — облегчает ли Таможенный союз им работу. Почти такому же количеству (37.7%) фирм Таможенный союз помогает осуществлять свою деятельность. Только 28.6% будут развивать новые направления бизнеса, благодаря Таможенному союзу (в основном Атырауской, Кустанайской областях). Более того, 59.7% компаний нуждаются в юридической помощи для нормальной работы в рамках таможенного союза и ЕЭП.

Около 70% фирм отказались высказать свои предложения по совершенствованию функционирования таможенного союза и ЕЭП. Более 80% опрошенных компаний затруднились с ответом, какие меры необходимы для развития кооперации и содействия малому и среднему бизнесу в приграничье. Можно отметить, что период функционирования нового режима торговли между странами является слишком коротким для осознания всех преимуществ и разворачивания бизнесов с учетом новых условий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА ТС И ЕЭП НА РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Первоначальный этап действия Таможенного союза продемонстрировал позитивные изменения в объемах внешнеэкономической деятельности России и Казахстана, однако существенные торговые и структурные эффекты в приграничье РФ и Казахстана не проявились пока в полной мере.

Это обусловлено:

а) коротким периодом наблюдения данных эффектов;

б) сложившимися торговыми и производственными связями и товаропотоками в приграничье;

в) гомогенностью экономик приграничных регионов и большими расстояниями между ними при низкой степени связности и развитости транспортной сети приграничных регионов.

Внешняя торговля компаний приграничных регионов России и Казахстана (особенно экспорт) осуществляется, главным образом, с третьими странами, а не между собой, если не считать поставки российской нефти для переработки на казахстанских НПЗ и казахстанской нефти — на российских НПЗ. Экономически Россия доминирует в ЕЭП. Единый рынок и единое таможенное пространство не могут в одночасье принципиально изменить конкурентную ситуацию между предприятиями в складывающемся едином экономическом пространстве. Следует учесть, что формальный уровень либерализации взаимного торгово-экономического сотрудничества был достаточно высок даже до создания Таможенного союза, так что в краткосрочной перспективе не следует ожидать радикальных изменений в условиях взаимного доступа стран-участниц ЕЭП на рынки друг друга.

Необходима активизация приграничного сотрудничества и проактивная, целенаправленная политика интеграции приграничных регионов на всех уровнях управления — ЕЭК, правительств двух стран, региональных и муниципальных властей.

1. Рекомендации общеэкономического характера.

– Устранить имеющиеся ограничения доступа на национальные рынки, либерализация валютной и финансовой политики государств ЕЭП.

– Координировать и согласовывать макроэкономическую, налоговую, денежно-кредитную, торговую, таможенно-тарифную политики.

– Сблизить национальные режимы стран - участников ТС через унификацию национальных режимов, либо путем установления прямых норм в соглашениях ЕЭП и наднациональных регуляторов.

– Создать единые транспортные, энергетические и информационные системы для более тесной кооперации производителей этих стран.

– Снизить в секторах естественных монополий административные барьеры по оказанию услуг и доступу к российской инфраструктуре (трубопроводный транспорт, железнодорожные перевозки).

– Разработать единые принципы и правила конкуренции в рамках ЕЭП, включая соглашение о единых принципах и правилах конкуренции, о единых правилах предоставления промышленных субсидий, о государственной поддержке сельского хозяйства, о государственных закупках.

2. Рекомендации по созданию условий для формирования функциональных регионов.

– Создать условия для инвестиций, которые будут содействовать повышению степени переработки сырья (расширение длины цепочек добавленной стоимости, особенно в Казахстане), распространению импульсов роста из сырьевого сектора и сектора первичной переработки сырья в обрабатывающую промышленность и сектор услуг, дающих импульс к формированию функциональных регионов в российско-казахстанском приграничье.

– Содействовать децентрализация принятия решений для развития функциональных регионов.

– Согласовывать инвестиции с реализацией инфраструктурных проектов, что существенным образом может повысить эффекты от них. В рамках Евразийского Экономического Сообщества необходимо создание структурного фонда для реализации инфраструктурных проектов при ЕЭК. Европейский опыт свидетельствует, что структурные фонды могут играть важную роль не только в уменьшении неравенства доходов, но и в строительстве и модернизации трансрегиональной инфраструктуры (автомобильных дорог, железнодорожного сообщения, линий электропередач). Создание государствам - членами ЕЭП Структурного фонда станет приглашением странам региона СНГ к углублению региональной интеграции. Может быть рассмотрена идея подключения к Структурному фонду ЕЭП и иных стран региона - прежде всего, кандидатов на вступление в Единое экономическое пространство (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012). Критерии отбора должны включать оценку потенциального воздействия проекта на состояние окружающей среды.

– Усилить внимание к проектам, направленным на интенсификацию транспортного сообщения на приграничных территориях и развитие локальных объектов дорожной инфраструктуры с целью стимулирования социально-экономического развития соседних областей. Особый интерес представляет использование опыта отдельных еврорегионов в сфере охраны водных ресурсов.

- Разработать требования к отбору проектов, софинансированию их со стороны региональных и муниципальных властей, открытости и прозрачности принимаемых решений.
- Обеспечить децентрализацию предложений в структурный фонд со стороны региональных и муниципальных властей приграничных государств, взаимной увязки политик, программ социально-экономического развития между ними.

3. Рекомендации по улучшению статистической базы

- Обеспечить качество и объем статистической информации. Для анализа, оценки и принятия решений по регулированию торговых и производственных связей в российско-казахстанском приграничье требуется релевантная информация. В настоящее время исследователи, изучающие процессы интеграции, сталкиваются с информационными проблемами. Все это существенным образом затрудняет анализ происходящих в российско-казахстанском приграничье процессов и, следовательно, снижает качество принимаемых управленческих решений. В связи с этим требуется повысить качество и объем статистической информации о торговых, производственных, миграционных связях приграничных регионов России и Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимов А. (2012) Экономические эффекты интеграционного расширения (на примере исследования эффектов расширения ТС и ЕЭП ЕврАзЭС). *Материалы XIII Конференции ВШЭ (3-5.04.2012).* Доступно на: http://conf.hse.ru/2012/.

Афонцев С. (2012) Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции. *Экономическая свобода и государство: друзья или враги?* СПб.: Леонтьевский центр.

Ахматдинов Т. (2011) Российские компании устремились в Казахстан. *Комсомольская правда*. 24 Мая. Доступно на: http://kp.ru/daily/25690/894374/.

База данных по Казахстану, МБРР «Doing Business» (2012). Доступно на: http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/kazakhstan/#starting-a-business.

Волчкова Н. (2009) Новая теория международной торговли и новая экономическая география. *Вопросы экономики*. №1. С. 68–83.

Голунов С. (2009) Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития. Доступно на: http://finanal.ru/006/prigranichnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kazakhstana-problemy-i-puti-razvitiya.

Делёль Д. (2001) Интеллектуальное наследие Фуко (Беседа с Франчсско Паоло Адорно). *Мишель Фуко и Россия*. СПб.-М.: Летний сад. С. 82–94.

Дьякова Л. (2002) Мексиканское меньшинство в США: особенности происхождения и эволюция самосознания. *Латинская Америка*, N 4.

ЕАБР. Сайт. Доступно на: http://www.eabr.org/.

ИА «Росбалт». Доступно на: http: www.rosbalt.ru/exussr/2012/02/27/950607.html).

Либман А. (2012) Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы. Увразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований. Доклад №2.Санкт-Петербург.

Министерство нефти и газа Казахстана. Официальный сайт. Доступно на: http://mgm.gov.kz/.

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ. Доклад №6. ЕАБР, Центр интеграционных исследований, Санкт-Петербург, 2012. Доступно на:

http://www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/invest_monitoring/

Набиулина Э. Тезисы выступления на конференции РСПП «Формирование Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: взаимодействие с бизнес-сообществом» г. Москва, 16 ноября 2010 г. Доступно на: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20101116_04.

Нефть России. Информационный ресурс. Доступно на: http://www.oilru.com/.

Обуховский В. (2007) Теории международной экономической интеграции. *Экономика XXI века*. № 1. Доступно на: www.hse.ru/data/113/652/1226/01integration_theories.doc.

РБК daily от 11.11.2011 Доступно на: http://www.rbcdaily.ru/2011/11/11/industry/562949982008308.

ЕАБР (2012) Риски для государственных финансов государств-участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности. Доклад №5. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Телегина Н. (2012) Добежать до казахстанской границы. *Деловой журнал РБК*. Июль. Доступно на: http://magazine.rbc.ru/2012/07/06/trends/562949984263580.shtml.

ЕАБР (2012) Трудовая миграция в ЕЭП. Доклад №3. ЕАБР: Санкт-Петербург

Цукалис Л. (2001) *Новая европейская экономика: попытка переосмысления*. СПб: ООО «Изд-во «Петрополис».

Цыганков П. (1996) Международные отношения. М., С. 255-266.

Цыганков П. (2002) Эрнст Б. Хаас о функциональном сотрудничестве как условии преодоления конфликта и достижения политической интеграции. *Цыганков П.А. Теория международных отношений.* Учеб. пособие. М.: Гардарики.

Эксперт Казахстан (2012) № 9 (350), от 5 марта.

Электронный журнал «Teamlogfinance.com» Доступно на: http://teamlogfinance.com/vse-ne-ubegut/.

Электронный журнал «Профинанс. Казахстан» Доступно на: http://profinance.kz/2011/04/22/rossiski-biznes-migriruet-v-kazastan.html.

Ansell, C. (2000) The Networked Polity: Regional Development in Western Europe. *Governance*. Vol. 13 №2.

Balassa, B. (1961) *The Theory of Economic Integration*. L.

Benz, A., Eberlein, B. (1999) The Europeanization of regional policies: patterns of multi-level governance. *Journal of European Public Policy*. Vol. 6. №2.

Bhagwati, J. (1971) Trade-Diverting Customs Unions and Welfare Improvement: A Clarification. *The Economic Journal*. #81, pp. 580–587.

Borzel, T. (1997) What's So Special About Policy Networks? — An Exploration of the Concept and Its Usefulness in Studying European Governance. *European Integration online Papers*. Vol–1. №16. Доступно на: http://eiop.or.at/eiop/texte/1997–016a.htm.

BP Statistical Review of World Energy (2011) June. Доступно на: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.pdf).

Brada, J.C., Mendez, J.A. (1988) An Estimate of the Dynamic Effects of Economic Integration. *Review of Economics and Statistics*, # 1, pp. 163–168.

Brander, J. and Krugman, P. (1983) A 'Reciprocal Dumping' Model of International Trade // Journal of International Economics. #15, pp. 313–321.

Castells, M. (2000) *End of Millennium*. Oxford: Blackwell.

Christaller, W. (1933). *Die zentralen Orte in Süddeutschland*. Gustav Fischer, Jena.

Cohesion Policy 2014–2020: Investing in growth and jobs // Официальный сайт Европейской Комиссии. Доступно на: http://ec.europa.eu/regional_policy/what/future/proposals_2014_2020_en.cfm.

COM (2001) 428 final. *European Governance. A White Paper*. Brussels, 25.7.2001.

Committee on Regional Policy (1997) Report on cross-border and interregional cooperation. A4–0161/97. 23 April. Rapporteur Riitta Myller.

Creative economy (2010) UNCTAD. Доступно на: http://unctadxiii.org/en/SessionDocument/ditctab20103_en.pdf.

Doing Business (2012). МБРР. Доступно на: http://www.russian.doingbusiness.org/~/media/FPDKM/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/Foreign/DB12-Russian.pdf.

Doing Business в России (2012). МБРР. Доступно на: http://russian.doingbusiness.org/~/media/FPDKM/Doing%20Business/Documents/Subnational-Reports/DB12-Sub-Russia-russian.pdf.

European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities (1980). Madrid, 21.V. Доступно на: http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/106.htm.

Euroregione Tirol-Alto Adige-Trentino. Доступно на: http://www.europaregion.info.

Haas, E. B. (1958) *The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957.* Stanford: Stanford University Pres.

Haas, E., Schmitter, P. (1964) Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America. *International Organization*. Vol. 18. No. 4.

Helpman, E. and Krugman, P. (1985) *Market Structure and Foreign Trade. Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy*. Cambridge MA. London: MIT Press.

Hettne, B., Inotai, A. (1994) *The new regionalism: implications for global development and international security*. Helsinki: The United Nations University.

Hoover, E. (1948). *The Location of Economic Activity*. McGraw-Hill, New York.

International Basel. Доступно на: http://www.basel.ch.

Kemp, M., Wan, H. (1976) An Elementary Proposition Concerning the Formation of Customs Unions. *Journal of International Economics*. #6(1).

Krugman, P. and Venables, A.J.. (1990) Integration and the competitiveness of the peripheral industry. *Bliss, C. and J. Braga de Macedo (eds.), Unity with Diversity in the European Economy*. Cambridge. London: Cambridge University Press/CEPR, pp. 55–77.

Krugman, P., and Venables, A. (1996). Integration, Specialization, and Adjustment. *European Economic Review*. vol. 40(3–5), pp. 959–968.

Krugman, P. (1991). *Geography and Trade*. London: MIT Press.

Krugman, P. (1992). A Dynamic Spatial Model. *NBER Working Paper*. No. 4219.

Krugman, P. (1996). How the Economy Organizes Itself in Space. *A Survey of the New Economic Geography*. Working Paper 96–04–021, Santa Fe Institute.

Lipsey, R. (1957) The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare. *Economica*. #24, February, pp. 40–46.

Marks, G., Hooghe, L, Blank, K. (1996) European Integration from the 1980s: State Centric v. Multi-level Governance. *Journal of Common Market Studies*. Vol. 34. №3.

Marshall, A. (1920). *Principles of Economics*. New York: Macmillan.

Mitrany, D. (1948) The Functional Approach to World Organization. *International Affairs*. Vol. 24. №3.

Mitrany, D. (1975) Regional pacts: Their uses and dangers. *Mitrany D. The Functional Theory of Politics*. London.

Niebur, A. (2005) *The impact of EU Enlargement on European Border Regions*. Hamburg Institute of International Economics.

OECD (2009). *Trans-border urban co-operation in the Pan Yellow Sea region.*

Ohlin, B. (1933). *Interregional and international trade*. Harvard University Press.

Ohyama, M. (1972) Trade and Welfare in General Equilibrium. *Keio Economic Studies.* #9, pp. 37–73.

Panagariya, A. (1999) The Regionalism Debate: An Overview. *World Economy*. 22(4), pp. 477–511.

Perkmann, M. (2005) The construction of new scales: a framework and case study of the EUREGIO cross-border region. *CSGR Working Paper*. #165/05.

Perkmann, M. (2007b). Policy Entrepreneurship and Multi-level Governance: A Comparative Study of European Cross-Border Regions. *Environment and Planning*. C25(6), pp. 861–879.

Perkmann, M. (2007a). The rise of the Euroregion. A bird's eye perspective on European cross-border cooperation. Доступно на: http://www.lancs.ac.uk/fss/sociology/papcrs/pcrkmann-risc-of-euroregion.pdf.

Schmitter, P.C. (1969) Three Neo-Functional Hypotheses about International Integration. *International Organization*. Vol. 23. N 1.

Streeten, P. (1961) *Economic Integration, Aspects and Problems*. Leyden: AW Sythoff.

The Ems-Dollart Region at a Glance (2004), ed. by K. Eden. Groningen.

The Ems-Dollart. Region at a Glance, 2004.

Viner, J. (1950) *The Customs Union Issue. Carnegie Endowment for International Peace*. N.Y., N 3.

Vinokurov E., Libman A. (2012) Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. Basingtoke: Palgrave Macmillan

World Competitiveness Scoreboard, 2011, IMD, 2011 Доступно на: http://ajuuhcfommplp.tr.gg/world-competitiveness-yearbook-2011-singapore.htm.